

Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр
Сибирского отделения Российской академии наук»
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

**«ТЕРМИНОЛОГИЯ И ТЕРМИНОГРАФИЯ
В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ИЗМЕРЕНИИ»**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЯКУТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ТЕРМИНОЛОГИЯ И ТЕРМИНОГРАФИЯ
В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ИЗМЕРЕНИИ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Якутск
2023

УДК 811.512.157'25(063)

ББК 81.634.1-8я43

Т35

Утверждено к печати Ученым советом Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Редакционная коллегия:

доктор филол. наук *Н.И. Данилова* (ответственный редактор),

кандидат филол. наук *А.А. Скрябина*,

кандидат филол. наук *Ю.М. Борисова*,

кандидат филол. наук *Н.А. Ефремова*

Рецензенты:

кандидат филол. наук, в.н.с. ИГИИПМНС СО РАН *Ф.Н. Дьячковский*,

кандидат филол. наук, доцент кафедры якутского языка

ИЯКИН СВ РФ СВФУ им. М.К. Аммосова *А.К. Прокопьева*

Т35 Терминология и терминография в междисциплинарном измерении: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 125-летию со дня рождения Гавриила Васильевича Баишева-Алтан Сарына [Электронный ресурс] / редакционная коллегия: Н.И. Данилова (ответственный редактор) [и др.]. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2023. – 206 с.

Агентство СІР НБР Саха

В сборник вошли научные статьи по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 125-тию со дня рождения Гавриила Васильевича Баишева-Алтан Сарына. В издании нашли отражение актуальные фундаментальные и прикладные проблемы, связанные с созданием и переводом терминов, изучением грамматического и лексического строя языков и культурного наследия народов РФ и СНГ, а также вопросы орфографии, теории и практики составления словарей разного типа.

Рекомендуется языковедам, аспирантам, студентам филологических специальностей, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами языков народов современной России и стран СНГ.

УДК 811.512.157'25(063)

ББК 81.634.1-8я43

DOI: 10.25693/Sbornik2023AltanSaryn

ISBN 978-5-902198-64-2

© ИГИИПМНС СО РАН

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редколлегии</i>	5
<i>Петров Д.Д.</i> Тыл үөрэхтээбэ, тюрколог Гавриил Васильевич-Баишев-Алтан Сарын төрөөбүтэ 125 сылыгар	7

Вступительные статьи

<i>Филиппов Г.Г.</i> Алтан Сарын уонна тылы сайыннарыы, сахатытыы ...	9
<i>Васильева Н.М.</i> Г.В. Баишев-Алтан Сарын кирири тыллары туттууга көрүүтэ	17

Раздел I. Проблемы терминологии и терминографии

<i>Садыгова С.А.</i> Функции терминографии и общие теоретические вопросы терминологии	23
<i>Гусейнова Н.Д.</i> К вопросу о заимствованиях терминов в азербайджанском языке	32
<i>Шарина С.И.</i> Первый опыт в эвенской терминографии	40
<i>Борисова Ю.М.</i> Саха тылын терминографиятын кэрдийс кэмнэрэ ..	47
<i>Гулиева С.М.</i> Развитие азербайджанских литературоведческих терминов в годы независимости	52
<i>Галимова О.Н.</i> Формирование и развитие группы терминов, обозначающих первичноротых (на материале татарского языка)	56
<i>Данилова Н.И., Дьячковский Ф.Н.</i> Основные принципы и способы создания якутских терминов по животноводству	63
<i>Николаев Е.Р. М.С.</i> Воронкин үлэлэригэр тыл үөрэбин сахалыы тиэрминнэрэ	69
<i>Акимова А.С.</i> Тимири уһаныыга кылгас сахалыы-нууччалыы тиэрмин тылдытыгын оноруу түһүмэхтэрэ	78

Раздел II. Терминология и вопросы перевода

<i>Новрузова С.И.</i> Сущность и задачи перевода	82
<i>Герасимова Е.С.</i> Нууччалыыттан сахалыы ырыа тылбааһын эйгэтигэр туттулар тиэрминнэр	88
<i>Собакина И.В.</i> Русско-якутский перевод названий учреждений: уровень фонетики, лексики, грамматики	92
<i>Тимофеев В.С., Ефремова Н.А.</i> Үөрэх, оскуола эйгэтигэр туттулар тиэрминнэр сахалыы тылбаастара	99
<i>Комиссарова В.И.</i> Рассказ Баишева Г.В.-Алтан Сарына «Осенний вечер»: приёмы перевода	107

<i>Самсонов А.М.</i> Тиэрмини онорууга эргэрбит тыл суолтата	110
<i>Бочкарев В.В.</i> Большие числа в якутском языке: проблемы перевода	117
<i>Дмитриева М.В.</i> Телевидение сонуннарыгар тылбаас уратыта	120

Раздел III. Вопросы лексики и грамматики

<i>Роббек Л.В.</i> Фразеологизмы в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина	123
<i>Скрябина А.А.</i> Г.Ф. Сивцев «Сахалы кылгас тылдытыгар» киирбит эргэрбит тыллар тустарынан.....	129
<i>Багдарыын Нь.С.уо.</i> Из топонимии правобережных наслегов Вилуйского улуса	134
<i>Джамали Д.В.</i> Древнетюркские элементы в якутском языке (в сравнении с языком гойтюркских и уйгурских памятников)	136
<i>Ушницкая Н.Ю.</i> Түрэр булāмнйл бдярйлвэтын, бэйңэл гэрбйлвэтын-дэ ичэвкэндерйл	142
<i>Иванова И.Б.</i> Лексико-грамматические особенности дериватов в якутском языке	149
<i>Самсонова Е.М.</i> Редупликация в произведениях Г.В. Баишева-Алтан Сарына	153

Раздел IV. Культурное наследие народов Якутии: гуманитарные стратегии исследования

<i>Бравина Р.И.</i> Кыыс тагара үс күлүгэ	159
<i>Васильев В.Е.</i> Ийэччи Дьөһөгөй уонна хомноох иһит: төрүт итэбэл умнуллубут тыллара	168
<i>Ефремов Н.Н.</i> Интеллектуальные эксперименты первых филологов в контексте формирования якутской письменной традиции	173
<i>Ларионова А.С.</i> Народная этимология и этномузыкальные термины: сравнительная характеристика	182
<i>Чарина О.И.</i> Формирование терминологии жанров, характеризующих локальные особенности русского фольклора Северо-Востока Якутии	191
<i>Мыреева А.Н.</i> Традиции и новаторство в якутском историческом романе конца XX века (В.С. Яковлев-Далан «Тыгын Дархан»)	197

От редколлегии

В 2023 году общественность Республики Саха (Якутия) отметила важное культурное событие – 125-летие со дня рождения якутского писателя и поэта, первого из якутов лингвиста-тюрколога, переводчика, первого ученого секретаря Комитета якутской письменности, общественного деятеля, одного из ярких лидеров языкового строительства в Якутии 20–30-х гг. прошлого столетия, Гавриила Васильевича Баишева-Алтан Сарына. Будучи специалистом с высшим тюркологическим образованием, он активно занимался вопросами алфавита, орфографии, но особенно большую роль сыграл в становлении терминологической системы якутского языка. Предложенные им и внедренные в литературный якутский язык термины во многом способствовали расширению его общественных функций и популяризации среди населения новых понятий, реалий и представлений.

В связи с данной знаменательной датой Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН 14–15 февраля 2023 г. в г. Якутске была организована и проведена Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Терминология и терминография в междисциплинарном измерении». Соорганизаторами конференции выступили Институт языков и культуры народов СВ РФ СВФУ им. М.К. Аммосова, Национальная библиотека РС (Я). Основной круг участников конференции составили научные сотрудники ИГИИПМНС СО РАН, преподаватели, студенты, аспиранты СВФУ им. М.К. Аммосова. Мероприятие собрало также участников из разных регионов России: Башкортостана, Бурятии, Хакасии, Тувы, городов Москвы и Новосибирска. В работе конференции активное участие приняли ученые-исследователи Института языкознания имени Насими Национальной академии наук Азербайджана.

Тематика конференции была определена кругом научных и прикладных направлений деятельности Г.В. Баишева-Алтан Сарына – это терминология, терминография, орфография, перевод и переводоведение, лексикология и лексикография, культурное наследие народов Сибири. Сборник, составленный по материалам конференции, содержит статьи, отражающие и развивающие названные основные аспекты деятельности Г.В. Баишев-Алтан Сарына. Издание предваряют предисловие от редколлегии и вступительные статьи, посвященные анализу многосторонней научной и прикладной деятельности крупного деятеля языкового строительства в Якутии. Материал сборника, в соответствии с тематикой поступивших статей, распределен по четырем разделам: «Проблемы терминологии и терминографии», «Терминология и вопросы перевода», «Вопросы лексики и грамматики», «Культурное наследие народов Якутии: гуманитарные стратегии исследования». В раздел «Проблемы терминологии и терминографии» вошли статьи, посвященные разработке лингвистических основ создания отраслевых терминов, и практике создания терминологических словарей на тюркских языках России и

ближнего зарубежья. Содержание раздела «Терминология и вопросы перевода» составили статьи, в которых обсуждаются и предлагаются разные приемы и способы перевода терминов и понятий. В раздел «Вопросы лексики и грамматики» включены статьи, в которых представлены результаты анализа разных лексических пластов словарного состава языка, а также его специфические признаки. В статьях раздела «Культурное наследие народов Якутии: гуманитарные стратегии исследования» разрабатываются вопросы традиционной и духовной культуры.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и всех тех, кто интересуется вопросами языкознания.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей, опубликованных в сборнике.

Редакционная коллегия

ТЫЛ ҮӨРЭХТЭЭБЭ, ТЮРКОЛОГ
ГАВРИИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ БАИШЕВ-АЛТАН САРЫН
ТӨРӨӨБҮТЭ 125 СЫЛЫГАР

К 125-ЛЕТИЮ ЛИНГВИСТА, ТЮРКОЛОГА
ГАВРИИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА БАИШЕВА-АЛТАН САРЫНА

Дмитрий Дмитриевич Петров,
*Мэнэ Хангалас улууһун “Дьабыыл нэһилиэгэ”
тыа сириг түөлбэтин баһылыга*

2010 сыллаахха Дьабыыллар биир дойдулаахпыт, Россия Федерациятын үтүөлээх юриһа, суруйааччы Николай Федорович Борисов-Ньукулай Уус “Толук ууруллубут олох” диэн кинигэни суруйан таһаартарбыта. Кинигэбэ эдэр сааһыгар “отчасти по убеждению, отчасти стихийно» үрүгнэргэ холбоһон, кыһыллары утары сэрии уотугар сылдыбыт, онтон амнистияламмыт, омугун дьылбатын түстүүр баһанан төрүт ийэ тылын барбардарга олобун тигэх сылларын анаабыт Гавриил Васильевич Баишев-Алтан Сарын туһунан кэпсээнэр. Кинигэ сүрүннээн архыып матырыйаалларыгар, докумуоннарыгар олобуран, Алтан Сарын олобун олобо толору суруллан ааһааччы кизн аранатыгар тахсыбыта.

Билэрбит курдук, Гавриил Васильевич Баишев Төнгүлү 2 кылаастаах оскуолатыгар 6 сыл үөрэнэр, кинини кытта Дьабыылтан 2 оҕо үөрэммит. Олортон биридэстэрэ: Тит Софронович Иванов – кэлин учуутал семинарияттар П.А. Ойуунускайдыын биир остуолга олорон, туйгунук үөрэммит. Үрүг хамсааһыныгар сылдыбыт, 1924 сыллаахха амнистияланан, дойдутугар төннөн, оскуолаттан тахсыбакка 50-ча сыл учууталлаабыт. Көлүөнэлэри иитэргэ айылбаттан анаппыт уһулуччу дьобурдаах учууталга 1952 сыллаахха биир бастакынан Саха АССР оскуолаларын үтүөлээх учууталын бочуоттаах аата инэриллэр.

Иккис доҕоро, эт саастыы үөлээннээбэ чекист – Николай Васильевич Петров буолар, ЧОН байыаһа, гражданскай сэрии актыыбынай кыттыылааһа. Алтан Сарын 1924 сыллаахха амнистияланан, тылбаас хамыһыйатыгар ананан үлэлиир, Ленинград куоракка үөрэнэр кэмигэр доҕоро Ньукулай – Саха АССР Ис дьыала Наркома, кэлин ОГПУ ынырытынан Казахскай АССР Ис дьыала Наркоматыгар үлэли барар. Аһа дойду Улуу сэриитигэр дьоруойдуу охтубут биир дойдулаахпыт. Хабырыыс доҕоругар Ньукулайга Ленинградтан суруйбут «туһунан аналлаах» суруга архыыптан булуллан, “Тоҕус этин тойуга” диэн кинигэбэ киирбитэ. Олобун аартыгын таба тайанан иннигэр кэскиллээх соругу туруоруммут киһи баһата сурукка киллэриллибит. Кини институтка үөрэнэр кэммитэн төрөөбүт тылын барбардарга олобун бүтэһиктээхтик анаабыт. Төрүт ийэ тылын сайыннаран, ому-

гун олобун тупсарар кыахтаабын оччоттон билиммит. Үөлээннээх добору-гар Ньюкулайга санаатын арыян суруйбут: «...Бэйэнг даҕаны бу суруктан көрүөбүн, мин бу сурукпар барыйан көрөн, нуучча тылын бири даҕаны холбообокко эрэ суруйдум, оол баҕатыгар арааһынай санга тыллары киллэртээтим, итинэн сахатыйан ээр Сахастанна холобур көрдөрдөбүм буоллун... Хайа да омул саныыр санаата сайдара, үөрэҕи дөбөннүк ылан атын омултары кытары тэнгэниэхпитин баҕарар буоллахпытына, тылбытын көнөрөн, кэнэтэн, очурун-чочурун тэнгээн, бүөлээн сыталларын ыраастаан үөрэх сыарҕата дөбөннүк, иннигэһэ суох биһиги эппитигэр-хааммытыгар көтөн түһэр ына, тылбыт суолун содуох кэриннээхпит. Сололообум эбитэ буоллар, саха тылын байытар чааһынан – туһунан тыллыртыган оноруом этэ (словарь). Онуоха сахаҕа суох санга тыллары буларга уонна саха тылын имиллиргэнигэр (склонения) хомуллубат омул тылларын уларытарга – биһиги үлэбит барыах тустаах манньк хабаанынан...».

Онон үөрэҕин бүтэрэригэр Гавриил Васильевич Баишев-Алтан Сарын олобун сыалын-соругун булунан, дойдутугар үлэтир баҕалаах кэлбит.

Хомойуох иһин, күөгэйэр күнүгэр, үлэлии-хамсыы сылдьан, Гавриил Васильевич Баишев-Алтан Сарын сымыйа балыырга түбэһэн, баара суоҕа 33 сааһыгар, 1931 с. бэс ыйын 22 күнүгэр Сиблаг санчааһыгар тыына быстар, ханна көмүллүбүт сирэ биллибэт.

Бу научнай-практической конференцияны тэрийэн ытыгар Гуманитарнай чинчийии уонна хотугу аҕыйах ахсааннаах омултар проблемаларын институтугар, ытыктабыллаах учуонайдарбытыгар биир дойдулаахпыт Гавриил Васильевич Баишев-Алтан Сарын үтүө аатын-суолун үйэтитиигэ, кини нэһилиэстибэтин салгыы чинчийиигэ-үөрэтиигэ, кинини кэриэстээһингэ уонна ытыктааһынна, кэлэр көлүөнэҕэ тиэрдиигэ онорор үтүө дьыалабыт иһин истинг махталбытын тиэрдэбит! Саха омула көнүлэ күөмчүлэммитин туһугар, эдэр сааһыгар туруулаһан охсуспут, бэйэтин идийэлэригэр бэриниилээбин, булгуруйбат модун санаалаабын чабылхайдык көрдөрбүт, саха интеллигентсийэтин бастын бэрэстэбитэлин туһунан санга чахчылар, арыыйылар бу кэмпириэнсийэҕэ этиллиэхтэрэ, инникитин кини үлэтэ араас таһымна салҕаныа, үөрэтиллиэ диэн эрэнэбит.

Кэмпириэнсийэ кыттыылаахтарыгар чэгиэн доруобуйаны, айымнылаах үлэни, дьолу-соргуну баҕарабын!

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

АЛТАН САРЫН УОННА ТЫЛЫ САЙЫННАРЫЫ, САХАТЫТЫЫ
АЛТАН САРЫН О РАЗВИТИИ ЯЗЫКА И ЯКУТИЗАЦИИ ТЕРМИНОВ

Филиппов Гаврил Гаврильевич,

*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Россия*
filippovgg@mail.ru

Аннотация. Баишев Г.В.-Алтан Сарын в истории якутского языкознания известен своими оригинальными идеями создания терминов на основе устаревших слов и аффиксов из недр родного языка, а также посредством заимствований из родственных тюркских и монгольских языков. Он был противником фонетизированных заимствований терминов из русского языка, поэтому многие его называли пуристом и панктюркистом, но созданные им некоторые термины считались оригинальными и использовались на практике якутского терминотворчества. В Комитете якутской письменности он работал менее двух лет вместе с П.А. Ойунским, А.Е. Кулаковским, А.А. Ивановым-Кюндя и другими. Его проекты принимались и утверждались после обсуждения на заседании данного Комитета. Поэтому свои идеи, не принятые комитетом, он распространял в виде статей и словариков в республиканских изданиях. В ту пору острых классовых противостояний в советском обществе каждое слово человека проходило через сито идеологической чистки. А идеи Г.В. Баишева, человека, участвовавшего в боях на стороне белых повстанцев, особенно критически воспринимались в “красной” прессе. Его обвиняли в буржуазном национализме и считали врагом советской власти. Автор этой статьи стремится объективно оценить роль идей Г.В. Баишева в развитии якутского языка и разобраться в позитивных и негативных сторонах его деятельности в области терминотворчества через призму идеи “якутизации” в языковом строительстве.

Ключевые слова: языковое строительство, якутизация, терминотворчество, пурист, пантюркист, устаревшие слова, аффиксы, развитие языка, тюркские языки.

Сахалы суругу уонна сананы сахатыты боппуруоһа билинни кэмнэ саха тылын быраактыкатын уонна билимин сытыы боппуруоһа диэххэ табыллыбат эрээри, күннээҕи олоххо өрүү баар, дьон болҕомтотун тардар чахчы буолар.

Сахатыты диэн өйдөбүл иһин ырытан көрөр буоллахха, манньк өрүттэри ороон таһаарыахха сөп:

Бастатан туран, О.Н. Бетлингк “Сахалар тылларын туһунан” үлэтигэр саха дьоно нуучча тылын бэйэлэрин тылларын үөрүйэҕинэн уларыталларын

билим харагынан көрөн, “сөптөөх, буолуохтаах көстүү” диэн быһаарбыта [3, с. 144–146]. Маны нуучча сулууспалаахтара уонна тангара үлэһиттэрэ “нуучча тылын алдьатыы” курдук сыаналыыллара. Бу көстүүнү А.Е.Кулаковскай анаан чинчийэн, “сахалар нууччаттан тылы сахатытан ылан туттубут тыллара” үлэни суруйан баран, саха тылын байытар, сайынарар көстүү диэн быһаарбыта [6]. Бу боппуруоска кэлинни чинчийээччилэр Н.Д. Дьячковскай [4], П.А. Слепцов [12], М.П. Алексеев [1] о.д.а., сүннүүнэн, ити балаһыанньаны тутуспуттара. Нуучча тылын сахатыты боппуруоһа “саха тылын тутуу” быраактыкатыгар, ордук тиэрмин уонна таба суруйуу боппуруостарыгар улахан мөккүөрдээх, охсуһуулаах кэмнэрдээбэ. Билигин “сахатыты” диэн нуучча тылын сахалыы этиллиитин тутуһууну бэлиэтиир өйдөбүл эбит диэн түмүктүүбүт.

Иккиһинэн, “сахатыты” диэн өйдөбүлгэ сэбиэскэй былаас маннайгы сылларыгар бассабыык баартыга ытар бэлиитикэтинэн, көнүллэрин туһуттук омуктар бэйэлэрин дыһаныылара, бэйэлэрин омуктарын дыһунан “коренизация” төрөөбүт тылларынан барыахтаах диэн этэ. Ол, биллэн турар, урукку ыраахтаагы чунуобунньуктарыны былаастарыттан босхолуур тэрээһин этэ. Манна киирэллэр: былааһы, дыһалтаны сахатыты, үөрэби, оскуоланы сахатыты, сууту, дыһаланы сахатыты, бэчээти, култуура тэриилтэлэрин сахатыты диэн өйдөбүллэр судургуттан “якутизация” диэн тиэрмининэн бэриллэллэрэ. Онон “якутизация” диэн судаарыстыбалы тутууга сыһыаннаан “коренизацияны” Саха сиригэр олохтооһун көстүүтэ ааттанар.

Алтан Сарын олоһун, үөрэммит кэмэ уонна үлэтэ-хамнаһа бу уларыһылары кытта быһаччы сибээстээбэ. Кини дэмэкирээттии өй-санаа күүһүрэн, сэссээлинэй уонна омок батталын утарар, киһи уонна омок быраабын харыстыыр идиэйэ үөдүйбүт кэмигэр олоһунта. Ол иһин кини саха омугун **уратылаах** кэскилин тэринэр санааны олоһун сүрүн анабылынан оностубута. Оччотооҕу кэм биирбит билиитинэн сэбилэнэн, омок көнүл буолар идиэйэтинэн салайтаран, сана былаас аһалбыт кыағын туһанан, норуот үтүө дьулурунан кынаттанан үлэлээбитэ-хамнаабыта, айбыта-туһунта. **Кини тылы сахатыты хамсааһыныгар хайдах кэлбитэй?**

Г.В. Байшев – Алтан Сарын (Хахайдаах Хабырыылла) 1898 с. Мэнэ улууһугар, Дьабыл нэһилиэгэр дыһаны кэргэннэ төрөөбүтэ. Алтан Сарын 1917 с. Дьокуускайга почта-телеграф хонтуоратыгар көмө үлэһитинэн сылдыбыт. 1918 с. Таатта оройуонугар Аллараа Амма нэһилиэгэр (Чычымакха) почтаны дыһайааччынан уонна тэхинигинэн үлэлээбитэ. 1921 с. Киллэм уонна Никольскай (Нам) сэриилэригэр үрүннэр этэрээттэригэр сылдыбыт. 1922 с. Үрүн сэриитигэр сылдыбыттарга амнистия таһаастын, Дьокуускайга педтехникумна үөрэнэ сылдьан, “Саха омок” уопсастыба тэхиниичэскэй сэкрэтиэринэн, онтон 1923 с. САССР Сир оноруутун наркоматыгар сэкрэтиэринэн үлэлиир. 1924 с. сайын Москубаҕа барыахтаах Күндэни солбуйан, Литературнай тылбаас хамыһыһыатын чилиэнинэн

үлэбэ киирэр. Хамыһыһа састаабыгар А.Ф. Бояров, А.Е. Кулаковскай, Н.Е. Афанасьев, А.А. Иванов-Күндэ) М.П. Слепцов уо.д.а бааллара. Бу кэмнэ “Хамначыттар тойуктары” тылбаастыыр. 1924 сыл күһүнүгэр атын үлэбэ көспүт В.В. Никифоров оннугар кылгас кэмнэ (Күндэ үлэбэ ананыар диэри) ССРС норуоттарын кинигэ таһаарар киинигэр үлэлээбитэ. Онтон 1925 с. Ленинградка тийээн, үрдүк үөрэххэ – Илинни тыллар үнүстүүттэригэр үөрэнэ киирэр. Ол сылдьан, Э.К. Пекарскай тылдытыгар хамнастаах үлэһит буолан көмөлөһөр. 1928 с. күһүн үөрэбин бүтэрэн Г.В. Баишев Дьокуускайга кэлэн, Саха КСК Бүрүсүдүүмүн уураабынан (сэтинни 5 к.) Саха суругун дьаһайар Кэммитиэт (кэлин Комитет нового алфавита буолбута) учуонай-сэкиритээринэн ананан, П.А. Ойуунускайы, С.Н. Донской-1, К.О. Гавриловы, Күндэни кытта бииргэ олус таһаарыылаахтык үлэлээн барар. Ити (1928–1929) кэмнэргэ “Кыһыл өрт” поэманы, “Сайынны түүн дьалыннара” уо.д.а хоһоонунан суруллубут кэпсээннэри, “Тыл барбарытыгын туһунан”, “Биирдэһиннэри сыала уонна туохха наадалааба”, “Тойуктары аабар дьобур” диэн ыстатыйалары “Кыым” хаһыакка, “Чолбон”, “Кыһыл ыллык” сурунаалларга бэчээттэспитэ. Тиэрмин уонна таба суруйуу боппуруостарыгар Кэммитиэт иһинэн хаста да дакылаат онорбута.

Бу дуоһунаска үлэлээбитэ лоп курдук биир сыла туолуутугар (сэтинни 6 күнүгэр 1930 с.) ГПУ уорганнарынан тутулан, хаайыллыбыта. Ол эрэри тынгатын ыарыыта көбөн, ахсынны 2 күнүттэн сууттаныар диэри балыһаттан таһаарыллан баппысканнан сылдыбыта. Ол сырыттабына, “Эдэр бассабыкка” [11, с. 4–8] “Сэттэ бытык” (Заболоцкай Н.М.) “Уруккутун умнубатах” суруйааччы туһунан” диэн кинини холуннарар ис хоһоонноох ыстатыйаны таһаартарар. Ол 1926 с. “Чолбон” сурунаалга ким эрэ Г.В. Баишев-Алтан Сарынтан бэйэтиттэн ыйыппакка, көнүлэ суох кини “Уруккутун өйдүөбүт (Воспоминание)” диэн тус олобуттан суруйбут ахтыы-кэпсээнин ис хоһоонун баайсан суруйбутугар олобуран, кинини буруйдааһын сөптөөбө, кини “өстөөх санаалааба” онон *дакаастанан*, 1930 с. муус устар 22 к. Тройка ууруутунан буруйданан “үс сылга болдохтоон күлүүс хаайытыгар, ол кэнниттэн төһө кыалларынан ыраах, буруйу үлэнэн көнөрүллэр лаабырга” утаарыллыбыта [10, с. 44–51].

Үлэтин суолун ырытан көрдөххө, Алтан Сарын саха суругар сыһыана, **бастатан туран**, ити *мэлдьи суруксут дуоһунаһугар үлэлээбитэ, онно билбитэ-көрбүтэ оруоллаах буолуохтарын сөп курдук*. Онно сахалыы сурук “ыараханын”, тупсарыллыахтаабын өйдөөбүт буолуохтаах. **Иккиһинэн**, үрдүк үөрэххэ үөрэнэ сылдьан, түүр тыллара уруулуулар эрэри бары туспа суруктаахтарын, тыллара тэнэ суох сайдыылаахтарын уонна, ол иһигэр, саха тыла дьаданы литэрэтиирэлии тыллаабын билбит-көрбүт буолуохтаах. **Үсүһүнэн**, кини тыл тутуутугар үлэтэ 20-с сыллар ортолоруттан сағаламмыт эрэри, тиэрмини онорууга *уонна суругу тупсарыыга быһаччы кыттыыта 1928 сылга Саха суругун дьаһайар Кэммитиэт (кэлин Комитет нового алфавита буолбута) учуонай-сэкиритээринэн ананыабыттан сағаламмыта көстөр*.

Алтан Сарын саха тылыгар үлэтин сүрүн туһаайыларынан буолбуттара: 1. Сахалыы-нууччалыы, нууччалыы-сахалыы тылбаас; 2. Эрэдэксийэлиир, дыала докумуонун толорор үлэ; 3. Сахалыы суругу тупсарар үлэҕэ кытты (саха алпаабытын уонна сурук бэлиэтин тупсары); 4. Тиэрмини онорууга кытты уонна кини бириинсиптэрин тобулууга үлэ; 5. Таба суруйууну тупсарыыга кытты; 6. Түүрдүү уопсай алпаабыты онорууга уонна түүрдүү суругу биридэиннэриигэ кытты; 7. Саха тылын тупсаҕай онорууга, байытыыга, сайыннарыыга үлэтэ.

Алтан Сарын саха тылын барҕардар-сайыннарар үлэтин онкула:

1) Умнуллубут суолталаах (эргэрбит) тыллары мунһан, сана кэмнэ туһаныы. Холобур, *мэнэ халлаан, өлбөт мэнэ уута: мэнэ* – слава. *Хой баһын туйума: хой* – бараан. *Албан аат:* – славное имя: *албан* – слава; *табык ырыата* – куурусса ырыата, *табык охсуута* – хлопанье петушиных крыльев: *табык* – куурусса. *Аар кудук аартыгар:* *кудук* – колодец. *Моҕой* – змея. *Тэбиэн* - верблюд, *хахай* – кабан.

2) Тылга суолталара биллибэт, чопчута суох тыллар элбэхтэр. Олору чопчулаан биэрэн, тылы байытыахха наада: *дьылба, номох, хоһоон, тойук, кут, дорҕоон, дэгэт* о.д.а.

3) Кыайан сыһыарыы эбиллэн сана өйдөбүлү үөскэтэргэ табыгаһа суох тылларга сана сыһыарыы эбэн сана ис хоһооннуурга дьулуһуохха наада: *дойду* – *дойдунаат* (отечество), *ийэ* – *ийэнээт* (материнство), *киһи* – *киһинээт* (человечество).

4) Бэйэбитигэр баар урукку сыһыарыыны булан, нуучча тылын солбуйар тылы үөскэтии: *биэр* – *бэрик* (взятка), *тур* – *турук* (стоянка), *көр* – *көрүк* (картина), *эт* – *этик* (речь).

5) Тылбытыттан тоҕоостоох тыллары булан, төрөтөн тылбытын байытыахтаахпыт, Холобур, *саҕа+ах* – *саҕах* – горизонт, *көр+үлгэ* – *көрүлгэ* – зрелище, *сап+нах* – *сапнах* – потолок, *сап+арай* – *сабарай* – купол.

6) Бэйэбитигэр суох тыллары уруулуу тыллартан ылынахтаахпыт. Холобур, *чэчик* – *сибэкки* (алтай), *сылай* – *моҕой* (кыргыз), *мэймин* – *эбисийээнэ* (азербайджан), *кудай* – *куйаар* (түркүмүнөн), *тайаара* – *көтөр аал* (туурак).

7) Нуучча тылыттан саха тылыгар хабааннаах тыллары талан ылыахха наада. Холобур, культура – *култуура*, печать – *бэчээт*, термин – *тиэрмин*, оттон сахалыыга дьүөрэтэ суох, кыайан удуруйбат тыллары атын туннуулук (выход) суох буоллаҕына эрэ ылыах кэрингээхпит [2, с. 51–55].

Алтан Сарын “сахатыты” диэни хайдах өйдүүрүй, ылынарый?

Алтан Сарын сахалыы суругу сахатыты диэн ис хоһоонно, **бастатан туран**, С.А. Новгородов латыын кыраапыкатыгар олобурбут суругун тутуһан, тупсаран сайыннарыыны өйдүүр буолуон сөп. Кини бииргэ үлэлиир дьоно маны бэйэлэрэ тэрийсибиттэрэ уонна ол туһугар үлэлиллэрэ. **Иккиһинэн**, саха тылыгар туттуллар нууччалыы тыллары уонна өйдөбүллэри, истиили сахалыы номохтоһун. Кини уһун кэмнэ дыала тылын толорооччу, сэкэ-

ритээр буолан, тоҕоостоох тиэрмин, өйдөбүл тийбэтэ суругу сахалыы суруйарга ыараханы үөскэтэрин “тириитинэн” билбитэ. Өскө кини кэллиэгэлэрэ П.А. Ойуунускай, А.А. Иванов-Күндэ о.д.а. сахалыы суруктарыгар ”*баар тылларынан*” устар ууну сомоҕолуур буоллахтарына, кини уус-уран суруйуутугар нууччалыы өйдөбүлү туһанан ону сахатытар туһуттан саҥа тылы үөскэтэн тылдытгаах кэпсээн суруйара. Онон сахалыы суругу уустугурдан, кыайан өйдөмөт онгороро. **Үсүһүнэн**, таба суруйууга нуучча тылын сахалыы көрүнгөн суруйуу наада дуу, суох дуу диэн санаа мөккүөрү үөскэтэрэ. Алтан Сарын бу боппуруоска “нуучча тылын өйдөбүлэ сахатыһахтаах” диэн ирдэбили туһуһара. Ол иһин кинини “пурист” дииллэрэ. Холобур, школа – *умсурбан*, государство – *күрүүх*, студент – *умсурук*, баня – *суунурба*, учитель – *умсуур*, город – *туөлбэ* о.д.а. Онон Алтан Сарын нуучча тылын дорҕоонун сахатытары нуорма курдук көрбөт, ылыммат этэ. Онон билигин биһиги нууччаттан ылан туттар тылбытын сахалыы көрүнгөн туттарбытын утарар көрүүлээбэ. Итинник уларытыы син-биир саха тылын нууччалыыга иэбэр диирэ.

Алтан Сарын үөрэбин кимнээх тоҕо утарбытгарай?

Алтан Сарын тиэрминнэ үлэтин бастакы сыаналаабыт киһи Күндэ буолар. Кини ырышпытынан, Алтан Сарын тыл тутуутугар тутуһар балаһыаньаларынан буолаллар эбит:

1) Дьобуруоппа уонна нуучча тылыттан урут кирибит уонна сана кириэр тылларыттан босхолонуу уонна көмүскэнии. Ол туһуттан: а) уруулуу омуктартан туһаннаах тыллары хомуйан туһаныы, киллэри: *дьарапылаан* оннугар *тайаарар*, *сибэкки* оннугар *чэчик*, *алфавит* оннугар *бичик*, *бараан* оннугар *хой*, *куурусса* оннугар *табык*, *моҕой* оннугар *сыылан* (змея кыргыз); б) сахаҥа бэйэтигэр баар эрэри чопчу суолталара биллибэт тыллары саҥа суолталааһын. Холобур, *повесть* оннугар *номох*, *рифма* оннугар *дэгэт*, *стих* оннугар *хоһоон*, *куплет* оннугар *тойук* о.д.а. в) тыл олобун суолтатыттан таһааран саҥа тыллары үөскэтии. Холобур, *киһинээт* – человечество, *дойдунаат* – землячество, *ийэнээт* – материнство, *көрүк* – картина, *бэрик* – взятка, *тосхол* – задача, *тыл туруга* – грамматика, *биис* – национальность, *барбарар* – развивается, *удуруйар* – приспособливается, *дьайыы* – чувство, *туннуулук* – выход, *онкул* – проект, *сорумдьюлаах* – официальный о.д.а.

Онон мантан көрдөхпүтүнэ, Алтан Сарын саха тылыгар баар тыллары мэлитэн, бэйэтэ саҥа тыллары таһаараары онгостор. Холобур, *өлбүт үйэни* “мэнэ” диир, “*ааты*” – “албан” диир, *бөтүүгү* “табык” диир, “*уһун кэпсээни*” – “номох” диир, “*сир симэбин*” – “чэчик” диир, *хартынананы* – “көрүк” диир о.д.а.

Күндэ этэринэн, Алтан Сарын үөрэбэ саҥа үөрэх буолбатах, былыргы үөрэх эбит. Былыр Нуучча сиригэр Бүөтүр Бэлиикэй саҥана атыы хапытаала түллэн үөскүүрүн саҥана, нуучча тыла Европа омуктарын күүстээх сабыдыалыгар оҕустара сылдыбыта. Ону утаран нуучча тылын байытар баҕалаах үөрэхтээх дьоннон саҥа тыллары таһааран тарҕата сылдыбыттар. Холобур, *бөлүһөгү* – любовдур, *артыһы* – лицедей, *холуһаны* – мо-

кроступ, о.д.а дииллэрэ. Ити тыллар эмиэ Алтан Сарын тылларын курдук, оччотооҕу нууччаларга истэригэр киирбэт, өйдөрүгэр түспэт этэ. Онон ити тыллар сүтэн-ингэн суох буолан хаалбыттара. Хойут нуучча тылыгар *философ, актер, галоши* энин диэн омук тыллара ингэн хаалбыттара.

Алтан Сарын курдук тылы тылга лоп түбэһиннэрээри ким да истибэтэх, билбэтэх тылларын таһаартыы олодохпутуна, этэр да тылбытыгар, суруйар да сурукпутугар саха киһитэ кыайан өйдөөбөт тыла тахсан кэлиэбэ. Оччоҕо саха тылын төрдө түөрэннээн, олоҕо халбаннаан, үөрэ курдук букуллан хаалыаҕа, оччоҕо кыра киһи өйдөөбөт, аҕыйах үөрэхтээх эрэ аймаҕа өйдүүр тыла тахсан хаалыаҕа.

Күндэ этэринэн, үөрэххэ сөп буолар гына тыл нымсатыһара, тыл сайдара, тылга сана тыллар киирэллэрэ ханнык-эмит үөрэхтээх хабыныатыттан оноһуллан тахсан кэлбэт. Дьон олоҕо, омук экономикага, норуот үөрэбэ сайдан тахсан иһэрин кытта бииргэ тыл сайдан тахсан иһэр. Итинтэн көрдөххө, тылы киһи бэйэтэ хайдах санаабытын хоту онороро сатамат эбит, былыргы умнуллубут да тылы күөрэтэр, сана да тылы онорон таһаарар сатамат эбит. Алтан Сарын тылын үөрэбэ, баҕар, саха тыла Европа сабыдыалыгар олус наһаа охторуттан өрөһүйүүбэ уонна саха тыла сайдарыгар, баҕар, туох эбит туһалаах буолуоҕа [5, с. 58–65].

С.Р. Кулачиков “Буржуазно-националистические тенденции в современной якутской литературе” [7, с. 162] үлэтигэр суруйар: “Алтан Сарын пишет: “по-моему, нельзя брать новые слова исключительно из одного русского языка во-первых, потому что законы русского языка совершенно особые, некоторые слова из русского языка никак не могут приспособиться к якутскому языку и отсюда вытекает, что эти слова не только не украшают якутский язык, но и приводят его к потере эластичности. Во-вторых, некоторые слова русского языка якут не сможет произнести и понимать их не сможет. Исходя из этого, по-моему, мы из русского языка должны вкоренять только те слова, которые соответствуют и близки якутскому языку...” [8, с. 47]. Ведь это – реакционейшая теория, которая дальше “воскрешения из мертвых” лексикона литературы давно стгнившей феодально-родовой эпохи якутским трудящимся ничего не в состоянии дать”.

Көстөн турар, С.Р. Кулачиков-Эллэй Алтан Сарыны баайсан, буржуазнай националист диэн буруйдуур. Эргэрбит тылы саха суругар туһаныы наадата да, нууччаттан тылы ылан сахатытан туттуу ыарахаттарын туһунан этии даҕаны бурсуйдуу омугумсуйууга туох да дьүөрэтэ суохтар.

П.А. Ойуунускай «Саха тылын сайдар суоллара» диэн диссэртээссийэтигэр маннык суруйбут: «Алтан Сарын требовал гарантий от иностранщины в вопросах языкового строительства, причем такими гарантиями он считал:

1) Создание всех необходимых терминов на основе якутских корней. – Он этим сводил на – нет принятие международных и советских терминов.

2) Создание новых собирательных окончаний должно быть основным принципом национального словотворчества;

3) В том случае, когда не хватает богатства своего языка, то слова и термины принимать в первую очередь из родственных тюркских языков (это было выражением его пантюркских чаяний)

4) В целях создания высоко литературного языка он предлагал декретным путем отменить закон регрессивной ассимиляции, что только могло дискредитировать советскую власть и дать козырь в руки ее врагов.

Вот основные положения Алтан Сарына... Принятие их означало бы победу национализма на идеологическом фронте и дало бы националистам в руки могущественное орудие – языковое строительство, что в свою очередь, позволило бы национализму разрастись до размера государственной опасности” [9, с. 90–91].

Көстөрүн курдук, оччотооѳу кэм үгэһинэн Эллэй да, П.А. Ойуунускай да Алтан Сарыны омурумдук, норуот өстөөѳө, онон өйдүү-өйдүү тыл тутуутун дьыалатын куорѳаллыыр үлэни ыттар курдук этэллэр. Баайыстахха, оннук да өйдүөххэ сөпкө дылы.

Синилэммиккэ олобуран, Алтан Сарын саха тылын сайыннарыыга, саха тылын сахатытыыга үлэтин туһунан түгү этиэххэ сөбүй?

Саха тылын сайдыыта суох оѳо тылын курдук дьаданы. Онон кини тизэрминин, лизэксикэтин, истиилин байытыахха наада диир. Онно тутуһар суола, Күндэ быһаарбытыны, нууччалы өйдөбүллэргэ лоп түбэһиннэрэн сахалы сана тылы, өйдөбүлү, тизэрмини үөскэтэргэ дьулуһуута буолар.

Онон Алтан Сарын атын омуку бэйэтин тылыгар туттар уустук өйдөбүллэрин уонна дириг ийиитин сахалы атын сириэстибэлэринэн этэр кыахтаабын болѳойбокко, саха тылын сайдар, байар суолларынан анардас сана тылы үөскэтии эрэ буолар диэн өйдөбүллээѳэ.

Онуоха тутуһар суолларынан саха тылын ис кыабын, ордук билигин оччо туттулубат уонна эргэрбит тылларын уонна сыһыарыыларын хат тилиннэрэн, сана ис хоһоонноон, ону сэргэ уруулуу омукутарга баар тыллары ылан туһанан биһиги тылбытын байытыахха, кини эстиэтикэтин тупсарыахтаахпыт диир. Манна биир уустук баарын кыайан учуоттаабатаѳа: тылга олус элбэх оноһуу тыл киириитэ тылы байытыахтааѳар, төптөрү уустугу, утарсыыны үөскэтэрин, булкууру таһаарарын.

Оттон нууччалы уонна арѳаа омукутартан киирэр тыллары дорѳооннорун уларытан ылар оннугар сахалы сана үөскээбит тылынан солбуйарга дьулуура кинини омукумсуйууга күтүрүүргэ, пантүркүүс диэн буруйдуурга төрүөт буолбуттар эбит.

Алтан Сарын саха омугун тылын дьиннээхтик сайыннарар баѳата саха суругун түүр омукутарын суругунуун биирдэһиннэрэн, тылын баайын тийбэт итэѳэс сорѳотун саха бэйэтин тылын ис кыабыттан таһааран уонна уруулуу омукутар ситиһилэрин туһанан, сана сайдыылаах саха тылын үөскэтэр дьулуурдааѳа. Кини ханнык да бурсууйдуу тыыннаах омукумдук, пантюркист буолбатах эбит. Тыл билгэтэ сайдыбыт киһи уонна омугун бөтүрүйүөтэ

буолан, сахалыы тиэрмини сайыннарарга хоһулайбыт, оттон алҕастара оччо-тооҕу тыл үөрэҕин билиитэ тутаҕыттан тахсыбыт.

Алтан Сарын *Саха тылын байытарга турууласпыт үлэтэ-хамнаһа, көрүүлэрэ* олоххо кирибэтэх ыраас ыра санаа көстүүтэ буолан, биһиэхэ Алтан Сарыны Дон Хихот курдук саха тылын сайынарарытын боотура онорон, өрүү тыыннаах буолар дьылҕалаабыттар. *Кини идиэйэлэрэ таах хаалбаттар, олох сайдытыгар сөп түбэхэр санга тыллары үөскэтэр, тылын сайыннарар ыра буолан биһигини арыаллыылар.*

Литература

1. Алексеев М.П. Культура речи саха: отклонение от традиционного узуса: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук: специальность 10.02.06. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2000. – 22 с.

2. Баишев Г.В.-Алтан Сарын Тоҕус этин тойуга / Песнь девяти небес. Избранное / Сост.: В.Н. Протодияконов. – Якутск: Бичик, 1998. – 384 с.

3. Бетлингк О.Н. О языке якутов = Über die sprache der Jakuten. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение 1989. – 644 с.

4. Дьячковский Н.Д. О фонетическом освоении заимствованных слов в якутском языке – Якутск, 1962. – 72 с.

5. Күндэ. Саха тыла сайдарын туһунан. Чолбон – 1928. – № 1. – С. 58–65.

6. Кулаковский А.Е. Русские слова, перенятые и усвоенные якутами (кроме собственных имен и названий) // Кулаковский А.Е. Научные труды. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – С. 316–378.

7. Кулачиков С. Буржуазно-националистические тенденции в современной якутской литературе. Автономная Якутия. – 1931. – 14, 16, 18 февраля.

8. Алтан Сарын. Тыл барҕарытын туһунан. Чолбон – 1928. – № 11/12. – С. 42–44.

9. Ойунский П.А. Якутский язык и пути его развития // Русско-якутский терминологический словарь. – М., 1935. – С. 5–102.

10. Протодияконов В.Н. Алтан Сарын уонна тыл үөрэҕэ // Баишев Г.В. Алтан Сарын. Тоҕус этин тойуга. – Дьокуускай: Бичик, 1998. – С. 44–51.

11. Протодияконов В.Н. Очурдаах олох (Алтан Сарын олоҕун суолуттан) // Баишев Г.В. Алтан Сарын. Тоҕус этин тойуга. – Бичик; Дьокуускай, 1998. – С. 4–8.

12. Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке (дореволюционный период). – Якутск, 1964. – 196 с.

Г.В. БАИШЕВ-АЛТАН САРЫН КИИРИИ ТЫЛЛАРЫ
ТУТТУУГА КӨРҮҮТЭ

НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ Г.В. БАИШЕВА-АЛТАН САРЫНА
НА ПРАВОПИСАНИЕ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

Васильева Надежда Матвеевна,
*Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН*
г. Якутск, Россия,
tnm69@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются научные представления одного из первых якутских интеллигентов, известного писателя, лингвиста-тюрколога Гавриила Васильевича Баишева-Алтан Сарына на правописание заимствованных из русского языка слов. Целью статьи является оценка идей Алтан Сарына о правописании заимствованных слов в якутском языке с позиции современного научного понимания этой лингвистической проблемы. На основе изучения архивных материалов по истории якутской орфографии проведен анализ предложений Алтан Сарына по использованию морфологического принципа в якутской орфографии и его отношения к заимствованиям в якутском языке. Автором по результатам проведенного исследования сформулирован вывод о том, что Алтан Сарын придерживался в основном позиции использования заимствованных слов в фонетизированном виде.

Ключевые слова: научный взгляд, якутская орфография, заимствованные слова, фонетический принцип, морфологический принцип, цитатный принцип.

Гавриил Васильевич Баишев-Алтан Сарын үрдүк үөрэби бүтэрэн кэлиэбиттэн кылгас кэм иһигэр тылы тутууга күүскэ үлэлэспитэ. Алпаабыт, тиэрмин, таба суруйуу боппуруостарын тула сүнкэн үлэни П.А. Ойуунускайы, А.А. Иванов-Күндэни, С.Н. Донской-1, К.О. Гавриловы о.д.а. кытта Саха суругун кэмितिэттин учуонай сэкирэтээринэн үлэлии сылдьан ышпытын Саха сириин архыыптарыгар баар Алтан Сарын суруйбут боротокуолларыттан¹, ону сэргэ кини олобун, үлэтин ырытар үлэлэртэн көрүүххэ сөп [хол., көр: 1, 3]. Алтан Сарын саха тылыгар биридэһиннэриллибит түүр алпаабытын С.А. Новгородов латыынны алпаабытыгар олобуран, ситэрэн-тупсаран онорсубут, ону сэргэ арпагыраапыаҕа морполуогуяа бириинсибин ырытан, онорон киллэрбит, сахалы тыэрмини олохтообут тыл үөрэхтээҕэ буолар.

---

¹хол., көр: Саха Өрөспүүбүлүкэтин Национальнай архыыба (СӨ НА), п. 353, уоп. 1, дь. 17.

Гавриил Васильевич Баишев-Алтан Сарын саха арпагыраапыйатын биир сүрүн кыһалҕатыгар – нуучча тылыттан кирии тыллары таба суруйууга – туспа көрүүлээбэ. Ону чинчийээччилэр үлэлэригэр, саха арпагыраапыйатын устуоруйатыгар олобуран, архыып матырыяалларыгар тирэбирэн ырытыахпыт уонна билигин таба суруйууга ити боппуруос хайдах туруктаабын кылгастык көрүөхпүт.

Оччолорго, Алтан Сарын үлэлээбит кэмигэр, XX-с үйэ 20-с сылларыгар сахалыы сурук-бичик бастаан тарҕанытыгар сурукка, ордук “Кыым” хаһыакка, нуучча тылларын тутгуу араас барыйааннаах этэ. Нууччалыы олоҕор чугаһатан суруйууттан (холобур, *агитаассийа, анкйэта, бриссидээтэл, кандидаат, комитиэт, литэратуура, приговуор, програама, район, рэдээксийэ* о.д.а.) толору сахатытыыга тийэ. Кэпсэтии нөнүө кирибит нуучча тыллара саха тылын дорҕоонугар сөп түбэхэн уларыаллара, холобур, *биэдэмэс, бырайыак, нолуок, устаан, наассыйа* о.д.а. Үгүс тыл хас да барыйааннаах суруллара: *баартыйа/наартыйа, собуот/сабыат, быралатарыйаат/бэрэлэтэрийээт/баралатарыйаат/бэрилэтэрийээт, гаас/хаас/каас* уо.д.а. Маныаха Алтан Сарын сахалыы таба суруйууга морполоугуя бириинсибин туруорсубутун кылгастык санатан ааһар тоҕоостоох. Арпагыраапыйа быраабылаларын онорорго хайаан да бириинсип баар буолуохтааҕа өйдөнөр. XX үйэ 20-с сыллар бүтүүлэригэр таба суруйуу бириинсиптэрин чопчулааһын мөккүөрдээхтик ытыллыбыта. Ол курдук, бэниэтикэ бириинсибин туруорсааччылар (П.А. Ойуунускай, А.А. Иванов-Күндэ уо.д.а.) уонна морполоугуя бириинсибигэр охтооччулар (Г.В. Баишев-Алтан Сарын, К.О. Гаврилов, И.Д. Тимофеев-Моруо) баар буолбуттара, икки аңы хайдыһан, мунньахтарга туруорсан барбыттара [3, с. 37]. Морполоугуя бириинсибин туһунан боппуруоһу аан бастаан Гавриил Васильевич Баишев-Алтан Сарын көтөхпүтэ. Бу бириинсип тула арпагыраапыйа боппуруоһун дьүүллэһиигэ научнай мөккүөр ити сыллартан ыла өрүү күөдьүйэрэ, онон саамай суруллубут, ырытыллыбыт бириинсиптэртэн биирдэстэринэн буолар [10, с. 25; 2]. Бу бириинсип туһунан Алтан Сарын сүрүн санаата манньк этэ: «Морфологический принцип 1) не нарушает морфологические и логические законы языка, например, *ат+ка, аан+на*; 2) способствует созданию единой твердой орфографии; 3) не меняет первоначальные формы коренных слов и глагольных форм, например, *атка, отко, аанмар* и т.д.; 4) устойчиво обеспечивает продолжительность принятых форм правописания»². Бу бириинсиби туруулаһан, мунньахтарга уураах ылынары ситиһэрэ. Ол курдук, 1928 с. ахсынны 20 күнүгэр ытыллыбыт Саха сана алпаабытын киин хамыһыйатын мунньаҕар сурукка төттөрү дьүөрэлэһиини тутуспакка суруйар туһунан уураах ылыммыттар³, отгон 1929 с. кулун тутар 17 күнүгэр буолбут мунньаха төттөрү дьүөрэлэһиини хайдах суох гынар туһунан боппуруос уурааха ылыллыбыт [5, с. 298]. Онон Алтан Сарын тылы морполоугуя бириинси-

² СӨ НА, п. 353, уоп. 1, дь. 17, л. 23.

³ СӨ НА, п. 353, уоп. 1, дь. 8, л. 5-10.

бинэн хайдах сангартан тутулуга суох тыл төрүт олобун, сыһыарыыларын уларыппакка биирдик суруллуохтаабын утумнаахтык туруорсубута.

Г.В. Баишев-Алтан Сарын кирии тыллар туһунан анаан ыстатыйа суруйбута биллибэт, архыып матырыяалларыгар ол көстүбэт. Ол эрэри мунһахтарга кирии тыллары суруйууга бэйэтин санаатын этэн, ити боппуроска үлэлэспит. Кини кирии тыллары таба суруйууга сахатытан суруйуу, нууччалыы олохторунан суруйуу, нууччалыытыгар чугаһатан суруйуу курдук балаһыанньалары көрбүт.

Сахатыйбыт кирии тыллары олобурбут көрүнгүнэн суруйары “Тиэрминнэ үлэ былаанын туһунан” диэн 1929 с. ыам ыйын 14 күнүгэр Сурук кэмтиэтин мунһабын уураабынан ылыннарбыт: “Все русские слова, получившие права гражданства, принять в том виде, в каком они приняты стихийно самой массой” [1, с. 133–134]. Мантан көстөрүнэн, Алтан Сарын санаба кириэн олохсуйбут кирии тыллары сахатытары утарбат. Кини сурук туһунан ыстатыйатыгар нуучча тылыттан эрэ анаардасты тылы ылар сатамматын, саха тыла онтон тупсуон кэриэтин тыл көнтөрүксүйэрин ыйан туран, нуучча тылыттан саха тылыгар хабааннаах тыллары ылар туһунан суруйбута, холобур: *култуура, бэчээт, тиэрмин*. Кирии тыллары суруйуу, ылыныы ылар омук тылын сокуонугар олобуруохтаабын туруорсубута диэн Г.Г. Филиппов бэлиэтиир [3, с. 52].

1930 с. тохсунньу 25 күнүгэр буолбут С.Н. Донской-И, С.Н. Донской-II, П.А. Ойуунускай, К.О. Гаврилов, Н.А. Неустроев, Г.В. Баишев састааптаах хамыһыһыа мунһабар атын боппуруостары сэргэ «Об установлении принципов фонетизации иностранных терминов согласно произношению якутской массы» диэн боппуруоһу дьүүллэһиигэ мунһах кыттааччылара санаалара хайдыспыт. Ол курдук, П.А. Ойуунускай, Н.А. Неустроев, С.Н. Донской-II омук тылын бары тиэрминнэрин аһаҕас дорҕоон аралдыһыытынан, дьүөрэлэһи сокуонунан саха дьоно хайдах сангаралларын курдук уларытарга, оттон С.Н. Донской-И, К.О. Гаврилов, Г.В. Баишев омук (нуучча – *Н.В.*) тиэрминнэрин олохторун уларыппакка сыһыарыыларын уларытан эбэтэр сахалыы сыһыарыылары эбэн суруйарга этии киллэрбиттэр⁴. Мунһахха түмүк быһаарыы сатаан ылымматалар. Ити сыл тохсунньу 29 күнүгэр ытыллыбыт Таба суруйуу I-гы кэмпириэнсийэтигэр П.А. Ойуунускай уонна Г.В. Баишев-Алтан Сарын арпагыраапыа боппуруостарыгар: омук тылыттан ылар тиэрминнэр уонна төттөрү дьүөрэлэһи суруллуутугар – сүрүн дакылаат аахпыттар [11]. П.А. Ойуунускай омук тылыттан ылыллар тиэрминнэри саха бэниэтикэтигэр бас бэриннэрэргэ этии киллэрбит, холобур, *дыктэтиирэ* ‘диктатура’, *экэниэмикэ* ‘экономика’, *литэрэтиирэ* ‘литература’ о.д.а. Оттон Алтан Сарын нуучча тылыгар хайдах сурулларыгар чугаһатан ылары туруорсубут. Нуучча тылыттан кирии тыллар олохторун уларыппакка суруйуу үөһэ этиллибит морполуогуйа бириинсибэ сүрүнүөхтээбэ. Ол курдук, бу бириинсиби утумнаахтык тутуһар сыалтан нуучча

⁴ СӨ НА, п. 353, уоп. 1, дь. 17, л. 16.

дорџооннорун бэлиэтиир f [ф], z [з], ş [ш], ж [ж] о.д.а. буукубалары ылан, холобур, *professor* (профессор), *fizika* (физика), *zurnaal* (журнаал), *zeniit* (зениит) диэн курдук суруйуохха сөп диэн этии киллэрбит [Эмиэ онно, с. 76]. П.А. Ойуунускай *оптономуйа, быралытарыйаат, мэтэриик* о.д.а. диэн бэниэтикэ бириинсибинэн суруйтарар буоллабына, Алтан Сарын *автономийа, пролетарийаат, материик* о.д.а. нууччалыы олоџор чуҕаһатан суруйарга этии киллэрэр. Бу кэмпириэнсийэбэ дьүүллэһэн баран, кирии тыллары сахалыы дорџоон дьүөрэлэһиитигэр бас бэриннэрэр туһунан уураах ылыммыттар [Эмиэ онно, с. 77]. Онон Алтан Сарын ити этиитэ ылыныллыбатах. Бу курдук кирии тыллары (тиэрминнэри) таба суруйуу итинтэн ыла арпагыраапыйа уџараабат мөккүөрүн төрүөтүнэн буолбут. Маны сэргэ Алтан Сарын бу санаатын чингэтэн, 1930 с. бэчээккэ тахсыбатах таба суруйуу туһунан ыстатыйатыгар П.А. Ойуунускай уонна кинини өйөөччүлэр бэниэтикэ бириинсибинэн кирии тыллары суруйаллара таба суруйууга ыһыллыыны үөскэтэрин ыйан, омук тиэрминнэрин ылар тылбытыгар хайдах этиллэринэн суруйтарыахха диэн бэлиэтээбит, холобур, *пролетарийаат, пресспания, аэра* о.д.а. [6, с. 118–117]. Алтан Сарын ити кэмнэ кирии тыллары суруйууга маннык суруйар тосхолу тутуспутун быһаарарга уустук. П.А. Слепцов сабаҕалааһыныгар [3, с. 41] сөпсөһөн, Алтан Сарын морпологуйа бириинсибин олус утумнаахтык тутуспуттан эбэтэр атын өттүтэн тыл сайдытыгар, барҕарытыгар көрүүлэрин, ордук тиэрмини үөскэтэр сана киллэриитин кириитикэлээбиттэриттэн, бэниэтикэ бириинсибин сорунуулаахтык утаран, хаайыллыан иннинээџи бүтэһик дакылаата буолан, кирии тыллары суруйууга итинник аһара түһүүлээх бириинсиби тутуспут буолуон сөп диэн быһаарыахха сөп. Оччолорго Алтан Сарын ити көрүүтэ олуона курдук көстөрө эрээри, кэлин итинник бириинсиби П.А. Ойуунускай “Нууччалыы-сахалыы тиэрминнээх-арпагыраапыйа тылдытыгар” (1935) сорох кирии тыллары нууччалыытыгар хабаатыннанан суруйууга киллэрбитэ, холобур: *арайуон* ‘район’, *апсалут* ‘абсолют’, *институут* ‘институт’, *эрэсиссүөр* ‘режиссер’, *мэлуодьуйа* ‘мелодия’, *тэриитуруйа* ‘территория’, *писийэлуок* ‘физиолог’, *ыстатуйиэткэ* ‘статуетка’, *тыраанспар* ‘транспорт’ о.д.а. [7]. Онон саха арпагыраапыйатын устуруйатыгар кирии тыллары суруйууга хас да тосхол көрүллэн, ырытыллан, тihэбэр сахалыы санарыы үөрүйэбэр олоџуран, нуучча тылларын саха тылын бэниэтикэтин сокуоннарыгар бас бэриннэрэн сахатытан суруйуу мунньах уураахтарынан 30–40 сыллартан быраабылаџа ылыллан, ол үгэс утумнаахтык тутуһуллан, билинни сахалыы таба суруйууга нуорма быһыытынан олоџурда.

Алтан Сарын бэчээккэ тахсыбыт ыстатыйаларын уонна кэпсээннэрин тылын көрдөххө, кирии тылы саха тылын бэниэтикэтин сокуонугар бас бэриннэрэн суруйар, холобур, *табаарыс, сокуон, матырыйаал, кэммитиэт, алпаабыт, мөлүйүөн, наада, буукуба* о.д.а. [1]. Онон нуучча тылыттан ылан туһаныллар кирии тыллары (тиэрминнэри) сахатытан эбэтэр олохторун нууччалыы, сыһыарыларынан сахалыы суруйары туруорсубута эрээри,

нуучча тылыттан тиэрмини ылыыны олоччу утарбатаҕа. Кини тылы барҕар-дар-сайыннарар онкулугар тиэрмини бэйэ тылыттан эргэрбит тыллары сөргүтэн, санга тыллары айан эбэтэр уруулуу омуктартан ылан туттары ыйбыта. Оттон ити олох кыаллыбат түбэлтэтигэр эрэ нуучча тылыттан талан ылар соругу туруорбута: “саха тылыгар сатаан урудуйбат нуучча тылларын <...> атын туннуулук суох буоллабына, нуччалыы суруллуутун уларыппакка туран, ылыах кэрингнээхпит” диэн (Чолбон, 1928, 42–44 с.) [Эмиэ онно].

Алтан Сарын кирири тыллары, ордук тиэрминнэри суруйууга ити көрүүтэ билинни арпагыраапыйаҕа сытаата бириинсибин быһыытынан көрүллүүн сөп. Ол курдук билинни сахалыы таба суруйууга сүннүнэн бэниэтикэ, морпонуогууа уонна сытаата бириинсиптэрэ соругу сүрүннүүлэр. Олортон нуучча тылларын (билим, тиэхиньикэ, бэлиитикэ эйгэтигэр киэнник туттуллар уонна саха тылын сокуонугар дэбигис бас бэриммэт *гроссмейстер*, *неолит*, *полиграфия*, *фортельяно* курдук тыллар) олохторун уларыппакка нууччалыы көрүнүнэн суруйары сытаата бириинсибэ ыйар. Билинни сурукка (бэчээт тылыгар, хаһыакка-сурунаалга) киэнник туттуллар кирири тыллары сүрүннээн 2015 с. Саха Өрөспүүбүлүкэтин Бырабыыталыстыбата уураабынан бигэргэспит сахалыы таба суруйуу быраабылаларынан уонна онно олобуран тахсыбыт “Сахалыы таба суруйуу тылдытынан” (салгыы – СТСТ) [9] сахатытан суруйаллар. Ол эрэри барыйааннаан – сахалыы/нууччалыы – суруйуу билигин да көстөр. Ону таһынан бэчээккэ, ордук интэриэһккэ, социальной ситимнэр официальной сирэйдэригэр кирири тыллары нууччалыы олохторугар чугаһатан суруйаллар, холобур, *государственной* (сөпкө: *судаарыстыбаннай*), *идеология* (сөпкө: *идеология*), *ислаам* (сөпкө: *ислам*), *кандидаат* (СТСТ: *хандьыдаат*), *колхуос* (СТСТ: *холкуос*), *кэлэктиип* (СТСТ: *кэлэктиип*), *медицинэ* (сөпкө: *медицина*; хаһыаттарга *мэдиссиинэ* диэн тутталлар), *мелодийа* (сөпкө: *мелодия*), *муусыка*, *музыка*, *муузука* (СТСТ: *муусука* ‘музыка’), *мэдээл* (СТСТ: *мэтээл* ‘медаль’), *номинаан* (сөпкө: *номинант*), *телевиденийа* (СТСТ: *тэлэбиидэнньэ* ‘телевидение’), *траак* (сөпкө: *тракт*), *хампааньыйа* (сөпкө: *хампаанья* ‘компания’), *цистерна* (СТСТ: *систиринэ* ‘цистерна’), *шаах* (сөпкө: *шах*), дойду ааттарын: *Ираан*, *Ираак*, *Туркменистаан* о.д.а. (холобурдар *Aartyk.Ru*, *SakhaLife.ru*, *Телеграм-ханаал Бишки-халандаар* сирэйттэн ылылыннылар – Н.М.). Маннык бириинсибинэн суруйууну биһиги кэммитигэр 2000 сылларга Т.И. Петрова, ону сэргэ суруйааччы Иван Горнай этии киллэрэ сылдыбыттара, холобур, *бэнзин*, *культуура*, *бааза*, *клаассик*, *гааз*, *кууб*, *шаар*, *шпаага*, *гитаара*, *климат*, *предмизт*, *банкиэт*, *дифтуон*, *рэжисим*, *рийдэ*, *рэнгиэн*, *ромаан*, *рахшит*, *ракиэтэ*, *геодизийа*, *гимнаазийа*, *деклараация*, *дизентииэрийэ*, *диссертаация*, *идеология*, *лабораторийа*; *бакултет*, *университиэт*, *биллоуогийа*, *устудиэн*, *устудиэнка* о.д.а. [8; 4]. Ол эрэри бу курдук нуучча тылын олобор хабаатыннараран суруйуу саха тылын дорҕоонун сокуонун кэһэр буолан, сурукка нуорма быһыытынан киирэрэ табыллыбат, таба суруйууну төрдүттэн тулхадьтар.

Онон, түмүктээн эттэххэ, тыл үөрэхтээбэ, суруйааччы Гавриил Васильевич Баишев-Алтан Сарын нуучча тылыттан ылан туттуллар киири тыллары таба суруйууга тутуспут тосхоллоруттан сүннүүнэн сангарар санаба, үгэскэ сахатыян этиллэрин курдук бас бэриннэрэн суруйар тускулу тутуспута.

Литература

1. Алтан Сарын. Тоѳус этинг тойуга / хомуйан онордо В.Н. Протодьяконов. – Дьокуускай: Бичик, 1998. – 384 с.
2. Васильева Н.М. Из истории якутской орфографии: внедрение морфологического принципа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 8. – С. 161-165.
3. Баишев Г.В.-Алтан Сарын: Научнай ыстатыйалар хомуруунньуктара. – Дьокуускай: СР НА ГЧИ, 2000. – 174 с.
4. Горнай И. Кирири тыллар тустарынан. – Саха сирэ. – 2012. – Атырдьах ыйын 9 күнэ.
5. Культурная революция в Якутии (1917–1937 гг.). Сборник документов и материалов. – Якутск: Кн. изд-во, 1968. – 610 с.
6. Николай Уус. Толук ууруллубут олох. – Дьокуускай: Медиа-холдинг “Якутия”, 2010. – 168 с.
7. Ойуунускай П.А. Талыллыбыт айымньылар: үс томнаах. – Т. 3. – Дьокуускай: Бичик, 1993. – 473 с.
8. Петрова Т.И. «Тылдыты» сыныйан көрдөххө...» // Саха сирэ. – 2002. – Сэтинньи 16 күнэ.
9. Сахалыы таба суруйуу тылдыта / сост. А.Г. Нелунов, Н.И. Попова, Н.М. Васильева о.д.а. – Дьокуускай: Бичик, 2015. – 480 с.
10. Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. – Новосибирск: Наука, 1990. – 276 с.
11. Эргис Г. Орфография и терминология якутского языка. – Сов. Якутия. – 1936. – № 1. – С. 68 – 84.

РАЗДЕЛ I. ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ И ТЕРМИНОГРАФИИ

ФУНКЦИИ ТЕРМИНОГРАФИИ

И ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Садыгова Саялы Аллахверди

Институт языкознания им. Насими НАНА

г. Баку, Азербайджан

sayalisadigova@yahoo.com

Аннотация. В статье «Функции терминографии и общие теоретические вопросы терминологии» охарактеризованы и определены их функции. Показано, что составление терминологических словарей в соответствии с требованиями научного языка является важнейшей функцией терминографии, причем составление таких словарей не ограничивается удовлетворением терминологических потребностей специалистов, работающих в различных областях. В то же время из истории лексикографии видно, что эти словари являются основной базой для создания филологических словарей, особенно толковых словарей. Поэтому каждый из словарей, включающий термины, относящиеся к разным отраслям, способствует развитию терминологии и за основу берется понятие «терминология» как раздел языкознания. Требования к терминам следует взять за основу при подготовке теоретических основ терминологии. Таким образом, основным объектом исследования терминографии является терминологическая система, а определение теоретических основ составления словарей, относящихся к научно-техническим областям, составляет методологию терминографии.

Ключевые слова: термин, функции терминографии, язык, терминография, словарь, лексикография, семантика, терминологическая система.

Термины играют ключевую роль в изучении различных областей науки. В современную эпоху исследования в различных областях науки проводятся с разных сторон, усиливаются взаимосвязи и взаимовлияния между отдельными науками, а также наблюдается тенденция обогащения терминологии. К созданию новых терминов ведут исследования по развитию систем машинного перевода, автоматических поисковых систем, экспертных систем. Термин важен для выражения предмета и языка исследования, и он играет основную роль в научном тексте. Исследования по развитию систем машинного перевода, автоматических поисковых систем, экспертных систем приводят к созданию новых терминов.

Термин важен для выражения предмета и языка, и он играет основную роль в научном тексте. Термин представляет собой значение предмета, организующего и формирующего все информационное пространство в рам-

ках научного знания, создающего разветвленную систему как логических, так и ассоциативных данных. Функциональный подход к термину выявляет его специфическую именуемую и определяющую природу. Одним из основных признаков, отличающих термины от других словосочетаний, является их научное понятие связанности. Это связано с различными экстралингвистическими факторами.

Основные и ведущие характеристики этих экстралингвистических факторов влияют и на языковой статус термина. Так что, с точки зрения терминологии, важными признаками, наблюдаемыми исследователями, являются научно-технические факты, в которых он находит свое отражение. В результате этого с терминологией той или иной системы знаний происходит формирование тесной связи между понятиями. Более интенсивная картина обогащения и развития терминологической системы, развитие областей и создание терминологической базы в новых областях в результате сближения различных наук ясно проявляет себя.

Обогащение терминологической базы по разным направлениям создает ряд проблем, связанных с развитием научной терминологии. В общий комплекс этих проблем можно включить следующее: 1. Систематизация терминов в научных областях, незаполнение регистрационных и типовых форм; 2. Расширение тенденции полисемии в терминах, используемых в областях науки; 3. Усиление тенденции к созданию индивидуальных терминов в научных областях; 4. Нарушение корректности и нормативности терминов, используемых в научных работах; 5) Усиление интеграции, связанное с развитием областей науки.

Развитие научных направлений требует создания новых терминов и включения их в мировые языки. В современную эпоху процессы создания термина все больше характеризуются выходом на интернациональную языковую основу. В настоящее время английский язык занял лидирующие позиции в создании новых терминов. Если мы посмотрим на структуру лексики национальных языков, то станет ясно, что общеупотребительные слова являются основным ядром структуры лексики, терминология является отдельной частью этого ядра, каждая из этих частей, например, химия, физика, медицина и т. д. развиваются на основе определенных аспектов. Конечно, в это время сохраняются внутренние законы и нормы языка.

В современную эпоху сфера терминологических исследований значительно расширилась. Дифференциация и интеграция наук, ускорение информационного обмена, использование терминов в новых научных методах ретерминологизации и детерминологизации, работа в области терминологии повысила спрос на углубленное изучение гуманитарных наук и вызвала особое внимание. Ускорение процесса создания новых терминов и создания общеупотребительных слов, термина, быстрое проникновение литературного языка и разговорной речи означает выяснение специфики этого влияния.

Авиация, информатика, логистика, автомобильный транспорт, коррозия, системы управления и т. д. → новые области науки. Терминологические словари, связанные с этими процессами требуют решения задач составления терминологических словарей, разработки теоретических положений на основе конкретных приемов терминологии. В настоящее время терминологические словари составляются специалистами в различных областях. Определение, отбор, систематизация и стандартизация понятий, подлежащих включению в эти словари, являются основными задачами терминологии. Способы и принципы приведения термина при составлении словарей отличаются друг от друга.

Составление терминологических словарей в соответствии с требованиями научного языка является важнейшей функцией терминографии, и составление таких словарей не ограничивается удовлетворением терминологических потребностей специалистов, работающих в различных областях. В то же время из истории лексикографии видно, что эти словари являются основной базой для создания терминологических словарей, филологических словарей, особенно толковых словарей. Поэтому при решении теоретических вопросов терминологии необходимо учитывать следующие вопросы:

Только термины составляют словник терминологических словарей. Термины, включенные в словари, представляют собой лексическую единицу, но лексическую единицу, выполняющую определенную функцию. Эти лексические единицы обозначают название конкретного понятия в какой-либо области науки. Определение термина снимает некоторые вопросы, возникающие при составлении терминологического словаря. Поэтому в терминологические словари следует включать только термины, имеющие точное определение и являющиеся ключевыми для понимания определенной области знаний или профессиональной деятельности.

В наше время термины играют чрезвычайно важную роль в обогащении словарного запаса языка. Развитие науки и техники появление новых понятий создает условия для более быстрого обогащения терминологии. Помимо использования всего арсенала средств использования слов в терминологии, обращают на себя внимание и уникальные методы терминообразования в этой области. В то время как определенную часть этих методов можно определить по ряду признаков, некоторые из них трудно объяснить в общем виде, и они фиксируются как исключения.

Процесс терминологизации считается важным семантическим событием, проявляющимся в терминологическом слое языка. Эти процессы следует учитывать при составлении терминологических словарей. Таким образом, в связи с бурным развитием общества появляется большое количество новых научно-технических понятий, которые иногда не удается оперативно выразить специальными языковыми единицами. Поэтому его часто используют в определенной области науки для придания нового значения уже существующим языковым единицам и для наименования возникающих из них понятий.

Этот процесс проявляется более активно, особенно в период, когда то или иное терминологическое поле только формируется.

В большинстве языков мира, включая современные тюркские языки, процесс возможности называть другие понятия путем приобретения новых значений - терминов - более заметно наблюдается во многих вновь образованных терминологических полях. То есть в связи с изменением значения слов, существующих в языке, при сохранении их основного значения в разных областях науки отражаются новые значения. При составлении терминологических словарей должны в полной мере отражаться новые значения и семантика, отраженные в терминах.

Поскольку информатика, авиация, логистика, военно-промышленный комплекс, нефтяная промышленность, относятся к числу наиболее динамично развивающихся сфер современного общества, словотворчество в этих отраслях базируется на внутренних возможностях языка, особенно на смысловых изменениях семантики слова, на выражение различных функциональных понятий, возникающих в этой области, выделяется своей актуальностью и активностью. Например, в военной терминологии *устье, дивизия, сечение, ключ, гнездо, ушко, гребенка* и т. д., которые уже существуют в языке, обозначают названия отдельных военных понятий. Поэтому в толковых терминологических словарях следует приводить как лексическое, так и терминологические значения слов, характерные для разных отраслей знаний.

Транстерминологизация зависит от процесса интеграции и дифференциации наук и проявляется в результате сочетаемости терминов в терминологическом или ином отношении. Эта динамика проявляется в терминах, их специфический аспект связан с развитием наук, процессом их интеграции и дифференциации. При дифференциации на начальном этапе широко наблюдается переработка терминов, относящихся к одному полю, во вновь образованное поле. Этот процесс происходит за счет как собственных слов языка, так и заимствований.

Например, «пирамида» в математике – геометрический объект с многоугольным или треугольным основанием и треугольными сторонами; в истории – огромный мавзолей древнеегипетских фараонов, построенный из крупных камней; в искусстве – гимнастическая или акробатическая фигура, состоящая из нескольких рядов людей, стоящих друг на друге в цирке; в спортивном бильярде это относится к концепции шаров, расположенных треугольником в начале игры. Здесь процесс транстерминологизации идет в направлении математика → история → искусство → спортивные направления.

Как видите, один и тот же термин используется в разных сферах с передачей смысла. Терминологические словари должны полностью указывать область, к которой относится термин, на основе каких понятий он образован, выражать определенное значение, относящееся к той области, в которой он употребляется.

Базовые концепты выступают основным показателем отраслевой принадлежности термина. Такое преобразование представляет собой не переход из одной части речи в другую, а частичную или полную смену значения термина на одной области и номинатива нового понятия в другой области.

В этом процессе термин называет понятия, возникающие как в отрасли, к которой он ранее принадлежал, так и в новых отраслях. Итак, процесс выражения нового понятия путем перехода из одной области в другую, претерпевая полную и частичную семантическую модификацию при сохранении одной и той же формы полевого термина, транстерминологизация влияет на принцип составления терминологических словарей.

Главный принцип в транстерминологизации – обращение к сходству концепта по определенному признаку. С точки зрения переноса смысла предпочтительна транстерминологизация, основанная на внешнем и функциональном сходстве объектов. Второй процесс транстерминологизации – это терминологизация собственных слов языка в разных отраслях науки. Исследования показывают, что в зависимости от лексического пласта языка, к которому принадлежит терминируемое слово, можно выделить не менее четырех типов терминологизации: а) общие слова; б) бытовые слова; г) диалектные слова; в) профессиональные слова.

В процессе терминологизации необходимым элементом является специализация семантики слова, то есть значения. В процессе семантического преобразования определяется отношение термина к понятию, термин должен иметь значение, выявленное на основе определения в терминологии научной области. В этом процессе употребляемое в языке слово приобретает особое значение и приобретает функцию термина, выражающего научное понимание. В общем виде терминологизация представляет собой процесс, при котором существующее значение слова изменяется в определенном направлении и устанавливается определенным контекстом, придавая терминологическое значение и превращая слово в термин.

Этот процесс должен быть приведен в соответствии с целью составления терминологических словарей. Например, «главный» является общепотребительным словом и означает в языке «главный», «самый важный», «нужный», а в то же время в грамматике – основную часть слова, стоящую перед модифицирующим суффиксом; в химии – химическое соединение, образующее соли при соединении с кислотами, щелочными основаниями; в математике – сторона, перпендикулярная высоте геометрической фигуры, основанию треугольника; в юриспруденции – уважительная и серьезная причина, доказательство, объясняющее, обосновывающее правильность и действительность действия; в строительстве – употребляется в значении фундамента, основания здания.

Понятно, что иногда слово становится термином и означает новые понятия в разных областях науки. Такие пояснения, данные в терминологических словарях, раскрывают семантику термина. Как видим, объем терминологии

расширился, а ее семантическое развитие обуславливает появление у терминов нового терминологического значения в различных областях науки. Касательно областей науки - лингвистики, геологии, авиации, математики и т.д. эти значения записаны в словаре. Словари, включающие термины и терминологически специфические сочетания, охватывают отрасли науки. Поэтому при определении теоретической базы терминологии следует учитывать особенности научных направлений.

Более важно, чтобы термины адекватно отражались в нормативных словарях, то есть место специальной терминологии в лексике языка отражалось объективно и достаточно. Эти вопросы исследовались с разных сторон. Поэтому поиск объективных методов в соответствии с лексикографическими условиями при отборе терминов, относящихся к специальной отрасли знания, является основным вопросом для терминографии. Составление специальных терминологических словарей непосредственно связано с терминологией научных направлений. Поэтому терминология тесно связана с терминологической системой.

Терминология – это область языкознания, изучающая терминологическую систему языка, включающую терминологическую лексику всех областей науки, которая изменяется и развивается быстрее, чем лексика языка. Терминография – это наука о составлении терминологических словарей. Объектом лексикологии являются общеупотребительные слова или другие языковые единицы (группы слов, словосочетания), а объектом терминологии – термин. Об этом пишет Л.В. Щерба: «Основное назначение толковых словарей родного языка – отражение лексико-семантической системы, то есть «единого языкового понимания человеческого коллектива в определенный период». Было бы идеально, если бы толковый словарь родного языка включал элементы, относящиеся как к центральным, так и к периферическим областям лексической системы. Но, к сожалению, такой словарь можно только представить в современных развитых языках, например, русском и английском, количество слов исчисляется десятками миллионов» [9, с. 59]. В таких толковых словарях определяются функции слов.

В терминографии, в отличие от лексикографии, термин дается вместе с его значениями, реализованными в системе терминов. Система терминов отражает область знаний, к которой она принадлежит в целом. К этому полю относятся термины, терминологические словосочетания, являющиеся терминологическими единицами данной области знаний. Как и простые термины при наименовании понятий, они выражают новые понятия, а так как они являются лексическими сочетаниями, то включаются и в терминологические словари.

В современное время наиболее востребованным направлением теории и практики лексикографии является определение ее направлений и типов словарей. С этой точки зрения, отдельно выделяется терминологическая лексикография. Обосновывая такой подход, К.Ю. Авербух пишет:

«Терминологическая лексикография сформировалась на основе принципов традиционной лексикографии, продолжает ее традиции и ускоряет разработку новых словарей, связанных с прикладными науками» [3, с. 27].

Из анализа видно, что терминография является самостоятельной областью лексикографии, а терминологические словари являются основным объектом терминографии. Его предметом являются принципы составления терминологических словарей, типы, виды, способы приведения терминов. А. Аббасов пишет: «Поэтому «терминография» выступает заменителем термина «терминологическая лексикография» в языкознании, особенно в лексикографии. На наш взгляд, терминография развивает терминологическую лексикографию» [1, с. 47].

В современный период объем терминологической лексики в развитии словарного запаса языка также расширился за счет терминологической лексикографии. Хотя она создана по той же модели, что и общая лексикография, терминологическая лексикография охватывает специальную лексику, связанную с термином и его основными принципами.

Основной функцией терминографии является составление терминологических словарей, возникающих в связи с развитием различных областей науки. Основной задачей терминологических словарей является описание терминологической системы языка. Развитие терминосистемы связано с развитием различных областей науки и техники, процессом создания терминов. М. Тагиев пишет: «Слово-термин не развивается само по себе, оно устанавливается только учеными и специалистами, определяются его смысловые границы и область назначения. Значение и области применения терминов могут впоследствии меняться в работах других ученых и научных школ и направлений. Термины, созданные учеными на основе законов и материалов любого языка, входят в язык и становятся не только достоянием этой науки и техники, но и достоянием языка, единицей его системы. [8, с. 3]

Термины, созданные экспертами и используемые в разных значениях, собираются в словари, где определяются их значения. Влияние терминологии, относящейся к различным областям науки, на развитие словарного запаса азербайджанского языка вызывает увеличение видов и разновидностей лексики. Терминологические словари, как следует из названия, относятся к специальной лексике, составляющей основу научной терминологии. С.В. Гринев называл лексику, относящуюся к специальной лексике, термином. По мнению ученого, «терминография – это наука, изучающая теорию и практику создания словарей специальных слов (терминов)» [4, с. 121].

На азербайджанском языке изданы терминологические словари, относящиеся к различным областям науки, разработана терминография. Ускорение составления терминологических словарей создало необходимость определения теоретических основ терминографии, хотя она и развивалась как составная часть лексикографии, но постепенно становилась самостоятельной. А. Аббасов пишет: «Есть термин «терминологическая лексикография». В это

понятие входит лексика, связанная с терминами. Терминологическая лексикография является внутренним направлением лексикографии» [1, с. 63].

Лексикология – это наука о словарном составе языка и лексемах, его составляющих. Терминология – это область науки о терминах, созданных в результате развития науки и техники. Лексикология составляет основу лексикографической работы. Терминология составляет основу для развития терминологической работы. Поэтому «терминография» представляет собой самостоятельную область, относящуюся к терминологической лексике в языкознании.

Лексикография как самостоятельная область языкознания опирается на историю создания и составления словарей. Если в лексикологии слова изучаются как лексическая единица, то областью языкознания, описывающей слова как словарную единицу, является лексикография. Если термины изучаются в терминологии как лексическая единица, то областью языкознания, описывающей термины как словарная единица, является терминология. Поэтому при определении теоретических основ терминологии за основу берутся разные аспекты слова и термина.

Уточнение сущности термина позволяет интерпретировать основные вопросы терминологии. Сущность термина определяется исходя из различия между термином и понятием, термином и общеупотребительными словами. Определение этих границ определяет и объект терминологии.

Как термины отличаются от слов, так и база, из которой состоит терминология, отличается от лексикографии рядом признаков. При подготовке теоретической базы терминологических словарей, являющихся основным объектом исследования терминологии, за основу берутся видовые признаки терминов. А.А. Реформатский пишет, что «для правильного понимания сущности терминов, прежде всего, необходимо обратиться к слову, являющемуся общим понятием. Слово – это лексическая категория. Термин имеет номинативный характер, как и слово, и выражает вещи, события и определенные понятия. Термин, как и слово, является исторической категорией. Оно возникает, формируется и приобретает определенное значение в определенный период истории языка. Однако термины – это не особые слова, а слова с особой функцией» [7, с. 47].

Термины со специальной функцией собраны в терминологических словарях. Методы, правила и принципы обозначения этих терминов составляют теоретическую основу терминологии.

З.И. Комарова считает терминологию самостоятельным направлением и обосновывает это мнение тремя моментами: «1. теоретической базой терминологии является терминоведение, а не лексикография; 2. лексикография и терминология существуют параллельно как практическая область словарной подготовки; 3. терминологические словари в лексикографии играют роль базы для составления общих словарей языка» [6, с. 40].

Из проведенного автором анализа видно, что теоретической базой терминографии является терминоведение. Поэтому оба направления развиваются параллельно.

Х. Гасанов пишет: «В языкознании термин «лексикография» употребляется в четырех значениях: 1. Область науки, занимающаяся теоретическими вопросами словарей; 2. Коллекция словарей; 3. Сумма составленных словарей; 4. Практическая подготовка словарей» [2, с. 10].

Однако терминологическим словарям отводится отдельное место в группировке типов словарей. Он отмечает, что терминологическая лексикография является направлением, непосредственно связанным с наукой и специальными областями, и отражает связанные с ней термины.

З.И. Комарова считает, что терминография как научное направление связана с терминоведением, а лексикография – с общими словами, имеющими тесные отношения с общим языкознанием и логикой. Терминография и лексикография являются взаимно развивающимися областями, обусловленными взаимодействием в соответствии с практикой, историей и теорией. Теоретическая терминология образуется из суммы двух основных элементов - теории и истории терминологии. Автор использует теоретическую терминологию в широком смысле. История терминографии также относится к теоретической терминологии. По мнению З.И. Комаровой, «если предмет терминографии определить как методiku составления специальных словарей и разработку конкретных методов, то ее основной задачей является разработка принципов и способов фиксации терминосистем в терминологических словарях» [5, с. 126].

Как видно, автор рассматривал принципы и способы фиксации терминосистем в терминологических словарях как основу для определения теоретической базы терминологии. Составление терминологических словарей связано с классификацией таких областей науки, как естественные науки, социальные науки, социально-политические науки и технические науки. Терминологические словари, включающие в себя несколько областей, описывают терминологические системы области, к которой они принадлежат, во взаимодействии, и в настоящее время ряд наук выбирается исходя из близости объектов и предметов. Например, социально-политические термины включают экономику, политологию, дипломатию и политические термины. Словари, включающие термины из различных областей, вносят свой вклад в развитие терминологии. Поэтому понятие «терминология» берется как раздел языкознания. Теоретические основы терминологии следует брать за основу при подготовке теоретических основ терминографии как области.

Поэтому основным объектом исследования терминографии является терминологическая система, а теоретической основой составления терминологических словарей, относящихся к научно-техническим отраслям, является определение состава отраслевой лексики.

Литература

1. Abbasov Abbas. Lüğətlərin tipologiyası. Bakı: "AzTU" mətbəəsi. 2019. – S. 63.
2. Nəsrət Nəsnov. Azərbaycan lüğətçiliyinin nəzəri əsasları. Bakı: "BDU" nəş., 1999. – S.10.
3. Авербух К.Я. Терминография: традиционное и специфическое / К.Я. Авербух // Теория и практика научно-технической лексикографии: Сборник статей. – Москва: Русский язык, 1988. – С. 27–34.
4. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – Москва: Моск. Лицей, 1993. – 309 с.
5. Комарова З.И., Плотнокова Г.Н. Толковый словарь в общей лексикографии и терминографии // Материалы VII Международной школы-семинара «Современная лексикография: глобальные проблемы и национальные решения» (Иваново, 12–14 сентября 2007 г.). – Иваново, 2007. – С. 125–136.
6. Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 155 с.
7. Реформатский А.А. Введение в языковедение. Москва: Наука, 1967. – 536 с.
8. Тагиев М.Т. Место терминов в языке и в двуязычном словаре // Научные труды Вузов министерства высшего и среднего специального образования азербайджанской ССР. Серия XII, №3, 1979. – С. 3.
9. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во Ленигр. ун-та, 1958. Т. 1. – 182 с.

|| К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАНИЯХ ТЕРМИНОВ || В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Гусейнова Натаван Джахангир,

Институт языкознания им. Насими НАНА

г. Баку, Азербайджан

vafa-guseynzade@rambler.ru

Аннотация. В заимствованиях особое место занимают термины. В связи со специальным и научно-техническим прогрессом каждый конкретный язык для выражения того или иного понятия обращается к заимствованиям из других языков. Интенсивное пополнение азербайджанского языка заимствованными терминами обусловлено прежде всего его связью с научными дисциплинами, получившими развитие на других языках. Заимствования арабо-персидских терминов характерны для древнего и средневекового периодов азербайджанского языка. Большинство заимствованных слов и терминов, проникших в азербайджанский язык, имеют европейское происхождение.

Ключевые слова: азербайджанский литературный язык, заимствование слов, термины, арабо-персидские языки, русский язык.

Общеизвестно, что язык регулярно модернизируется. Историческая ситуация, научные и культурные связи между народами создают условия для перехода слов и терминов из одного языка в другой. В связи с этим С. Джафаров пишет: «Так как азербайджанский народ, как и другие народы, имел на протяжении истории близкие и дальние связи и отношения с различными народами, из языков этих народов в азербайджанский язык перешли тысячи слов. Будучи основным фактором обогащения лексики языка, этот процесс активно продолжается» [7, с. 9].

Лексические единицы иноязычного происхождения занимают значительное место в словарном составе любого языка. Заимствования возникают в языке под влиянием как экстра, так и интралингвистических факторов и играют огромную роль в обогащении словарного состава языка. Так, именно в заимствованиях отражается процесс исторического взаимодействия языков, а также многовековых культурных, исторических и социально-экономических взаимосвязей народов. Необходимо принять во внимание, что этот процесс обусловлен взаимовлиянием языков. М. Гасымов пишет о значении заимствованных слов следующее: «Если специфика языка, которому принадлежит слово, не будет учтена при усвоении заимствованных слов, не будут соблюдены фонетические и грамматические нормы этого языка, то заимствованное слово не сможет обрести гражданского права и рано или поздно выйдет из употребления» [4, с. 41]. Иными словами, заимствование далеко не всегда является фактом, пассивным в отношении заимствующего языка. Часто мы имеем дело не столько с «влиянием» чужого языка, сколько с экспансией языка заимствующего, со своеобразным «захватом» [1, с. 3]. Следовательно, заимствование вовсе не является пассивным процессом для заимствующего языка и не осуществляется под механическим воздействием чужого языка, а представляет собой феномен усвоения лексических единиц (фонетических, семантических, морфологических и т.д.) иностранного языка в присущей для заимствующего языка форме. Подобный процесс характерен для всех языков мира.

Таким образом, можно сказать, что заимствование – это переход элементов одного языка в другой как результат языковых контактов, взаимодействия языков. Заимствованные слова, приспособившись к особенностям заимствующего языка настолько усваиваются, что их иноязычное происхождение может совершенно не ощущаться и обнаруживается лишь этимологами.

Это не означает лишь передачу в распоряжение другого языка. Также это означает попросту усвоение данных элементов в органической форме системы языка, их приспособление к особым требованиям этого языка, изменение с формальной и семантической точки зрения в новой ситуации. Если процесс заимствования не является механическим переносом в другой язык неопределенного набора иностранных слов, тогда об этом процессе можно сказать, что это, в основном наивысший этап творческого, активного разви-

---

тия. Действительно, если внутренних возможностей языка для выражения новых понятий недостаточно, становится необходимым заимствование слов. Это обстоятельство является собственной естественной закономерностью языка. Азербайджанский язык на протяжении истории на различных этапах своего развития, в зависимости от общественно-политической ситуации, позаимствовал из восточных и западных языков, множество слов и терминов.

На текущем уровне развития нашего языка эти слова приспособились к его внутренним законам, и даже стало затруднительным их определение в качестве заимствованных слов. Одной из причин вхождения в азербайджанский язык заимствованных слов является возникновение в республике двуязычия. В условиях двуязычия языки еще больше сближаются, создается более благоприятная ситуация для перехода слов из одного языка в другой и более интенсивно развиваются элементы языка. С этой точки зрения можно отметить нижеследующие виды заимствованных слов и терминов.

1. Заимствованные термины, обозначающие абстрактные понятия и события, названия новых предметов и вещей. Посредством привнесения в наш язык терминов подобного типа мы удовлетворяем внутренние потребности языка; обогащая наш литературный язык, терминологию, мы выражаем важные понятия, появляющиеся в той или иной сфере нашей общественной жизни. Например: *robot, fəsad, lift, agent, dekan*.

2. Часть заимствованных слов в азербайджанском языке составляют экзотические слова. Об экзотических словах впервые упомянула в русском языке Е.М. Галкина-Федорук. Экзотические слова – это заимствованные слова, отображающие язык, из которого они заимствуются, образ жизни народа, который говорит на этом языке, а также его обычаи и традиции, историю и национальный колорит.

3. Интернациональные слова. Часть заимствованных слов, используемых в азербайджанском литературном языке, составляют интернациональные слова. Слова подобного типа являются словами, используемыми в одинаковом смысле в ряде языков, не находящихся друг с другом в близком родстве. В эту лексическую группу входят заимствованные слова, обозначающие общепризнанные термины, относящиеся к общественным и точным наукам, сферам культуры и искусства. Н.Худиев пишет: «Если раньше базой для интернациональных слов были греческий и латинский языки, теперь ведущими в этой сфере являются русский, английский, французский, немецкий и другие языки» [10, с.230].

4. Общеупотребительные слова. Подобного вида заимствованные слова в азербайджанском языке, по сравнению с заимствованными словами иного рода, распространены гораздо шире. Общеупотребительные заимствованные слова – это общепризнанные, понятные всем слова, применяемые в соответствии с лексической и фонетической системой азербайджанского языка. Например: *market, jaket, jurnal, passaj, betton, passiv, aktiv* и др.

Поскольку процесс заимствования в любом языке непосредственно связан с определёнными фактами его исторического развития, следует отметить, что для древнейшего и средневекового периодов азербайджанского языка характерны заимствования арабо-персидских терминов.

На протяжении веков в азербайджанский язык проникали тысячи арабских и персидских слов, которые, подчинившись правилам и законам данного языка и изменив свою первоначальную форму, превратились в неотъемлемую часть азербайджанского литературного языка. Несомненно, представленные в словарном составе азербайджанского языка арабо-персидские заимствования имеют глубокие исторические корни. Нельзя не согласиться с мнением А. Курбанова, который считает, что «определенную часть лексики азербайджанского языка составляют слова, проникшие из арабского языка. К ним относятся слова, которые перешли в азербайджанский язык после захвата в VII веке арабами Средней Азии и Закавказья» [11, с. 197].

Что касается заимствований из персидского языка, то они начинают проявлять себя, главным образом, с XIII–XIV веков. Этот процесс был связан с постепенной утратой арабским языком своего влияния и усилением в Закавказье престижа персидского языка.

Не случайно количество слов арабо-персидского происхождения в азербайджанском языке по сравнению с заимствованиями из других языков значительно больше и охватывает более 16-ти тысяч лексических единиц. С этой точки зрения вполне справедливо утверждение А.М. Демирчизаде: «...в целом, большинство представленных в словарном составе азербайджанского языка заимствованных слов – это слова арабо-персидского происхождения, причем определенная их часть даже утратила оттенок оригинальности» [8, с. 92].

Однако большинство терминов арабо-персидского происхождения употребляется в азербайджанском языке с соответствующими фонетическими, семантическими и грамматическими изменениями.

Так, при семантическом усвоении слова арабского языка одно из его значений приобретает терминологический характер и обособляется в азербайджанском языке в качестве самостоятельного термина. Например, функционирующий в азербайджанском языке заимствованный термин “*bəhr*” в арабском языке имеет следующие значения: 1) море; 2) большая река; 3) озеро [9, с. 58]. В азербайджанском же языке это слово употребляется в музыковедении в значении «система музыкальных метров» [6, с. 30]. Таким образом, это слово приобрело терминологическое значение лишь в заимствующем языке.

Однако существуют и такие заимствованные слова, которые, полностью отделившись от его первоначального значения, приобрели в азербайджанском языке специальное, терминологическое значение. Такими словами можно считать, например, термины «*dəstgah*», «*mayə*», «*məqam*» и др.

На современном этапе процесс заимствования музыковедческих терминов из этих языков утратил свое былое значение в силу специфических экстралингвистических факторов.

В заимствованиях особое место занимают термины. В связи со специальным и научно-техническим прогрессом, каждый конкретный язык для выражения того или иного понятия обращается к заимствованиям из других языков. Интенсивное пополнение азербайджанского языка заимствованными терминами обусловлено прежде всего его взаимосвязями с научными дисциплинами, получившими развитие в других языках. Подобные взаимосвязи подтверждают интернациональный характер терминов в системе терминологии. В результате в различных языках возникают интернациональные термины с идентичной семантикой и соответствующей фонетикой, играющие важную роль в обмене научными достижениями [2].

Как отмечает М.Ш. Гасымов, «важным источником обогащения терминологии азербайджанского языка служит русский язык. Заимствованные посредством русского языка термины охватывают все области политической, экономической и культурной жизни азербайджанского народа [4, с. 135–136]. Таким образом, наличие в азербайджанском языке большого количества терминов русско-европейского происхождения исторически закономерно.

Большинство заимствованных слов и терминов европейского происхождения, проникнув в азербайджанский язык, сохранило присущие языку-источнику фонетические и семантические особенности, что облегчает процесс письменного и устного обмена информацией между специалистами, а также исключает вариантность. Но часть заимствованных слов попала в азербайджанский язык с определенными фонетическими, семантическими и морфологическими изменениями.

Следует выделить особую группу заимствованных терминов, которые приспособляются к фонетическим и грамматическим особенностям азербайджанского языка. В данном случае речь идет об ассимиляции (от лат. *assimilatio*-уподобление) – «уподоблении одного звука другому в артикуляционном и акустическом отношениях» [4, с. 22]. Одна из причин ассимиляции – артикуляционная связанность соседних звуков, в результате которой артикуляция, характерная только для одного из них, распространяется и на второй. Такие явления в фонетике часто называют коартикуляцией или аккомодацией.

В азербайджанском языке фонетическое приспособление заимствованных терминов проявляется главным образом в чередовании звуков, например: акцент – *aksent* (ц/з), гимель – *qimel* (г/қ), гимн – *himn*, бунчук-*boncuq* (унч/онс).

Замена гласных в заимствованных терминах связана в основном с действием закона гармонии. Многие термины, заимствованные азербайджанским языком, получают соответствующее грамматическое оформление. Иногда фонетическая структура заимствованных терминов подвергается более существенным изменениям: *номер* – *nömrə*, *оркестровка* – *orkestrləmə*.

Если термин содержит легко отделяемый от основы продуктивный словообразовательный аффикс, то заимствуется только основа, к которой затем

присоединяется необходимый аффикс азербайджанского языка. Так, часто встречаются термины, представляющие собой сочетания заимствованных основ со следующими азербайджанскими аффиксами:

- а) -çl/-çi/-çu/-çü: telefonist-telefonçu, programist-programçı
- б) -lıq/-lik/-luq/lük: линейность-linearlıq;
- в) -lama/ -ləmə; -laşma/-ləşmə; -laşdırma/ -ləşdirmə: группировка - qruplaşma

Все эти аффиксы, присоединяясь к заимствованным корням, выступают в фонетическом варианте, соответствующем фонетическому составу корня. Такого рода приспособление значительно облегчает произношение заимствованных терминов в азербайджанском языке.

Среди заимствованных через русский язык терминов особое место занимают сложные термины, в том числе и термины-словосочетания. Процесс заимствования терминов такого типа характеризуется следующими особенностями:

1) при заимствовании не меняется порядок компонентов сложного термина, оба компонента употребляются в именительном падеже, написание же некоторых из этих терминов соответствует правилам азербайджанского языка: электрооптика-*elektrooptika*;

2) при сохранении порядка компонентов заимствованного термина-словосочетания один из них получает грамматическое оформление в соответствии с правилами азербайджанского языка, присоединяя показатель категории принадлежности или окончание прилагательного: *селекционная станция* - *seleksiya stansiyası*.

В нашей республике проведена значительная работа по унификации написания терминов, заимствованных из русского и через него из других языков. В азербайджанском языке пишутся почти в полном соответствии с русской орфографией исходные формы многих заимствованных терминов, например: *фактура*- *faktura*, *интервал*-*interval*.

Различия же в графических системах русского и азербайджанского языков обуславливают следующие особенности написания заимствований:

а) термины, которые в русском языке в середине слова имеют букву *ю*, в азербайджанском пишутся через *u*: купюра-*kupür*, миниатюра-*miniatura*;

б) заимствованные термины, имеющие букву *ц*, пишутся двояко: нарицательные существительные пишутся через *s*: концерт-*konsert*, цирк- *sirk*; в собственных именах существительных буква *ц* заменяется сочетанием *ts*: Моцарт-*Motsart*, Герцен- *Qertsen*;

в) термины, имеющие в языке-источнике букву *h* сохраняют ее и в азербайджанском языке: гимн-*himn*, гармония-*harmoniya*;

г) термины, имеющие в языке-источнике аффрикату *дж*, сохраняют ее: джоуль-*soül*, арпеджио-*arpeciö*;

д) термины, в которых после согласного *г* следуют гласные *е* или *и*, в азербайджанском языке пишутся через *g*: регистр-*registr*, агогика-*aqogika*;

е) термины, имеющие перед конечным гласным удвоенный согласный *м* (*мм*) пишутся с одним *м*: программа-proqram, диаграмма-diagram.

Большой разницей наблюдается при правописании заимствованных терминов, оканчивающихся на гласный *а*. В некоторых случаях буква *а* отбрасывается, в других – сохраняется. Так, русские слова кулиса, фигура, реприза в азербайджанском языке пишутся без конечного *а* (*kulis, figur, repriz*), а термины акустика, пауза, фраза, прима пишутся как и в русском языке, т.е. с буквой *а* на конце слова (*akustika, pauza, fraza, prima*).

“Перманентное развитие науки и техники закономерно приводит к широкому обмену технико-производственной, общественно-политической, хозяйственно-экономической, культурно-бытовой информацией. Приведём лишь некоторые примеры заимствований, характерные для последних лет:

– в области экономики и финансов: *рейдерство* – недружественный захват и поглощение предприятий; *хеджирование* – страхование финансовых рисков; *ребрендинг* – смена названия торгового знака; появление у политической партии новой программы, названия и лиц; *овердрафт* – предоставление банком краткосрочного кредита в пределах установленного лимита; *секвестр* – сокращение расходной части бюджета; *сейлз-менеджер* – менеджер по продажам;

– в области общественно-политических наук: *реадмиссия* – отправление нелегальных мигрантов в родную страну за счёт государства, где их задержали; *праймериз* – первичные выборы, простое голосование посредством бюллетеней; *кокус* – собрание избирателей, приписанных к конкретному избирательному участку; *этноцид* – принудительное уничтожение культурных и исторических особенностей целого народа; *моббинг* – коллективные или индивидуальные действия по дискредитации коллеги по работе; *шелтер* – убежище для женщин, подвергающихся насилию в семье; *кибераддикция* – компьютерная зависимость;

– в области медицины: *гелотология* – лечение смехом; *комплексен* – готовые травяные сборы в каплях, шариках, леденцах (относится к гомеопатии); *стрессор* – причина, вызывающая стресс; *энотерапия* – лечение вином; *терренкур* – лечебная дозированная ходьба с восхождением по гористой местности;

– в области спорта: *суппорт* – поддержка своей футбольной команды на трибунах посредством кричалок, баннеров, фаер-шоу и т.д.; *рафтинг* – сплав по быстрой реке; *страйкбол* – игра с макетами настоящего боевого оружия в полном обмундировании; *маунтинбайк* – горный велосипед; *фридайвинг* – подводное плавание без акваланга на задержку дыхания; *кэтфайтинг* – бои женщин-непрофессионалов; *пауэрлифтинг* – вид спорта, состоящий из трёх силовых упражнений: приседания со штангой на плечах, жима штанги лёжа и становой тяги штанги; *аквабайк* – гонки на водных мотоциклах; *траблы* – драки, беспорядки, устраиваемые футбольными фанатами; новые виды спорта: *петанк, пейнтбол, геокешинг, кайтинг, стритбол, маун-тинборд*;

– в области кинологии: *этолог* – психолог для животных; *хендлер* – специалист, помогающий подготовить собаку к выставке; *грумер* – стилист для собак; *обидиенс* – проверка собак на умение выполнять команды хозяина; *вейтпулинг* – перетаскивание тяжестей собакой; *курсинг* – полевые испытания собак с использованием приманки;

– в области молодёжной моды: *пирсинг* – прокалывание различных частей тела, чтобы вставить в них различные украшения; *брейн-пирсинг* – просверливание в черепе, в области затылка, двух отверстий, в которые вставляются колечки; *скарификация* – нанесение шрамов на кожу; *катте-ринг* – разновидность скарификации: лоскуты кожи удаляются тонким лезвием; *аэротату* – временный рисунок на коже; *биотату* – татуировка с использованием хны;

– в области популярной музыки: *райдер* – список требований эстрадной звезды на гастрольях; *хедлайнер* – супер-популярная группа, завершающая концерт; *кроссовер* – гибрид популярной и классической музыки; *селебрити* – известная персона; *хитмейкер*, *соулрайтер* – человек, сочиняющий песни.

Следует отметить, что многие заимствованные слова, вошедшие в языковую практику совсем недавно, безусловно, требуют более точного толкования своего значения. Также необходимо помнить, что заимствование, при всех его положительных сторонах, не должно носить механический характер. Заимствованные термины должны не просто усваиваться, но и осваиваться.

Литература

1. Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 367 с.
2. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1972. – 215 с.
3. Авилова Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени. – М.: Наука, 1967. – 246 с.
4. Гасымов М.Ш. О развитии научно-технической терминологии азербайджанского языка // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. М., Наука, 1977. – С.135–136.
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., Просвещение, 1985. – С. 22.
6. Bədəlbəyli Ə. İzahlı monoqrafik musiqi lüğəti. Bakı, Elm, 1969. – S. 30.
7. Cəfərov R.C. Azərbaycan dilinin texniki terminologiyasında Qərbi Avropa mənşəli alınmalarının işlənmə formaları. Azərbaycan terminologiyası məsələləri toplusu. Bakı. 1988. – S. 36–38.
8. Dəmirçizadə Ə.M. Azərbaycan dilinin üslubiyəti. Bakı, Azərtədrisnəşr, 1962. – S. 92.
9. Ərəb və fars sözləri lüğəti. Bakı, 1985. – S. 58.
10. Xudiyev N.M. Müasir Azərbaycan ədəbi dilinin sovet dövrü. Bakı. Maarif. 1989, 400 s.
11. Qurbanov A. Müasir Azərbaycan ədəbi dili. Bakı, Maarif, 1985. 197 s.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ В ЭВЕНСКОЙ ТЕРМИНОГРАФИИ

Шарина Сардана Ивановна,
*Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия,
sarshar@mail.ru*

Аннотация. В эпоху глобализации и утраты традиционных культур создание лексикографических описаний миноритарных языков, многие из которых находятся на грани исчезновения, приобретает особую актуальность. Безотлагательной задачей является создание научной базы для ревитализации эвенского языка – создание различных типов словарей, в том числе и терминологических. В статье дается краткий обзор лексикографических работ по эвенскому языку, начиная с накопления лингвистического материала в XVII – начале XVIII в. по настоящее время. В связи с необходимостью научного обеспечения функционирования эвенского языка как официального в местах компактного проживания эвенов, обосновывается необходимость разработки нового русско-эвенского терминологического словаря по обществознанию, предназначенного для широкого круга пользователей. Словарь содержит лексику, относящуюся к историческим событиям, социальной жизни, наиболее частотные и новые общественно-политические термины, которые выражают различные аспекты общественной жизни. Особенности составленного словаря являются опора на лексемы из собственного словарного запаса эвенского языка, стремление к более естественному наполнению и усовершенствованию терминологического фонда. Разработанный русско-эвенский словарь по обществознанию впервые вводит в научный оборот определенные термины обществознания, наименования должностей, учреждений и организаций. Важнейшим приложением результатов работы в социально-экономической сфере является его использование в местах компактного проживания эвенов в визуальной информации, вывесках, рекламы, наименований учреждений, указателей, в системе делопроизводства муниципальных органов власти, что будет способствовать возрождению, сохранению и развитию эвенского языка.

Ключевые слова: эвенский язык, лексикография, терминологический словарь, термины обществознания.

В условиях меняющегося мира теряется язык и значительный пласт устного народного творчества уникальных культур народов циркумполярной цивилизации. Для российской гуманитарной науки одним из приоритетных направлений остается документация языков, находящихся под угрозой исчезновения. В настоящее время, несмотря на достигнутые результаты, язы-

---

ки коренных малочисленных народов Севера остаются одними из малоисследованных. Научного описания, осмысления, теоретического обобщения требуют как ранее накопленные лингвистические и фольклорные материалы, так и те, которые могут быть собраны и сохранены в настоящее время. Безотлагательной задачей является создание научной базы для ревитализации эвенского языка – создание различных типов словарей, описательных грамматик, издание фольклорных материалов.

В соответствии со статьей 6 Закона Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» от 16 октября 1992 года №1170-ХІІ эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются местными официальными языками в местах компактного проживания этих народов и используются наравне с государственными языками. Но на практике юридическая инициатива, гарантирующая использование официальных языков, поддерживается не повсеместно.

Обзор языкового ландшафта в местах компактного проживания малочисленных народов Севера показывает, что в большинстве мест компактного проживания народов Севера отмечается отсутствие визуальной информации, вывесок, рекламы, наименований географических объектов, улиц, дорожных указателей на официальных языках, они не используются в системе делопроизводства муниципальных органов власти, т.е. законодательно предписанное использование языков фактически не выполняется. В некоторых имеющихся единичных примерах использования официальных языков фиксируется отсутствие кодифицированных языковых норм при оформлении официальных вывесок, использование не регламентированных терминов. В данной связи возникает необходимость разработки словарей и справочников общественно-политических терминов на официальных языках, отвечающих требованиям современной языковой, культурной и социальной ситуации, призванных способствовать сохранению и развитию официальных языков РС(Я), установлению единого орфографического режима.

Обратимся к краткому обзору лексикографических работ по эвенскому языку. Первые публикации материалов по лексическому составу эвенского языка состоялись в Амстердаме в 1692, 1705 и 1785 гг. благодаря голландскому ученому Н. Витсену (1641–1717). В 1719 г. были составлены списки ламутских слов немецким ученым Д.Г. Мессершмидтом (1685–1735), впоследствии опубликованные в 1823 г. в Париже Ю. Клапротом (1783–1835) [10]. В материалах 1733–1741 гг. экспедиции В.И. Беринга (1681–1741), хранятся записи С.П. Крашенинникова (1711–1755), сделанные у ламутов Охотского побережья. В 1740-е гг. материалы по языкам и этнографии народов Восточной Сибири собирал Яков Линденау (1710–1795), они более 200 лет изучались в рукописях, но в 1983 г. были опубликованы с содержательными глоссариями [9]. В 1787 г. была опубликована работа академика П.С. Палласа (1741–1811) «Сравнительный словарь всех языков и наречий», включавшая наряду с материалами по языкам других народов, населявших

Россию, и образцы двух диалектов языка эвенов [2]. К концу XVIII в. относятся словарные материалы М.М. Робека, изданные в 1811 г. в книге, посвященной экспедиции И.И. Биллингса (1758–1806) [10]. В XIX в. начинается миссионерская деятельность Русской Православной Церкви по приобщению к вере инородцев. В этот период расширяется собирательская работа по эвенскому языку. Известно, что протоиерей Стефан Попов из Охотска, предположительно родной младший брат Преосвященного Иннокентия (Вениаминова), осуществил перевод на эвенский язык Евангелия (издан в 1880 г. в Казани). Он написал букварь, в котором излагались молитвы, и подготовил небольшой словарь [7], вышедший позже вторым изданием, очевидно, для нужд зарождающихся школ в эвенских приходах [6]. На основе языковых материалов, представленных в работах Стефана Попова, и словарей, текстов, собранных Г. Майделем (1835–1894), академиком А. Шифнером впервые были обобщены данные по эвенской грамматике [22; 23], текстовые материалы недавно были заново подготовлены к печати и переизданы [3]. Благодаря неустанной деятельности ученого-языковеда и этнографа, Преосвященного Иннокентия (Вениаминова) (1797–1879) было переведено на эвенский язык Евангелие от Матфея [5].

Собственно первое систематическое научное описание грамматики и звукового строя эвенского языка было сделано В.Г. Богоразом (1865–1936) в конце XIX в. [1]. Его работа по материалам языка эвенов Колымы и Омолона ознаменовала следующую ступень и новый уровень в изучении эвенского языка и его диалектов. Не все лексические материалы по эвенскому языку, собранные В.Г. Богоразом, опубликованы. Изданный под авторством В.И. Левина в 1936 г. «Краткий эвенско-русский словарь», содержащий 5 000 слов, оказался настолько совершенным и удобным для пользования, что в 2006 г. на Чукотке было организовано его переиздание в переработке на современную эвенскую графику [8]. К концу 1920-х гг. усилиями ученых-этнографов и лингвистов было собрано достаточно большое количество словарных материалов по отдельным тунгусо-маньчжурским языкам и диалектам. Это обстоятельство позволило приступить к сравнительно-историческому изучению тунгусо-маньчжурских языков, к изучению сравнительно-исторической фонетики и лексики. К масштабным обобщениям лексики разных тунгусо-маньчжурских языков приступили практически одновременно два специалиста – тунгусо-маньчжуроведы С.М. Широкогоров (1887–1939), имевший огромный опыт полевой работы и к этому времени проживавший в эмиграции в Китае, и В.И. Цинциус (1903–1983), ученица В.Г. Богоразы. В какой степени ученые были знакомы с результатами работ друг друга, мы не знаем, но С.М. Широкогоров с 1927 г. по 1932 г. состоял в переписке с В.М. Алексеевым, у которого В.И. Цинциус в это время обучалась английскому языку (см.: [21]). Книга В.И. Цинциус «Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков», к которой приложен сравнительный словарь, увидела свет в 1949 г. [17]. «Тунгусский словарь» С.М. Широкогорова был

издан в Токио в 1944 г. и выпущен вторым изданием в 1953 г. [24]. В основе этого словаря, как считается, лежат собственные записи С.М. Широкогорова, однако в него вошли многие известные материалы по другим тунгусо-маньчжурским языкам. Среди них – материалы по диалектам эвенского языка, собранные П.В. Олениным, собирателем музейных коллекций и участником нескольких полярных экспедиций (1868–1942). Собранные им материалы по эвенскому языку были переданы С.М. Широкогороду и вошли в его «Тунгусский словарь», о чем указано в предисловии к первому изданию этого словаря, вышедшему в 1944 г. в Токио, что остается неизвестным подавляющему большинству исследователей эвенского языка. И в дальнейшем эти два издания оказались призванными на разную службу: В.И. Цинциус с коллективом единомышленников составила сводный «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков» [16], задуманный авторами как основа Этимологического словаря алтайских языков, в то время как Словарь С.М. Широкогорова стал использоваться как материал, долженствующий свидетельствовать против теории родства алтайских языков. Огромный вклад в изучение эвенского языка внесла Вера Ивановна Цинциус (1903–1983), работы которой не утратили актуальности по сей день. Впервые в 1950 г. под её редакцией и авторством Л.Д. Ришес (1904–1971) был опубликован русско-эвенский словарь для школ (8500 слов) [13]. Через два года вышел в свет их совместный труд, уже расширенный и более ценный в научном плане – «Русско-эвенский словарь» (свыше 20 000 слов) [18]. В 1957 они издали «Эвенско-русский словарь» (около 10 000 слов) [19].

В дальнейшем в течение более трех десятилетий в эвенской лексикографии отмечается длительный перерыв. В 1988 году впервые на действующей эвенской графике был опубликован двуязычный школьный словарь [14]. Разработанный словарь стал частью проекта по обеспечению школ Севера словарями для начальной школы, в ходе которого был наработан полезный опыт лексикографической работы над словарями-минимумами. В настоящее время имеется новое издание словаря для начальной школы объемом в 4 500 слов [12], тематический эвенско-русский словарь [4] и опыт этнолингвистического словаря [11]. В 2005 г. под авторством якутских ученых В.А. Роббека и М.Е. Роббек был опубликован «Эвенско-русский словарь» (более 14 000 слов) [15]. На сегодняшний день данный словарь является наиболее полным собранием эвенской лексики. Словарь содержит в основном материалы говоров восточного наречия, но включает и отдельные диалектизмы, относящиеся к западным говорам. Почти все исследователи грамматики, лексики и диалектологии эвенского языка в своих монографических работах приводят глоссарии рассматриваемых говоров и диалектов.

Как видно из приведенного, в эвенской лексикографии до настоящего момента терминологические словари отсутствовали. В декабре 2022 года в рамках мероприятий Государственной программы «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия)

на 2020–2024 годы» сотрудники отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН разработали и издали «Русско-эвенский терминологический словарь. Общественное» [20].

Работа над русско-эвенским общественно-политическим словарем обусловлена научным обеспечением функционирования официальных языков Республики Саха (Якутия) в местах компактного проживания эвенков, необходимостью исследования семантики лексических единиц, развития терминологии. Важно подчеркнуть, что состояние современной двуязычной лексикографии в эвенском языкознании демонстрирует острую потребность в русско-эвенских словарях. В них нуждаются как люди, изучающие эвенский язык, так и сами носители языка, демонстрирующие разную степень владения родным языком. Лексикографическое описание эвенского языка обусловлено не только отсутствием современных русско-эвенских словарей, но и наличием уникального фактического материала (полевого и архивного) по различным диалектам и говорам эвенского языка, характеризующего особенности реального функционирования языковых идиом. Словарь содержит лексику, относящуюся к историческим событиям, социальной жизни, наиболее частотные и новые общественно-политические термины, которые выражают различные аспекты общественной жизни.

До настоящего времени в эвеноведении вопросы терминологии и терминоведения не рассматривались, и предпринятая работа является первым опытом в выявлении, систематизации, классификации и создании национальных терминов, соответственно, относится к начальной ступени терминологического процесса. В современном эвенском языке значительное количество общественно-политических терминов стабильно употребляются в установившемся в русском языке виде, без изменения, например: *автономия, бюджет, бюрократия, коррупция* и др. Подобные термины в данный словарь не включаются.

При составлении словника ставится цель не только кодификации правил действующей орфографии, но и наиболее полного охвата эвенской лексики, учета культурологических факторов, которые отражают специфику народной культуры.

В настоящем словаре довольно много терминов, состоящих из отдельных русских прилагательных или словосочетаний с прилагательными, представлены в написании, которые фонетически отражают реальное употребление в языке, например: *воинской устав, внутренний валовой продукт, государственной советник, коммунистической*.

В ходе работы при обозначении тех или иных понятий общественно-политической жизни составители стремились отбирать в наибольшей степени соответствующие лексемы из собственного словарного запаса эвенского языка, добываясь более естественного наполнения и усовершенствования терминологического фонда. Преимущественным принципом в терминоведении

чество является использование внутренних резервов эвенского языка. В рамках разработки словаря решались проблемы установления синонимии, омонимии и полисемии терминов, определения значений терминов и подбор к ним эвенских эквивалентов.

Исходя из современной языковой, культурной и социально-экономической ситуации, наиболее плодотворным и практичным средством образования терминов представляется способ языковой синонимии. Так, определенное количество приведенных в данной работе терминов дается в разных вариантах, состоящих из синонимических рядов эквивалентов – заимствований из русского языка и исконно эвенских лексем. Например: *администрация, нунэмэчэк; взыскание, усалтан; контракт, гөлдөдөк; конференция, чакабак*. В словаре также зафиксированы синонимичные ряды, состоящие из оригинальных слов-терминов, типа: взнос *'таман, дөлдан, бөн'*; выручка *'айчун, айчунмай, айчуцин, бэлэн'*; глава *'бэгэн, нюнун, нунэмэчимүэ, эгденэн, эгденэтэн'*; закон *'итун, итка'*; информировать *'мэтүдэй, мэдүкэндэй, мэдүкэттэй, хэвкандэй, хэвкэттэй'*.

Отмечается определенное адаптивное изменение терминов в результате лексико-семантических сдвигов их значений и семантического переосмысления, например: ассимиляция *'бэрибэн, хамун, хамулдун'*; глава администрации *'нунэмэчэк бэгэнни'*; государственный долг *'буг нанан'*; дефицит *'абал, абалчин'*; законодательный *'итум ори'*.

В случаях невозможности приведения аналогичного понятия или слова, используется описательный способ: атеист *'хэвкйв эты тэдэттэ, ач хэвкйлэ'*; безработица *'зургэ аччан'*; возрождение *'нэич бнмай, нэич бвкан'*; грамота *'эскэн дукун'*; двуличие *'дөр итилкэн бидэй'*; иммиграция *'хөнтэдук төрдук нулгэнмэй'*; импорт *'хөнтэдук төрдук эмунмэй'*, инфляция *'мэуэн эринни тыкрин'*.

При образовании терминов использовались несколько видов лексико-грамматического способа формирования терминов. Аффиксальный: потерпевший *'хилча'*; бедность *'бувучин'*; городской житель *'городанкан'*; пенсионный *'пенсиямда'*. Средство словосложения: купля продажа *'унивкин-харачин'*. Образование словосочетаний: издатель *'таналдывум нөвэмүэ'*; демобилизация *'армиядук мултудяк'*; доверенность *'тэдевкэтти дукун'*.

В работе приводятся наименования различных организаций, должностей, учреждений, например: Ассоциация коренных малочисленных народов Севера *'Иуньэгидэй төр адыкун тауулкан нөнмирэлни йвулдунни'*, Союз эвенов Якутии *'Нёка төрэнэн эвэсэлни йвулдунтэн'*, Глава Республики Саха (Якутия) *'Нёка Республикан Бэгэнни'*, детские ясли *'куналбу иргэчэк'*.

Русско-эвенский терминологический словарь представляет собой первый опыт систематизации, унификации терминов, относящихся к общественно-политической области и их перевода на эвенский язык. Словарь содержит около трёх тысяч слов, терминов и терминологических словосочетаний, относящихся к общественно-политической тематике. Основной терминологи-

гической базой словаря стали изданные словари, художественная литература, материалы периодической печати, полевые материалы авторов.

Литература

1. Богораз В.Г. Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. Выпуск 1. – Л.: Изд-во АН СССР, 1931. – С. 1–106.
  2. Бурькин А.А. Лингвистические материалы XVIII–XIX веков как источник изучения исторической диалектологии эвенского языка // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Тезисы Пятой конференции на тему «Проблемы атласной картографии». – Уфа: Ротапринт БФАН СССР, 1985. – С. 32–34.
  3. Бурькин А.А. Первое собрание образцов фольклора эвенов Якутии (к 135-летию издания) // Acta Linguistica Petropolitana. Т. III. Ч. 3. – СПб., 2007. – С. 361–392.
  4. Кейметинова А.Д. Эвенско-русский тематический словарь: Пособие для учащихся нач. шк. – СПб.: Просвещение. 2003. – 53 с.
  5. Краткий катихизисъ, повседневныя молитвы и Евангеліе на Святую Пасху на Тунгусскомъ языкѣ. – Казань: Православ. миссионерск. о-во, типогр. Коковиной, 1881. – 64 с.
  6. Краткий тунгусский словарь. – М.: Синод. тип. 1900. – 33 с.
  7. Краткий тунгусский словарь. – М., В Синод. типографии, 1859. – 32 с.
  8. Левин В.И. Краткий эвенско-русский словарь. – СПб.: ИПК Бионт. 2006. – 247 с.
  9. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). – Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1983. – 182 с.
  10. Петров А.А. История изучения тунгусо-маньчжурских языков в России (очерки исследования). – СПб: Алмаз-Граф, 2013. – 88 с.
  11. Петров А.А. Оленеводческая лексика эвенского языка. Этнолингвистический словарь. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. 2017. – 128 с.
  12. Петров А.А., Федоренкова В.С. Эвенско-русский и русско-эвенский словарь: около 4500 слов: учебное пособие. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. 2017. – 204 с.
  13. Ришес Л.Д. Русско-эвенский словарь. – Л., М.: Учпедгиз. 1950. – 259 с.
  14. Роббек В.А., Дуткин Х.И., Бурькин А.А. Эвенско-русский и русско-эвенский словарь. – Л.: Просвещение. 1988. – 263 с.
  15. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. – Новосибирск: Наука, 2005. – 356 с.
  16. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю. Т. 1–2. – Л.: Наука, 1975–1977.
  17. Цинциус В.И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. – Л.: Учпедгиз, 1949. – 343 с.
  18. Цинциус В.И., Ришес Л.Д. Русско-эвенский словарь. – М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1952. – 778 с.
  19. Цинциус В.И., Ришес Л.Д. Эвенско-русский словарь. – Л.: Учпедгиз. 1957. – 276 с.
  20. Шарина С.И., Кузьмина Р.П. Русско-эвенский терминологический словарь. Обществознание. – Якутск: Алаас. 2022. – 114 с.
  21. Широкогоров С.М. Письма к В.М. Алексееву. – М.: Наука, Восточная литература. 2016. – 134 с.
-
-

22. Schiefner A. Baron Gerhard von Maydell's Tungusische Sprachproben. Mitgeteilt von A. Schiefner // Bulletin de l'Academie imperiale des sciences de St. Petersburg 20. 1875. Pp. 209–246. Melanges asiatiques 7.1873/76. – S. 323–377

23. Schiefner A. Tungusische Miscellen. Von A. Schiefner. Bulletin de l'Academie imperiale des sciences de St. Petersburg 20. 1874: 2. Pp. 247–257. Melanges asiatiques 7. 1873/76. – S. 378–394.

24. Shirokogoroff S.M. A Tungus Dictionary. – Tokyo, The Minzokugaku Kyokai, 1944. – 256 p.

САХА ТЫЛЫН ТЕРМИНОГРАФИЯТЫН КЭРДИИС КЭМНЭРЭ

ТЕРМИНОГРАФИЯ ЯЗЫКА САХА: ВЕХИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Борисова Юлия Михайловна,

*Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН*

г. Якутск, Россия

julaai@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено обзору терминографии языка саха. Терминографию якутского языка обосновал заслуженный деятель науки РС (Я), отличник народного просвещения РСФСР, лауреат премии имени С.А. Новгородова, заслуженный ветеран СО РАН, доктор филологических наук Егор Иннокентьевич Оконешников. Терминография – это наука о теории и практике создания терминологических словарей. Современная отечественная терминография создана усилиями таких лингвистов, как В.М. Лейчик, Ю.Н. Марчук, С.В. Гринев-Гриневиц, В.В. Дубичинский. Якутская терминология в своем развитии прошло четыре этапа: подготовительный (накопительный) этап – вторая половина XIX и начало XX вв., второй этап – формирование основ терминологической лексики (1920–1940 гг.), третий индустриальный (переходный) этап (1940–1980 гг.) и четвертый этап – становление и развитие якутской терминологической лексики (с 1980 года – по настоящее время). В настоящее время приоритет родного языка – это основной принцип, по которому руководствуются современные терминографы.

Ключевые слова: якутский язык, терминография, терминология, словарь, перевод, этапы становления.

Саха тылын терминографиятын биһиги научнай салайааччыбыт, Саха Өрөспүүбүлүкэтин наукатын үтүөлээх диэйэтэлэ, РСФСР норуот үөрэҕириитин туйгуна, С.А. Новгородов аатынан бириэмийэ лауреата, РНА СС

үтүүлээх бэтэрээнэ, филология наукатын дуоктара Егор Иннокентьевич Оконешников төрүттээбитэ. Биллэрин курдук, терминография диэн тиэрмин тылдыттары оноруу түөрүйэтин уонна быраактыкатын туһунан наука буолар. Билинни терминография, биллиилээх тыл үөрэхтээхтэрэ В.М. Лейчик [6], Ю.Н. Марчук [7], С.В. Гринев-Гриневиц [4], В.А. Татаринов [12], В.В. Дубичинский [5] өгөлөрүнэн үөскээбитэ. Бу тиэрминнэр туһунан науканы уонна тылдыттары оноруу үөрэҕин холбуур кэлимсэ наука курдук буолар. С.В. Гринев-Гриневиц бэлиэтиринэн, терминография түөрүйэтин барамайынан «анал тылдыттары оноруу методологиятын уонна чопчу ньымаларын оноруу» [4, с. 6] аабыллыахтаах. Егор Иннокентьевич бу наукаҕа, ол эбэтэр саха тылыгар тиэрмин тылдыттары онорууга, ону чинчийиигэ [9, 10] үтүмэн сыратын ууран, дыаныһан туран үлэлэспитэ, биһиги кини үөрэнээччилэрэ ылбыт билиибит, үөрүйэхпит, сатабылбыт иһин киниэхэ махталбыт мунгура суох.

Чинчийи саха тылын терминографиятын түмэн көрүүгэ ананар. Саха тылын терминографията хара маннайгыттан үөрэх киэнин курдук үөскээбитэ уонна П.А. Ойуунускай нууччалыы-сахалыы тиэрминнээх арпагыраапыйа тылдытыттан [8] төрүттэммитэ диэн этэбит.

Анал лиэкстикэ тылдыттара сааһылыыр (инвентаризациялыыр) уонна быһаарар (интерпретациялыыр) көрүннээх диэн икки сүрүн тиипкэ арахсаллар [4, с. 9].

Тиэрминнэри сааһылааһын – биир чопчу билии эйгэтин эбэтэр тиэмэтинэн арахсыбыт сорҕотун бары тиэрмин буолар тылларын хомуйан, бэрээдэктээн биэри буолар. Инвентаризациялыыр тылдыттар тылбаастыыр тииптээх эрэ буолаллар. Маннык бэрээдэктээһин маннайгы кэмнэргэ оноһуллар, онон тиэрминнэри чинчийи бастакы кэрдийиһигэр сөп түбэхэр. Инвентаризациялыыр тылдыттар нуучча тылыттан саха тылыгар тылбаастаммыт буолаллар, бу көстүү нуучча тылын тиэрминин оскуолата сүрүннүүр оруоллаабын бигэргэтэр.

Оттон интерпретациялыыр тылдыттарга сүрүн тыллар кылгас быһаарыылаах (дефинициялаах) буолаллар. Быһаарыы кылгас, чопчу, тиэрмин буолар тыл ордук суолталаах уонна ураты бэлиэлэрин биэрэр уонна хос иһитиннэриитэ суох буолуохтаах. Е.И. Оконешников бэлиэтиринэн, биһиги интерпретациялыыр тылдыттарбыт икки тыллаах буолаллар уонна ис дыингэринэн интерпретациялыыр буолбакка, тылбаастыыр-энциклопедическай буолаллар [10, с. 136].

Саха тылын терминологията түөрт кэрдийинэн сайдыбыта.

Бэлэмниир (мунньар) кэрдиис – XIX үйэ икки аһаара уонна XX үйэ (өрөбөлүүссүйэ иннинээҕи тылдыттар матырыйаалларынан). Саха тылын лексикографията акад. О.Н. Бетлинг сахалыы-ньиэмэстии тылдытыттан [2] саҕаланар.

Ону кытта өрөбөлүүссүйэ иннинээҕи кэмнэ үс тылдыт тахсыбыт (икки – сахалыыттан нууччалыы, биир – нууччалыыттан сахалыы) уонна

П.Ф. Порядин бэчээккэ тахсыбатах сахалы-нууччалы тылдыта баар⁵. Бу тылдыттар тылларын испииһэктэрэ кичэллээхтик сыныйан үөрэтиллэн, кыра көннөрүүлэрдээх Э.К. Пекарской саха тылын тылдытын [11] 13 таһаарытыгар бүтүүн туһаныллыбыттар. Өрөбөлүүссүйэ иннинээҕи тылдыттартан ылыллыбыт, сахалар хаһаайыстыбаннай, материальной уонна духуобунай олохторун араас эйгэтин тыллара – саха тылын тизэрмин лиэкстикэтин олохсуйуутугар бэлэмниир (мунньар) кэрдиинин төрүөтэ буолуохтарын сөп.

Иккис кэрдиискэ ХХ үйэ 20-с сылларыттан саҕалаан 30-с сыллар иккис анаардарыгар диэри саха тылын тизэрминнэрин оноруу түөрүйэҕэ олоҕуруутун, тосхоллорун онорууга сүнкэн үлэ ытыллыбыт, уонна сүрүнэ үөрэх араас салааларыгар үгүс элбэх тизэрмин оноһуллубут. Тыл үөрэхтээхтэрэ бэлиэтииллэринэн, саха бастакы үөрэхтээхтэрэ, суруйааччылар тизэрмини оноруу улахан суолталааҕын өйдөөн, өрө көтөбүллүүллээхтик ылан, атыттары баһылаан-көһүлээн кытыннаран күүстээх үлэни көбүлээбит өгөлөрүнэн түргэнник ситиһилибит. Маннык бас-көс дьонунан култуура, тыл тутуутун биллэр диэйтэллэрэ А.Е. Кулаковской-Өксөкүлээх Өлөксөй, С.А. Новгородов, А.А. Иванов-Күндэ, Г.В. Баишев-Алтан Сарын уонна П.А. Слепцов-Ойуунускай буолаллар. Онуоха кинилэр хас биридүүлэрэ туспа суоллаах-иистээх, умсугуйуулаах этилэр.

Саха тылын үөрэхтээхтэрин санааларынан, тизэрмин үөрэбин оноһуллубутун бу кэрдиинэ маннык урагылаах: «өрөбөлүүссүйэ кэннинээҕи кэмнэ олоҕурбут культурнай-историческай быһыы-майгы тустаах өйдөбүллэрин уонна көстүүлэрин этэргэ анаммыт сөптөөх тизэрминнэри олохсугууга уонна баһылааһынна дьулуһуу» [3, с. 9].

Бу кэрдиис кэм биир бас-көс кинитэ Г.В. Баишев-Алтан Сарын тизэрминнэри тыл бэйэтин баайыттан онорууга тосхоллору онорбут үлэтэ сүрүн суолталаах буолар, кини 20-с сыллар бүтүүлэригэр тизэрмин үлэтигэр көстүбүт сана сүүрээни киллэрсибит дьонтон биридэстэрэ [1, с. 131]. Алтан Сарын оччолорго Саха суругун кэмितिэтин учуонай сэкирэтээринэн үлэлээбит. Кини бэйэтин кэмигэр, тыл ис кыабын толору туһанан, чуолаан эргэрбит тыллары сөргүтэн, сана тизэрминнэри сыһыарылар көмөлөрүнэн үөскэтэн онорору туруорсубут киһи буолар. Бу тосхоллорунан Г.В. Баишев үгүс элбэх тизэрмини үөскэппит. Онорбут тизэрминнэрин туттулууга киэн аранаҕа тахсарын ситиһээри, маннык анал тыллардаах хоһооннору, кэпсээннэри суруйбут. Маны таһынан, нуучча тылыттан тизэрминнэр кириилэрин утаран, кини саха тылын тутуугар сөп түбэсир уруулуу тыллартан ыларга этии киллэрбит, холобур: *одон* ‘планета’, *кудай* ‘Вселенная’, *сибэкки* диэн кириии тыл оннугар *чэчик*.

П.А. Ойуунускай, тыл үөрэхтээх учуонай быһыытынан, терминология диэн дьон интеллектуальной тэриллииһэ үлэтин эйгэтин тыла буоларын, онон айыллар уонна салаллар кыахтааҕын чэхчы өйдүүр эбит. Кини национальнай тылларга тизэрмин тылдыттарын оноруу түөрүйэ-

⁵Архив РГО. Разд. 64. Оп. 1. Д. 35.

тин уонна быраактыкатын бигэргэтиигэ кыттыыны ылбыт дьоннортон биирдэстэрэ буолар.

3. Үһүс индустриальной (быыс) кэрдис (1940–1980 сс.)

А.С. Акимова бу кэрдис кэмнэ тахсыбыт 14 тылдыты көрбүт уонна ырыппыт [1, 136]. 1940-с сс. Саха Өрөспүүбүлүкэтигэр тиэрмин үлэтэ биллэ сөргүтүллүбүт, билии араас салааларынан оскуола таһымнаах нууччалыы-сахалыы тылдыттар тахсыбыттар. Бу сыллардааҕы тылдыттары онорооччулар кирии тыллар чопчу уонна соботох суолталаах буолалларын ситиспиттэр. Суругу-бичиги сана тиһиккэ көһөрүү буолбутунан сибээстээн, урукку тылдыттар барыйааннара хат көрүллүбүттэр, хос оноһуллубуттар.

1950-с сс. саҕаланыларыттан улам сана тиэрминнэр кириэллэр уонна инники сылларга кирибит тыллар туттулуулара үксүүр. Саха тылын тиэрмин лиэкстикэтигэр сүрүннээн нуучча тылыттан харгыһа уонна хонтуруола суох кирии саҕаланар. Онуоха тыл бэйэтин ис кыагынан үөскэбит тиэрминнэр ахсааннара сылтан сыл аҕыйаан иһэр.

1960-с сылларга общественной-политической литератураны бэчээттээһин биллэрдик элбиир – тылбаастаммыт эрэ буолбакка, тус бэйэ таһаарыы, научнай (сүрүннээн гуманитарнай наукаларга) уонна араас научнай-популярнай литература бэчээттэнэр. Дьонун академической научнай үлэлэргэ (холобура, Саха сирин үүнээйитэ уонна хамсыыр-харамайа), быраабыла быһыытынан, саха тылын тиһиктэммит тиэрмин тыллара кириэллэр. Бу сылларга тылдыттары оноруу үлэтэ ордук киэн далааһыннаар.

Уопсайынан 1960–70-с сс. сахалыы-нууччалыы тылбаас тылдыттарын жанра бүтэһиктээхтик ситэриллит. Маннык тылдыттар сүрүн сыаллара – туттуллар тыллары өйдүүргэ уонна тылбаастыырга көмөлөһүү. Ол эрэри үөрэх тиэрминнэрин туттуллар эйгэлэрэ, 60-с сс. саҕалаан, кыараан иһэр: физика, математика, химия уонна да атын предметтэр саха оскуолаларыгар нуучча тылынан үөрэтиигэ көһөллөр.

1970–1980 сс. биһиги өрөспүүбүлүкэбитигэр тиэрминнэри чинчийиигэ тэтимнээх үлэ саҕаланар. Бу сылларга анал лиэкстикэ тылдыттарын бэчээттээн таһаарыы ахсаана элбиир, туттуллар эйгэтэ кэниир.

Бу кэрдис кэмнэ 1980-с сыллартан билинни кэм кириэр.

90-с сыллартан саҕалаан, Саха Өрөспүүбүлүкэтин норуоттарын дьылҕатыгар суолталаах сокуоннар ылыллыбыттар. 30-с сылларга тиэрмин үлэтигэр туттуллубут тосхоллору уонна ньымалары сөргүтэр үлэ саҕаламмыт.

Төрдүс кэрдис кэми чинчийи көрдөрөрүнэн, бу кэмнэргэ оскуолаҕа үөрэтиллэр бары сүрүн предметтеринэн уонна общественной-политической, научнай-технической хайысхаларынан тиэрмин тылдыттара оноһуллубуттар. Бу тылдыттарга саха тылын тиэрмини үөскэтэр ис уонна тас кыахтара арыллыбыттар. Сана тиэрминнэри үөскэтии, тиэрмин пуондатын байыты уонна тупсарыы сүрүн ньыматынан саха тылын бэйэтин тылын баайа буолар.

2013–2014 сс. РНА СС ГЧуоХААНПИ ааптардарын кэлэктиибэ онорбут тиэрмин тылдыттарын ырытыы түмүгүнэн маннык быһаарыллыбыт: тиэр-

---

миннэри нуучча тылыттан саха тылыгар тылбаастыыр сүрүн ньымаларынан – тэннээх солбук, сахатыгы уонна быһааран этии буолаллар.

Саха тылын тиэрмин буолар лиэксикэтин олохсуйбут кэрдиистэрин ырытыы көрдөрөрүнэн, XIX үйэ иккис аһаара уонна XX үйэ сабаланыларыгар тиэрмин үлэтин биллэрдик кэнэтии уонна бу эйгэбэ элбэх сананы киллэрии бэлиэтэммит. Анал идэлээхтэр бэлиэтииллэринэн, тиэрминнэр туһунан наука сүрүн өйдөбүллэрэ олоҕурбуттарыгар, 1970–1980-с сс. ордук тэтимнээх чинчийиилэр бытыллыбыттар. Оскуолаба үөрэтиллэр бары сүрүн предметтэринэн хас биирдии салааба сана, кылгас быһаарыылаах (интерпретационнай) тылдыттары, терминография үөрэбин сана киллэриилэрин учуоттаан хат таһааран бэчээттиир сорок турар. Саха тылын тиэрмин тылдыттарын оноруу уопутун кичэл ырытан баран маннык түмүгү оноруохха сөп, ордук табыгастаабынан инвентаризациялыыр-интерпретациялыыр тииптээх тиэрмин тылдыгыта буолар. Билинни кэмнэ саха омугун онорон таһаары, материалнай уонна духуобунай культуура үгэс буолбут салааларынан тиэрмин тылдыттарын оноруу тоҕоостоох соруга турар.

Литература

1. Акимова А.С., Борисова Ю.М. Этапы формирования терминосистемы в якутском языке: (На материале терминологических словарей) [Электронный ресурс] // Социалингвистика. 2022. № 2 (10). С. 141–163. DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-141-163
2. Бетлингк О.Н. Якутско-немецкий словарь // О языке якутов. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 422–645.
3. Быганова В.И. Якутская терминология (этапы становления). – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Якутск, 1996. – 21 с.
4. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь. Учебное пособие. – М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. – 224 с.
5. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: Уч. пос. – М.: Наука: Флинта, 2009. – 432 с.
6. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
7. Марчук Ю.Н. Основы терминографии. – М., 1991. – 103 с.
8. Ойунский П.А. Русско-якутский термино-орфографический словарь. – М., 1935. – 13018 слов.
9. Оконешников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии языка саха (на материале общей и отраслевой лексикографии). – Якутск: Изд-во СО РАН, Якут. филиал, 2004. – 196 с.
10. Оконешников Е.И. Язык саха: проблемы лексикографии и терминографии. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2015. – 210 с.
11. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – СПб., 1907, Вып. 1; 1909, Вып. 2; 1912, Вып. 3; Пг., 1916, Вып. 4; 1917, Вып. 5; 1923, Вып. 6; Л., 1925, Вып. 7; 1926, Вып. 8; 1927, Вып. 9; 1927, Вып. 9; 1927, Вып. 10; 1928, Вып. 11; 1929, Вып. 12; 1930, Вып. 13.
12. Татаринов В.А. История отечественного терминоведения: направления и методы терминологических исследований (очерк и хрестоматия). – М., 1995. – Т. 2. – 320 с.

РАЗВИТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Гулиева Сима Маммед,

Институт языкознания им. Насими НАНА

г. Баку, Азербайджан

stalibova@slb.com

Аннотация. Литературоведческие термины составляют определенную часть терминологического лексикона нашего языка. За годы независимости планомерное и последовательное усиление литературоведения, истории литературы и литературоведения на азербайджанском языке, создание литературных программ и учебников для вузов позволили развить терминологию, связанную с литературоведением, ее стабилизацию и стандартизацию. За годы независимости развитие литературы, появление новых течений в этой области привели к формированию новых терминов в литературе.

Ключевые слова: азербайджанский язык, литературоведческие термины, годы независимости.

Определённую часть словарного состава азербайджанского языка составляет терминологическая лексика, в том числе, литературоведческие термины. Основу возникновения, развития и упорядочения литературоведческой терминологии в азербайджанском языке составляет тесная связь грамматического строя языка со словообразующими моделями. Так, подавляющее большинство литературоведческих терминов, функционирующих в азербайджанском языке, составляют термины, образованные за счет внутренних ресурсов языка с помощью словообразующих средств.

Помимо терминов, созданных за счет внутренних ресурсов языка, в азербайджанском языке особый пласт составляют заимствованные термины.

Процесс заимствования в любом языке связан с определенным историческим развитием. Для азербайджанского языка древнейшего и средневекового периодов характерно заимствование арабских и персидских терминов, для второй половины XIX века – заимствование из русского, а для современного периода характерно прямое заимствование из европейских языков.

Интенсивное пополнение азербайджанского языка заимствованными терминами обусловлено прежде всего его взаимосвязями с научными дисциплинами, получившими развитие в других языках. Подобные взаимосвязи подтверждают интернациональный характер терминов в системе терминологии. «В результате в различных языках возникают интернациональные термины с идентичной семантикой и соответствующей фонетикой, играющие важную роль в обмене научными достижениями» [1, с. 3]

Стремительное развитие на современном этапе литературоведческой науки и связанное с этим расширение сферы использования терминов европейского происхождения обуславливают необходимость изучения этих терминов в лингвистическом аспекте.

За годы независимости планомерное и последовательное усиление литературоведения, истории литературы и литературоведения на азербайджанском языке, создание литературных программ и учебников для вузов позволили развить терминологию, связанную с литературоведением, ее стабилизацию и стандартизацию.

В течение этого периода развитие литературоведения, появление новых направлений в этой сфере привели к формированию новых терминов литературоведения. Новые литературоведческие термины отобраны из научной литературы, написанной в области литературоведения за годы независимости. До этого периода термины, используемые в области литературоведения, отбирались из словарей и книг по теории литературы.

«Развитие технических средств коммуникации влияет на развитие креолизованных современных романов и создает новые формы передачи информации. Развитие коммуникативных приемов посредством ретранслируемых коммуникативных приемов привело к возникновению креолизованных романов» [3, с. 344].

Креолизация – это «комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающим условию текстуальности» [4]. К средствам креолизации вербальных текстов относятся изобразительные компоненты, соседствующие с вербальными и оказывающие существенное влияние на интерпретацию текста, а также все технические моменты оформления текста, влияющие на его смысл.

В статье «Klassiklər və müasirlər söz müstəvisində» С. Шарифовой используется термин «*kreollaşmış roman*». Статья автора также посвящена креолизованным романам. Она пишет: «Роман создает произведения, которые могут транслироваться посредством аудио и кино, а также Интернета... Вышеуказанные виды романа (*audioroman, kinoroman u hipertekst roman*) можно объединить в одну группу – креолизованный роман, ретранслируемый с помощью коммуникативных технологий». Понятно, что *kinoroman, audioroman* и *hipertekst roman* являются креолизованными типами романа.

По мере расширения возможностей построения текста усиливалась и тенденция к созданию креолизованного текста. Несомненно, существование креолизованного текста и возможность его создания привели к написанию новых литературных жанров, таких как *kreollaşmış hekayə, kreollaşmış novella, kreollaşmış povest* и *kreollaşmış roman*. Другими словами, термины *kreollaşmış hekayə, kreollaşmış novella, kreollaşmış povest* и *kreollaşmış roman* вошли в терминологию литературоведения.

Характерный аспект современной терминологии проявляется в увеличении количества терминов, а также в умножении терминов, вошедших в общелексический пласт языка.

Прежде чем объяснять типы креолизованного романа (*kreollaşmış roman*), считаю уместным пояснить еще два литературоведческих термина, связанных с романом.

«Романтизм» – означает в латинском языке «как в романах». В работах, написанных этим творческим методом, художник описывает действительность. Он стремится изменить и обновить жизнь, описывая жизнь, о которой он мечтает, жизнь, которую он создал в своих мечтах, и воображаемые образы, действующие в исключительных условиях. В азербайджанской литературе стихотворные романы, вошедшие в «Хамсу» Низами, являются классическим образцом произведений, написанных методом романтизма.

Антироман – условное название крупных прозаических произведений, не соответствующих принятой структуре жанра романа по своему формальному содержанию. Французский писатель Ш. Сорель использовал его как подзаголовок в своем пародийном романе «Безумный пастух» (1627–28). Объем понятия изменчив и условен. В узком смысле употребляется в значении «новый роман», получивший широкое распространение во французской литературе после «Портрета неизвестного» Н. Сарро. В предисловии к роману Ж.П. Сартр отнес его к жанру антиромана, подобно произведениям В.В. Набокова, И. Во и отчасти А. Жида. В более широком смысле антироманом можно считать и модерниста, повлиявшего на создание «нового романа» в первой половине XX века.

Говоря о креолизованных романах, следует отметить, возможность такого события в романах, сообщал русский литературовед Н. Бахтин. Он писал: «Роман есть свободная форма по композиции, теме и стилю, но на самом деле это еще не форма, не граница. Он дает возможность сочетать и смешивать в одном произведении любые разные жанры, как художественные, так и нехудожественные» [2].

Термины *audioroman* и *kinoroman*, представленные выше как новые литературоведческие термины, имеют тенденцию к распространению благодаря Интернету, сыгравшему основополагающую роль в формировании этих понятий.

Приводятся некоторые представления С. Шарифовой о понятии киноромана. Это показывает, что когда говорят о киноромане, в первую очередь вспоминаются произведения по сценарию и фильм. Исчезновение границ между разными видами культуры и искусства в современной культуре привело к созданию новых направлений, литературных типов и жанров в сфере культуры и литературы. Например, *кинороман*, *киноповесть*, *киноочерк* и т. д. Именно кинороман в области литературы привел к его признанию в качестве типа романа. В романе визуальный пейзаж используется для раскрытия мысли автора. В это время визуальная сцена подключается к вербальным средствам передачи информации, что отличает роман от сценария. Кинематографические сцены, движения камеры, функции редактирования и т. д. – все это подчинено тексту художественного произведения. Серийный

кинороман, вобравший в себя многие черты синкретических жанровых форм, учитывает ретрансляционные особенности технических средств коммуникации.

Термин *hipertekst* (*günertekst*), напротив имеет тенденцию быть менее употребительным, т.к. понимание этого понятия требует определенных знаний по литературе и языкознанию. Термин *hipertekst roman* используется в литературоведении. Этот термин существует и в современной лингвистике. В литературоведении показано, что серия текстов, последовательность которых не сохраняется, является гипертекстом.

В годы независимости в область литературоведения вошли также такие термины как *antiroman*, *təsadiği roman*, *roman olivie*, *roman-antiutopiya*, *postmodernizm diskurs*, *postmodernizm elementləri* и др.

Roman-olivie – международный термин. Этот термин зарегистрирован в английской, русской, французской и азербайджанской литературных терминологиях.

Термин *postmodernizm* (*postmoderne*; постмодерн) образован от латинского *«post»*, «после» и французского *moderne* – «последний», «современный». Многие термины и терминосочетания, относящиеся к терминологии литературоведения, регистрируются с участием термина постмодернизм или его производных. Например, *postmodern müəllif*, *postmodernist*, *postmodern roman*, *postmodern əsər*, *postmodern əsərin əlamətləri*, *postmodern detektiv*, *postmodern mətn*, *postmodernist diskurs*, *postmodernist mədəniyyət*, *postmodernizm dünyagörüşü*, *postmodernizm kateqoriyası*, *postmodernizm elementləri*.

Каждое из литературных направлений образует определенный терминологический пласт. Возникающее литературоведческое направление играет основополагающую роль в обогащении терминологии литературоведения. В этом отношении постмодернизм не является исключением. Обратимся к примерам.

«В современном азербайджанском постмодернистском романе внутрижанровой путаницей является *mifoloji roman* (*roman-mif* və *roman-antimif*), *roman-antiutopiya*, *roman-pritça* и т.д. создает жанровые конструкции типа» [3, с.221].

В данном фрагменте, взятом из научного источника, относящегося к литературоведению, используются термины и терминосочетания типа *roman-mif*, *roman-antimif*, *roman-antiutopiya*, *roman-pritça*. Терминологические сочетания элементов постмодернизма, признаков постмодернизма подтверждают, что названия этих признаков и элементов также являются терминами.

Одной из характерных черт постмодернизма является *интертекстуальность*. Основным объектом постмодернистского творчества является текст. С этой точки зрения методы текстологической лингвистики применяются и при анализе постмодернистского текста, тогда как лингвистика и литературоведение используют одну и ту же терминологическую базу. Вокруг понятия интертекстуальности формируется определенный терминологический пласт.

При изучении интертекстуальности в современном литературоведении используются термины *intertekst*, *intertekstema*, *rizoma*, *sitat*, *mətn aplikasiyası*, *intertekstuallıq fiqurları*, *reminesensiya*, *allüziya*, *intertekstuallıq markerləri* и ряд других терминов.

Понятно, что литературоведческие направления играют ведущую роль в обогащении терминологической базы литературоведения. Следует также отметить, что лишь определенное количество литературных терминов, упомянутых в статье, являются продуктом относительно нового времени. Однако в азербайджанском литературоведении и терминологии регулирование этих терминов и их точное определение относятся к числу вопросов, требующих внимания и рассмотрения.

Литература

1. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка: дисс. ... д-ра. филол. наук.: 10.00.00. – Ленинград, 1972. – 360 с.
2. Бахтин М.М. Эпос и роман. О методологии исследования романа. – Спб.: Азбука, 2000. – 300 с.
3. Şərifova S. Klassiklər və müasirlər söz müstəvisində – Bakı, “Elm və təhsil”, 2018. 568 s.
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Креолизованный_текст
5. https://www.etymonline.com/search?q=creole&ref=searchbar_searchhint

|| ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРУППЫ ТЕРМИНОВ,
|| ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПЕРВИЧНОРОТЫХ
|| (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)

Галимова Ольга Николаевна,

Институт языка, литературы и искусства

им. Г. Ибрагимова АН РТ

г. Казань, Россия

Olgan_77@mail.ru

Аннотация. В статье впервые в татарском языке исследуется группа зоологических терминов – названия червей. Рассмотрены развитие семантики и структурные изменения отдельных слов, определён их словообразовательный потенциал. На современном этапе рассматриваемая группа зоонимов развивается за счёт новых терминов, образованных, как правило, по модели определяющий компонент + родовое слово, и заимствований, которые превосходят количество собственно татарских названий.

Ключевые слова: татарский язык, зооним, зоологическая терминология, заимствование, терминосистема.

Лексика фауны татарского языка изучена достаточно полно: многоаспектным исследованиям подверглись ихтионимы, орнитонимы, инсектонимы, названия млекопитающих, изучены диалектные названия животных. Однако в научном смысле к животным относятся и пресмыкающиеся, земноводные, паукообразные, моллюски, морские звёзды, черви и др. Черви – по Линнею, тип животного царства. В современной классификации черви сгруппированы в таксоне первичноротые, куда входят более миллиона ныне живущих видов, относящиеся к таким типам, как плоские черви, первичнополостные черви, немуртины, кольчатые черви, моллюски и членистоногие и др.

Объектом данного исследования являются активно развивающаяся на современном этапе группа терминов, обозначающих червей. Актуальность работы обусловлена неизученностью терминов исследуемой группы в татарском языке; важностью исследования семантических, структурных особенностей, исконного / заимствованного характера терминов на фоне развития биологической науки; выявления специфики развития группы терминов, обозначающих червей; необходимостью систематизации и унификации терминов. В работе впервые названия червей рассматриваются как отдельная группа зоотерминов, описывается процесс её формирования, в чём заключается научная новизна исследования.

Корпус источников, привлекаемых к анализу, составили словари, учебная и научно-популярная литература разных лет и современные интернет-издания.

В значении «червь» в татарском языке употребляются *корт* и *суалчан*. Лексемы зафиксированы в «Древнетюркском словаре»: *күрт* и *совушган* [12, с. 468–469; 509]. Распространение в тюркских языках, сведения о фиксации в древних письменных источниках и этимология и слов представлены в «Этимологическом словаре тюркских языков» [33, с. 167–169; 34, с. 298–300].

Слово *корт* является полисемантическим. В «Толковом словаре татарского языка» зафиксировано семь значений слова [27, с. 375–376]. В последние годы *корт* употребляется и в компьютерной терминологии: *корт* ‘поисковый агент «червяк»’ [1, с. 66]. В диалектах наблюдаются значения «насекомое», «червь, червяк», «личинка кожного овода». В значении «червяк» для диалектов характерно также *қызыл қорт* [28, с. 416]. В словарь Л. Будагова *күртъ* также вошёл в значении «червь, червяк», قورقورت – ‘глист’ [9, с. 74].

И. Гигановым *корт* и *суалчан* зафиксированы как слова-синонимы со значением «червь». В значении «глиста» автор приводит слово *кыце* ‘глиста’ [10, с. 46] (ср.: *қыцы* тбл., твр.; *қыча* брб.д. ‘глиста’ [28, с. 451]). Вместе с тем в «Словаре Российско-татарском» наблюдается разграничение значений: *күртъ* ‘червь’; *цұлчанъ* ‘червь красный’ [11, с. 652]. Н. Атнометевым слова зафиксированы с той же семантикой: *корт* ‘червь’, *суалчан* حوажلن ‘красный червь’ [4, с. 56, 41].

Данные этимологии и материалы словарей дают возможность представить развитие семантики слова *суалчан* ‘червь; дождевой червь’. Авторами

«Этимологического словаря тюркских языков» представлена картина фиксации и значений *согулҗан* в источниках [34, с. 298–299]. Учёные считают, что вероятной производящей основой *суалчан* ‘червь; дождевой червь’ «является *согул-, совул* ‘войти в землю’» [34, с. 299; 6, с. 176]. Полагаем, что первоначально *суалчан* означало дождевого червя, позднее стало общим названием червей. Синонимия рассматриваемых слов начинает отражаться в словарях начала XIX века.

В лексикографических источниках конца XIX века семантика зоонимов *корт* и *суалчан* также не тождественна. С точки зрения родовидовой характеристики, *суалчан* выступает гипонимом *корт*: *корт* ‘червяк’ [23, с. 30], *чуалчан* ‘глиста’ [24, с. 38].

Для словарей начала XX века характерна синонимия рассматриваемых названий и многозначность слова *суалчан*: *чуалчан* ‘червяк; глиста’ [19, с. 62], (*корт*) *چوالچن, قورت* (*чуалчан*) ‘червь’ [18, с. 639]. В эти же годы вводится в употребление термин *глиста*. Составители «Полного татарско-русского словаря» (1820) дают следующее пояснение к нему: «адәм вә хайваннар эчендә була торган суалчан» ‘червь, живущий в организме человека и животного’ [18, с. 103]. В словаре «Табиғатъ һәм биология терминнары сүзлеге» (1931) термин также зафиксирован в значении «паразитический червь» [25, с. 26]. В 30–50-ые годы XX века гельминтоним *глиста* активизируется и употребляется синонимично с термином *суалчан* ‘червь; глиста’: *йомры глисталар* ‘круглые глисты’, *тасма глисталар* ‘ленточные глисты’ [25, с. 26], *божра глиста* ‘кольчатая глиста’ [21, с. 42] – *йомры суалчаннар* ‘круглые черви’, *тасма суалчаннар* ‘ленточные черви’, *божралы суалчаннар* ‘кольчатые черви’ [35, с. 42, 53; 2, с. 29].

В ряде изданий наблюдается тождество значений *суалчан* и *яңгыр суалчаны* ‘дождевой червь’ [3, с. 17]. Однако стоит отметить, что еще в начале XX века в качестве термина в значении «беспозвоночное ползающее животное с мягким длинным телом» переводчиками специальной литературы избирается слово *суалчан* ‘червь’: *суалчаннар* ‘черви’ [13, с. 142]. В «Русско-татарском словаре сельскохозяйственных терминов», вышедшем в 1971 году, эквивалентом русскому термину *черви* выбрано татарское слово *суалчаннар*, зооним *корт* снабжён пометой *разговорное* [22, с. 256]. Названия бескостных животных, относящихся к подтипу первичноротых, образуются лишь с гипонимом *суалчан*. С компонентом *корт* образуются инсектонимы (а также название личинки): *агач корты* ‘короед; дровосек’, *бал корты* ‘пчела’, *ефәк корты* ‘шелкопряд’ и др.

Как показывает анализ источников, 30-ые годы XX века можно охарактеризовать как начало системной разработки названий различных червей, этому способствуют переводы, составление учебников и работа над терминологическими словарями. В этот период вводятся термины, образованные с помощью гиперонима *суалчан* ‘червь’: *имуче суалчаннар* ‘черви-сосальщики’, *дуңгыз суалчаны* ‘свиной солитёр’, *куыксыман дуңгыз суалчаны* ‘пу-

зырчатая глиста’, *сыер тасма суалчаны* ‘бычий солитёр’, *эйлэнчек суалчан* ‘мозговик овечий’, *бавыр суалчаны* ‘двурот печёночный’, *кызыл аяклы суалчаннар* ‘щетинконогие черви’ [35, с. 43–57], *керфекле суалчаннар* ‘ресничные черви’ [30, с. 51], а также кальки и собственно сложные гельминтонимы: *кушавыз* ‘двуустка’, *энэбашлар* ‘иглоглавы’ [25, с. 29, 38], *бавыр имуче* ‘сосальщик печёночный’ [30, с. 44] и др.

В последующие годы разрабатываются, хотя и в небольшом объёме, новые термины. Например, *жепсыман суалчаннар* ‘нитевидные черви’, *көпишэсыман суалчан* ‘трубочник’ [31, с. 14, 45], *чэчбаш* ‘власоглав’ *кубавыз* ‘многоуст’, *керфекле суалчан* ‘ресничный червь’, *имэр суалчан* ‘червь-сосальщик’, *ясы суалчаннар* ‘плоские черви’ [22, с. 45, 131, 257, 258], *киң тасма суалчан* ‘лентец широкий’, *каешчалар*, ‘ремнецы’ *ак планария* ‘планария белая’, [7, с. 315, 494] и др. Основным терминообразующим компонентом в этот период является также гипероним *суалчан* ‘червь’. Он может употребляться и с заимствованиями, характеризуя иноязычный термин с точки зрения принадлежности к определенному роду животного: *митрарий суалчаны*, *томоптерис суалчан*. [31, с. 51]. В целом, родовое слово *суалчан* в этой группе терминов, как и в ихтионимах, является продуктивным словообразовательным компонентом: *ланцетсыман суалчан* ‘ланцетовидный сосальщик’, *бавыр имгеч суалчан* ‘сосальщик печёночный’, *чэчсуалчан* ‘власоглав’, *ат кылы суалчаны* ‘конский волос’, *бөтерелчек суалчаннар* ‘колоوراتки’ [8, с. 33]. С данным компонентом образованы также зоонимы, входящие к разным подгруппам: *суалчан балык* ‘минога’, *кораб салчаны* ‘корабельный червь’. Термин *чэчсуалчан* ‘власоглав’ [8, с. 33] – новый термин начала XXI века. Он удачно заменяет кальку *чэчбаш* ‘власоглав’, поскольку образован по модели определяющий компонент + родовой компонент.

Такие дублеты, как *каешчалар* ‘ремнецы’ – *каешча суалчаннар* ‘ремнецы’ [22, с. 492, 315], *имуче суалчаннар* [35, с. 53] – *имучелэр* [30, с. 44], свидетельствуют об образовании полных и кратких вариантов терминов классификации. Процесс функционирования их начинается с 30-х годов XX века.

Еще одним этапом роста группы терминов, обозначающих различных червей, является начало XX века. Состав терминов данного периода характеризуется наибольшим количеством заимствований. Если в предыдущие годы заимствованные термины были минимальны, то лишь в «Русско-татарский толковый словарь терминов по ветеринарной медицине» (2004) вошли более 40 новых терминов иноязычного происхождения, среди которых *амилостомма*, *буностома*, *габронема*, *гемонхус*, *делафондия*, *драшейа* [20, с. 188–194]. В учебнике по биологии также употреблены следующие заимствования: *немертина*, *прула*, *трубочник*, *нереис*, *афродита*, *серпула* [8, с. 37, 39]. Заимствования, не зафиксированные в других источниках, обнаруживаются в материалах «Онлайн-энциклопедии Tatarica». Например, *аспидогастр*, *гирокотилид* ‘гирокотилида’, *моногений*, *амфилинидар*, *анкилостом* ‘анки-

---

лостома', *сипункулид* 'сипункулида', *стронгилида*, *трихостронгилида*, *фитонематода*, *эхиурид* 'эхиурида' и др. [15; 17].

Следует отметить, что заимствованные названия различных червей фиксируются еще с начала XIX века: *ришта* [11, с. 46]. В двадцатые годы XIX века в виду отсутствия эквивалента на родном языке к термину *трихина* составители предпочитали давать толкование (*дуңгыз итендәге зарарлы корт* (букв. паразитический червь в свинине) 'трихина' [19, с. 62]), но уже в 30-ые годы иноязычный термин входит в терминосистему [35, с. 51]. В некоторых случаях наблюдается употребление его с родовым компонентом *трихина суалчаны* 'трихина' [22, с. 240], что, на наш взгляд, является показателем приспособления слова татарскому языку, так как образованные с родовым компонентом термины понятны носителю языка и естественны [29, с. 89]. Однако в такой конструкции термин не закрепился в терминосистеме.

В 50-ые годы XX века наблюдается единичный случай употребления русизма *острица* [32, с. 46] вместо его эквивалента *бабасыр*, который возводится к арабскому *bāwāsīr* (*bāsūr*) «геморрой; опухоль; шишка» [5, с. 145]. Производные зоонимы от *бабасыр* нами не обнаружены.

Как известно, в зоологической систематике многие классификационные группы имеют два названия. Например, *нематодлар* 'нематоды' – *йомры суалчаннар* 'круглые черви'. В последние годы наблюдается тенденция образования названий видов от заимствований, как от более краткого родового слова: *нематод* – *бәрәңге нематодлары* 'картофельные нематоды', *чөгендер нематодлары* 'свекловичные нематоды', *солы нематодлары* 'овсяные нематоды', *сабак нематодлары* 'стеблевые нематоды' [14].

Введённые в зоологическую терминосистему в современный период развития новые татарские названия червей малочисленны, они уступают потоку иноязычных слов, что объясняется экстралингвистическими факторами. Авторами изданий предложены следующие термины: *нәфис жәп* 'габронема', *кылыч тасма* 'дрепанидотения', *чәнечке башлы суалчаннар* 'колючеголовые черви', *калын койрык* 'плероцеркоид (личинка ленточного червя)', *түш имүче* 'телязия', *спираль койрыклар* 'спирураты' [20, с. 191–207], *быргычыклар* 'трубочники' [17], некоторые из которых подлежат систематизации (*түш имүче* → *түшимәр*).

Синонимия классификационных терминов образуется и на базе татарского языка. Так как одним из требований к термину является его краткость, возможно опущение родового компонента. Рассмотрим эволюцию названия плоского червя, паразитирующего на поверхности тела или во внутренних полостях животных – сосальщика: *имүче суалчан* 'сосальщик' [35, с. 53] → *имәр суалчан* 'червь-сосальщик' (22, с. 258 б) → *имгеч суалчан* 'сосальщик' [26, с. 521]. Название класса сосальщики также проходит трехступенчатый путь формирования: *имүчеләр* [2, с. 38; 30, с. 44] → *имүче суалчаннар* [35, с. 53] → *имгечләр* 'сосальщики' [22, с. 221]. Употребление определяющего компонента без родового способствует утверждению первого в качестве

полноценного термина, о чём говорит образование названий видов: *бавыр имгеч суалчан* [7, с. 575] → *бавыр имгеч* ‘сосальщик печёночный’; *ланцетсыман имгеч* ‘ланцетовидная двуустка’, *мәче имгече* ‘кошачья двуустка’ [17]. Данное явление наблюдается и в нескольких других названиях, что свидетельствует о процессе формирования группы терминов как системы: *каешча суалчаннар – каешчалар* ‘ремнецы’ [7, с. 315, 492] – *гади каешча* ‘ременец обыкновенный’ [20, с. 204], *тасма суалчаннар* [25, с. 117] – *тасмачалар* ‘ленточные черви’ [16], *киң тасма суалчан* ‘лентец широкий’ [7, с. 315], *киң тасмача* ‘лентец широкий’ [16].

В целом, названия червей – небольшая группа терминов, активно пополняющаяся на современном этапе развития зоологической терминологии. Основным терминообразующим компонентом является родовое слово *суалчан* ‘червь’, который в начале XX века утверждается в терминосистеме как единственное название червя. Семантика слова развилась путём расширения значения: «дождевой червь» → «червь».

Вместе с тем, как и во всей зоологической терминосистеме, возможно опущение родового компонента при образовании названий видов, что является показателем стремления к краткости термина.

Существенным отличием от других подгрупп зоологической терминологии является неразвитость синонимии. Дублиеты образуются за счёт создания полных и кратких форм классификационных форм, что в целом характерно для зоотерминологии татарского языка.

Изучение источников позволяет выделить два важных периода в формировании группы терминов – 30-ые годы XX века и начало XIX века, когда терминология претерпела существенные изменения. В 30-ые годы XX века в зоологическую терминологию вводятся новые термины. Основной словообразовательной моделью становится модель определяющий компонент + родовое слово. Начало XXI века можно охарактеризовать как период заимствованной терминологии, когда объём иноязычных слов преобладает над количеством терминов, образованных средствами родного языка.

Литература

1. Англо-русско-татарский словарь компьютерных терминов. / Науч. ред. Д.Ш. Сулейманов, А.А. Тимерханов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. – 239 с.
2. Асманов Н. Табигать дәрәсләре (зоология): колхоз яшьләре мәктәпләренә 3-нче уку елы өчен д-лек. – Казан: Татиздат, 1932. – 96 б.
3. Атамалар сүзлеге (авыл хужалыгы һәм урманчылык атамалары). – Казан, 1931. – 83 б.
4. Атнометев Н. Букварь татарского и арабского письма с приложением слов со знаками, показывающими их выговор. – СПб., 1802. – 66 с.
5. Әхмәтьянов Р. Г. Татар теленә этимологик сүзлеге: 2 томда. – Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. – Т. 1. – 543 б.

6. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: 2 томда. – Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. – Т. 2. – 567 б.

7. Биологический русско-татарский толковый словарь / Ф.Г. Ситдииков, Р.К. Закиев. А.Б. Халидов и др.; Под ред. Ф.Г. Ситдиикова, Р.К. Закиева. – Казань: Магариф, 1998. – 655 с.

8. Биология: Хайваннар. 7 сыйныф: татар телендә гомуми белем бирү оешмалары өчен д-лек / В.В. Латышин, В.А. Шапкин (русчадан Г.С. Хафизова тәрж.). – Казан: Татар. кит. нәшр., 2017. – 304 б.

9. Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык: в 2-х т. – СПб.: Типогр. Император. АН, 1871. – Т. 2. – 415 с.

10. Гиганов И. Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованные. – СПб., 1801. – 75 с.

11. Гиганов И. Словарь Российско-татарской, собранный в Тобольском главном народном училище, учителем татарского языка И. Гигановым и муллами юртовскими. – СПб.: Имп. АН, 1804. – 627 б.

12. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.

13. Износков Н. А. Тарих табиғый. 1 кис. Хайванат / Тәрж.: С. Рахманколи. – Казан: Сабах, 1908. – 158 б.

14. Онлайн-энциклопедия Tatarica. – URL: <https://tatarica.org/tat/razdely/priroda/zivotnyj-mir/nematodalar> (дата обращения 18.02.2023).

15. Онлайн-энциклопедия Tatarica. – URL: <https://tatarica.org/tat/razdely/priroda/zivotnyj-mir/sualchannar> (дата обращения 18.02.2023).

16. Онлайн-энциклопедия Tatarica. – URL: <https://tatarica.org/tat/razdely/priroda/zivotnyj-mir/tasma-sualchannar> (дата обращения 18.02.2023).

17. Онлайн-энциклопедия Tatarica. – URL: <https://tatarica.org/tat/razdely/priroda/zivotnyj-mir/yassy-sualchannar> (дата обращения 18.02.2023).

18. Рахманкулов С., Карам А. Полный русско-татарский словарь. – Казань: Книгоиздат. товарищество “Гасрь”, 1920. – 680 с.

19. Рахметуллин А. Самоучитель татарского языка русским и русского языка татарам. 8-е изд-е. – Казань: Лито-типогр. Торгового Дома «Бр. Каримовы», 1918. – 104 с.

20. Русско-татарский толковый словарь терминов по ветеринарной медицине / Под ред. Ф.Г. Набиева. – Казань: Магариф, 2004. – 363 с.

21. Русча-татарча авыл хужалыгы терминнары сүзлеге / Г. Әхмәтов, М. Гыймадиев. – Казан: Татгосиздат, 1950. – 210 б.

22. Русча-татарча авыл хужалыгы терминнары сүзлеге / А.К. Тимергалин, Г.Г. Ахметов, Ш.Г. Садыков; Ф.С. Фасеев ред. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1971. – 303 б.

23. Саинов Ш. Новый и полный самоучитель татарского языка или руководство без посторонней помощи говорить и читать русским по-татарски и татарам по-русски. – Казань: Ун-т. типогр., 1880. – 130 с.

24. Салихов М. Ш. Новый самоучитель татарского языка, или Руководство выучить говорить и читать по-русски по-татарски и по-татарски без посторонней помощи. – Казань: Типогр. Имп. ун-та, 1885. – 56 с.

---

25. Табигать һәм биология терминнары сүзлеге / Ред. М. Корбан. – Казан, 1935. – 123 б.
26. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге II том: Г-Й. – Казан, ТӘҺСИ, 2016. – 748 б.
27. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: III том: К. – Казан, ТӘҺСИ, 2017. – 744 б.
28. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. – 839 б.
29. Фасеев Ф. С. Татар телендә терминология нигезләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1969. – 200 б.
30. Цузмер М. Я. Зоология. 6–7 класслар өчен д-лек / Тәрж.: Н. Асманов. – Казан: Татиздат, 1933. – 243 б.
31. Шаксель Ю. Тереклек һәм аның жир йөзендә таралышы / Р. Бикбулат тәрж. – Казан: Татгосиздат, 1941. – 88 б.
32. Шалаев В. Ф., Рыков Н. А. Зоология: урта мәкт. 7 кл. өчен д-лек / Тәрж. С.Ш. Фәйзуллина. – Казан: Таткнигоиздат, 1957. – 228 б.
33. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Қ» / Авт. сл. статей Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин. – М., 2000. – 261 с.
34. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы Л, М, Н, П, С. – М.: Восточная лит-ра, 2003. – 446 с.
35. Юсупов Ф. Зоология дәрәслеге. II бүлек. Умырткасыз хайваннар. – Казан: Татиздат, 1930. – 212 б.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ЯКУТСКИХ ТЕРМИНОВ ПО ЖИВОТНОВОДСТВУ*

Данилова Надежда Ивановна

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия,
nadiv2008@mail.ru*

Дьячковский Федор Николаевич

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия,
fedjatschkov0801@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные принципы создания якутских терминов на материале якутско-русского терминологического сло-

---

*Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-18-00060 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект»

варя по животноводству, который составлен и издан в 2023 г. Материальной основой словаря послужила рукопись словаря сельскохозяйственных терминов Н.В. Скрыбыкина, хранящаяся в рукописном фонде Института. Источниками для словника послужили архивные материалы, специальная литература по животноводству, научно-популярная и публицистическая литература по теме, словари, преимущественно, Большой толковый словарь, диалектологические словари якутского языка и т.д. Основным критерием отбора терминов для словника из разных источников послужили частотность их употребления и актуальность в терминообразовании. В словаре широко использованы лексико-семантические, аффиксальные, синтагматические способы терминообразования.

Ключевые слова: якутский язык, терминология, животноводство, принципы, способы создания терминов

Неизменным показателем развития языка, его функциональной полноценности и устойчивости является наличие и развитие терминологии. Словарный состав любого языка постоянно пополняется новыми терминами для наименования и описания понятий, появившихся в результате развития современных областей науки и техники. Термины, как известно, являются смысловым ядром специального языка и передают его основную содержательную информацию.

Якутский язык имеет богатую по сравнению с другими младописьменными языками традицию терминологии и терминографии. Периодизация формирования, становления и развития якутского литературного, языка, в том числе терминологии, было обстоятельно рассмотрено в исследованиях якутских лингвистов, прежде всего, П.А. Слепцова, Е.И. Оконешникова, В.И. Быгановой. Согласно этой периодизации, донучные так называемые протермины были зафиксированы еще в «Якутско-немецком словаре» акад. О.Н. Бетлингга, особенно широко они отражены в фундаментальном «Словаре якутского языка». Второй охватывает 20-40 гг. XX столетия, когда в известных трудах П.А. Ойунского, Г.В. Баишева-Алтан Сарына, А.А. Иванова-Күндэ были заложены основные теоретические и прикладные основы якутской терминологии. Для терминологической деятельности этого периода было характерно стремление максимально использовать терминообразующие средства родного языка. Особенно плодотворной в том направлении оказалась практическая деятельность Г.В. Баишева-Алтан Сарына. В 40–80-е гг. XX века вся якутская терминология в большей мере перешла на заимствованные термины. Но все-таки появились теоретические работы по лексикологии, а также переводные и диалектологические словари, сравнительно-исторические исследования, в которых якутские термины нашли отражение. Это труды Л.Н. Харитоновой, Е.И. Убратовой, Н.К. Антонова, Н.С. Григорьевой, Н.Д. Дьячкова, П.А. Слепцова, П.С. Афанасьева, А.С. Луковцева, Н.В. Скрыбыкина и др. Как отмечают исследователи, «ко-

нец прошлого века и начало нынешнего столетия ознаменовались в нашей стране необычайным расширением терминологической деятельности» [1, с. 71]. В этот период якутская терминологическая лексикография не только активизировалась в плане практики составления словарей, но и получила достаточное научное обоснование. В это время, в свете принятия в 1992 году Закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» и особенно с принятием «Концепции обновления и развития национальных школ» в республике было подготовлено и издано множество отраслевых терминологических словарей: по химии, биологии, экологии, научно-техническим и общественно-политическим наукам. Большинство из них были переводными и охватывали сферу не только школьного обучения, но и высшего образования. В 1994 г. в ИГИ АН РС (Я) открывается отдел якутского языка, в рамках деятельности которого вопросами терминологии успешно занимались Л.А. Афанасьев-Тэрис, Е.И. Оконешников, М.П. Алексеев-Дапсы, В.И. Быганова. Их усилиями были разработаны принципы составления терминологических словарей, обоснованы способы терминообразования, была начата работа по созданию терминологической базы якутского языка. Вместе с тем, данная работа по обоснованию принципов и правил терминотворчества, орфографированию заимствованных терминов в якутском языке до сих пор продолжается. Так, в исследовании Акимовой А.С. дано описание лексико-семантических, лексико-грамматических, синтагматических способ образования общественно-политической терминологической лексики. В диссертации Ю.М. Борисовой впервые в якутском языкознании рассматриваются терминографические аспекты методов и приемов перевода якутской терминологической лексики по социально-экономической отрасли знания.

На настоящем этапе терминологической деятельности якутские языковеды стремятся максимально использовать терминообразующие средства родного языка для создания терминов, обозначающих те или иные понятия. И к настоящему времени создано значительное количество больших и малых общих и отраслевых словарей различного типа, характера и назначения.

С 2013 г. сотрудниками Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в рамках реализации Государственной программы РС (Я) «Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2014–2024 гг.» началась работа по составлению и подготовке к изданию терминологических словарей якутского языка. Были созданы финансовые условия для публикации словарей. За эти годы издано 11 русско-якутских, якутско-русских отраслевых словарей, предназначенных в основном для учащихся общеобразовательной и даже высшей школы по следующим отраслям знаний: «Обществознание», «История», «Лингвистика», «Менеджмент», «Местное самоуправление», «Делопроизводство», «Животноводство», а по «Географии», «Окружающему миру», «Национальной культуре», «Технологии (Труд)» в

электронном варианте. Названные одноотраслевые словари по своему типу являются инвентаризационно-переводными.

Фиксация и изучение терминов входит в задачи и других проектов. В 2022 г. по гранту Российского научного фонда «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект» исполнителями проекта (Данилова Н.И., Дьячковский Ф.Н.) с 9 по 12 декабря с.г. проведена экспедиция в Среднеколымский район. Целью экспедиции был сбор материала по колымскому говору северо-восточной диалектной зоны якутского языка, который сохранил наибольшее количество якутско-монгольских лексических параллелей [3, с. 4], в том числе в скотоводческой лексике. Исполнители гранта провели сбор материала по специально разработанному вопроснику, выполнили аудио- и видеозаписи (об этом www.igi.ysn.ru). Состоялись встречи с жителями г. Среднеколымск и с. Налымск, работниками редколлегии районной газеты «Халыма долгуннара», Среднеколымского дома культуры, Краеведческого музея им. Н.С. Бандерова, библиотеки, педагогическими коллективами школ, детского сада «Саһарҕа» и учащимися старших классов с целью популяризации результатов деятельности гуманитарной деятельности. Отработано 14 вопросников по лексике, относящейся к животноводству, обработаны записи интервью старожилов Среднеколымского района. В лексике носителей якутского языка наблюдаются те же диалектизмы, какими характеризуется колымский говор северо-восточной зоны, о котором подробно описала проф. Е.И. Коркина. Однако составленный нами глоссарий по животноводству целиком подтвердил бытование в языке колымчан литературной нормы словоупотребления.

«Якутско-русский терминологический словарь. Животноводство» был издан в 2022 г. Он был включен в перечень мероприятий по реализации Государственной программы РС (Я) «Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2022 г.». В словаре представлены самобытные народные термины, связанные с традиционными видами хозяйственной деятельности, в том числе разведением крупного рогатого скота и лошадей. Это лексика, имеющая отношение к верховой и санной езде, ремесленная терминология, названия хозяйственных построек, жилищ, посуды для хранения продуктов питания, видов пастбищ, а также названия мясных, рыбных и молочных продуктов и т.д.

Материальной основой и подспорьем данного словаря послужила рукопись словаря сельскохозяйственных терминов Н.В. Скрыбыкина, хранящаяся в рукописном фонде Института. В связи с тем, что рукопись, подготовленная в 70-х гг. XX столетия, содержит множество заимствованных из русского языка терминов, а его правописание не соответствует новым правилам орфографии якутского языка, была проведена работа по тщательному отбору терминологических единиц для включения в словник и приведению их правописания в соответствие с действующей орфографией якутского языка.

Источниками для словника послужили архивные материалы, специальная литература по животноводству, научно-популярная и публицистическая литература по теме, словари, преимущественно, Большой толковый словарь, диалектологические словари якутского языка и т.д.

Для полной систематизации терминов на якутском языке, относящихся к традиционному животноводству, редко употребляемых в речи носителей был произведен отбор лексики для словника. Принцип отбора словника обусловлен заданным типом словаря, а также задачей полного отражения в нем соответствующей тематической лексики современного якутского языка. Поэтому в словарь вошли как общеупотребительные, так и новые, ранее не зафиксированные в словарях термины, отражающие основные занятия по скотоводству. При этом, основным критерием отбора терминов для словника из разных источников послужили частотность их употребления и актуальность в терминообразовании. После составления списка терминов была произведена их инвентаризация на основе сверки с данными нормативных словарей, уточнены значения и перевод терминов. Как известно, лексико-семантическая система каждого языка по-своему идиоматична. Вследствие этого подбор эквивалентов – задача наиболее трудоемкая. Тем не менее, для преодоления трудностей имеются внутрисловные и межсловные терминографические принципы и приемы для составления инвентаризационно-переводного типа словаря. При составлении словаря каждый из названных приемов использован в соответствии с особенностями содержания, формы и традиций употребления слова. Рассмотрим некоторые из них, наиболее распространенные.

1. Эквиваленты и частичные эквиваленты (при подборе русских соответствий, прежде всего, обращалось внимание на возможность семантического переосмысления и терминологизации собственно якутских слов и словосочетаний) типа *ууһатыы* '1) размножение, выращивание; *боруода сүөһүнү ууһатыы* размножение (*выращивание*) породистого скота; 2) оплодотворение, осеменение', *аһылык ингэмтиэтэ* 'питательность корма', *көһүө* 'конъюнктивит', *аһылык кээмэйэ* 'рацион', *бигиир уорган* 'органы чувств', *курдьаба* 'червь, паразитирующий в кишечнике лошади'. В литературе по животноводству выступают обычные слова в виде конссубстанциональных терминов типа *дьиэк* 'дефект', *дьаах (об оленях)*, *ыһраахсыт, туйахсыт, тыһырахсыт* 'копытная болезнь, копытница', *булкаас аһылык* 'комбинированный корм', которые попадая в публицистическую литературу, становятся термином или терминологическим словосочетанием.

2. Синонимический способ передачи, который подразделяется на: а) синонимичные ряды, состоящие из оригинальных соответствий, типа *искэн* 'опухоль, нарыв, гнойник', *көмөгөй* 'наружная часть горла; угулублиение в верхней части грудной клетки человека, скота, вилочка, яремная ямка', *күкүр, куллуруун* 'ясли для рогатого скота вдоль стен хлева, ясли для телят'; *сургууй* 'ясли для лошадей', *көтөх, отох, буучара* 'хилый, недоразвитый, отстаю-

---

щий в росте (*о скотине*), ‘худой, тощий (*о скоте*)’ и т.д. б) ряды, состоящие из оригинального слова и его адаптированного дубликата, типа *бостуук*, *ма-ныыһыт* ‘пастух’, *солуур*, *биэдэрэ* ‘ведро’, *прирост* ‘үүнүү, эбиллий’ и т.п.

3. Аффиксальный способ образования терминов: *туйахсыт* ‘копытница (*копытная язва*), некробактериоз’, *уолларыы* ‘запуск, доведение до сухостоя (*о корове*)’, *уотуу* ‘откорм’, *үөрдээһин* ‘комплектование табуна, косяка (*о жеребце или породе*); пастьба стадом, косяком, табуном’ и т.п.; образование аффиксами обладания: *оболообо* ‘тонкое сухожилие на голени задней ноги скотины, отходящее от *бэстээбэ*’, *бэстээх иһиир* (*бэстээбэ*) ‘толстое сухожилие с внутренней стороны задней ноги скотины, от него исходит тонкое сухожилие (*оболообо*)’ и т.п.

4. Парные и сложные слова подходят для передачи терминов с обобщённой семантикой: *ас буһарар тиһик* ‘пищеварительная система’, *утах суба* ‘волоконная ткань’, *үөс тардар* ‘аорта’, *хаан барыыта* ‘кровотечение’, *холбуут* ‘конечности животных’, *сыа-арыы* ‘слово, объединяющее животный жир, растительное и сливочное масло (*употребляющиеся в пищу*)’, *сир-уот* ‘территория’, *ат-атыыр* ‘верховой и упряжной конь’ и т.п.

5. Фонетизированная передача заимствованных терминов (транслитерация использовалась при отсутствии якутских соответствий терминам русского языка): *боруода* ‘порода (*домашних и некоторых других животных*)’, *ачыкылаах* ‘с черными ободками вокруг глаз, досл. с очками (*при белой масти скота*)’, *буойна* ‘бойня (*убойный пункт*)’, *бэтэринээр* ‘ветеринар’, *ноһуом* ‘навоз, помет (*домашних животных*)’ и т.д.

6. Описательный способ использован в тех случаях, когда невозможно подобрать соответствующий эквивалент, а также нельзя использовать транслитерацию: *дэйбиир* ‘махалка из конского хвоста для отгона комаров’, *иһэх* ‘забившийся в копыто (*лошади*) ком снега или грязи’,

7. Многие слова-термины, имеющие греко-латинские и английские основы, не поддаются равноценной аналогичной или фонетизированной передаче. Такие термины не включены в словарь, за исключением тех, которые входят в составных терминах (в составе терминологических словосочетаний): *ис секреция былчархайдара* ‘железы внутренней секреции’, *инэмтэлээх бэс-сэстибэ* ‘питательное вещество’.

9. Термины животноводства, к которым не удалось подобрать семантические соответствия, а также использовать к ним способ транслитерации и семантического описания, остались в исходном русском варианте и в словарь не включены, такие как *авитаминоз*, *дезинфекция*, *вакцина*, *вегетативный*, *гельминт* и др.

В процессе работы над созданием словаря использованы три основных способа перевода термина с русского языка на якутский: подбор якутских соответствий, т.е. эквивалентов, транслитерация, описательный способ. Кроме того, использованы уже освоенные и активно бытующие в якутском языке заимствования.

Таким образом, словарь составлен с использованием принципов создания терминов на якутском языке, основанных первыми якутскими терминологами, ярким представителем которых был Г.В. Баишев-Алтан Сарын. Использование лексико-семантических, морфологических, синтагматических, фонетических способов терминообразования показало свою эффективность. Собранный и подготовленный материал целиком может быть использован для различных целей, в том числе для составления терминологических словарей по другим отраслям научных и народных знаний.

Литература

1. Оконешников Е.И. Терминологические словари языка саха: типология и проблемы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – № 1 (18). – С. 71–84
2. Слепцов П.А. Якутская терминология // Формирование терминологии на титульных языках республик Российской Федерации и СНГ. – М., 2000. – С. 181–202.
3. Шамаева А.Е. Монгольские параллели диалектной лексики якутского языка. Автореф. канд. дисс. – Якутск, 2012.
4. Якутско-русский терминологический словарь. Животноводство. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2022. – 135 с.

М.С. ВОРОНКИН ҮЛЭЛЭРИГЭР
ТЫЛ ҮӨРЭБИҢ САХАЛЫЫ ТИЭРМИННЭРЭ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ТРУДАХ
ЯКУТСКОГО ДИАЛЕКТОЛОГА М.С. ВОРОНКИНА

Николаев Егор Револьевич,

*Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН,*

г. Якутск, Россия

1953307@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические термины, которые были переведены на якутский язык и использованы в трудах якутского диалектолога Михаила Спиридоновича Воронкина. Сделан краткий обзор предыстории образования и употребления лингвистических терминов на якутском языке в трудах первых якутских лингвистов (А.А. Иванов-Кюндэ, Г.В. Баишев-Алтан Сарын), в сборниках материалов конференций (конец 20-го в. и начало 21-го вв.). В трудах М.С. Воронкина выявлено более 80 переводов терминов, относящихся к различным разделам лингвистики: общие термины, фонетика, морфология, диалектология. Установлено, что автор

чаще использует описательный перевод. Отмечается поиск семантических эквивалентов, которые употребляются в тексте в виде составных и сложных терминов. Определено, что при переводе с русского на якутский язык часто используются аффиксы принадлежности (-*та*; -*а*), имяобразующие аффиксы (-*ыы*, -*ии*, -*уу*, -*үү*). Обзор показал, что переводные термины становятся многосоставными, которые сложны и для написания, и для восприятия. На данном этапе, из рассмотренных лексем в научных текстах на якутском языке закрепился термин *түбэ тыла* 'говор'.

Ключевые слова: якутский язык, диалектология, лингвистические термины, термины диалектологии.

Кириитэ

Биллэрин курдук, саха билимин тиэрминнэрин онорууга, киллэриигэ уонна олохсугууга бастакынан саҕалаабыт үөрэхтээх дьонунан П.А. Ойуунускай, Г.В. Баишев-Алтан Сарын, А.А. Иванов-Күндэ у.д.а. буолаллар. Ити 20-с үйэ саҕалананытыгар этэ. Оттон 21-с үйэ саҕалананытыгар Л.А. Афанасьев-Тэрис, М.П. Алексеев-Дапсы, Е.И. Оконешников у.д.а. тиэрмин үлэтэ хайдах бытыллыахтаабын уонна тиэрмини оноруу кыһалҕатын быһаарыыга үлэлээбиттэрэ [16, с. 10]. Кэлинни кэмгэ бу тизэмэҕэ ГЧИ саха тылын салаатын учуонайдара утум быстыбатын курдук ситиһиилээхтик үлэлиллэр [1; 6].

Бу ыстатыйа *биир сүрүн соругунан* буолар – тыл билимин дуоктара, түөлбө тылын чинчийээччи, уруккута үөрэҕири тиһигин үлэһитэ М.С. Воронкин сахалы билим үлэлэригэр олобуран түөлбө тылы үөрэтиигэ туттуллар нууччалы тиэрминнэр сахалы тылбаастарын эридьиэстээн көрөргө холонуу [8; 9; 10].

М.С. Воронкин үлэтэ, биллэн турар, саха тылын үөрэҕин бастакы хардылары кытта ыкса ситимнээх.

Сахалы сана тиэрминнэри айарга бастаанны сонун хардыны онорбут **Г.В. Баишев-Алтан Сарын** ыстатыйаларыгар тыл үөрэҕэр сыһаннаах тиэрминнэр эмиэ бааллар, холобур: *араарыы* – тире, *бичик* – буква, *бичин* – шрифт, *биирдэһиннэри* – унификация, *дорҕоон* – звук, *игирэ нохто* – двоеточие, *имиллиргэн*, *имиргэн* – склонение, *көһөрүү* – знак переноса, *күүрээн* – восклицательный знак, *нохто* – точка, *нохтолоох төхтүр* – точка с запятой, *олуктуур бэлиэлэр* – кавычки, *сорулгу* – глагол, *төхтүр* – запятая, *тууругуруу* – тюркологическая, *тыллылык* – грамматика, *тылдыт* – словарь, *тыллыртыган* – словарь (*тыл ылыктыра* диэнтэн), *ыйытык* – вопросительный знак, о.д.а. [5; 3, с. 30]. Ити тыллартан, арааһа, *биирдэһиннэриит-тэн* үөскэтэн *биирдийбит алпабыт* 'унифицированный алфавит', *көһөрүү* = *тылы көһөрүү*, *тылдыт* диэн тыллар тиэрмин быһыытынан билигин туттуллаллар.

Күн бүгүнгэ диэри туттулла сыдыар тыл үөрэҕин тиэрминнэрин үөрэх кинигэтигэр, оскуолаҕа үөрэтэргэ киллэрбит кининэн **А.А. Иванов-Күндэ** буолар. Кини, тюрколог Е.И. Убрятова бэлиэтээбитинэн, «А.А. Күндэ не был слепым подражателем своих предшественников и его грамматика была

плодом самостоятельной мысли» [19, с. 31]. Грамматикатын онгороругар Күндэ ханник тээрминнэри тутгубутун, киллэрбитин уонна онтон төһөтө олоххо кирибитин туһунан Н.Е. Петров сиһилии чинчийбитэ: «Говоря о роли Кюндэ в терминостроительстве, нужно особо подчеркнуть, что в установлении грамматических терминов якутского языка он имеет особую заслугу. В своих грамматиках Кюндэ разработал основную грамматическую терминологию, которая развивалась дальше и уточнялась авторами последних грамматик» [15, с. 101]: **фонетикаба**: *дорбоон* – звук, *аһаҕас дорбоон* – гласный звук, *бүтэй дорбоон* – согласный звук, *ньиргиэрдээх бүтэй дорбооннор* – звонкие согласные, *ньиргиэрэ суох бүтэй дорбооннор* – глухие согласные, *уос аһаҕастара* – губные гласные, *айах аһаҕастара* – негубные гласные, *аһаҕас дорбооннор дьүөрэлэхэр сокуоннара* – закон гармонии гласных, о.д.а.; **морфологияба**: *туохтуур* – глагол, *сыһыат туохтуур* – деепричастие, *туохтуур буолар формата* – положительная форма глагола, *туохтуур буолбат формата* – отрицательная форма глагола, *билинни бириэмэ* – настоящее время, *ааспыт бириэмэ* – прошедшее время, *киэп* – наклонение, *соруйар киэп* – повелительное наклонение, *сэрэйэр киэп* – предположительное наклонение, туһаайы көрүгүнэрин: *бэйэни*, *атынтан*, *дьаһайар*, *тиэтэтэр*, о.д.а.; **синтаксиска**: *этии* – предложение, *быһаарыы* – определение, *толоруу* – дополнение, *сэһэн этии* – повествовательное предложение, *ыйытыы этии* – вопросительное предложение, о.д.а.

Тыл үөрэҕин тээрминнэрин суолтатын сахалыы быһаарар аналлаах көмө ыйыннык 1977 с. тахсыбыта [21]. 2013 с. сахалыы-нууччалыы, нууччалыы-сахалыы быһаарыылаах уонна сахатытыллыбыт тээрминнэрдээх тылдыт (барыта 700 кэринэ тээрмин) бэчээттэммитэ [18].

«Тээрмин ... наука уонна техника тыла ... наука эйгэтигэр кириэн туспатык, уратылаахтык туттуллара буолар. Өйдөбүлү бэлиэтиир тыл билии араас салааларын систиэмэтигэр кирирдэҕинэ, тээрмини үөскэтэр хонууланар», – диэн 1995 с. тахсыбыт «Сахалыы тээрмини оноруу» хомуурунньукка [16, с. 12] суруллар. Онон тыл үөрэҕин сахалыы тээрминнэрин үлэлээн ааспыт да, билинни кэм тыл билимин үөрэхтээхтэрэ да бэйэлэрэ төһө киэнник тутталлар диэн оруннаах ыйытыгы туруоруохха сөп. Онуоха биирдиилээн холобурдар бааллар. Ол сахалыы суруллубут үөрэх кинигэлэригэр, билим ыстатыйаларыгар көстөр.

П.С. Афанасьев тыл үөрэҕэр манник тээрминнэри киллэрэргэ холоммута: *биирим* – лексическая единица, *тиһил* (лексика тиһилэ) – лексическая система, *төгүл*, *дорбоон төгүлэ* – вариант, вариант звука, *түп*, *туохтуур түбэ* – форма, глагольная форма, *тылдыт ылынныыга* – словник словаря, *тыл тэгиллэрэ* – типы слов, о.д.а. [4, с. 3].

Тыл үөрэҕин араас салаатыгар сыһыаннаах холобурдартан аҕаллаха: **Н.И. Данилова**: *хайааһыны көбүлээччи* (категория действия), *грамматика көстүктэрэ* (грамматические категории), *туһаайыы көстүгэ* (категория залога), *өйдөбүл хайааһын кыттааччылар* (семантические актанты), *биирдэм*

чинчийши (комплексное исследование), о.д.а. [11, с. 220, 221], **Н.Н. Ефремов:** *кэрэһиттэни* (эвиденциальность), *сонуннаны эбэтэр соһуччу күүтүл-лүбэтэх этиллэрэ* (миративность) [14, с. 126], **Ф.Н. Дьячковская:** *барамай* (предмет), *барымта* (объект) [13, с. 44], **Н.А. Сивцева:** *кыра тиэкис* (микротекст) [17, с. 45], **И.П. Винокуров, Н.И. Винокурова:** *тылы ырытыы* (лингвистический разбор; 2013 с. тылдыкка: разбор слова), *бытарытан ырыналааһын* (анализ), *сибээстээн кэлимнээхтик өйдөөһүн* (синтез), *тиһил* (аһаҕас, бүтэй дорҕооннор тиһиллэрэ: вокализм, консонантизм), *биир көрүнгээбэ*, *амыдайа* (омоним), *тэгили суолта* (абстрактное значение), *дьүүрэ суолталааҕа* (синоним), *утары суолталааҕа* (антоним), *көх лексика* (активная лексика), *нэс лексика* (пассивная лексика), *сүппүт тыл* (архаизм), *былыргыны бэлиэтиир тыл* (историзм), *сыһыан өйдөбүллээх тыл* (эмоциональное слово), *тылдыыт ылынныыга* (словник), *саҥа дорҕооно* (фонема), *дьапталлыы* (агглютинация), *дьапталлар тыл* (агглютинативнай тыл; тэнн.: 2009 с. «Саха билинни тыла. Морполуогуһа»: *суксурутуу*) [7, с. 3, 5, 6, 10, 18, 21, 22, 26, 34] уо.д.а.

Түөлбэ тылын үөрэбин тиэрминин М.С. Воронкин сахалыы тылбаастаан уонна устудьуоннарга аналлаах үөрэх кинигэтигэр балачча элбэхтик туттар эбит (80-ча тиэрмин):

түөлбэ тылыгар сыһыаннаахтар:

түөлбэ: бу ааттаммыт *түөлбэлэр* (ареаллар) үөскээбиттэр – ареал
түбэ тыла – говор
олохтоох тыл сабыдыала – действие субстрата
говордар бөлөхтөрө – диалектная зона
ырытар-чинчийэр – исторический
диалектар ааспыт кэмтэн билингэ диэри уларыыыларын-тэлэрийи-илэрин ырытар – историческая диалектология
төрүт: түөлбэ тыла тиэрминнэри үөскэтэргэ биир *төрүт* (источник) буолара саарбаҕа суох – источник
хаачыстыба өртүнэн уратылара – качественные признаки
ахсаан өртүнэн уратылара – количественные признаки
энэр: арҕаа уонна илин энэрдэрин – массив
сүрүннүүр диалект – опорный диалект
суруйуу: биирдии оройуон тылын уратыгар оноһуллубут *суруйуулар* – описание
тыл түөлбэлэринэн туспатыыытын билингги туругун үөрэтэр – описательная диалектология
түөлбэ тыллар – провинциализмы
тобох көстүү – реликт
анкеталар түмүллүбүт дааннайдар – сводные данные анкет
олохтоох омуктар тылларын сабыдыала – субстрата действие
кулгаах истиитинэн (метод) – субъективно-слуховой (метод)
атын географической эйгэ – фактор географической среды

ТЫЛ ҮӨРЭЖИН УОПСАЙ ТИЭРМИННЭРЭ:

- сайдыбыт суолларын (уларыйан испиттэрин) онгула* – диахрония
эридыэстиир – описательный
төрүт тюрк тылынаабы – пратюркский язык
төрүт тыл – праязык
бэлиэлэр – признаки
сүрүн: манна сүрүн ураты суох – принципиальный
тыллар хатыланыылара – редупликация или удвоение слов
тиһик – система
тыллар кэккэлэрэ – сочетание слов
үөскээһин: маассабай сурукка тирэбирэн, дьингнээх үөскээһинэ (становление) өрөбөлүүссүйэ кэнниттэн буолбута – становление
олохтоох омуктар тылларын сабыдыала – субстрат влияния
быһаарыылаах холбуу тыл – сложное определительное
төрүөт – фактор
тыл ойдом сайдыыта – фактор изолированного развития
прибор көмөтүнэн үөрэтии – экспериментальный метод
доржоон үөрэбэр сыһаннаахтар:
аһаҕас доржоонор диэрийдэри кытта кэккэлэһэн сүтүүлэрэ (кэлиминэ=кэлимнэ) – абсорбция
тыл ортотугар сангарарга сөп гына эбиллэн биэрбит а/д (кырдаайы=кырадаайы) – анапстиксис
тыл кэннигэр аһаҕас доржоон түһүүтэ (хайа=хайа, диэки=диэк/х) – апокопа
бүтэй доржоонор араастаан уларыыылара – ассимиляция, диссимиляция
холбуу доржоон – аффриката
бүтэй доржоонор эбиллилэрэ – вставка согласных
аһаҕас доржоон иккис үөскээһиннээх уһатыыта – вторичные долготы
бүтэй доржоонор түһүүлэрэ – выпадение согласных
а/д уос кыттыытынан дьүөрэлэһиитэ – губная гармония гласных
уос кыттыытын мөлтөөһүнэ – делабиализация
бүтэй доржоон кэнэришинэн сангарыллыыта көнөрө – деназализация согласного
тыл ортотугар бүтэй доржоон түһүүтэ (бэбэһээ=бэ'эһээ, даҕаны = да'аны, о'кэннэ) – диереза
тэйиччи турар бүтэй доржоонор дьүөрэлэһиилэрэ; тыл сүһүөхтэрин ыккардынаабы бүтэй доржоонор дьүөрэлэһиилэрэ; биир тыл иһинээби араас сүһүөхтэргэ баар бүтэй доржоонор бэйэ-бэйэлэригэр сабыдыаллаһан уларыыылара – дистактная ассимиляция согласных
араастаан халбаннаан уларыыбат – индифферентный
сангарар куолас – интонация
доржоонор бэйэ-бэйэлэригэр хардарыта сабыдыаллаһыылара – комбинаторное влияние звуков

бүтэй дорбооннор кэккэлэхэ дьүөрэлэһишлэрэ – контактная диссимиляция согласных

уос кыттыылаах а/д дьүөрэлэһиитэ – лабиальная гармония гласных
тыл сүһүөхтэрин ыккардынаабы бүтэй дорбооннор дьүөрэлэһишлэрэ – межслоговая ассимиляция согласных (М.С. Воронкин: «термин Убрятовой») *дорбооннор (тыл сүһүөхтэрэ) сүтүүлэригэр, эбиллишлэригэр уонна миэстэлэрин уларытыһыылара (атастаһыылара)* – метатеза

бүтэй дорбооннор кэнэриинэн сангарыллыылара – назализация согласных
тангалай кыттыылаах а/д дьүөрэлэһиитэ – небная гармония гласных
уларыбат – нейтральной

айах аһаҕас дорбоонноро уос бүтэйдэрин сабыдыалынан уос аһаҕастарга уларытыылара – огубление гласных

абылаан сангарыы – придыхание

бүтэй дорбооннор өрө дьүөрэлэһишлэрэ – прогрессивная ассимиляция согласных

тыл иннигэр дорбоон эбиллиитэ ((ү)чугаһаа, буонна) – протеза

быыһылыыр бүтэй дорбооннор – проточные согласные

кыараҕас уос аһаҕас дорбоонноро айах киэнигэр уларытыылара – разогубление гласных

бүтэй дорбооннор төттөрү ассимиляциялара – регрессивная ассимиляция согласных

наһаа кылгас аһаҕас дорбооннор – сверхкраткие гласные

куускэ ыган сангарыллалар – сильно выраженная экспирация

толуйуу чахчылара: онон диссимиляция бу күөрэйиитэ кыайан сайдыбатабы толуйан, «тэҥнээн бизэрэ» курдук тахсар тыл көстүүлэригэр *толуйуу чахчылара* (случай компенсации) баар буолар – случаи компенсации

бүтэй дорбооннор араас уларытыылара-тэлэрийишлэрэ – смещение согласных

төлөрүйэр бүтэй дорбооннор – смычные согласные

дорбооннор аралдьыһыылара – соответствие звуков

дизэрийэр дорбооннор аралдьыһыылара – соответствие сонорных согласных

тылчаан бүтэй дорбооннорун аралдьыһыылара – соответствие увулярных согласных

бэлэс бүтэй дорбооннорун аралдьыһыылара – соответствие фарингальных согласных

бүтэй дорбооннор кэккэнэн аралдьыһыылара – соответствие согласных по сочетанию

тыл кылгыыра – стяжение слов

икки бүтэй дорбоонунан бүтэр тыллар кэннилэригэр ордук аһаҕас дорбоон эбиллибитэ (курса, транспорта, трестэ) – эпентетическая гласная

тыл ортотугар ордук бүтэй дорбоон эбиллиитэ (хобуул – холбул, лабанха – лалбанха) – эпентетическая согласная

тыл кэннигэр бүтэй дорбоон эбиллиитэ (мээрик, хараначчык) – эпитеза

сага чааһыгар сыһыаннаахтар:

хайаат сыһыат туюхтуур – деепричастие разделительное

хайыы сыһыат туюхтуур – деепричастие слитное

хайаан сыһыат туюхтуур – деепричастие соединительное

ааспыт кэм – имперфект

туюхтуур аат сыһыарыы падежка турар формата – инфинитив (*тахсан көрөргө* – көрүүххэ оннугар; *хаһан кэлэргэ барда* – кэлэрдиш оннугар)

тылы үөскэтии – словообразование

силлиспит тыллар – сложные слова

холбоһук ахсаан ааттар (иккиэ) – совместные числительные

Бу ыстатыйа түөлбө тылын үөрэтиигэ сахалыы тизэрминнэри туттуу диэн тизэмбэ кэтээн көрүү буоларынан, маннык бастаанны бэлиэтээһиннэри оноруохха сөп:

– М.С. Воронкин тылбаастаммыт тизэрмини ордук элбэхтик дорҕоону чинчийэр салааҕа туттар эбит;

– «Очеркатыгар...» да, үөрэх босуобуйатыгар да *говор* диэн тизэрмин тылбаастамматах. Кэлин *түбэ* диэн тылбаастанан 1995 с. тылдыт кирири тылыгар туттуллубута: «*тыллар биирдишлээн эмэ түбэҕэ (говорга) бэлиэтэнэллэр*» [12, с. 6]. Онтон 1998 с. биир ыстатыйатыгар киллэрбитэ [10, с. 45]. Манна даҕатан аҕыннахха, 1997 с. И.Е. Алексеев-Хомус Уйбаан: «“Эбии том” биир уратыта итиннэ сытар: *түбэ тыла* түөлбэни нөнүөлээн, саха бүттүүн туттар тыла буолар суолун тэли», – диэн говору эппитэ [2, с. 63]. Онон *түбэ тыла* ‘говор’ диэн тизэрмин Түөлбө тылын тылдытын эбии тоума тахсыабыттан туттуллан барбыт быһыылаах;

– *түөлбө тыллар, түөлбө* диэн тизэрминнэ провинциализмы, ареал, диалект диэн тизэрминнэр түмүллүбүттэр, онон этии ис хоһоонунан эрэ сирдэтэн араарыахха сөп;

– М.С. Воронкин, сүннүбүнэн, **эридьиэстиир тылбааһы** (описательный перевод) туттар эбит – биир эбэтэр икки тыллаах тизэрмини хас да тылтан турар быһаарар суолталаах уустук тизэрмининэн солбуйар (семантический эквивалент в виде составных сложных терминов): *ахсаан өртүнэн уратылар, олохтоох тыл сабыдыала, тыл түөлбэлэринэн туспатыыытын биллинги туругун үөрэтэр, араастаан халбаннаан уларыыбат*, о.д.а.; итини тэнэ: **паараласпыт ситэтэ суох солбук** (парные образования как частичный эквивалент): *ырытар-чинчийэр; суолтатынан көрөн холбуу тизэрминнэр (семантический эквивалент в виде сложных терминов): *сангарар куолас, түбэ тыла, ааспыт кэм, силлиспит тыллар* слова, *абылаан сангарыы*, о.д.а.; **суолтатынан эрэ өйдөнүөн сөптөөх тылбаастаммыт тизэрминнэр** (семантический эквивалент): *бэлиэлэр, тиһик; майгыннаһар өрүттэринэн тылбаастаммыт тизэрминнэр (перенос значения по внешнему сходству): *тылчаан, тангалай*, о.д.а.;**

– М.С. Воронкин элбэхтик туттар тизэрмини үөскэтэр сыһыарыылара: **аат тыл үөскүүр сыһыарыытынан: -ыы (-ии, -уу, -үү): эбилли, түһүү, сангарыы;**

-ааһын: уос кыттыытын мөлтөөһүнэ; **тарды сыһыарытынан: -(р)а:** толуйуу чахчылары, дорбоонор аралдьыһылары, тыл кылгыыра; **-та:** тыл иннигэр дорбоон эбиллиитэ, **-а:** түбэ тыла;

– сахалы тыыннаах табыллыбыт тылбаастарынан ааттыахха сөп: *тыл ойдом сайдыыта, эридьиэстиир, сангарар куолас, абылааһын, түбэ тыла;*

– биир тылынан кыайан тылбаастаммат тиэрминнэр элбэх эбиттэр: *санаргарга сөп гына эбиллэн биэрбит а/д; аһаҕас дорбоонор диэрийдэри кытта кэжкэлэһэн сүтүүлэрэ; тыл ортотугар сангарарга сөп гына эбиллэн биэрбит а/д; тыл кэннигэр аһаҕас дорбоон түһүүтэ; тыл ортотугар бүтэй дорбоон түһүүтэ;*

– М.С. Воронкин устудьуоннарга анаабыт кинигэтигэр *суураллыбыт диалект, литэрэтиринэй тылга уларыян эрэр быыс диалект* диэн тиэрминнэри ахтан аһарбытыттан сизттэрэн өйдөөтөххө, түөлбө тылын үөрэтии сана хайысхатын эмиэ ыйар.

Онон кэнэбэһин тыл үөрэбин тиэрминин сахалы-нууччалы тылбааһа кэнээн, байан, тупсан тахсарыгар билинни кэмнэ үлэлии-хамсы сылдьар тыл үөрэхтээхтэрэ тус кылааттарын, биирдиилээн да буоллар, үлэлэригэр туһанан, имитэн-хомутан туттан киллэрэ сылдьаллара өссө кэниэхтээх, күүһүрүөхтээх диэн баҕа санааны Алтан Сарын тылларынан түмүктүүххэ: «... Я, применяя вышеуказанные принципы, образуя новые слова, пишу стихи, рассказы. И нахожу, что благодаря этому язык становится чрезвычайно гибким, звучным и благодаря этому появляется возможность передавать какие угодно тончайшие мысли, которые при помощи обыкновенного языка невозможно передать... В некоторых номерах газеты «Кыым» и журнала «Чолбон» были напечатаны несколько таких статей, написанных мною указанным способом и по-крайней мере, никаких печатных возражений против этого не было. Поэтому я уверен, что читающая публика принимает его» [20, с. 95–96].

Литература

1. Акимова А.С. Способы образования якутской общественно-политической терминологической лексики: на материале словарей и периодической печати: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.02 / Акимова Александра Спартаковна; Место защиты: Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. – Якутск, 2013. – 171 с.

2. Алексеев И.А.-Хомус Уйбаан. Түбэ тыла тыыннаах! / Дапсы биһирэм тыла. – Дьокуускай: Саха сирин Наукатын Киинин кинигэ бэчээттиир кыһата, 1997. – С. 62–64.

3. Алексеев М.П.-Дапсы. Барытын көмөтөхтөр...: Алтан Сарын биир суруга // Саха сирэ. – 1994. – Ахсынны 3 к. – № 230. – С. 3; Ахсынны 6 к. – № 231. – С. 3.

4. Афанасьев П.С. Саха билинни тыла. Лексикология. Үөрэнэр кинигэ. – Дьокуускай: Саха государственной ун-тын изд-вога, 1996. – 191 с.

5. Баишев Г.В.-Алтан Сарын. Тоҕус этин тойуга: (айымньылар) / хомуян онордо В.Н. Протодьаконов. – Дьокуускай: Бичик, 1998. – 384 с.

6. Борисова Ю.М. Переводная социально-экономическая терминологическая лексика якутского языка: терминографический аспект / отв. ред. Е.И. Оконешников; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т гум. исслед. и проблем малочисленных народов Севера. – Новосибирск: СО РАН, 2022. – 106 с.

7. Винокуров И.П., Винокурова Н.И. Тылы ырытыы онкула: көмө босуобуйа. – Дьокуускай: Саха ун-тын изд-вота, 2004. – 127 с.

8. Воронкин М.С. Саха диалектологията: үөрэнэр пособие. – Дьокуускай: Саха ун-тын изд-вота, 2001. – 83 с.

9. Воронкин М.С. Саха диалектологиятын очерката: Фонетика уонна морфология. – Якутскай: Саха сиринээби кинигэ издат-вота, 1980. – 244 с.

10. Воронкин М.С. Тиэрмини үөскэтэргэ түөлбэ тылын суолтата («Саха түөлбэ тылын тылдьытын» (эбии томун) матырыйаалыгар олобуран / Якутский язык. Диалектология: Сб. науч. тр. / Акад. Наук Респ. Саха (Якутия). Ин-т гуманитар. исслед.; Отв. ред. д-р филол. наук, проф. М.С. Воронкин. – Новосибирск: Наука, 1998. – С. 43–48.

11. Данилова Н.И. Түүр тылларыгар туһаайыы халыыптарын сайдыыта / Наследие предков и современный тюркский мир: языковые и культурные аспекты: материалы Международной научно-практической конференции (Якутск, 4 декабря 2014 г.). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2016. – С. 219–224.

12. Диалектологический словарь языка саха: Дополнительный том / сост. М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев. – Новосибирск: ВО «Наука», 1995. – 296 с.

13. Дьячковской Ф.Н. Саха тылыгар көтөрү ааттааһын сүрүн бириинсибэ / Аат. Тыл. Устуоруйа / РНА СС Гуманитар. Чинчийи уонна Хотугу аҕыйах ахсааннаах омуктар пробл. ин-та, Н.Г. Чернышевскай аатынан Бүлүүтээби педагог. колледж; редкол.: филол. н. к. А.М. Николаева, филол. н. к. Багдарыын С.уо.Нь., филол. н. к. В.Д. Монастырев. – Дьокуускай: РНА СС ГЧуоААХНПИ, 2016. – С. 43–45.

14. Ефремов Н.Н. Багдарыын Сүлбэ суруйар истиилин туһунан / Современное состояние и перспективы развития якутской ономастики / Материалы Республиканской научной конференции и Круглого стола, посвященного 80-летию Иванова М.С.-Багдарыына Сүлбэ. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2012. – С. 123–128.

15. Петров Н.Е. О работах Кюндэ по якутскому языку / Труды института языка, литературы и истории = Тыл, литература уонна история институтун үлэлэрэ / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Якут. фил. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1959. – Вып. 3 (8). – С. 89–106.

16. Сахалыы тиэрмини оноруу: научнай ыстатыйалар хомуурунньуктара / Саха Респ. наукатын Акад., Гуманитар. чинчийи ин-та; эппиэттир ред. филол. н. к. А.Г. Нелунов. – Дьокуускай: Гуманитарнай чинчийи института, 1995. – 121 с.

17. Сивцева Н.А. Саха тылыгар анал аат этии икки ардынааҕы лексическэй ситим быһыытынан туттулуута / Аат. Тыл. Устуоруйа / РНА СС Гуманитар. Чинчийи уонна Хотугу аҕыйах ахсааннаах омуктар пробл. ин-та, Н.Г. Чернышевскай аатынан Бүлүүтээби педагог. колледж; редкол.: филол. н. к. А.М. Николаева, филол. н. к. Багдарыын С.уо.Нь., филол. н. к. В.Д. Монастырев. – Дьокуускай: РНА СС ГЧуоААХНПИ, 2016. – С. 45–48.

18. Тыл үөрэбэ: тиэрмин тылдьыта / сост. Л.А. Афанасьев и др. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2013. – 108 с.

19. Убрятова Е.И. Очерк истории изучения якутского языка=Саха тылын үөрэтии историятын очерката / Научно-исслед. ин-т яз., лит. и истории ЯАССР. – Якутск: Государственное издательство ЯАССР, 1945. – 34 с.

20. Уус Николай. Толук ууруллубут олох. – Дьокуускай: Медиа-холдинг «Якутия», 2010. – 167 с.

21. Черосов М.А. Саха тылын үөрэҕин терминнэрэ: учууталга көмө ыйыннык. – Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ изд-вота, 1977. – 64 с.

ТИМИРИ УҔАНЫЫГА КЫЛГАС
САХАЛЫЫ-НУУЧЧАЛЫЫ ТИЭРМИН ТЫЛДЫТЫН
ОНОРУУ ТҮҔҮМЭХТЭРЭ

ОБ ЭТАПАХ РАЗРАБОТКИ КРАТКОГО
ЯКУТСКО-РУССКОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО
СЛОВАРЯ ПО КУЗНЕЧНОМУ ДЕЛУ

Акимова Александра Спартаковна,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Россия
sikkier84@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является описание основных этапов работы по составлению краткого якутско-русского терминологического словаря по кузнечному делу. Задачи: выявление наиболее продуктивных терминообразующих способов в якутском языке. Словарь является первым опытом систематизации и инвентаризации слов-терминов якутского кузнечества. В работе использовались системно-структурные и системно функциональные методы лингвистического описания. Результаты: собраны и подвергнуты терминологизации около 500 слов-терминов и терминологических словосочетаний.

Ключевые слова: аффикс, кузнечное дело, перевод, словарь, термин.

Аныгы үйэ сабыдыалынан, саха омуга үгэс буолбут олоҕун укулаата уларыйан, урут киник туттулла сьлдьыбыт, төрүт өйдөбүллэри бэлиэтиир тыллара улам умнуллан, симэлийэн сүтэн эрэллэр. Бу барыта кэлэр кэнчээри ыччаты төрүт культууратыттан тэйитэн онтон салгыы төрөөбүт тылын сьыйа умуннарыыга тириэрдэн сөп. Онон, күн бүгүн төрөөбүт тылы уонна культуураны сөргүтүүгэ туһуланар боппуруостары үөрэтии улахан суолталаах.

Е.И. Оконешников суруйарынан, «...эргэрбит тыллар, хаһан даҕаны суола-иһиэ суох, төннүбэттии симэлийэн, сүтэн хаалбаттар, тоҕо диэтэххэ кинилэр норуот материальной уонна духуобунай культуураатын иһигэр инэн,

кистэнэн сылдыаллар, онтон хаһан эрэ тобоостоох кэм үүннэбинэ, сагалыы үөскээн, тиллэн кэлиэхтэрин сөп» [2, с. 78].

Мантан сийтэрэн 2021 сыллаахха «Терминографическое возрождение этно-культурной терминологической лексики языка саха» диэн ааттаах научнай-чинчийэр үлэ саҕаламмыта. Үлэ түмүгүнэн көмүһү уонна тимири уһаныыга тиэрмин тылдыттары бэлэмнэниэхтэрэ.

Бу ыстатыйаҕа биһиги чуолаан «Тимири уһаныыга кылгас сахалыы-нууччалыы тиэрмин тылдытыгын» оноруу үлэтин сүрүн түһүмэхтэрин туһунан сырдатыхпыт.

Үлэ бастакы түһүмэҕэр анал научнай литэрэтиирэни үөрэтии, тиэмэҕэ сыһыаннаах матырыйаалы хомуйуу буолар. Тимири уһаныыга анаммыт үлэлэртэн тиэрминнэри талан ылыы. Тылдыты онорууга сүрүн тирэбинэн, саха омок ускуустубатыгар аналлаах монографиялар, ыстатыйалар, ону тэнэ саха тылын быһаарыылаах тылдыттары буоллулар.

Билинни туругунан тылдыкка уопсайа биэс сүүс кэринэ тыл уонна тыл ситимэ киирдэ. Тылдыт, тимири уһаныыга ордук киэнник тарҕаммыт, ону сэргэ сана өйдөбүллэри бэлиэтиир тиэрминнэри хабар.

Үлэ иккис түһүмэҕэ – тиэрминнэргэ сөптөөх солбугу булуу. Бу тылдыт тимири уһаныыга туттуллар тиэрминнэри бэрээдэктээн, биир тиһиккэ киллэри бастакы уопутунан буолуоҕа. Тылдыкка тиэрмини үөскэтэргэ биэс сүрүн ньыма туттулунна: солбугу булуу, синоним кэккэтэ, дорҕоону сахатыты, тылы үөскэтэр сыһарыылары туттуу, быһааран биэри. Салгыы бу ньымаларынан үөскээбит тиэрминнэр холобурдарын көрүөбүт.

Тиэрмини үөскэтиигэ ордук тэнийбит ньыманан, солбугу булуу буолар. Холобур: *онобос* ‘стрела’, *быһах* ‘нож’, *болгуо* ‘болванка’, *атырдыах* ‘вилы’, *тардыы* ‘высадка’, *оһоһук* ‘изделие’, *суоһапчы* ‘гвоздильня’, *тоһоһо* ‘гвоздь’, *үөс* ‘дол’, *чүүччү* ‘долото’, *куйах* ‘доспех’, *изрэгэй* ‘дрель’, *быыра* ‘дротик’, *үттэ* ‘дыробоиня’, *суос* ‘жар’, *сорҕо* ‘сопло’, *тимир* ‘железо’, *ыһыы* ‘зубило’, *хойгуо* ‘кайла’, *ытарча* ‘клещи’ уо.д.а.

Сорох түгэннэ тылдыкка синоним кэккэтэ бэрилиннэ. Синонимы биэри хайа баҕарар тылга киэнник туттуллар ньыманан буолар. Синонимнартан хайата тиэрмин курдук салгыы чочуллар кыахтаабын тыл быраактыката бэйэтэ көрдөрөн иһиэҕэ. Бу ньыма бэйэтин иһигэр хас да көрүннээх. Олортон бастакы көрүнэ – саха төрүт тылларынан бэриллит хас да синонимнаһар тыллартан турар кэккэ. Холобур, *бии*, *иэдэс* ‘клинок’; *таптайыы*, *охсуу* ‘ковка’; *хоруо*, *курунньук* ‘копоть’; *күлүүкэ*, *үөттүрэх* ‘кочерга’; *үөс алтан*, *дьэс алтан* ‘латунь’; *кэрдийис*, *тонгуу* ‘насечка’; *уматыы*, *хатарыы* ‘отжиг’ уо.д.а.

Сорох холобурдарга, синонимнарынан биэри иккис көрүнэ төрүт уонна кири тыллартан турар кэккэ буолар. Онно төрүт тыл бастакынан, онтон кири тыл дорҕооно сахатыан иккис миэстэҕэ киирэн бэриллэллэр. Холобур: *баһымньы*, *табыыкка*, *матыыкка* ‘мотыга’; *өтүһэ*, *молотоох* ‘молоток’; *бэлэмнээһин*, *соботуопка* ‘заготовка’; *суоһай*, *сөкүлүөпкэ* ‘заклепка’; *ыһыы*, *ыстамыаска* ‘стамеска’; *үүттүүр*, *сэбирилик* ‘сверло’; *сийи*, *сы-*

бааркалааһын ‘сварка’; *туттарыы*, *ускуоба* ‘скоба’; *уһанар сэп-сэбиргэл*, *үнүстүрүмүөн* ‘инструмент’ уо.д.а.

Солбуга суох кирири тиэрминнэри саха тылын дорҕоонун сокуоннарыгар сөп түбэһиннэрэн биэрии ньымата. Холобур: *буруус* ‘брусок’; *бураапчык* ‘буравчик’; *биинтэ* ‘винт’; *кынчаал* ‘кинжал’; *күлүүс* ‘ключ’; *маастар* ‘мастер’; *дэтээл* ‘деталь’; *ыстаал* ‘сталь’; *боккуоп* ‘подкова’; *боробулуоха* ‘провода’; *оскуоба* ‘скоба’; *сэлэтиискэ* ‘слепушка’; *убалынньык* ‘угольник’ уо.д.а.

Бары билэрбит курдук, саха тыла агглютинативнай тылларга киирсэр буолан, биир тылга икки-үс, онтон да ордук сыһыарыы сыстан сана өйдөбүлү үөскэтиэн сөп. Ол иһин, саха тыла саҥа тылы, ол иһигэр тиэрмини үөскэтэргэ ис кыаҕа мунура суох. Сыһыарыы көмөтүнэн үөскээбит тиэрминнэр. Холобур: *кырыаччы* ‘скребница’; *холбоһук* ‘сплав’; *сиидэлээһин* ‘сезживание’; *ууннарыы* ‘вытяжка’; *өбүлүннэрии* ‘гибка’; *кырыстааһын* ‘грунтовка’; *хатарыы* ‘закаливание’; *сытыылааһын* ‘заточка’; *таптайыы* ‘ковка’; *куустарык* ‘обжимка’ уо.д.а.

Быһааран биэрии ньымата сахалыы солбуга суох эбэтэр дорҕоону сахатытыы ньымата барсыбат түбэлтэлэригэр туттулунна. Холобур: *сытыы уһуктаах* ‘остроконечный’; *таптайан көннөрүү* ‘отбивка’; *аһары хатарыы* ‘перекаливание’; *быһар тимир* ‘резец’; *итиһини ингэринимтиэтэ* ‘теплоемкость’; *быһыы ойуу* ‘насечка’ уо.д.а. Ону сэргэ, бу ньыманы сахалыы төрүт өйдөбүллэри нууччалыы сиһилии быһааран биэриигэ туһанныбыт. Холобур, *чохороон* ‘топорик (*топор для мелких хозяйственных работ*)’; *таҕаан* ‘таган (*железный обруч на четырех ножках для приготовления пицци на камельке*)’; *кырыаччы* ‘скребница (*для соскабливания с лошадиной шерсти льда и смерзшей грязи*)’; *муос ук* ‘рукоятка из рога (*лося, изюбра, горного барана, мамонтовой кости*)’; *ойбон тимир* ‘прорубь (*общее металлических кружков на спине шаманского костюма, изображающих солнце, месяц и т. п.*)’; *куоҕас* ‘тагара (*железная подвеска на шаманском костюме*)’ уо.д.а.

Үһүс түһүмэххэ, тылдыт словнигын, тиэрминнэргэ бэриллибит солбуктары бэрэбиэркэлээһин, бэчээттээһин кэмигэр тахсыбыт алҕастары (опечаткалары) көннөрүү киирэр.

Төрдүс түһүмэх – тылдыт бастакы (черновой) барыйаанын экспертэргэ көрдөрүү, үлэни отделга дьүүллээһин. Үлэ итэҕэстэрин булуу уонна ону көнөрүү, ситэрии.

Бэһис түһүмэх – тиэрмин тылдытын тиһэх бэрэбиэркэтэ, үнүстүтүүт учуонай сэбиэтигэр туттарыы.

Тиэрмин тылдыттарын ис хоһооннорунан көрөн икки тиипкэ араараллар: инвентаризационнай уонна интерпретационнай. Бу оноһулла сылдьар үлэ инвентаризационнай тииптээх тылдыттарга киирсиэбэ. «Тиэрминнэри инвентаризациялааһын диэн – ханнык эрэ биир чопчу убаласка сыһыаннаах терминнэри барытын хомуйуу уонна түмүү буолар. Маннык, анал суолталары бэлиэтиир тыллары мунньуу уонна бэрээдэктээһин, тиэрмини чинчийии үлэтин бастакы түһүмэһинэн уонна сүрүн соругунан буолар [3, с. 132].

Терминография үөрэбэ – саха тылыгар балачча сана хайысханан буолар. С.В. Гринев-Гриневич суруйарынан, «...терминография сүрүн предметинэн, тиэрмин тылдыттарын онорорго туһаныллар анал ньымалары оноруу буолар. Онтон терминография сүрүн соруунан – тиэрмин тылдыттарын наардыыр уонна тииптэргэ араарар бириинсиптэри оноруу буолар. Араас тииптээх тиэрмин тылдыттарыгар, анал лиэкстикэни талан киллэриин бириинсиптэрин наукаҕа тирэбирэн быһаарыы. Тиэрмин тылдыттарыгар уустук өйдүбүллэри, ханнык ньыманан ордук көдүүстээхтик биэриин бириинсиптэри олохтоохун (быһаарыы, тылбаас, атрибуция уо.д.а.) [1, с. 6–7].

Тиэрмин тылдытын онорууга, араас уустук научнай өйдөбүллэргэ, табыгастаах ньымалары туһанан сөптөөх солбугу булуу, үгүс сыралаах үлэни эрэйэр. Төһө даҕаны тиэрмин бэйэтин айылҕатынан, көннөрү тыллардааҕар ураты чуолкай семантической быһаарыылааҕын иһин, киниэхэ сөптөөх уонна толору тылбааһы биэрэр судургу буолбатах. Наука өйдөбүлүн чуолкайдык биэрэр тыл өйү-санааны түмэн, күүһү-күдэҕи харыстаабакка сыралаһан көрдөөтөххө эрэ көстүөн сөп. Ийэ тылы бастатыы – бу сахалыы тиэрмини онорооччулар сүрүн бириинсиптэрэ.

Былыр үйэбэ туттулубат буолбут эргэрбит тыллар, анал идэлээх киһи сабыллаах илиитигэр киирэн, сөргүтүтүллэн, сана өйдөбүллэри бэлиэтиир тиэрминнэр быһыытынан кэнник туттуллан барыахтарын сөп. Инникитин, лексико-семантической уонна лексико-грамматической ньымалары үчүгэйдик үөрэтэн, тиэрмини оноруу үлэтигэр көдүүстээхтик туһаныахха наада. Ону сэргэ, тылы үөскэтэргэ тыл ис уонна тас өрөсүүрүсэтин барытын туһаныахтаахпыт.

Литература

1. Гринев-Гриневич С.В. Введение в терминографию: как просто и легко составить словарь. Учебное пособие. Изд. 3-е, доп. – М.: Книжный дом Либроком, 2009. – С. 6–7.

2. Оконешников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии языка саха (на материале общей и отраслевой лексикографии). – Якутск: Изд-во СО РАН, 2004. – С. 78.

3. Оконешников Е.И. Языка саха: проблемы лексикографии и терминографии (сб. науч.ст.) / Е. И. Оконешников [сост.: к.филол.н. А.С. Акимова, лаб. Р.Н. Протодьяконова; отв. ред.: д. филол.н. Н.И. Данилова, к.филол.н. Ф.Н. Дьячковский, к.филол.н. А.М. Николаева]; Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера СО РАН. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2015. – С. 132.

РАЗДЕЛ II. ТЕРМИНОЛОГИЯ И ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ ПЕРЕВОДА

Новрузова Светлана Ибрагим,
Институт Языкознания им. Насими НАНА
г. Баку, Азербайджан
snovruzova952@gmail.com

Аннотация. Одним из трудностей, с которым традиционно сталкивается переводчик при работе над текстом, является перевод языковых единиц, эквивалентов которых нет в языке перевода. Такие единицы существуют на всех уровнях языка, т.е. на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях, и к ним можно отнести следующее. Способ перевода имен собственных касается способов передачи имен собственных на иностранные языки. Одним из основных вопросов среди разнообразных и сложных проблем, которые исследуются в современном языкознании, является изучение языковых аспектов перевода. Перевод является одним из сложных и разносторонних видов деятельности человека. Нельзя отрицать роль перевода в культурном развитии человечества. Благодаря переводу жители одной страны знакомятся с бытом, историей, литературой и научными достижениями другой страны. В этом смысле перевод называют духовным мостом, соединяющим народы.

Ключевые слова: азербайджанский язык, перевод, терминология, художественный перевод.

Язык – это социальное явление, связанное с обществом. Язык, выступающий основным средством общения между членами общества, находится под влиянием коллективов, принадлежащих к разным социальным сферам этого общества. Связь социальной структуры с языком создает единство с социальными слоями и всеми объединяющими их элементами. Профессия, культура, традиции – все это оставляет свой след в языке. Однако эти факторы не нарушают возможности общения между носителями одного языка и принципиально не мешают им понимать друг друга.

Роль такого величайшего духовного и социального богатства, как перевод, в идеологическом и культурном развитии человеческого общества воистину неопределима.

За счет перевода, в результате взаимовлияния, усовершенствовалась и прогрессировала национальная культура не одного народа. Перевод не только способствует укреплению и расширению литературных связей, но и служит нерушимым фундаментом дружбы разноязычных народов и наций.

В процесс перевода вовлечены разные культуры, разные личности, разные образы мышления и методы, разные литературы, разные эпохи и периоды, разное развитие. Уровни, разные обычаи и традиции встречаются, сталкиваются лицом к лицу. Именно по этой причине переводом интересуются культурологи, этнографы, психологи, историки, литературоведы, в том числе, безусловно, и лингвисты, а различные аспекты переводческой деятельности могут быть предметом исследования в соответствующей области науки. Кроме того, когнитивные, культурологические, литературоведческие, психологические, лингвистические и др. аспекты перевода в науке переводоведения также могут быть объектом исследования.

Перевод – древнейшее искусство, уходящее корнями в далекое прошлое. Подобно науке и литературе у разных народов оно возникло в разное время и всегда было неразрывно связано с развитием общей культуры. По мере развития и изменения общества росли его духовные потребности и запросы, менялись и уточнялись критерии оценки произведений искусства. С этой точки зрения, с течением времени существенно изменились и требования, предъявляемые к переводу. «Все мы хотим, чтобы перевод был современным, то есть отвечая сегодняшним критериям, отличался высоким художественным уровнем... В переводе должно быть использовано современное языковое богатство, учтена новая ассоциативная связь слов, способная передать образы оригинала. И в результате – чтобы перевод, при всех других требованиях был художественно точным, адекватным, чего требует от нас теория перевода» [2].

Сфера функционирования перевода весьма широка. С одного языка на другой переводится: поэзия, драматургия, художественная проза, публицистика, научные труды, дипломатические документы, газетные материалы, выступления политических деятелей, беседа людей, говорящих на разных языках и т.д.

В. Гак и Ю. Львин определяют задачу перевода следующим образом: «В задачу перевода входит не только точное выражение мысли, новости или информации на языке оригинала, но и придание всей особенности стиля и формы известными средствами переводного языка. Именно эта задача единства содержания и формы отличает перевод от других способов передачи содержания, выраженного на другом языке (перевод, абстрагирование и др.)» [5, с. 29].

Как отмечает А.В. Федоров, в процессе перевода перед переводчиком стоят две основные задачи: понимание и ясное осознание текста; подбор соответствующих средств выражения (слов, терминов, грамматических форм). «Процесс перевода предполагает сознательное установление соотношений между данными языка оригинала и языка перевода» [4].

В нашей стране растет интерес к проблемам теории и практики перевода, у нас накоплен значительный опыт в этой области, высоко оценивается нелегкий, кропотливый труд переводчиков. Многие переводные произведе-

---

ния искусства стали частью национальной литературы. В нашей республике неоднократно принимались постановления «о состоянии и улучшении дела перевода в Азербайджане», что ставило перед переводчиками, журналистами и редакторами важнейшие задачи в области художественного, общественного, общественно-политического перевода, а также перевода научной литературы. Наше государство принимало меры по разработке и подготовке двуязычных, многоязычных словарей по конкретным областям науки и культуры, справочников и пособий, политических, технических, литературоведческих, фразеологических, тематических, терминологических словарей, словарей-минимумов и иностранных слов, разговорников и другой информативной литературы [7].

В республике накоплен значительный опыт области перевода с русского языка на азербайджанский. Эта школа перевода имеет более чем вековую историю. Историческая роль русского языка и русской периодической печати в популяризации национальных литератур была наглядно доказана еще в XIX – начале XX в. творческой деятельностью азербайджанских классиков – А. Бакиханова, М.Ф. Ахундова, А. Саххата, Н. Нариманова, Ф. Кочарли, считавших перевод неотъемлемой частью своей деятельности. Их мысли и суждения, касающиеся научно-теоретических проблем перевода, и по сей день не утратили своей значимости.

М.Ф. Ахундов писал: «Основным условием перевода является то, что оригинал не должен быть ни сокращен, ни дополнен. Лучшего перевода быть не может» [8, с. 244];

У нашего народа есть такие блестящие переводчики как А. Саххат, С. Вургун, М. Ариф, Э. Мамедханлы, сделавшие талантливый перевод произведений выдающихся русских и советских поэтов. Эти переводы способствовали обогащению средств выражения и словарного фонда азербайджанского языка.

Великий азербайджанский поэт С. Вургун писал: «...Я уделял большое внимание сохранению простоты пушкинского языка и глубины его мысли. Когда я переводил, я всегда задавал себе вопрос: как бы Пушкин выражал здесь свои мысли на азербайджанском языке? Этот вопрос заставил меня внимательнее и глубже понять образы Пушкина, передать их как можно точнее, просто и выразительно» [10, с. 43]. Позднее С. Вургун рассказывал об исторических материалах, критике и библиографии в творчестве Пушкина, которые очень помогли ему в работе над переводом. «Используя эти материалы, я изучал условия, в которых творил Пушкин, его эмоции и прочее» [10, с. 57].

Известный русский переводчик Л.С. Бархударов говорит, что «перевод – это процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при условии сохранения его содержательного плана, т. е. смыслового содержания». Исследователь считает объективной необходимостью, чтобы перевод и оригинал предстали как единство: «С одной стороны, с помощью переведенного текста, а с другой

стороны, особенность языковых средств перевода выявляет необходимость реконструкции языкового содержания текста. Эта необходимость составляет первичную языковую основу переводческих трансформаций, подстановок, дополнений» [1, с. 6].

Народный писатель, активно занимавшийся теоретическими и практическими аспектами переводческой деятельности в Азербайджане, М. Ибрагимов в предисловии к сборнику «Искусство перевода», оценивает художественный перевод как творчество. Он считает, что, как и теория художественного перевода, это сложное явление. Здесь шаблонные, стандартные принципы не работают. Переводчик должен различать художественные слова, художественные выражения и обычные слова, обычные выражения. Встречаются образные выражения, сравнения и идиомы, которые невозможно перевести самостоятельно. В таких случаях необходимо обратить внимание на то, как эти выражения и фразеологизмы даны в других языках [9, с.2]. Акад. М. Ариф часто ссылается на практику перевода, высказывая свое мнение о переводческом искусстве: «Из опыта перевода мы узнаем, что при переводе произведения на азербайджанский язык переводчик может выразить художественно-идеальное содержание оригинала благодаря силе азербайджанского языка.

Сближение науки, техники, литературы и искусства с народом определило процесс активного освоения в азербайджанской терминологии посредством русского языка ряда научно-технических, общественно-политических терминов.

Обогащение лексико-семантического потенциала словарного состава литературного языка за счет перевода одно из важных направлений, при том, что основным источником обогащения являются внутренние возможности языка. Многочисленные лексические единицы, используемые при переводе, хоть и являются одним из элементов словарного состава, чаще всего не носят общеупотребительный характер, а функционируют в конкретных отраслях при определенных условиях.

В процессе перевода осуществляется преобразование текста на том языке (исходный язык) в текст на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, т.е. значения.

В настоящее время перевод с русского и английского языков современной научно-технической литературы, различных учебных материалов, пособий, текстов привели к проникновению в азербайджанский язык множества слов и терминов, к формированию новых выражений и словосочетаний. Таким образом, общественно-политическое, экономическое развитие оказывает огромное влияние на процесс словотворчества. При переводе текстов с английского и русского языков в азербайджанский язык вошло множество лексических единиц типа *gravitation* - *тяготение* - *cazibə, dama loading- yükləmə* и др., образовавшиеся за счет внутренних возможностей азербайджанского языка.

В азербайджанской терминологии широко доступными и распространенными становятся, прежде всего те заимствования, которые обозначают жизненно важные для азербайджанского народа понятия и явления. В этом основная причина широкой распространенности заимствований в азербайджанской терминологии.

Попадая в разные и новые для себя контексты, заимствования в азербайджанской терминологии приобретают новые оттенки. Значения возникают и рассматриваются в связи с новыми словами: становится возможным развитие словообразовательного гнезда по моделям, типичным для азербайджанских словообразований.

Например:

Модерн - modernizm

Modernləşdirmə;

Modernləşdirici;

Modernləşdirmək;

В результате слова, термины, заимствованные из других языков, закрепляются в азербайджанском языке, глубоко пуская корни в грамматическую, словообразовательную и лексико-семантическую системы азербайджанского языка.

Ю.А. Бельчиков пишет: «Но все же можно говорить об определяющей роли тех процессов, которые относятся к семантике и лексике слова, фразеологически связанного с другими словами. Ведь слова не остаются в языке, если не находят себе места в его лексико-стилистической системе» [3].

Трудности перевода между элементами двух языков выявляются в процессе сопоставления этих элементов. Часто при переводе приходится сталкиваться с такой ситуацией, когда содержание оригинала совершенно ясно, но передать это содержание на другом языке затруднительно. Соответственно, при обучении переводу необходимо в первую очередь обращать внимание на изучение готовых соответствий между языками. При отсутствии таковых необходимо научиться находить такие совпадения. В.Г. Гак и Ю.И. Львин одну из главных трудностей переводческого процесса видят в том, что переводчик работает не с абстрактными словами и терминами, а с конкретными соображениями. В каждом конкретном речевом акте слова и грамматические формы выражают отношения, отражающие текущие ситуации и события. Таким образом, неизменность эквивалентов, используемых переводчиком при переводе, может определяться на разных уровнях.

Для того чтобы дать верный перевод того или иного слова, выражения переводчику необходимо знать не только два языка, но и то, о чем идет речь. Это относится к любому виду перевода – устному и письменному. Переводчику общественно-политических текстов необходимо знать государственный строй, политическую обстановку и другие факторы. Переводчику научно-технических текстов следует обладать определенными знаниями из той области, к которой относится переводимый текст, будь то физика, биоло-

---

гия, химия или какая-нибудь другая отрасль знания. И это всё относится ко всем аспектам языковой системы – как к лексике, так и к грамматике.

Большой пласт лексического состава национальных языков составляют заимствованные термины из других языков, пришедшие через перевод. Выдающиеся достижения науки и техники, характерные для второй половины XX столетия, способствовали небывалому увеличению потока научной информации. Проблема использования информации, всегда игравшей важную роль в науке и технике, приобрела в настоящее время особое значение, стала важным фактором научно-технического прогресса.

Любая информация нуждается в языке, на котором она будет зафиксирована, передана и воспринята. Этот сложный процесс не может быть осуществлен с помощью языковых средств, свойственных стилю художественной литературы и публицистики, в котором слова и контекст, высказывание и речевая ситуация нераздельны. Обмену научной информацией служит научный функциональный стиль и его основной компонент – научно-техническая терминология.

Из средств естественного языка, с помощью которых информация, преимущественно научно-технического характера, фиксируется в сообщении, наибольшей информативностью обладает термин. Поскольку информация в сфере профессиональной деятельности научно-технического характера, фиксируется в сообщении, наибольшей информативностью обладает термин.

Поскольку информация в сфере профессиональной деятельности научно-технических работников фиксируется и распространяется в сообщениях, можно сказать, что информационные функции термина реализуются в тексте сообщения. Поэтому повышение информативности текста во многом связано с многогранной работой переводчика над термином. В этом процессе необходимо учитывать все разнообразие влияющих на термин факторов как обусловленных его природой и особенностями, так и связанных непосредственно с условиями употребления (различие тезаурусов автора и читателя, условия и цели создания текста).

Исходя из этого в работе переводчика над терминами в тексте произведения, как и вообще в переводоведении, можно выделить 2 стороны: внеязыковую – экстралингвистическую связанную с планом содержания текста, и внутриязыковую-лингвистическую, определяющую соответствие плана выражения рукописи плану содержания.

Таким образом, работа переводчика над терминами в тексте произведений – воплощение диалектического единства политического, научного и литературного перевода, сформированное теорией и проверенное практикой редакционно-издательского дела. Она заключается либо в установлении соответствия между терминами, употребленными автором терминами общепринятыми среди членов определенного коллектива, пользующихся единым подязыком науки или техники для выражения понятий данной специальной области знаний, либо в разъяснении вводимых автором новых терминов.

Работая над термином как над лексической единицей, переводчик, исходя из требований лингвистики, сопоставляет термины в тексте с языковой нормой, в частности ее профессиональным вариантом и лексической системой литературного языка. При этом лексике нормативности термина уделяется не меньшее внимание, чем логике. Лингвистическая нормативность терминов – это правильность их образования и употребления. Не имея возможности влиять на образование терминов, а следовательно, и на их структуру, переводчик вносит вклад в упорядочение терминосистем, определенным способом регулируя терминопотребление.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
2. Белоус, Д. Художественный перевод и взаимодействие литератур / Д. Белоус, С. Эралиев, Л. Реммельгас, В. Левик, Ш. Шамухамедов, В. Ганиев, Я. Садовский, В. Рагойша, Н. Джусойты, Л. Мкртчян, А. Абуашвили, П. Топер, А.М. Марченко // Вопросы литературы. – 1979. – № 5. – С. 3–82.
3. Бельчиков Ю.А. Интернациональная терминология в русском языке. – М.: Учпедгиз, 1959. – 78 с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Высш. шк., 1983. – 303 с.
5. Гак В.Г., Львин Ю.И. Курс перевода: Французский язык. Общественно-политическая лексика. – М.: Международные отношения, 1980. – 356 с.
6. Джафаров, Р.Д. Французское заимствование в азербайджанском языке. – Баку: Нурлан, 2002. – 124 с.
7. Газета «Коммунист», от 13 мая 1983 г.
8. Axundov M.F. Əsərləri. Bakı, 1962.
9. İbrahimov M. Tərcümə sənəti. Məqəlalər məcmüəsi: Müqəddimə Bakı: Elm, 1990.
10. Vurğun S. A.S.Puşkin “Yevgeni Onegin” poemasının tərcüməsi haqqında. // Tərcümə sənəti. Bakı, 1990.

НУУЧЧАЛЫЫТТАН САХАЛЫЫ ЫРЫА ТЫЛБААҤЫН
ЭЙГЭТИГЭР ТУТТУЛЛАР ТИЭРМИННЭР

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ ПЕРЕВОДА
ПЕСЕН С РУССКОГО НА ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК

Герасимова Евдокия Софроновна,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия
GES1970@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены и выявлены некоторые термины при переводе песен с русского на якутский язык. Дан анализ опреде-

лений поэтического и музыкального текстов, а также музыкально-поэтического текста. Автор приходит к выводу, что перевод песни с одного языка на другой требует особого подхода: 1) должно совпадать количество слогов в каждой строке, т.к. стихотворение подвергается нотному распеву; 2) содержание текста должно передаваться без искажений; 3) также важен пафос песни, т.е. эмоциональное воздействие на реципиента.

Ключевые слова: стихотворение, песня, мотив, русско-якутский перевод, поэтический текст, музыкальный текст, музыкально-поэтический текст.

Хоһоонунан айымны тылбааһын саха тылын үөрэбэр чинчийи баалай да киэнник оноһуллар эбит буоллабына, ырыа-хоһоон тылбааһын тылбаас үөрэбин биридимизтигэр даҕатан ырыта иликтэр.

Кэлинни кэмгэ нууччалыыттан сахалыы элбэх ырыа тылбаастанан, арадьыйаҕа иһиллэр, араас ситиминэн киэн эйгэбэ тарҕанар. Онон, ырыаны тылбаастыырга ханнык тиэрмини туттары уонна туох сүрүн кыһалҕа баарын сырдатар сорок турар.

Манна, бастатан туран, поэтической тиэкис уонна музыкальной тиэкис суолтатын быһаарыах тустаахпыт. Тылбаас түөрүйэтигэр билигин даҕаны «поэтической тиэкис» диэн тиэрмин чопчу бүтэһиктээх быһаарыыта суох. Ю.М. Лотман этэринэн, поэтической тиэкис диэн «организованный язык», который составлен «особым образом» [5, с. 272]. Оттон поэтической тылбаас диэн тиэрмини Лев Львович Нелюбин этэринэн, поэтической айымныны биир тылтан иккис тылга, атын култуураттан атын култуураҕа поэтической айымны курдук тиэрдии буолар [6, с. 162].

Оттон музыкальной тиэкис уус-уран тиэкис тиибигэр киирсэр: «Музыкальный текст является типом художественного текста в широком смысле, который воплощен в предметах физической реальности сигналу... то музыкальный текст определяется как «специфическая знаковая структура, главная задача которой служит для передачи художественной информации звуковременного свойства» [2].

Идэтийбит тылбаасчыт ырыа тиэкиһин тылбаастаан ааптар сүрүн санаатын толору тиэрдэхтээх. Манна тылбаасчыт төрүт (оригинал) тиэкиһи, ол эбэтэр нууччалыы билэр эрэ буолбакка, музыкаҕа ханан эмэ сыһыаннаах буолуохтаах. Ырыаны тылбаастыыр киһи нуучча уонна саха тылын фонетической сокуонун, ол эбэтэр дорҕоонун тутулун, дорҕоон дьүөрэлэһэр сокуонун билэрэ, ону санатыгар-инэтигэр сагаан дьүөрэлээн туттара, тыллар иһиллэр кэрэлэрин сүрэбинэн-быарынан билэрэ, мындырдыыра ирдэнэр. Маны таһынан, тылбаастыыр уонна тылбаастанар тылын баайын, кырамаа-тыкатын, истиил уратыларын, дэгэтин эмиэ билэр буолуохтаах.

Уус-уран тылбааска хоһоонунан айымны, үгүс хааччахтаабын быһыытынан, биир уустук жанр буолар. Ити туһунан И.С. Алексеева манньк сиһилиир: «Поэтическая форма традиционно поставлена в жесткие рамки ограничений. Ритм, размер, количество стоп, рифма, тип чередования рифм,

каденция, строфа, рефрен, звукопись – это те особенности формы, которые, сочетаясь, придают стиху особый параметр музыкальности, те внутренние каркасные балки, которые сообщают архитектурному сооружению стиха неотразимую привлекательность. Ни в каком другом тексте игра формы не имеет такого важного значения, нигде больше эстетическая информация не представлена такой концентрацией средств, как в поэзии. Поскольку, как мы уже выяснили, в художественном тексте эстетическая информация доминирует, то доминантами перевода являются все названные формальные особенности” [1, с. 318].

Ону таһынан, чуолаан, хоһоонунан айымньыга ийии дэгэтин тизэрдии ордук суолталаах: “В художественных, особенно в поэтических, произведениях очень важна информация эмоционально-экспрессивная, создаваемая особым отбором выразительных средств, рассчитанных на определенное воздействие на читателя” [3, с. 9]. Оттон маны саха тылыгар тириэрдэр, биллэн турар, уустук. Тоҕо диэтэххэ, “Тылбаас – үрдүк искусство, күүрэннээх айар үлэ, ааптары кытары куоталаһыы, үтүө тылбаас, уопсайынан, уус-уран литература бастын ситиһиитэ буолар, ол эрээри бүтэһиктээх тылбаас диэн суох” [9, с. 493]. Хоһоонунан айымньыны тылбаастырга айымньы ис хоһоонун, ийиитин тириэрдэри таһынан, кээмэйэ эмиэ тутуһулуохтаағын поэт, тылбаасчыт С.Т. Руфов “нууччалыы хоһоон кээмэйин биһиги бэйэтигэр маарыннатан биэрэ сатырбыт ордук” диэн уус-уран тылбаас биир сүрүн бириинсибин курдук сыаналыыр [8, с. 267].

Музыкальной-поэтической тизкиһи тылбаастырга айымньы ис хоһоонун тизэрдии уонна халыбын оннунан хаалларыы кыһалҕата үөскүүр. Онон тизкис «ис хоһооно» уонна «халыбыа» тылбааска төһө кыалларынан толору бэриллиэхтээх. Биллиилээх тылбаасчыт М.Л. Лозинский атын тыллаах поэтической тизкистэри төрөөбүт тылга көһөрөргө тылбаасчыт маннык түгэн хайаан да учуоттаныахтаағын туһунан бу курдук суруйар: «Переводчик должен учитывать все их элементы во всей их сложной и живой связи, и его задача – найти в плане своего родного языка такую же сложную и живую связь, которая по возможности точно отразила бы подлинник, обладала бы тем же эмоциональным эффектом» [4, с. 103]. Онон, тылбаасчыт сүрүн соруга тылбаастыыр тылын-өһүн майгытыгар быһаччы киирэн туран, интонациятын, тэтимин тутуһуохтаах, ол да буоллар, айымньы төрүт тылын тынынын, поэтической уратытын, ийиитин сүтэриэ суохтаах.

Онон ырыа тылбааһыгар, бастатан туран, строка сүһүөбүн ахсаана улахан оруоллаах. Тоҕо диэтэххэ, сүһүөх ахсаанын кэстэххэ, уларыттааха, ырыа матыбыа кыайан тахсыбат. Хоһоону нуотаҕа түһэрэргэ сүһүөх сүрүн оруолу оонньуур. Ол гынан баран, сорох түгэннэ сүһүөх ахсаана тийбэккэ эбэтэр ордон хааллаһына, тылбааһыгар матыбы араастаан уһатан-кылгатын тэнниэххэ сөп эрээри, ол үчүгэй тылбаас буолбат. Син биир тылбаастанар тылын санарар санатын нуорматын эмиэ кэһиэ суохтаах. Сүһүөхтэн сылта-

---

ан ырыа ис хоһооно арыый уларыыйан сөп. Ол эрэн оригиналга туох кэпсэ-нэрэ толору бэриллэрэ наада. Тылбаас үөрэҕэр рифманы тизрдии ырыаҕа булгуччулаах ирдэбил буолбат эбит: «Наличие рифмы и графическое начертание стихотворного текста – все это формальные признаки, и они не самые главные. И тем не менее, содержание не может существовать, пока для него не выбрана подходящая форма» [4, с. 104].

Түмүктээн эттэххэ, музыкальной-поэтической тизкис тылбааһыгар уус-уран сиһилиир ньыма арааһын көмөтүнэн тылбаастанар уонна тылбаастыыр тизкис дорҕоонун дьүөрэлэһиитин учуоттаан, тылын-өһүн суолтатын таба бизэрэн, этиитин тутулун төһө кыалларынан тутуһан, ырыа ис хоһоонун уонна изйии дэгэтин толору тизрдии ирдэнэр. Тылбаасчыт нуучча ырыатын ийэ тыһынын харыстаан туран, сахалыы “ыллатар” наадатыгар, ырыа эйгэтигэр туттуллар тизрмин арааһын, ол эбэтэр “поэтической тылбаас”, “музыкальной тизкис” уонна “музыкальной-поэтической тизкис” ис хоһоонун, суолтатын сөпкө өйдүүр буолуохтаах. Оччоҕуна эрэ тылбаасчыт нууччалыыттан сахалыы ырыа ирдэбилин тутуһан, ырыаны биир тылтан иккис тылга көһөрөр кыахтанар.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. Учебное пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Баранова С.Ю. Музыкальный текст: язык, знак, сигнал, символ [Электронный ресурс] // Электронное научное издание «Аналитика культурологии». – 2009. – Выпуск 3 (15). http://analculturolog.ru/journal/archive/item/334-article_35-6.html
3. Казакова Т.А. Теория перевода: курс лекций для студентов IV курса дневного отделения. – М., 2007. – 263 с.
4. Лозинский М.Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов. Сборник статей: Художественная публицистика. – М.: Прогресс, 1987. – С. 91-106.
5. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – СПб., 1996. – 848 с.
6. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
7. Петрова Т.И. Тылбаас уопсай теорията: Көмө кинигэ. – Дьокуускай: Саха университетин изд-та, 2007. – 38 с.
8. Руфов С.Т. Литература эйгэтигэр: ыстатыйалар, дакылааттар, рец., тыл этиилэр, ахтыылар. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 590 с.
9. Слепцов П.А. Сахалыы тылбаас (аасыты анаарыы, билингнитэ, сорукутар) // Ступени и проблемы якутского языкознания. – Якутск, 2008. – С. 480–495.
10. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода. – М.: Академия, 2005. – 296 с.

РУССКО-ЯКУТСКИЙ ПЕРЕВОД НАЗВАНИЙ УЧРЕЖДЕНИЙ:
УРОВЕНЬ ФОНЕТИКИ, ЛЕКСИКИ, ГРАММАТИКИ

Собакина Ирина Владимировна,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
г. Якутск, Россия
ivs1977@mail.ru

Аннотация. Перевод призван передавать информацию в разных сферах общественной жизни, при этом он выступает не только главной составляющей в межкультурной коммуникации, но и популяризатором языков-участников. Одним из способов сохранения и популяризации национальных языков России является присвоение им государственного статуса, который должен обеспечить функционирование языка во всех сферах общественной жизни. В Республике Саха (Якутия) якутский язык является государственным языком, что определяет актуальность исследований вопросов частной теории перевода. К переводчикам выдвигаются требования эквивалентной передачи информации, сохранения узусных норм якутского языка и применения исконно якутских сочетаний во избежание калькирования форм русского языка. В 2015 году на заседании Совета по языковой политике Республики Саха (Якутия) было принято решение об обязательном использовании вывесок с наименованием органов государственной власти, учреждений и организаций на двух государственных языках, русском и якутском. Это было обусловлено несистемностью, хаотичностью и некорректным переводом эргонимов на якутском языке. Статья посвящена анализу моделей перевода названий учреждений на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях.

Ключевые слова: якутский язык, частная теория перевода, эргонимы, модели перевода, популяризация национальных языков, официально-деловой стиль, фонетический уровень, лексический уровень, грамматический уровень.

Перевод в настоящее время является основным фактором развития не только межкультурной коммуникации, но и сферы функционирования языка. Государственное регулирование использования и развития национальных языков Российской Федерации прописано в законодательных и нормативно-правовых актах страны.

В настоящее время официально-деловой стиль в якутском языке динамично развивается, несмотря на калькирование из русского языка, из которого и перенял сам официально-деловой стиль. Русский язык стал основой для формирования и становления данного стиля. Якутский язык, благодаря

этому, с одной стороны, обогатился, а с другой стороны – слова-канцеляриты проникли в среду более широкого употребления, особенно в разговорный стиль, вытесняя исконно якутские узуальные формы. Официально-деловому стилю якутского языка посвящены работы П.А. Слепцова, Е.И. Оконешникова, В.И. Быгановой, Н.К. Антонова, М.С. Воронкина, Н.Е. Петрова и др. Влияние официально-делового стиля на другие функциональные стили якутского языка, особенности его перевода рассмотрены в работах известного якутского ученого Т.И. Петровой и ее учеников А.А. Васильевой, С.В. Ивановой, Л.Е. Манчуриной, Г.Г. Торотоева, Н.А. Ефремовой, Е.С. Герасимовой. Вопросы перевода эргонимов на якутский язык не выступали объектом специального исследования, что обуславливает актуальность выбранного направления.

Эргонимам посвящены работы А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Т.П. Романовой, Н.В. Шимкевича, Л.М. Щетинина и др. В современном языкознании общепризнанным определением эргонимов является определение Н.В. Подольской, согласно которому «Эргоним – «собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [6, с. 151]. Вслед за ней, Д.И. Ермолович рассматривает эргонимы как «Собственные имена деловых объединений людей, в том числе наименования компаний, учреждений, организаций и их подразделений, а также названия общественных объединений и движений» [3, с. 55].

Переводу эргонимов посвящены работы ученых С. Влахова, С. Флорина, Р.С. Гиляревского, Б.А. Старостина, Д.И. Ермоловича и др. Анализируя проблемы перевода эргонимов, И.А. Коновалова и Т.А. Лупачева приходят к справедливому выводу, что «при переводе эргонимов необходимо учитывать все особенности данной группы с точки зрения отнесения их к категории безэквивалентной лексики и с позиции их включения в ономастическое пространство. Практические решения по передаче названий организаций в огромной степени зависят от конкретной задачи, которая стоит перед участниками межязыкового взаимодействия» [4, с. 119]. Согласно Н.И. Ударовой, «решение о том, какой способ передачи подходит для каждого из типов ИС / эргонимов, переводчик принимает в зависимости от того, что необходимо передать: внутреннюю форму, звучание имени или его графический облик» [7, с. 258].

Материалом для изучения перевода названий учреждений послужил перевод наименований исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия), одобренный протоколом заседания Совета по языковой политике при Главе Республики Саха (Якутия) 16 февраля 2015 года. За последние десятилетия в практике русско-якутского перевода официальных названий учреждений было несколько мнений, направлений, все это обуславливалось обособленностью переводчиков, их разрозненностью. Рассматриваемая номенклатура не была представлена общественности, а яв-

---

ляется практически только внутренним документом органов государственной власти Республики Саха (Якутия).

Фонетические способы перевода названий учреждений

Транслитерация применяется при переводе:

– безэквивалентной лексики и неустоявшихся соответствий: *Министерство по делам предпринимательства, развития туризма Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Предпринимательство дьыалатыгар уонна туризм сайдыытыгар министиэристибэтэ*. Несмотря на наличие в якутском языке эквивалента «урбаан – занятие торговлей, бизнес» [1, с. 254], слово «предпринимательство» находится в большем предпочтении у переводчиков и средств массовой информации Якутии. Некоторые компоненты переносятся механически, не учитывая транскрибированные формы, установленные в «Орфографическом словаре якутского языка» (2002 г.): *ГБУ Республики Саха (Якутия) «Национальное агентство «Информационный центр при Главе Республики Саха (Якутия)» – “Саха Өрөспүүбүлүкэтин Ил Дарханын иһинэн информационнай киин” Национальной агентство” судаарыстыбаннай бюджет тэрилтэтэ*. В рассматриваемом примере слово «агентство» транслитерировано, тогда как в вышеупомянутом словаре есть вариант “ааҕыныстыба” [5, с. 11].

– имен собственных, в частности, названий городов, как группы безэквивалентной лексики: г. *Торонто – Представительство Республики Саха (Якутия) в Канаде – Канадаҕа Саха Өрөспүүбүлүкэтин Бэрэстэбиитэлистибэтэ – Торонто куорат*. Примечательным является пример перевода названия города Хабаровск, когда к основе слова прибавляется аффикс –ай. Согласно орфографическим правилам якутского языка, к топонимам с конечным –ск прибавляются аффиксы -ай, -эй.: г. *Хабаровск – Постоянное Представительство Республики Саха (Якутия) – Уһук Илин регионугар Саха Өрөспүүбүлүкэтин Бастайааннай Бэрэстэбиитэлистибэтэ – Хабаровскай куорат*

При транслитерации наблюдаются:

– подбор соответствий грамматических форм прилагательных: *Департамент биологических ресурсов Министерства охраны природы Республики Саха (Якутия) - Саха Өрөспүүбүлүкэтин Айылҕа харыстабылыгар министиэристибэтин Биологическай ресурсаларга департамена* и др.

– замена грамматических форм в изафетных конструкциях: *Государственный комитет по геологии и недропользованию Республики Саха (Якутия) - Саха Өрөспүүбүлүкэтин Геологияҕа уонна сир аннын баайын туһаныга кэмитиэтэ*; падежных форм (родительный падеж русского языка передается на якутский язык формой дательного падежа): *Министерство спорта Республики Саха (Якутия) - Саха Өрөспүүбүлүкэтин Спорка министиэристибэтэ*.

При переводе названий учреждений используется прием полной **транскрипции** слов, не имеющих эквивалентов в якутском языке, согласно уста-

новленным правилам транскрибирования в якутском языке, зафиксированных в “Орфографическом словаре якутского языка”: *Министерство – министиэристибэтэ, государственный – судаарыстыбаннай, Республика Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтэ*. Заслуживает внимания транскрипция слова *секретариат – сэкирэтирийээт*, так как оно не зафиксировано в орфографических словарях 2001 г. и 2015 г. и является самостоятельным решением переводческой группы. Наряду с этим, хотим отметить, что к переводу слов спорт, бюджет мог быть применен способ транскрипции – успуорт (зафиксирован в ОСЯЯ 2001, 2015 гг.), бүддьүөт (зафиксирован в ОСЯЯ 2015 г.).

Лексические способы перевода названий учреждений

Эквивалентная замена названий учреждений встречается при переводе отдельных слов, многие слова в составе словосочетаний представляют калькированный способ перевода: *развитие – сайдыы, имущественный – баай-дуол, молодежи и семейной – ыччат уонна дьиз кэргэн, образование – үөрэх, водный – уу, запись – суруйар, будущее поколение – кэлэр көлүөнэ*.

Калькирование – самый распространенный способ перевода названий учреждений, применяемый с целью точной передачи информации, но не характерный для узуальных норм якутского языка:

1) точная калька применяется наряду с другими способами перевода в случае отсутствия устоявшихся соответствий: *Министерство по федеративным отношениям и внешним связям Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Федеративнай сыһыаннарга уонна тас сибээскэ министиэристибэтэ;*

2) полукальки характеризуются использованием соответствий языка перевода и прямого переноса слова языка оригинала: *Министерство жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Олорор дьиэбэ-коммунальнай хаһаайыстыбага министиэристибэтэ;*

3) модифицированные кальки, при которых происходят количественные или качественные изменения: *Некоммерческая организация (фонд) «Целевой фонд будущих поколений Республики Саха (Якутия) – “Саха Өрөспүүбүлүкэтин кэлэр көлүөнэ тус сыаллаах фондата” коммерческайа суох тэрилтэ (фонда)*.

Конкретизация в рассматриваемом материале наблюдается при переводе сочетания «жилищно-коммунальное хозяйство», где общее родовое понятие «жилище» заменено на частное «олорор дьиэ – досл. жилой дом»: *Министерство жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Олорор дьиэбэ-коммунальнай хаһаайыстыбага министиэристибэтэ*. К приему конкретизации можно отнести перевод слова “паводок” – “халаан уута”, значение слова “халаан – весеннее половодие, разлив, наводнение” [2, с. 215] уточнено словом “уу”, в сочетании с которым приобретает значение “разлив реки весной при вскрытии ото льда, половодье, паводок” [1, с. 358]: *Исполнительная дирек-*

ция по ликвидации последствий весеннего паводка и организации восстановительных работ в Республике Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтигэр сааскы халаан уутун содулларын туоратыыга уонна чөлүгэр түһэриши үлэтин тэрийишигэ толорор дириэксийэ.

Способ **добавления** при переводе названий учреждений употребляется достаточно редко, вызван аналитическим способом передачи тех или иных значений языка оригинала: Министерство профессиональной подготовки и расстановки кадров Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Професиональной үөрэбин, каадырдары бэлэмнииргэ уонна аттаран туруорууга министиэристибэтэ; обусловлен узуальными нормами якутского языка и прагматическими установками: Исполнительная дирекция по ликвидации последствий весеннего паводка и организации восстановительных работ в Республике Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтигэр сааскы халаан уутун содулларын туоратыыга уонна чөлүгэр түһэриши үлэтин тэрийишигэ толорор дириэксийэ; при переводе сложных слов, которые в якутском языке не имеют эквивалентных соответствий: Государственный комитет по геологии и недропользованию Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Геологияба уонна сир аннын баайын туһаныыга кэмितिэтэ.

Амплификация используется в рассматриваемом документе при переводе сокращенных наименований, указывающих на форму собственности учреждений, возможно, для демонстрации варианта полного наименования на якутском языке: ГУП «Комитет по драгоценным металлам и драгоценным камням Республики Саха (Якутия)» – “Саха Өрөспүүбүлүкэтин күндү металларга уонна күндү таастарга кэмितिэтэ” судаарыстыбаннай унитарнай тэрилтэ.

Экспликация обусловлена использованием устоявшегося терминологического соответствия: Государственный комитет по геологии и недропользованию Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Геологияба уонна сир аннын баайын туһаныыга кэмितिэтэ.

Грамматические способы перевода названий учреждений

Системные грамматические отличия русского и якутского языка становятся причиной частого использования способа **перестановки**:

– Конструкция «наименование учреждения (министерство, комитет, дирекция и др.) + предлог по + словосочетание, обозначающее сферу деятельности + наименование края, области, города» передаются конструкцией «наименование края, области, города в родительном падеже + словосочетание, обозначающее сферу деятельности в дательном падеже + наименование учреждения (министерство, комитет, дирекция и др.) в притяжательной форме 3 лица, единственного числа»: Государственный комитет по геологии и недропользованию Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Геологияба уонна сир аннын баайын туһаныыга кэмितिэтэ.

– Конструкция «наименование учреждения (министерство, комитет, дирекция и др.) + предлог по + существительное «делам» + словосочетание, обозначающее сферу деятельности + наименование края, области, города в родительном падеже» - конструкция «наименование края, области, города в родительном падеже + словосочетание, обозначающее сферу деятельности в именительном падеже + существительное «дьыалаларыгар» + наименование учреждения (министерство, комитет, дирекция и др.) в притяжательной форме 3 лица, единственного числа»: *Департамент по делам народов Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Норуоттар дьыалаларыгар департамена*. В следующем примере наблюдается некоторые неясности для восприятия реципиента, согласно порядку слов перевода «дела только печати», в русском варианте «дела могут быть не только печати, но телерадиовещания»: *Департамент по делам печати и телерадиовещания Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Бэчээт дьыалатыгар уонна тэлэбиидэринэн, араадыыйанан биэриигэ департамена*.

– Конструкция «наименование учреждения (министерство, комитет, дирекция и др.) + предлог «по» + словосочетание, обозначающее сферу деятельности + предлог «в» + наименование края, области, города в предложном падеже» – конструкция «наименование края, области, города в дательном падеже + словосочетание, обозначающее сферу деятельности в дательном падеже + наименование учреждения (министерство, комитет, дирекция и др.) в притяжательной форме 3 лица, единственного числа»: *Исполнительная дирекция по ликвидации последствий весеннего паводка и организации восстановительных работ в Республике Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтигэр сааскы халаан уутун содуллары туюратыыга уонна чөлүгэр түһэриш үлэтин тэрийишигэ толорор дириэксийэ*.

– Конструкция «наименование учреждения (министерство, комитет, дирекция и др.) + словосочетание, обозначающее сферу деятельности + наименование края, области, города в родительном падеже» – конструкция «наименование края, области, города в родительном падеже + словосочетание, обозначающее сферу деятельности в дательном падеже + наименование учреждения (министерство, комитет, дирекция и др.) в притяжательной форме 3 лица, единственного числа: *Министерство жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Республики Саха (Якутия) - Саха Өрөспүүбүлүкэтин Олорор дьыбэ-коммунальнай хаһаайыстыбага министристибэтэ*.

– Конструкция «наименование структурного подразделения учреждения + словосочетание, обозначающее сферу деятельности подразделения в родительном падеже + наименование учреждения в родительном падеже + словосочетание, обозначающее сферу деятельности учреждения в родительном падеже + наименование края, области, города в родительном падеже» – «наименование края, области, города в родительном падеже + словосочетание, обозначающее сферу деятельности учреждения в дательном падеже + наименование учреждения в родительном падеже + слово-

---

сочетание, обозначающее сферу деятельности подразделения в дательном падеже + наименование структурного подразделения учреждения в притяжательной форме 3 лица, единственного числа): *Департамент биологических ресурсов Министерства охраны природы Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Айылҕа харыстабылыгар министиэристибэтин Биологической ресурсаларга департамена.*

– Конструкция «наименование учреждения (министерство, комитет, дирекция и др.) + слово/словосочетание, обозначающее сферу деятельности + наименование края, области, города в родительном падеже» – конструкция «наименование края, области, города в родительном падеже + словосочетание, обозначающее сферу деятельности в родительном падеже + наименование учреждения (министерство, комитет, дирекция и др.) в притяжательной форме 3 лица, единственного числа: *Министерство финансов Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Үбүн министиэристибэтэ, Департамент архивной службы Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Архыыбын сулууспатын департамена.*

– Конструкция «слово/словосочетание, обозначающее сферу деятельности + наименование учреждения (министерство, комитет, дирекция и др.) + наименование края, области, города в родительном падеже» – конструкция «наименование края, области, города в родительном падеже + словосочетание, обозначающее сферу деятельности + наименование учреждения (министерство, комитет, дирекция и др.) в притяжательной форме 3 лица, единственного числа: *Счетная палата Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Счетнай палатата, Управление государственного строительного надзора Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин тутууну кэтиир судаарыстыбаннай управлениета.*

Способ **замены** используется в следующих случаях:

1) притяжательные сочетания переданы формой дательного падежа: *Министерство здравоохранения Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Доруобуйа харыстабылыгар министиэристибэтэ.*

2) Часто используемый в наименованиях учреждений предлог «по» передан формой дательного падежа якутского языка: *Министерство по делам молодежи и семейной политике Республики Саха (Якутия) – Саха Өрөспүүбүлүкэтин Ыччат дьыалатыгар уонна дьиз кэргэн бэлиитикэтигэр министиэристибэтэ.*

3) Предлог «при» передан формой послелога «иһинэн»: *ГБУ Республики Саха (Якутия) «Национальное агентство «Информационный центр при Главе Республики Саха (Якутия)» – “Саха Өрөспүүбүлүкэтин Ил Дарханын иһинэн информационнай киин” Национальнай агентствотун судаарыстыбаннай бюджет тэрилтэтэ.*

Перевод призван передавать информацию в разных сферах общественной жизни, при этом он выступает не только главным составляющим межкультурной коммуникации, но популяризатором языков-участников.

В условиях современного естественного билингвизма в России перевод способствует сохранению национальных языков, реализации их государственного статуса, систематизации и расширению лингвистического ландшафта, в связи с этим разработка вопросов частной теории перевода на национальные языки является актуальной и первостепенной задачей.

Литература

1. Большой толковый словарь якутского языка; под общ. ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004. Т. 13. – 2016. – 648 с.
2. Большой толковый словарь якутского; под общ. ред. акад. Акад. наук Респ. Саха (Якутия) П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004. Т. 12. – 2015. – 595 с.
3. Ермолович Д.И. Русско-английский перевод. – М.: Аудитория, 2015. – 592 с.
4. Коновалова И.А., Лупачева Т.А. Проблемы перевода эргонимов Приморского края в электронных СМИ // Известия Восточного института. – 2013. – № 2 (22). – С. 118–125.
5. Орфографический словарь якутского языка / Сахалыы таба суруйуу тылдыта. – Дьокуускай : Сахаполиграфиздат, 2001. – 543 с.
6. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 198 с.
7. Ударова Н.И. К вопросу о принципах и способах передачи эргонимических единиц при переводе информационных текстов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017, № 10 (783). – С. 248–268.

ҮӨРЭХ, ОСКУОЛА ЭЙГЭТИГЭР ТУТТУЛЛАР
ТИЭРМИННЭР САХАЛЫЫ ТЫЛБААСТАРА

О ПЕРЕВОДЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ТЕРМИНОВ НА ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК

Тимофеев Валерий Степанович,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Якутск, Россия

valeraa14112003@gmail.com

Ефремова Надежда Анатольевна,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Якутск, Россия

enadin1979@mail.ru

Аннотация. В статье представлен результат прикладного исследования по переводу педагогических терминов (50 лексических единиц) с русского

на якутский язык, активно употребляемых в современном образовательном процессе и в СМИ федерального уровня. Теоретической основой послужили монографические исследования профессора Е.И. Оконешникова по терминологии языка саха. Таким образом, авторы выявили основные моменты при переводе школьных терминов; они заострили свое внимание на точную передачу основного содержания термина, краткость и запоминаемость словосочетания. Используются все три способа образования терминов в якутском языке: лексический, морфологический и аналитический. Словосочетания на русском языке в переводе на якутский в немногих случаях находят равную замену (*адаптация* ‘дьиэтийии’; *буллинг* ‘мөрөйдөөһүн, атаҕастааһын’), допускаются кальки или распространенные определения (*внеклассная воспитательная работа* ‘кылаас таһынааҕы иитэр үлэ’; *девиантное поведение* ‘истибэт буолуу; тосту-туора быһыыланыы’), встречаются морфологические трансформации (*неформальные дети* ‘үөрдүһүүк оҕолор’; *негативное влияние* ‘куһаҕан дьайыылык’), очень часто используется описательный перевод (*неблагоприятный климат в школе* ‘оскуолаҕа бүрүүкүүр куһаҕан салгын’) и способ транслитерации (*инклюзивное образование* ‘үнкүлүсүүп үөрэх’). В ходе работы авторы пришли к следующим выводам: 1) при переводе терминов следует использовать весь лексический арсенал языка саха, зафиксированный в пятнадцатитомном “Большом толковом словаре якутского языка”; 2) следует избегать длинного перевода, т.к. перевод терминосочетаний должен состоять не более трех-четырех компонентов; 3) надо активно использовать терминообразующие аффиксы якутского языка, как *-ыы*, *-ааһын*, *-ааччы*, но не перебарщивать; 4) в некоторых случаях уместно использовать парные слова, т.к. именно такая лексема имеет широкое значение; 5) при транскрибировании или переводе терминов методом переноса букв на переводимый язык необходимо придерживаться правил якутской орфографии.

Ключевые слова: перевод терминов, якутский язык, педагогика, дефиниция, транскрипция, способы перевода, лексический, аналитический, морфологический способы, термино-орфографический словарь.

Үөрэх эйгэтигэр, чуолаан оскуолаҕа оҕону үөрэтиигэ, иитиигэ сыһыаннаах санаттан сана тыллар, тиэрминнэр биһиги тылбытыгар күннэтэ киирэ тураллар. Ол туһунан саха улуу бөлүһүгэ А.Е. Кулаковскай этэн турар: “С совершенствованием разума язык будет неизбежно изменяться” [1, с. 3].

1920-30 сс. ыла үөрэх эйгэтигэр, оскуолаҕа сыһыаннаах тиэрмин суолталаах сана тыл арааһа саха дьонун олоҕор балысханлык киирбитэ. Нуучча улуу педагогтара туттар тиэрминнэрэ биһиги тылбытыгар көһөллөрүгэр, ханыылар суоҕун быһыытынан, маннай утаа бэрт имигэстик сахатытыллан, бэйэ тылын кэриэтэ уларыйан киирбиттэрин үгүс холобур бигэргэтэр: *оскуола* ‘школа’, *учуутал* ‘учитель’, *дуоска* ‘доска’, *книгэ* ‘книга’, *тэтэрээт* ‘тетрадь’, *уруучука* ‘ручка’, *букубаар* ‘букварь’, *паарта* ‘парта’, *миэл* ‘мел’, *дьүһуурустуба* ‘дежурство’, *субуотунньук* ‘субботник’ о.д.а. Көрөрбүт

курдук, бу тыллар дорџоонноро сахатытыллан, транскрипция ньыматынан тылбаастаммыттар. Сорох тыл саха тылыгар тэн ханыытын булбута, холобур, *үөрэх, үөрэбирии, үөрэхтээһин* ‘образование; просвещение’, *тохтобул* ‘перемена’, *күннүк* ‘дневник’, *звонок* ‘чуораан’, *успеваемость* ‘үөрэх ситиһиитэ’. Сорох тыл ситимэ сахалыы быһаарыы, туруору тылбаас курдук көстөр буолан баран, киэн аранаҕа элбэхтик туттуллан, олохсуйбут тиэрмин буолбут холобура элбэх: *сайынҥы сынньалан* ‘летние каникулы’, *тиһэх чуораан* ‘последний звонок’, *классный уголок* ‘кылаас муннуга’, *ситиш-хотуу аттестата* ‘аттестат зрелости’, *кылаас салайааччыта* ‘классный руководитель’, *эбии дьарык* ‘дополнительное занятие’, *уроук аттаһыга* ‘расписание занятий’. Отгон сорох тыл кыайан тылбаастаммакка уонна ханыыта көстүбэккэ оннунан хаалбыт түгэнэ эмиэ элбэх: *линейка, окошка, планерка, педсовет* о.д.а.

Үөһэ ааттаммыт холобурдар бука бары Саха сиригэр үөрэх тарџаныабыттан ыла киирбит тыллар. Балары биһиги билигин тиэрмин да курдук буолбакка, оскуола, үөрэх эйгэтигэр туттуллар саха төрүт тылын курдук ылынабыт уонна күннээџи сангарар санабытыгар көхтөөхтүк туттабыт.

Мантан салгыы XXI үйэџэ кэнники кэмнэ киирбит үөрэх сана тиэрминнэрэ ханныктар киирбиттэрин салгыы көрүөџүн уонна олору сахалыы тылбаастыырга холонуоџун.

Брытыыга киририэхпит иннинэ маннай тиэрмин диэн тугун быһаарсыаџын. Нуучча тылын ыйынньыктарыгар сурулларынан, тиэрмин көннөрү тылтан кэккэ уратылаах: 1) ‘фиксированность содержания’, ол аата үөрэх (эйгэ) биир чопчу салаатыгар сыһыаннаах, онон тиэрмин контекстан көрөн уларыыар кыаџа суох; 2) ‘однозначность’, о.э. халбаннаабат биир чопчу суолтаны бэлиэтиир. Манна даџатан эттэххэ, сорох тиэрмин хас да эйгэџэ киэнник туттулларынан таһынан, кыараџас эйгэџэ эрэ туттуллуон эмиэ сөп; 3) ‘точность семантики’, а.э. тиэрмин суолтата халбаннаабат быһаччы буолар. Тиэрмин үксүн өйдөбүлү, процеһы, предмети бэлиэтиир; 4) ‘отсутствие синонимов’, тиэрмин атын тылынан солбуллубат, биирдик эрэ этиллэр, суруллар тыл; 5) ‘номинативность’, тиэрмин сүннүчүнэн ааттыыр аналлаах, ол иһин тиэрминнэр баһыйар улахан анардара аат тыл буолаллар; 6) ‘системность’, о.э. тиэрминнэр тиһиккэ киирэллэр, биир кэккэни бэлиэтиир майгынаһар өрүттээх буолаллар; 7) ‘структурная целостность’, а.э. тиэрмин көннөрү да тылтан үөскээн билим эйгэтигэр көһүөн сөп [2, с. 710].

Тиэрмин өссө биир бэлиэ уратыта хаһан үөдүйбүтэ, ким айбыта биллэр. Онон тиэрмин ааптардаах буолуон сөп. Нуучча тылын үөрэхтээхтэрэ М.В. Ломоносов, суруйааччылар В.А. Третьяковской, Ф.М. Достоевской, Л.Н. Толстой, В. Маяковской, В. Хлебников бэрт элбэх тылы бэйэлэрэ толкуйдаан ийэ тылларын байышпыттарын билэбит.

Тиэрмин маннай неологизм курдук өйдөнөр, онтон сыыһа эргэрдэбинэ, үөрэх хайа эмэ салаатыгар эбэтэр киэнник туттуллар тиэрмин буола кубулуйар.

Саха тылыгар бэрт элбэх саҥа тыл, сүннүүнэн тиэрмин 1920–30 сс. П. Ойуунускайдаах үлэлээн-хамсаан олоҕорбут кэмнэригэр киирбитэ. 1935 с. П. Ойуунускай салалтатынан (А.А. Иванов-Күндэ, Л.Н. Харитонов ааптардаах) “Русско-якутский термино-орфографический словарь” диэн маннайгы таба суруйуу тылдыгыта тахсыбыта [3]. Саҥа былаас, сэбиэскэй олох тылын-өһүн сурукка тиспит, сахатыппыт, бэйэ хайдах өйдүүрүнэн сыаналаан аат быспыт дьоммут сыралаах үлэлэрин биһиги сыаналыах тустаахпыт. Өссө оччолорго киирбит тыллар сахатыйбыт барыйааннарын биһиги күн бүгүнгэ диэри туттан, үөрэнэн, үөрэхтэнэн кэллибит.

Оскуола, үөрэх тиһигэр киирэр саҥа тыллары саха үөрэхтээх дьоно туох диэн тылбаастаан, хайа ньыманан, хайдах ылынан иһэрбитин аҕыйах холобурга көрүүбүн. Чинчийибитигэр аныгы кэмгэ кизэнник туттуллар үөрэх тиэрминнэрин нууччалыы тылынан тахсар иһитиннэрэр-биллэрэр сириэстибэлэртэн биэс уонча тиэрмин суолталаах тыллары ылыбыт. Балары хайа сатанарынан сахалыы тылбаастаан көрдүбүт.

1. Адаптация первоклассников – это процесс физического и психологического привыкания ребенка к новым социальным условиям в рамках учебного учреждения и переход к систематическому школьному обучению. **Оскуолаҕа дьыэтийи (маннайгы кылаас үөрэнээччилэрэ).**

2. Аддиктивное поведение – это один из типов девиантного поведения с формированием стремлением к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания. **Сүөргүтүк туттуу-хаптыы.**

3. Административный выговор – это один из разновидностей дисциплинарного взыскания, которые применяются в сфере трудового права. **Салалта быыгабара.**

4. Активированный день для школы – это дни, в которые при неблагоприятных погодных условиях по усмотрению родителей (законных представителей) возможно не посещение учебных занятий обучающимися тех классов, которые обозначены в приказе директора. **Оскуолаҕа кэлбэккэ дьыэттэн үөрэнэр күн.**

5. Аутсорсинг – передача организацией на основании договора определенных видов или функций производственной предпринимательской деятельности другой компании, действующей в нужной области. **Дуогабарынан үлэ.**

6. Внеклассная воспитательная работа – организация педагогом разных видов деятельности воспитанников во внеурочное время, обеспечивающих необходимые условия для социализации личности ребенка. **Кылаас таһынаабы итэр үлэ.**

7. Внеурочная деятельность – это совокупность всех видов деятельности школьников, в который в соответствии с основной образовательной программой образовательного учреждения решаются задачи воспитания и социализации, развития интересов, формирования универсальных учебных действий. **Уруок таһынаабы үлэ.**

---

8. Выгорание в учебе – эмоциональное выгорание, которому подвержены студенты, также называют «академическим выгоранием». Фактически любое эмоциональное выгорание – это последствия хронического стресса. Стресс не обязательно связан с рабочими задачами. Он также может возникнуть и из-за плохих отношений с коллегами или начальством. **Үөрэхтэн сылайы.**

9. Депрессия перед экзаменами – психическое расстройство, основными признаками которого являются сниженное – угнетенное, подавленное, тоскливое, тревожное, боязливое или безразличное – настроение и снижение или утрата способности получать удовольствие. **Эксээмэн иннинээби ыгыллы.**

10. Детская агрессия – это способ реагирования ребенка на невозможность сделать то, что хочется, именно так, как хочется. Источником детской агрессии могут быть ограничения, индивидуальные особенности, поражение реакции взрослых или эмоции. **Оџо кырыгырыта.**

11. Детская апатия – пониженный процесс к окружающему миру и людям. Это состояние наблюдается при целом ряде психических расстройств. **Оџо анаарыта.**

12. Девиантное поведение (лат. deviation – отклонение) – устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся общественных норм. Девиантное поведение может быть как негативным, так и позитивным – **истибэт буолуу; тосту-туора быһыыланы.**

13. Дидактический материал – наглядный, используемый для самостоятельной индивидуальной работы учащихся или демонстрации учителем перед классом. **Көрдөрөн үөрэтэр матырыйаал.**

14. Дистанционное обучение – образовательный процесс с применением совокупности телекоммуникационных технологий, имеющих целью предоставление возможности обучаемым освоить основной объем требуемой им информации без непосредственного контакта обучаемых и преподавателей в ходе процесса обучения (который может проходить как в синхронной, так и асинхронной форме), и могущий являться как самостоятельной формой обучения, так и дополнением к другой традиционной форме обучения (очной, очно-заочной, заочной, заочной или экстернату), при необходимости давая возможность человеку изучить курс подготовки, переподготовки или повышения квалификации по требующимся ему дисциплинам, не слишком меняя привычный для него образ жизни. **Тэйиччиттэн үөрэх.**

15. Дифференциация обучения – организация учебной деятельности школьников среднего и старшего возраста, при которой учитываются их склонности, интересы и проявившиеся способности. **Биир кылааска арааһыктаан үөрэти.**

16. Домашнее обучение – способ получения образования, который предполагает изучение общеобразовательных предметов вне школы (дома, в

образовательных центрах). Учащиеся должны проходить обязательную аттестацию в школе (промежуточная), а также обязаны пройти итоговую аттестацию. **Дьибэ олон үөрэни.**

17. Дурная компания – плохой, скверный по качеству, вызывающий самую отрицательную оценку группа подростков. **Алдьатар дьайылаах хампаанна.**

18. Зона актуального развития – состояние в развитии ребенка, когда предлагаемая задача ориентирована на созревшие психические функции (ребенок может решить задачу самостоятельно). **Обо сайдыгын тобоостоох түгэнэ.**

19. Инклюзивное образование – (*англ.* inclusion – включение, включающее образование, совместное обучение) – форма обучения, при которой каждому человеку, независимо от имеющихся физических, социальных, эмоциональных, ментальных, языковых, интеллектуальных и других особенностей, предоставляется возможность учиться в общеобразовательных учреждениях. **Үнкүлүсүүн үөрэх.**

20. Инцидент в школе – происшествие, недоразумение, столкновение. **Оскуолаба тахсыбыт быһылаан.**

21. Креативный процесс – строится на основе сочетания открытого и критического мышления. В открытом мышлении акцент делается на активное поощрение как можно большего количества самых оригинальных идеи, независимо от возможности их реализации и от того, насколько они аргументированы. **Айымнылаах үлэ (дьайылык).**

22. Конфликт между учителем и школьником – возникают между учителем и учеником и проявляются в отказе ученика выполнить учебное задание или плохом его выполнении. Это может происходить по различным причинам: утомление, трудность в усвоении учебного материала, а иногда неудачное замечание учителя вместо конкретной помощи ученику. **Учуутал уонна үөрэнээччи иирсээнэ.**

23. Конфликтная ситуация – это противоречивые позиции сторон по какому-либо поводу. **Иирсээргэ тобоос.**

24. Корпоративная этика культуры – это система моральных принципов, норм нравственного поведения, оказывающих регулирующее воздействие на отношения внутри одной организации и на взаимодействие с другими организациями. Субъектами корпоративной этики являются: владельцы, руководители и работники организации. **Тэрилтэ тутуһар сирэ.**

25. Лишение родительских прав – лишение родительских прав признается наиболее строгой мерой, направленной на прекращение процесса воспитания ребенка родителями или одним из родителей. При лишении родительских прав все полномочия по воспитанию ребенка не ограничиваются на период действия решения суда, а полностью прекращаются на определенный срок. **Төрөппүт быраабын быһыы.**

26. Массивная травля учителя – травля учителей и учениками обычно имеет форму вербального оскорбления, например, использование обесцен-

---

ной или неприемлемой лексики в адрес преподавателя, обзывательства, насмешки, умышленное издевательство. **Учууталы кыллааһын.**

27. Мониторинг успеваемости учащихся – это отметка успеваемости учащегося на протяжении определенного промежутка времени, регистрация этих результатов и использование полученной информации в процессе построения дальнейшей программы. **Үөрэх ситиһиитин кэтээһин.**

28. Неблагоприятный климат в школе – это климат, в котором преобладают индивидуализм, настороженность, а иногда даже равнодушие участников по отношению друг другу. **Оскуолаҕа бүрүүкүүр куһаҕан салгын.**

29. Негативные влияние – отрицательный, противоположный позитивному, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных способностей, включены в общую систему образования и обучаются по месту жительства вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же общеобразовательных учреждениях, - например в таких школах общего типа, которые учитывают их особые образовательные потребности и оказывают своим ученикам необходимую специальную поддержку. **Куһаҕан дьайылык.**

30. Неформальные дети – неформальной называется группа, члены которой связаны только межличностными отношениями. Как правило, неформальная группа детей – это уличная компания во главе с вожаком. Причина возникновения таких групп – природная тяга подростков к объединению со сверстниками, реакция группирования. **Үөрдүһүүк оҕолор.**

31. Объяснительная записка – документ, который объясняет причины какого-либо факта (отсутствия на рабочем месте, опоздания, нарушения должностных обязанностей и так далее). **Быһаары сурук.**

32. ОГЭ, ЕГЭ – Основной Государственный экзамен; Единый Государственный экзамен. **Төрүт судаарыстыбаннай эксээмэн, Биир кэлим судаарыстыбаннай эксээмэн.**

33. Организация школьника – это организованность, хорошее организационное устройство. **Үөрэнээчи бэйэни хомунуута.**

34. Педагог со стажем – это специальный трудовой стаж. Он складывается из суммы всех ней, которые педагог отработал непосредственно в образовании. Педагогический стаж дает возможность досрочно выйти на пенсию и получать льготные пенсионные выплаты. **Өр сыл үлэлээбит уһуйааччы.**

35. Педагогическая травля (буллинг) – это осознанные систематические негативные действия унижающего характера, осуществляемые целенаправленно в адрес ребенка, который не может при этом сам себя защитить. **Учууталлар (үөрэнээччини) мөрөйдөөһүннэрэ, атаҕастааһыннара.**

36. Поведение в социуме – это совокупность человеческих поведенческих процессов, связанных с удовлетворением физических и социальных потребностей и возникающих как реакция на окружающую социальную среду. **Дьон ортотугар тутта-хапта сылдыы.**

---

37. Позитивный настрой – неотъемлемый компонент проактивности.
Үтүөбэ дьулуур.

38. Портфолио школьника – это папка с документами, которые подтверждают индивидуальные достижения школьника. **Үөрэнээччи ситиһиилэрин туоһута.**

39. Прессинг – это когда коллектив избирает жертву и начинает ее травить. **Мөрөйдөөһүн, туоратыы.**

40. Профориентация – система научно-обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодежи к выбору профессии, на оказание помощи молодежи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве.
Идэни таларга туһуламмыт үлэ.

41. Психологически неустойчивый – это не болезнь, а личностное расстройство, характеризующееся перепадами настроения, импульсивностью, непоследовательностью действий, отсутствием самоконтроля, аффективными вспышками, чрезмерной раздражимостью. **Уолбамды майгы.**

42. Психологические нагрузки в школе – это интенсивное воздействие на психику человека, вызывающее нервную напряженность и трудно переносимые эмоциональные переживания. **Оскуолаба тахсар уйулба баттыга.**

43. Психологическое давление – один из самых способов психологического воздействия, наряду с вызовом интереса, захватом и созданием влияющей ситуации. **Ыгыы-түүрүү.**

44. Решение конфликта – это комплекс мероприятий, направленных на устранение очага конфликтного взаимодействия и окончательное удовлетворение потребностей и интересов субъектов конфликта. **Иирсээни сүөрүү.**

45. Родительская опека – подразумевает право и обязанность заботиться о своем ребенке и его имуществе, а также представлять его интересы.
Төрөппүт харалтата.

46. Самовыражение в конфликте – самовыражение воплощение своего внутреннего мира во внешнем. **Майгыны көрдөрүү (иирсээн, айдаан кэмигэр).**

47. Самосуд над школьником – незаконная расправа с действительным или предполагаемым преступником, без обращения к государственным органам. **Үөрэнээччини бэйэ дьүүлүгэр туруоруу.**

48. Синдром отличника – в психологии убеждение, что идеал может и должен быть достигнут, убеждение, что несовершенный результат работы не имеет право на существование. **Туйгун үөрэнээччи “таарымта”.**

49. Социальная дистанция – является неким понятием, которое характеризует положение социальных групп и индивидов в социальном пространстве, их соотношение, то есть уровень их близости или отдаленности, отчужденности друг от друга, степень их взаимосвязанности. **Социальной арыт.**

50. Становление личности – это приобретение человеком новых признаков и форм в процессе развития, приближение к определенному состоянию; результат развития. **Личность уһаарыллыыта.**

Мантан кестөрүнэн, педагогика тиэрминнэрин тылбаастыырга хас да суолу болҕойор наада. Бастакыта, нууччалыы тиэрмин суолтатын толору биэрэр тылы саха тылын быһаарыылаах улахан тылдытыттан булуохха наада. Иккиһэ, олус уһуннук быһааран тылбааһы тумна сатыахха. Тиэрмин кылгас буолуохтаах, үс-түөрт тылтан ордуга суох буолуохтаах. Үсүһэ, тиэрмини үөскэтэр сыһыарыылары (-ыы, -ааһын, -лык) тутта сатыахха. Төрдүһэ, ханыыласпыт тыллары тумнумуохха. Бэсиһэ, транскрипция ныматынан тылбаастыырга сахалыы таба суруйуу быраабылатын тутуһуохха.

Түмүктээн эттэххэ, үөрэх эйгэтигэр киирэр сана тиэрминнэр сахалыы тэн ханыыларын булар уустугун ааһан, инникитин даҕаны анаан чинчийиини, тылы талан, сыымайдаан туттууну, сөптөөх тылбааһын онорору эрэйэр. Оскуола үлэтигэр, үөрэх тиһигэр туттуллар анал тиэрминнэри тыл үөрөхтээхтэрэ уонна идэтийбит уһуяаччылар көмөлөөн үлэлээтэхтэринэ, табыллыбыт үчүгэй тылбааһы ылыахха сөп.

Литература

1. А.Е. Кулаковский. Труды по якутскому языку / Сост. Л.Р. Кулаковская. – Якутск: Медиа-холдинг Якутия, 2017. – С. 3.

2. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. Под общим руководством Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. – М: Флинта, Наука, 2003. – 710 с.

3. Русско-якутский термино-орфографический словарь = Njuuccalbb-sagslbb tierminneeg-аррагбараарба тбларбн кинјигете / Сост. П.А. Ойунским при участии С.П. Харитоновой, Г.С. Тарского; НИИ национальностей СССР при ЦИК СССР. – Москва: Гос. учеб. пед. изд-во, 1935. – 266 с.

4. Оконешников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии языка саха. (На материале общей и отраслевой лексикографии). – Якутск: Изд-во СО РАН ЯФ, 2004. – 193 с.

5. Сахалыы тиэрмини оноруу. Научнай ыстатыйалар хомуурунньуктара. / Эрэд. А.Г. Нелунов. – Дьокуускай: ГЧИ, 1995. – 124 с.

|| РАСКАЗ Г.В. БАИШЕВА-АЛТАН САРЫНА «ОСЕННИЙ ВЕЧЕР»:
|| ПРИЁМЫ ПЕРЕВОДА

Комиссарова Валентина Иннокентьевна,

Научный руководитель – С.П. Васильева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Россия

veronika1956@internet.ru

Аннотация. В работе представлены краткий литературоведческий анализ рассказа мастера слова Алтана Сарына “Осенний вечер”, перевод от-

---

рывков из текста на русский язык, выполненный автором статьи, а также дано лингвистическое описание лексических и морфологических трансформаций, возникших при переводе изобразительно-выразительных средств с якутского на русский язык.

Ключевые слова: лирический монолог, изобразительно-выразительные средства языка, индивидуальный стиль, единица перевода, якутский язык, русский язык, переводческие приёмы, стратегия перевода.

В 1928–29 годах, после разгрома «ксенофоновщины» и общества «Саха Омук», в Якутии продолжались политические репрессии. В это время Г.В. Баишев-Алтан Сарын, второй из якутов (после Семёна Новгородова) профессиональный тюрколог, работая учёным-секретарём комитета якутской письменности, много писал и печатался в местных газетах. Короткий рассказ «Осенний вечер», переведённый нами на русский язык, был написан Алтаном Сарыном, скорее всего, в то смутное время. Внетекстовым фоном произведения послужил именно этот сложный для писателя период. В 1921-м году Алтан Сарын участвовал в гражданской войне на стороне «белых» и поэтому не мог не осознавать грядущей опасности.

По жанру произведение «Осенний вечер» относится к маленькому рассказу с линейной композицией и представляет собой лирический монолог автора. В данном монологе красочным языком в мелких деталях описывается постепенно наступающая темень осеннего вечера, в которой оказался одинокий человек. Рассказ пронизан лейтмотивом нарастающей глубокой тоски и гнетущим предчувствием чего-то страшного и зловещего. Создание художественного образа окружающей природы автор начинает с любования сверкающим под закатными лучами солнца вечерним озером и постепенно переходит на описание сгущающихся тёмных красок ночи, навевающих ужас. Мастерски рождающаяся живописная картина всё больше мрачнеет с помощью характерной для автора широкой палитры изобразительно-выразительных средств якутского языка: сложных эпитетов, метафор, синтаксического параллелизма, обилия однородных членов предложения и образных глаголов, повторов слов и парных слов, а также аллитерации. Тема рассказа – осенний вечер. Однако, с пронзительной выразительностью отражая внутреннее состояние автора, охваченного пессимистическими ожиданиями, произведение отличается субъективизмом, не ограничивается подробным колоритным описанием реального вечера. Изобилуя мрачными эпитетами в изображении природных явлений и устрашающих звуков, повествование семантически насыщено описанием чувства растущего беспокойства, переходящего в страх. На наш взгляд, восходящая градация переживаний приводит к мысли о незащитности человека перед неминуемо надвигающейся бедой, грозящей поглотить его.

Главной переводческой задачей была передача минорного настроения произведения с сохранением индивидуального стиля писателя. Мы стре-

---

мились к максимально эквивалентному переводу экспрессивных образных выражений, описывающих безысходность переживаний героя через олицетворение окружающей автора осенней природы – при наступлении вечера.

Таким образом, основными единицами перевода в данной работе являются изобразительно-выразительные средства, использованные писателем в оригинале. Авторское осмысление образа надвигающегося осеннего вечера, неумолимо перетекающего во всепоглощающую мглу зловещей ночи, рассматривается как символ неумолимого наступления полной ужасов чёрной полосы в жизни человека, которая связана со сменой власти, перед которой он беззащитен.

Таблица 1. Анализ приёмов перевода текста рассказа с якутского на русский язык.

Исходный авторский текст	Текст перевода	Аргументация выбранных переводческих трансформаций
Күн уотун күлүм сырдыга көбүрэн, уостан, күрэнсийэн түһүүтэ көлүйэ күөллэр күндээркэй көбүстэрэ күлүмүрдүү, дырибинии күлүгүрэн көстөн, от-мас ойуу-бичик күлүгүн ымсыы таас курдук дырибинэччи тардан ыллылар.	Темнея по мере угасания бурющего сияния солнечных лучей, блестящая гладь маленьких озёр, богаче засверкав яркими бликами подобно драгоценному камню, жадно притянула к себе узорные тени окружающих растений.	Согласно узусу русского языка, словосочетанию “күөллэр... көбүстэрэ” подобрано лексическое соответствие “гладь... озёр”; метафорический эпитет, данный прилагательным “ымсыы” заменён наречием “жадно” (применена грамматическая трансформация).

Таким образом, для достижения коммуникативной цели при переводе когнитивно-эмоционального текста оригинала, основой стратегии переводчика было стремление к семантико-структурной эквивалентности исходному тексту. При этом, как видно по табл. 1, использованы лексические, лексико-грамматические и грамматические трансформации, такие как приемы адекватной и эквивалентной замены, перестановка частей предложения, членение предложения, три раза – добавления и минимально, два раза – опущения. Для максимально возможной передачи заложенного в рассказе художественного арсенала писателя и сохранения его индивидуального стиля мы следовали темпоритмике повествования и по возможности постарались передать красоту и богатство всех изобразительно-выразительных средств (эффекта парных слов и повторов, аллитерации, использованных автором).

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – СПб – М., 2004. – 352 с.
2. Баишев Г.В.-Алтан Сарын. Тоѳус этинг тойуга (Песнь девяти небес): Избранное / Г.В. Баишев-Алтан Сарын, сост. В. Н. Протоѳьяконов. – Дьокуускай, 1998. – 384 с.
3. Васильева А.А. Сахалыы-нууччалыы тылбаас: лиэкстикэ, кырамаатыка (Якутско-русский перевод: лексика, грамматика): учебное пособие для студентов / А.А. Васильева – Дьокуускай, 2018 – 96 с.
4. Васильева С.П. Тылбаас абылана, тылбаас тиэкис кистэлэнгэ: учебное пособие / С.П. Васильева – Дьокуускай, 2022. – 111 с.
5. Петрова Т.И. Тылбаас уопсай теорията : көмө кинигэ / Т.И. Петрова. – Дьокуускай, 2007. – 37 с.

ТИЭРМИНИ ОҢОРУУГА ЭРГЭРБИТ ТЫЛ СУОЛТАТА

ЗНАЧЕНИЕ АРХАИЗМОВ В ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ

Самсонов Аркадий Михайлович,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Якутск, Россия

arkisam@mail.ru

Аннотация. В статье обоснована необходимость возрождения архаизмов и замененных заимствованиями якутских слов при переводе и образовании терминов. А.А. Кулаковским был составлен список слов, переходящих в разряд архаизмов. Большую работу в этом направлении проводили первые деятели языкового строительства в республике, члены Комитета якутской письменности П.А. Ойунский, Г.В. Баишев-Алтан Сарын, А.А. Иванов-Күндэ. Научная новизна заключается в изучении архаизмов и вышедших из употребления слов, диалектизмов в терминопереводческом и терминообразовательном аспектах. В результате анализа определено, что буквы алфавита, обозначающие отсутствующие в якутском языке звуки, предопределили принятие терминов без перевода, в неизменном виде. Также определена возможность широкого применения в переводе терминов архаизмов, вышедших из употребления слов, диалектизмов.

Ключевые слова: Алтан Сарын, Өксөкүлээх, Ойуунускай, Күндэ, тылдьыт, кирири тыл, тиэрмин, эргэрбит тыл.

Дойду салалтата Арасыйа бары норуоттарын төрөөбүт тылларын харыстааһынна уонна бары өттүнэн сайдар кыахтарын мэкитиэлиир бэлиитикэтин

ийнинэн сахалыы тиэрмин дьаарыстаныыта уонна чопчулананыыта тыл тыын-наах хааларыгар улахан суолталаах.

Истатыйа сыала-соруга: Тиэрмини сахалыы тылбаастыыр, онорор үлэбэ урукку тылдыттарга баар эргэрбит, эргэрэн ээр эбэтэр түөлбэ тылга хаалбыт тыллары, суолталарыттан көрөн, туһаныахха сөбүн бэлиэтээһин.

Билигин, эргэрэн ээр, эргэрбит эбэтэр, кириинэн солбуллан, туттулуута аһыйаабыт тыллары эрдэтээни тылдыттарга көрөбүт. Бу хайысхаҕа сыһыаннаах үлэни Өксөкүлээх Өлөксөй, П.А. Ойуунускай, Күндэ суруйбуттара. Учуонайдар: акадь. П.А. Слепцов, М.С. Воронкин, Тэрис чинчийиилэригэр бу тиэмэ хайа эмэ өттүнэн элбэхтик таарыллар.

Омук тылын баайа, кыаҕа, туттуллар эйгэтин ыраа кини бэйэтин тиэрминин ахсаана төһө элбэбинэн, табыгастааһынан быһаарыллар. Хара ааныттан саха тылын үөрэбин бу тыын суолталаах хайысхатыгар үлэ саха суруктаныаһыттан саҕаламмыта диир сөптөөх. Ол курдук, сэбиэскэй былас олохсуйуоһуттан, кырасдааныскай сэрии кэнниттэн Саха АССР салалтатынан тэриллитбит Саха суругун дьаһайар Кэмитиэт (Комитет якутской письменности, кэлин – Саха алпабыыт Кэмитиэтэ) олус таһаарыылаахтык үлэлээбитэ. Бу тэрилтэбэ саха оччотооһу үөрэхтээхтэрэ түмүллэн сахалыы сурук-бичик, тыл-өс, тиэрмин олохсуйуутун түстээбиттэрэ. Манна суруйааччы, тыл үөрэхтээбэ, тылбаасчыт, түмэт дьайыксыта (уопсастыбаннай диэйэтэл Г.В. Баишев-Алтан Сарын тиэрмини тылбаастааһынна, онорууга, бастатан туран, бэйэ тылын хасааһын туһаныллыахтаах диэн тосхолунан төрөөбүт сахатын тылын атын омук тылыгар суураллар суолун бохсо сатыыр суолу тутуспута. П.А. Ойуунускай уонна А.А. Иванов-Күндэ сахалыы тиэрмин тылдыттарын онорбуттара. П.А. Ойуунускай диссэртээссийэтэ, суруллубут кэмин ааһыстааха, дойдунун мунур салалтата – бассабыык баартига тутуһар сытыыраһаһыла турар кылаас охсуһуутугар марризм (хомуньуусумна киһи-аймах биир тыллаах тийиитэ) балаһыанньаларын тутуһарга күһэллэн, тиэрминнэри нууччалыы санарыллыыларыгар ыкса чугаһата сатаан, саха аһаҕас дорҕооно дьүөрэлэһэр, сороһор бүтэй дорҕоон тылга кэккэлэспэт сокуоннарын тутуспат, үгүс тыл сахатытыытыгар ону кэһэр. Холобур, *абсалют-апсалүүт, абсалютист-апсалүтүүс, Австралия-Апстыраалыйа, биология-бийэлуогуя, институт-институут, педагог-педагоук.* [6, с. 124, 125, 297]. Кырасдааныскай сэрии кэнниттэн П.А. Ойуунускай быһаан ылбыт сахатын интэлигиэнсийэтин, бу үлэ сурулуон аһай иннигэр, “буржуазнай националистар” быһытынан сууһарар кытаанах соругу баартигата мас-таас курдук туруорбута. Этэргэ дылы, төлөһөөх бассабыык, саха тылын дьырамаатыкатын нуучча тылыгар быһааччы чугаһатартан атын тосхолу тылдытыгар тутуһар кыаҕа суоһа. Ол да буоллар, Сталин БКП (б) XVI сийиэһигэр түмүк тыл этиитигэр сигэнэн, “...кэлэр өттүгэр, хойутун хойут хайаан да биир тылга кубулуйуохтарын иннигэр, кинилэр (омуктар тыллара) мунутуур сайдыы уонна чэчирээһин быһыык кэмин аһаһахтааһар” диэн бэлиэтээбитэ [5, с. 6, 31].

Күндэ бэйэтин үлэтин «төрдүнэн тиэрмин тылдыта буолар» диир. Ол гынан баран, көннөрү нуучча тыллара эмиэ киирбиттэрин этэр. Кэнэҕискитин тылдыт онорооччулар көннөрүүлэри киллэрэр буолуохтара диир [5, с. 129]. Кини тылбааһа суох нуучча тылын дорҕоонунан сахатыгыны тутуһар. Манна, эмиэ Ойуунускай курдук, аһаҕас дорҕоон дьүөрэлэһиитин, бүтэй дорҕоон кэккэлэспэт быраабылатын кэһэр түгэннэр баардынылар: *аврископ-абрискуоп, адениит- адэниит, аденома-адэнизмэ, бетон-бэтуон*. Ону “...Омуоньум олус элбээбэтин диэн итиэннэ Дьобуруопа тылларыгар чугаһаттар иннигэр” диэн быһаарар [5, с. 127]. Кини үгүс тиэрмин тыллары сахалы тылбаастаабыта – үлэтин сүрүн ситиһиитэ, туһата.

Бастакы лингвистиис учуонайбыт С.Ө. Ноҕуруодап 1923 сыллаахха таһааттарбыт Сурук-бичик диэн үөрэх кинигэтин таһыгар оччотооһу уопсастыба-бэлиитикэ тиэрминнэрин тылбаастаан суруйбут. Ол курдук, холобур, *пролетарий* диэни *суох-дьадаҕы, судаарыстыба* диэни *күрүҥ, автономнай сэбиэскэй өрөспүүбүлүкэ – бэйэтин дьаһанан бар-дьон сүбэтинэн олорор өрөспүүбүлүкэ* диэн тылбаастаабыт [9, с. 1]. Даҕатан эттэххэ, Алтан Сарын дьонугар 1925 сыллааҕы суругар эмиэ *күрүөх* диэни государство диэн суолтаҕа туттубут [1, с. 79]. Биллиилээх акадьыамык О.Н. Бётлингк “О языке якутов” диэн сүдү үлэтигэр (1849 с.) 100 тахса кириити тылтан ураты билигин туттуллубат, эргэрбит тыл аранатын көрөбүт. Даҕатан эттэххэ, кини саха тылыгар умнуллубут, ол эбэтэр өлүктүйбүт сыһыарыы (застывшие аффиксы) көмөтүнэн атын тыллар үөскээбит буолуохтарын сөбүн сабаҕалыыр. Холобур, **-а, -аа, -ө, -өө** сыһыарыыларынан *ыгыс-диэнтэн ыкса, көн-диэнтэн көнө, таҕыс-диэнтэн тахса, үһун-диэнтэн уста* уо.д.а. [2, с. 245].

Нууччаттан кириити тылы ааспыт үйэ саҕалананытыгар Өксөкүлээх Өлөксөй чинчийбитэ. Саха кириити тылы сахатыгар сизрин, ньыматын үөрэтэн 1200 тахсаны бэлиэтээн тылдыт онорбута. Бу тылдыкка кини сахалы этиллэр 62 тылы Былыргы умнуллан эрэр тыллар диэн төбөлөөн туспа бөлөхтөөбүтэ [4, с. 154].

Билэлиэгийэ бил. хандь. Г. Г. Торотоев АБ ХИИТКУ тиэрмини уонна лексикографияны үөрэтиигэ ааҕар лиэксийэтигэр сахалы тиэрмини оноруу кэмин 4 кэрдиискэ, бу хайысхаҕа кимнээх үлэлээбиттэрин, тылдыт онорбуттарын ыйан туран, араарар:

Маннайгы кэрдиис кэм (1917–1929 сс.). А.Е. Кулаковскай-Өксөкүлээх Өлөксөй, С.Н. Донской 2-с, Г.В. Баишнев-Алтан Сарын, А.А. Иванов-Күндэ, П.А. Ойуунускай. Иккис кэрдиис кэм (1930–1939 сс.) – 3 тылдыт, Күндэ, П.А. Ойуунускай, С.Н. Донской 2-с.

Үһүс кэрдиис кэм (1940-1990 сс.) – 11 тылдыт, П.П. Барашков, Н.Н. Павлов, И.Н. Попов, Г.С. Тарскай, Л.Н. Харитонов, А.А. Макаров, В.Н. Данилов, Г.М. Васильев, М.А. Черосов, Е.И. Оконешников, Н.К. Антонов. Төрдүс кэрдиис кэм (1991 с. – билинни кэм) – 40-ча тылдыт. Л.А. Афанасьев-Тэрис, В.С. Иванов, А.С. Оконешникова, Г.С. Угаров, А.С. Луковцев о.д.а.

Бу кэрдиис кэмнэр тиэрмини тылбаастааһынна, онорууга уонна сахатытыга дьайбыт, дьайар өрүттэрэ суолталаахтар. Олортон биирдэрэ сахалыы алпабыыт буолар. Сахалыы сурук бастаан үөскүүрүгэр Ноһуруодап алпабыыта 1930 сылга дылы, онтон 1940 сылга дылы биирдэһиллибит латыын алпабыыта туттуллубуттара. Салбыы сурук кириилиссэбэ көспүтэ. Онтон төрдүс кэрдиис кэм саҕаланыыта тиэрмини тылбаастаан итиэннэ сахатытан, эбэтэр сана тылы айан туттуу суола арыллыбытын кытта ситимнээх. Маннайгы кэрдиис кэмэ сана уопсастыба-бэлиитикэ тиэрминэ хото киирбитинэн уонна сана киирии тиэрмин тыл, тылбааһа суох буоллабына, дорҕоонунан сахатытыы элбэжинэн уратыланар. Холобур, **бассабыык баартыйа Өктөөн өрөбүлүүсүэйэтин онорон, сэссийэлиисимэ сырдык саарыстыбатыгар, хомуньуусум диэки аан дойду кыамматын-дьадагытын сирдээн иһэр**. Иккис кэрдиис кэм тиэрмин үлэтигэр тылдыттар оҥоһуллубуттарынан уратыланар (Күндэ, П.А. Ойуунускай, Донской). Манна биирдэһиллибит латыын алпабыытын дьайыыта эмиз көстөр. Ол курдук, Ойуунускай, Күлэ тылдыттарыгар, сороҕор киирии тыллар, дорҕоон дьүөрэлэһиитин кэстэр даҕаны, дорҕоонноро сахалыы эрэ суруллаллар. Эрипириэссийэ содулуттан уонна Күндэ олохтон туораан, тылдыттар туттуллубатахтар. Үһүс кэрдиис кэм бэлиэтэ-саха суруга кириилиссэбэ көһүүтэ. Сэрии уонна сэрии кэминээби сылларга нууччалыыттан сахалыы тылдыттар тахсыбыттар эрээри, анаан сахалыы тиэрмини онорууга хамсааһын суоһун кэриэтэ. Манна 1961 сыллаахха сонноммут, киирии тыл олоһун нууччалыы суруйар быраабыла, алпабыыкка кириилиссэни кытта кэлбит нуучча тылын дорҕооннорун кытта холбоһон, тиэрмини тылбаастааһын, сахатытыы үлэтин тохтоптуттара да диэтэххэ, баһан этии буолбат.

Төрдүс кэрдиис кэм, дойду бэлиитикэтэ тосту уларыан, омукуту өрөспүүбүлүкэлэр сорохторо туспа судаарыстыбаҕа араһан, бэдэрээссийэ иһинээбилэр бэйэлэрин салайаныыллара сүбүүрүнүөт таһымыгар тийэ сайдан, саха тылын сөргүтүү, өрүтүннэри хамсааһына күүскэ, өрө көбүлүлүүлээхтик барбытынан уратыланар. Манна 40 чугаһыыр тылдыт тахсыбытыттан үксэ эгэлгэ эйгэлэргэ тиэрмин киэннэрэ. Холобур, “Биология тиэрминнэрин нууччалыы-сахалыы тылдыта” (1993 с.), “Наука-техника тиэрминнэригэр быһаарыылаах нууччалыы-сахалыы кылгас тылдыт” (1994 с.), “Тутуу уонна уһаныы эйгэтин тылдыта” (2022 с.) уо.д.а.

Көстөрүн курдук, С.А. Ноһуруодап киэнэ уонна биирдэһиллибит алпабыыттар “бааһынайдааһыны” төрдүттэн суох онорор кыахтаахтара. Оттон кириилиссэнэн сахатытан суруйуу сизэрэ быһаччы бобуллубут кэмэ төрөөбүт тылбыт билинни туругар тиэрдибитэ. Бу туһунан 2004 сыллаахха “Илин” сурунаал 5-с нүөмэригэр суруйан баран, 2020 сыллаахха туспа кинигэнэн тахсыбыт хомуурунньугар бэрэпиэссэр, билэлиэгийэ дуоктара Г.Г. Филиппов манньык суруйар: “... Саха тылын биир чулуу үөрэхтээбэ Н.С. Григорьев сахатытыылаах бириинсибин туруулаһар Хамыһыһа састаабыгар киирэн, Москубаҕа ССРС НА тылга үнүстүүтүн мунньаһар кырды-

гын кыайан дакаастаабатаҕа. Ол кэмнээҕи идэлиэгийэ күүстээх дьайыыта бүрүүкээн турдаҕына, төһө да “сымнааһын” баарын иһин, кыра омук “кыра кыһалҕата” суолталанар кыаҕа суоҕа... 1939 с. туттуллан кэлбит алпаабыт, тылы таба суруйуу, нуучча тылын тиэрминнэрин уларыппакка туттуу уонна 1960-с сс. оҕо тэрилтэлэрин уонна оскуолалары нууччалыы иитиигэ, үөрэтиигэ көһөрүү саха тылын кырамаатыкатын тутулун биллэрдик хамсапта, санарыы төрүт үгэстэрин уларытта... Ол түмүгэр саха тылын эстиэтиктэ-тэ нууччалыы тартарыыланна-сахатытан санарыы уонна суруйуу олуона, сүөргү курдук көстөр буолла [11, с. 25–26]. Мантан көстөрүнэн, сахаҕа суох дорҕооннор алпабыыкка ордук-хос буолаллар, тиэрмини сахалыы оноруу боппуруоһугар туһата суох мөккүөрү үөскэтэллэр.

Билигин 1991 сыллаахха СӨ Миниистирдэрин Сэбиэтэ бигэргэспит “Саха Өрөспүүбүлүкэтин национальной оскуолатын санардан сайыннарыы көрүгэ” (кэнсиэпсийэ) тохтуор дылы багтаһан үөскэспит туруга, Саха Өрөспүүбүлүкэтин Бырабыыталыстыбата 2015 с. уурааһынан бигэргэспит Сахалыы таба суруйуу тылдыта тахсыыта, олохтоох омуктар тылларын харыстааһынна соторутааһыта ылыллан, киинтэн үбүлэнэр Бырагараамата үлэлээн, СӨ судаарыстыбалыы тылларын тэннэ туттууну ирдиир Сокуон ылыллыыта, барыта холбоһон, идэ тылыгар, судаарыстыба уорганнарыгар, тэрилтэлэргэ сахалыы тылы туттары омуктуу тиэрмин бүрүүкээһинэ харгыстыыра, хааччахтыыра аһырымныыр суолун арыйда.

Онон тиэрмини тылбаастааһынна, сахатытыыга, онорууга төрөөбүт тылга көхтөнүүнү күөдүтэн, күүстээхтик үлэлиир кэм тосхойдо. Бу үлэҕэ 1995 с. билэлиэгийэ хандытаата А.Г. Нелунов эрдээксийэтинэн тахсыбыт “Сахалыы тиэрмини оноруу” диэн билим үлэлэрин хомуурунньугун дьобулҕата билигин ордук суолталаах. Кинигэҕэ тиэрмини оноруу тосхоллоро чопчу ыйыллан, тиэрмин тылдыттарын онорорго ыйыы-кэрдии бэриллибитэ олус туһалаах буолуо [7, с. 11]. Бу ыйыы-кэрдии саха бастакы үөрэхтээхтэрэ уонна суруйааччылары саха тыла тиэрмини үөскэтэр, тылбаастыыр, сахатыгар кыахтарын көрдөрбүт үгэстэрин үөрэтэн тилиннэрэр, туһаҕа таһаарар соруугу туруорар. Манна АБ ХИИТКУ дириэктэрэ, билэлиэгийэ хандь. Г.Г. Торотоев көрүүтүн киллэрэр тоҕоостоох: ”Саҥа тиэрмини айарга, аһара түһүү, нөҥүөлээһин суох буолуохтаах. Тиэрмин сахалыы этэргэ тупсаһайа, ис киирбэҕэ, кэрэтэ, атыннык эттэххэ, тыл эстиэтиктэ хайаан да учуоттанан наада... түс-бас дьоммут туһааннаах көрүүлэрин, ылыктаах санааларын урут элбэхтик этэн-тыһан, суруйан-бичийэн, ыйан кэрдэн тураллар. Ону бииһи үөрэх курдук ыһан, итэҕэһин-быһаһаһын сыһамайдаан-ырытан, сөптөөх суолу тутуһуох тустаахпыт” [10, с. 116].

Үөһэ этиллибитин курдук, үлэ хайысхатыгар саха бэйэтин тылыгар баар, эргэрбит, туттууттан тахсан эрэр, тахсыбыт да хасааһын туһаныы инники күөҥнэ туруохтаах. Г.В. Баишев-Алтан Сарын төрөөбүт тылы барбардар-сайыннарар, бэйэтэ эппитинэн, онкулларын-, бастакы, иккис пууннара тутуһулуохтаах. Кини этэр: «Бииһи тылбытыгар бэрт элбэх умнуллан

хаалбыт кэскиллээх (значение) тыллар бааллар. Холобур: мэнэ, хой, албан, табык, кудук уо.д.а. тыллар...Ситинник тыллары биһиги дэлби мунһан, тыл-бытын байытыах кэрингээхпит...Иккиһинэн буоллабына, кэмэ суох элбэх чэхчылаах кэскиллэрэ (точное значение) хотон биллибэт тыллар бааллар, холобур, Дьылҕа, Номох, Хоһоон, Тойук, Кут уо.д.а. тыллар. Бу тылларга биһиги халбаннаабат сөптөөх кэскиллэри кичимэлээн (закрепить) кэбиһиэхтээхпит. Холобур: Дьылҕа – судьба; Номох – повесть; Хоһоон – стих; Тойук – куплет; Дорҕоон-звук...энин диэн» [1, с. 53].

Мань этэн туран, тылдыттарга баар тиэрмин суолталанах эргэрит тыллар холобурдарын көрүүххэ.

Бетлингк тылдытыттан:

Аралдыгас – 1. разный, различный; 2. различие, разница. *Арааһынай.*

Арбыйа – долото для выдалбливания. *Хаһар сүгэ.*

Албах – зараза, эпидемия. *Сыстыганнаах ыарыы дьаҥа.*

Эстэри – кремень, ружейный камень. *Уот сабааччы, (зажигание) бөстүөн* эбэтэр стартер суолтатыгар туттуохха сөп.

Орун – место. *Миэстэ.*

Чарпа – мелкостертый порошок. *Бороһуок* уо.д.а.

Пекарской тылдытыттан:

Адалҕа – инструмент для долбления дерева, тесло? *Хаһар сүгэ*

Аал – водородное судно, ... корабль. *Хараабыл, борокуот, баарса.*

Ана – 1. болезненный припадок с потерей сознания. Тартарар ыарыы.

Эпилепсия уо.д.а.

Ө. Өлөксөй тылдытыттан:

Аннынар – дьибэ кэтэр этэрбэс. *Таанычыка.*

Андах, аннах – кийиит сирэйин сабыыта. *Мааска.*

Атыкаай – эрэнэ сиидэ. *Сиидэ, дурилаг.*

Сандалы – атаҕа суох дьапталҕа туос остоол. *Остуол.*

Ытыар – кирилизэ, ингэһелик. *Кирилизэ* уо.д.а.

П.А. Ойуунускай тылдытыттан:

Амулет – амылыат, *ымыы.*

Артерия – артыарыйа, *үөс тымырдар.*

Барабанная перепонка – кулгаах барабаанын сарыыта.

Барабанная полость – барабаан *томторбото* уо.д.а.

Алтан Сарын тылларыттан:

Мэнэ – вечный, аат мэнэ – вечная слава, хой – бараан, албан – славный, табык – куурусса, кудук – колодец, дэгэт – рифма, дойдунуаат – землячество, киһинээт – человечество, ийэнээт – материнство, дьаһах – быт, тайаара – самолет, көр – көрүлгэ – зрелище, сап – саппах – потолок, сабарай – купол, туннуулук (тумнуу) – выход, сорумдьюлаах – официальной, төгүргэн – окружающие предметы, урудуйуу – приспособление, алынньык – основание, суорумньу – делегат, нохто – точка, төхтүр – запятая, олук бэлиэ – кавычка, хаам – скобка, бичик – буква, субурҕа – строка, тиксии – цель уо.д.а.

Күндэ тылдытыттан:

Абсолютно – *одуорас*.

Алчность – *соллон*.

Афоризм – *сүүмэй тыл* уо.д.а.

Г.Ф. Сивцев тылдытыттан:

Аарах – Тума гынар үүт эбэтэр быырпахха кутар чөчөгөй. *Аһытыы*.

Амах – уу чалахайа, уу ньамаба. 1. *Слизь* 2. *Водоросль*.

Бакаайы – 1. Сылгыны (хол., биэни ырга) тэппэтин диэн кэлин агабын тартаран байар быа. *Буутай (путы)*.

Билир – киһи ситэригэр тиһэх, кэлин үүнэр тийһэ (нууч. *зуб мудрости*).

Бүүтэх – Уруттаабыт сылгыга биитэр искэн тахсыбыт сылгытыгар түөһүн тириитин тэһэ анһан, синһыгэс быаны уган баайыы (симэһинэ биитэр ирингэтэ тобуннун диэн). *Турунда* Лаппаранг, *диал.* 1. Лаппа үөһэ ыттарга биитэр лаппа дирингэ түһэргэ, кыра кэрдийс үктэллэртэн ураты, киэн үктэл. Биир лаппарантан иккис лаппаранна ыттыга (түһүүгэ) үксүгэр хайысха уларыяр (нууч. *лестничная площадка*) уо.д.а.

Түөлбэ тыллара:

Айҕаа – Бүлүү тыла, арбаа (сильно хвалить, прославлять). *Реклама*.

Енот – илбэнгээ

Дуоска – этирик

Көлөһө – эрэбиччи

Хоргуу – /Пек./ умайыы, баһаар (пожар)

Чахыла – /Пек./ торохуома, одуруун (трахома)

Түмүк: 1. Алпабыт кириилсээбэ көһөрүгэр саха тылыгар суох дорбоон эбии киллэриллиитэ тылбаастаммат тиэрмин тылы сахатытыыга боһой буолар. 2. Сахалыы тиэрмин сайдарын туһугар туруулаһан үлэлээбит дьоммут, ордук чуолаан быйыл төрөөбүтэ 125 сылын туолар тыл үөрэхтээбэ Г.В. Баишев-Алтан Сарын, эргэрбит саха тылларын сөргүтэн туттууну ыйбытгара болжомтобо ылыллан, тиэрмин оноруутугар биир бастын ньыма быһыытынан көрүллүөхтээх.

Литература

1. Баишев Г. В.-Алтан Сарын. Тобус этин тойуга. Дьокуускай: Бичик нац. кинигэ кыһата 1998. – 384 с.

2. Бетлингк О.Н. О языке якутов / Пер. С нем. Рассадин В.И. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 646 с.

3. Диалектологический словарь якутского языка. Сост.: П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. М.: Наука, 1976. – 388 с.

4. Кулаковский А.Е. Труды по якутскому языку / [сост. Л.Р. Кулаковская]. – Якутск: Медиа-холдинг Якутия, 2017. – 280 с.

---

5. Күндэ-Иванов А.А. Кыһар тунгат сырдыга: Уус-уран айымньылар, тылдьыт, ыстатыйалар, библиография. Дьокуускай: Бичик, 2000. – 336 с.
6. Нобуруодап С.Ө. Сурук-бичик. Москуба, 1922.
7. Ойуунускай П.А. Талыллыбыт айымньылар: III том. Научнай үлэлэр. Дьокуускай: “Бичик” кинигэ кыһата. 1993. – 480 с.
8. Сахалыы тизэрмини оноруу. Научнай ыстатыйалар хомуурунньуктара. Дьокуускай: СР НА ГГИ. 1995. – 124 с.
9. Сивцев Г.Ф. Сахалыы кылгас тылдьыт.- Якутскай: Кинигэ издательствота, 1979. – 224 с.
- 10.Торотоев Г.Г. Санааттан санаа сабыллар. Дьокуускай: ХИФУ Издательскай дьиэтэ, 2022. – 480 с.
- 11.Филиппов Г.Г. Саха буолар туһугар: ыстатыйалар. Дьокуускай: Бичик, 2020. – 160 с.

|| БОЛЬШИЕ ЧИСЛА В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ:
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Бочкарев Василий Васильевич,

*Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Россия
Uus-Aldan@mail.ru*

Аннотация. В статье описывается компонент программы синтезатора якутской речи, которая преобразовывает цифры в текстовый формат. Особенностью программы является перевод больших цифр на якутский язык.

Ключевые слова: якутский язык, саха тыла, большие цифры, компьютер, компьютерная лингвистика.

В ходе создания программы синтезатора якутской речи встречалось множество неожиданных проблем, которые в обычной жизни особо не заметны, и по этой причине упущены исследователями, но должны были быть в обязательном порядке решены для корректной работы системы. Одной из таких задач является преобразование цифр в текстовый вид, чтобы синтезатор мог произносить число.

Как известно, в якутском языке, как и во многих других языках, включая русский и английский, национальные числительные ограничиваются на отметке «тысяча» – «мун». Кроме того, «мун» – тысяча также является определением логического предела, «потолка» чего-либо, какого-либо явления, свойства, что отражается в фразеологизмах и парных словах. Например: «*мун кыраайынан*» – во всю прыть, что есть мочи [1], «*мунур уһукка ти-*

ийбит» – дойти до крайней степени, до последней черты чего либо; дойти до критического, безвыходного положения; дойти до отчаяния (буквально «дошел до тупика») [5], «мунаат баай» – предельно богатый, (имеющий тысячу коров). Значение предела обнаруживаются и в отдельных словах вроде «муннаах» – заслуживающий жалости, сострадания человек, мученик, страдалец. В этом случае речь идет о человеке, достигшем своего отрицательно-го предела [2]. Словом «мунутуур» ‘наивысший, наибольший (по отношению к качеству, масштабу, объему и т. д.), лучший из лучших’ обозначается положительный предел [3].

Исходя из этого, естественным становится полное отсутствие числительных больше тысячи, так как само слово «мун» выражает конец, после чего счёту нет. Но все же стоит отметить, что в якутском языке есть слово, которое отмечает бесконечное количество: «быраман элбэх» – что в дословном переводе на русский означает «бесконечно много», т.е. «бесконечность».

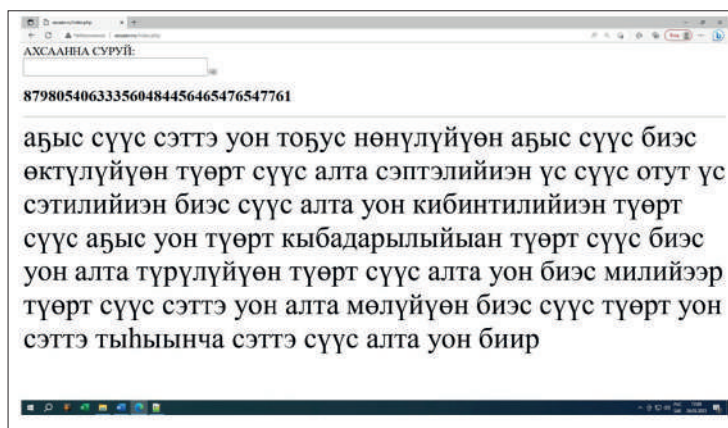
С развитием науки и техники во времена СССР в лексику якутского языка через русский язык вошли еще дополнительно фонетически адаптированные числительные «мөлүйүөн» – миллион, «миллийээр» – миллиард и «түрүлүйүөн» – триллион. Этого объема цифровых данных на долгое время для якутского общества оказалось достаточно, так как в течение всего двадцатого века основным видом деятельности для народа саха было сельское хозяйство. Но с быстрым развитием науки и техники в мировом сообществе, а также с активной глобализацией большие и сверхбольшие числа стали пользоваться с увеличивающейся частотой. Такие числа можно встретить в научных статьях по точным наукам, астрономии, в компьютерных играх, фантастических фильмах и т.д. Поэтому, с учетом актуальности, для программы преобразования цифр в текстовый формат были переведены на якутский язык дополнительные цифровые значения:

Количество нулей	Русский	Якутский	Английский
3	Тысяча	Тыһыынча	Thousand
6	Миллион	Мөлүйүөн	Million
9	Миллиард (биллион)	Миллийээр	Billion
12	Триллион	Түрүлүйүөн	Trillion
15	Квадриллион	Кыбадарыдыыйан	Quadrillion
18	Квинтиллион	Кибинтидийиэн	Quintillion
21	Секстиллион	Сэтидийиэн	Sextillion
24	Септиллион	Сэптидийиэн	Septillion
27	Октиллион	Өктүлүйүөн	Octillion
30	Нониллион	Нөнүлүйүөн	Nonillion
33	Дециллион	Дөкүлүйүөн	Decillion

36	Ундециллион	Өндөкүлүйүүн	Undecillion
39	Дуодециллион	Дөдөкүлүйүүн	Duodecillion
42	Тредециллион	Төрөдүкүлүйүүн	Tredecillion

Для перевода был использован принцип фонетической адаптации. За основу был взят русский вариант.

Пример работы программы:

Полученный текстовый формат цифрового обозначения является полностью фонетически адаптированным и соответствует артикуляции якутской речи, без проблем может быть озвучен синтезатором голоса и не звучит как чужеродное при восприятии. Но, так как в якутском языке в равной степени функционируют «а»-кающие и «о»-кающие говоры, и с использованием того или иного говора результаты фонетической адаптации могут быть разительно отличаться друг от друга, нынешний вариант не является окончательным и нуждается в глубоком изучении и обсуждении для стандартизации адаптированных цифровых значений.

Литература

1. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. VI: Буква Л-Н / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2009. – 343 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. VI: Буква Л-Н / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2009. – 346 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т. Т. VI: Буква Л-Н / Под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2009. – 353 с.
4. «Сахалыы таба суруйуу тылдьыта» А.Г. Нелунов уо.д.а. – Дьокуускай: Бичик, 2015. – 457–466 с.

5. Сомоҕо домох сахалыы нууччалыы тылдыгыта. 2 ч. (Нелунов А.Г.) – С. 24.

6. Сайт «Большой толковый словарь якутского языка» – <http://igi.ysn.ru/btsja/>
Дата обращения: 26.05.2023.

7. Сайт «Числительные.ру» <https://chislitelnye.ru/nazvaniya.html?ysclid=li42goapu1662602979>. Дата обращения: 26.05.2023.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ СОНУННАРЫҒАР ТЫЛБААС УРАТЫТА

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА В ТЕЛЕВИЗИОННЫХ НОВОСТЯХ

Дмитриева Мария Владимировна,
Научный руководитель – С.В. Иванова
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Россия
dmaryv@yandex.ru

Аннотация. Актуальность статьи заключается в том, что проблема перевода новостного текста становится на сегодняшний день всё более острой в связи с популярностью медиадискурса в современном мире. Целью статьи является анализ особенностей переводческих трансформаций новостного текста. Материалом исследования послужили медиатексты информационной передачи Вести-Саха и другие региональные новостные передачи. Результаты: выявлены и проанализированы особенности использования перевода терминов на якутский язык. Сделан вывод о частотности использования перевода терминов в каждой редакции. Новизна исследования заключается в анализе особенностей перевода в информационной передаче Вести-Саха. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в последующих исследованиях в области теории и практики перевода, анализ материалов информационной передачи Вести-Саха вносит вклад в изучение перевода новостных медиатекстов.

Ключевые слова: Вести-Саха, проблема перевода, новости, медиатекст, перевод терминов, особенности перевода, региональное телевидение, новостной текст, создание терминов, терминография.

Сонун киэн аранаҕа туһуланар. Онон сүрүн ирдэбил – хаачыстыба. Сонуну сырдататы бэйэтэ туспа тыллаах, хайа баҕар хайысханы хабар ура тыллаах [1]. Ол иһингэр тиэрмин киэнник туттуллар.

Балысхан сайдыы кэмигэр сана тиэрмин тыллар олохпугар күннэтэ кириэллэр. Икки тыллаах өрөспүүбүлүкэҕэ олорор буоламмыт дьон-сэргэ түргэнник нууччалыы тылы-өһү ингэринэр. Онтон сана оноһуллубут саха-

лыы тиэрмини нэһилиэнньэ ордук көрдөрөр-иһитиннэрэр эйгэттэн билэр, ылынар. Онон тиэрмин тылбааһын биир сүрүн тарҕатааччы – бу эйгэ.

Тиэрмини оноруу уонна туттуллар буолуутун ситиһии – тыл политика-тын сүрүн сороктарыттан биирдэстэрэ. Ол эрэн билингнитэ мань сүрүннүүр тэрилтэ да хамыһыһа да суох. Онон хас биирдии редакция бэйэ кыабынан тылбаастыыр, санга тиэрмини онорор. Ол түмүгэр араастаһыы тахсар. Дьон – сэргэ мунаахсыһар, хайа ньыматын ылыан буккуллар. Тиэрмини онорууга уонна тарҕатыыга биир үтүө холобур “Кыым” хаһыат. “Вести-саха” информационнай биэрии холобуругар тэлэбиидэнньэ сонуннарыгар тиэрмин тылбааһын ырытыам.

Публицистика истиилэ икки сүрүн соругу толорор – иһитиннэриини тарҕатар уонна сабыдыаллыыр, дьайар [1]. Онон тиэрминнэр сонуну ааҕааччыга, көрөөччүгэ сөптөөхтүк тириэрдиигэ көмө буолаллар, онтон суруналыыс тиэкиһэ тиэрмини нэһилиэнньэҕэ тарҕатар.

Сонуннарга үлэлиир саха тыллаах суруналыыс күннэтэ тиэрмин тылбааһын көрсөр. Сонун олох араас эйгэтин хабар. Онон наука бары салааларын тиэрминнэрэ баар буолаллар. Онтон үгүстүк общественно-политическай, бырамыысыланнас, медицинэ, тутуу, булт, тыа хаһаайыстыбатын тиэрминнэрэ туттуллаллар. Холобура, прожиточный минимум – *айах ииттэр алын кээмэй* [3]. Онтон бу тиэрмини “Вести-Саха” редакцията *ыйдаабы олох олоруу алын кээмэйэ* диир. Атыттар *тиийинэн олоруу алын кээмэйэ* (НВК Саха сонуннара), *олох таһымын алын кээмэйэ* (Киин куорат), *тиийинэн олоруу алын кээмэйэ* (Кыым). Среднедушевой доход – *дууһаба тиксэр орто ходуот, биир киһиэхэ тиксэр дохуот, киһи ирээтигэр тиксэр дохуот* диэн араастык тылбаастанар.

Тиэрмин тыллар тылбаастарын араастаһыытын тула мөккүөр өрөспүүбүлүкэҕэ сытыгытык турар. Бүтүүн ылыныллыбыт биир халыып суох. Онон көрдөрөр-иһитиннэрэр, бэчээт эйгэтигэр тылбаастааһынна үгүс кыһалҕа үөскүүр, сыһа-халты, бутуур тахсар. Сонун хайаан да көрөөччүгэ өйдөнүмтүө буолуохтаах. Онтон араастаһыы көрөөччү эбэтэр ааҕааччы итэбэлин сүтэриэн сөп.

Салҕыы “Вести – Саха” туттар тиэрминнэрбит: предприниматель – эргизем-сик, водозабор – ууну мунньар хомо (маннык 2–3 тылтан турар тиэрмини П.А. Ойуунускай олоххо киллэрбитэ), циклон – сис быллыт.

Тиэрмин бэрээдэктэниэн наада диибит. Бу мань хайдах өйдүүбүтү? Академик Г.В. Степанов тиэрмини бэрээдэктииргэ уонна чопчулуурга идэлээх дьон үлэлээһиннэрэ улахан оруолу ыларын бэлиэтэбитэ [2]. Мантан ситэ-тэрэн, бастатан туран, тиэрмини научнай төрүккэ олобуран диринник ырытыы, киниэхэ сөптөөх анабылы биэрии уонна чопчу мэктиэлэринэн салайтаран, табыгастаах тиэрмини талыы, сүүмэрдээһин буолар. Сүрүн болҕомто тиэрмини онорууга тахсар итэбэстэри туоратыыга туһайыллыахтаах. Тиэрмини бэрээдэктээһиннэ идэлээхтэр уонна тыл үөрэхтээхтэрэ бииргэ түмсэн үлэлээһиннэрэ улахан суолталаах.

Сонуну тиердиигэ туттуллар биирдиилээн тыл, кэлим тыл, тыл ситимин тылбааһа.

Көрдөрөр – иһитиннэрэр эйгэ тылын биир сүрүн уратыта – үгүстүк хатыланар тыл ситимин туттуу. Холобура, официальный визит, встреча на высшем уровне – үрдүк таһымнаах көрсүүһүү, двустороннее соглашение – икки өрүттээх сөбүлэн, сенокосная кампания – от хампаанньата, подготовка к пиводку – халаан уутугар бэлэмнэнии, гланое направление – сүрүн хайысха.

Хайдах баарынан туттуу үгүстүк көстөр. Салбыы манньк тылбаастааҕаха ордук буолуо этэ диэн бэлиэтии көрбүт тыл ситимнэрин холобурдуом: государственная информационная система – государственной информационной система – судаарыстыбаннай иһитиннэрии тиһигэ, дирекция биологических ресурсов – биологической ресурса дирекцията – айылҕа баайын дирекцията, высокотехнологические оборудования – үрдүк технологиялаах оборудованиелар – үрдүкү технологиялаах тэриллэр, лесопитомник – маһы үүннэрэр сир, детский коворкинг центр – оҕо коворкинг киинэ – оҕону түмэр киин, зимний подсчет – кыһынҕы учуот – кыһынҕы аабыы, инвестор – үбүлээччи, технология строительства коллектора – коллекторы тутуу технологията – кирдээх уу ходуодьаһын тутуу ньымата.

Мань тэнэ тылбаастыырга уустук тыллар бааллар: *искусственный интеллект, цифровая прокачка, адреналин, гранулированное сено, пилотный проект, ремонт под ключ, высокопотогенный грипп, мобильная бригада, агро оскуола.*

“Информационнай уопастыбаны сайыннарыы государственной грамматын чэрчитинэн, өрөспүүбүлүкэҕэ СМИ уорганнарыгар цифровизация, модернизация уонна инновация үлэтэ эрэйиллэр” бу манньк этиилэри үгүстүк көрөбүт.

Түмүктээн эттэххэ, тиэрмин тылбааһа төһө да ааспыт үйэ санататтан үгүстүк ырытыллыбытын үрдүнэн, икки тус туһунан тыл тиэрминин тиһигин дьүүрэлии тутан тылбаастааһын уонна туттуу боппуруоһа уустук. Үөһэ ыйыллар кыһалҕалары сүрүннээһин эрэ кыайыаҕа диэн оруннаах. Бу саҕаламмыт үлэ инникитин көрдөрөр-иһитиннэрэр уонна бэчээт эйгэтигэр үгүстүк туттуллар олох араас эйгэтин хабар тиэрмин тылдыта буолан тахсыаҕа.

Литература

1. Карапан Н. А. Информационные жанры, используемые корреспондентами регионального телевидения / Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова №1. Кострома, 2007. – С. 214–218.

2. Сахалыы тиэрмини оноруу: научнай ыстатыйалар хомуурунньуктара / Саха Респ. наукатын Акад., Гуманитар. чинчийи ин-та; [эппиэттир ред. филол. н. к. А.Г. Нелунов]. – Дьокуускай: Гуманитарнай чинчийи института, 1995. – 121 с.

3. Менеджмент: терминологический словарь / Рос. акад. наук, Сиб.отд-ние, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера [сост.: Л.А. Афанасьев и др.]. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2013. – 204 с.

РАЗДЕЛ III. ВОПРОСЫ ЛЕКСИКИ И ГРАММАТИКИ

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ОЛОНХО

«НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ» К. ОРОСИНА

Роббек Лия Витальевна,

*Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН*

г. Якутск, РФ

robbek@mail.ru

Аннотация. В статье произведён анализ фразеологизмов, а также фразеологических оборотов речи, различных фразеологических срощений, которые содержатся в тексте якутского героического эпоса олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина (1947). Работа представляет собой начальный этап теоретической разработки словаря языка олонхо в зоне лексикографического представления фразеологических оборотов речи. В ходе исследования осуществлено составление полного перечня фразеологизмов, содержащихся в тексте указанного эпоса. При этом методологическую основу составили данные фактического материала «Якутско-русского фразеологического словаря» А.Г. Нелунова (1998; 2002). На основе составленного перечня произведены: 1) обобщение характерных признаков фразеологизмов, которые функционируют в олонхо «Нюргун Боотур» К. Оросина; 2) ориентировочная формулировка их статуса в аспекте обозначения дифферанса остального массива языка олонхо. Проведённая работа позволит в дальнейшем провести более детальную разработку указанной проблемы.

Ключевые слова: лингвофольклористика, фольклорная лексикография, язык олонхо, фразеологизмы, словарь языка олонхо.

Теоретическая разработка словаря языка якутского героического эпоса олонхо (далее – СЯО) предполагает предварительное всестороннее и детальное рассмотрение природы и сущности различных словарных блоков, устойчивых словесных комплексов, композиций и т.д., которыми изобилует язык олонхо (далее – ЯО). Целью данной работы является выявление наиболее оптимальных путей решения вопросов словарного представления указанных единиц ЯО, а также проектирования структуры СЯО в целом. В число таких языковых явлений входят и фразеологизмы якутского языка.

Рассмотрение вопроса о статусе фразеологизмов в ЯО имеет обязательный характер, т.к. фразеологизмы и фразеологические обороты речи – существенный пласт в лексике любого народа, который требует серьёзного, основательного подхода в практике лексикографического представления в специализированных словарях, например в таких, как СЯО.

«Фразеология как раздел языкознания оказалась в эпицентре взаимодействия всех языковых уровней. Самые трудные из этих вопросов касаются природы и сущности фразеологизма: является ли фразеологизм языковым знаком или единицей языка, образует ли фразеологическая подсистема особый уровень в языковой системе, какое место фразеологический уровень занимает в системе других уровней анализа языка, в чём сущность перехода свободных речевых синтаксических построений во фразеологизмы», – считают исследователи [2, с. 36].

В тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина (далее – НБС) [5] мы насчитали около 330 фразеологизмов. При проведении анализа опирались на материал «Якутско-русского фразеологического словаря» А.Г. Нелунова (далее – ЯРФС) [3, 4].

Основным принципом, которым А.Г. Нелунов руководствовался при включении в свой словарь устойчивых словесных комплексов, бытующих в устном народном творчестве якутов, является следующее мнение: «В устном народном творчестве и художественной литературе часто встречаются постоянные эпитеты. В них определяемое слово выступает в своём прямом значении, а определяющие, постоянно сопутствующие слова описывают, изображают определяемое <...>. Это свойство весьма сближает постоянные эпитеты с фразеологизмами. <...> Постоянные эпитеты имеют неизменный лексический состав, устойчивый порядок компонентов и, как все типы УСК, воспроизводятся в готовом виде. В постоянных эпитетах определяющие слова часто являются архаизмами и примыкают только к одному (очень редко двум) слову. Таким образом, определяющие слова с определяемым составляют вместе единое экспрессивно-изобразительное выражение. Поэтому мы включаем постоянные эпитеты в состав фразеологии якутского языка» [3, с. 48–49].

Между тем лингвофольклористы констатируют, что «усилия фразеологов в классическом смысле этого слова и фразеологов-лингвофольклористов пока ещё не увенчались «золотым звеном» надёжной стыковки. <...> Для классических фразеологов это «общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи, а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава. Для тех, кого привлекли устойчивые языковые структуры в поэтических или фольклорных текстах, это нечто иное» [8, с. 157].

Таким образом, «фразеологическое значение как семантический феномен всё ещё находится в стадии онтологического осмысления» [1, с. 8].

Известный российский лингвофольклорист А.Т. Хроленко пишет: «Перед нами острый методологический вопрос, как выделить в песенном тексте фразеологическую единицу, как её идентифицировать, выявить её функции и системные связи с другими единицами, расклассифицировать, адекватно описать и в итоге оценить композиционно-художественные и эстетические возможности и целесообразность данной единицы» [7, с. 19–20].

Сказанное в полной мере относится и к ситуации функционирования и бытования фразеологизмов в ЯО.

Проведённый анализ показал, что наибольшее количество раз в тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина встретилось выражение *орто дойду* букв. ‘средний мир’. В словаре Нелунова данное выражение содержится в форме: *орто (туруу) дойду*. Значение выражения автор словаря дефинировал как «мир, где живёт человечество» [4, с. 52].

В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина выражение встречается в разных вариациях: *орто борон туруу дьабыл дойду* букв. ‘средний серопятнистый мир’ [5, с. 66; с. 72; с. 76; с. 124; с. 198]; *орто дойду* букв. ‘средний мир’ [5, с. 68; с. 70; с. 72; с. 74; с. 108; с. 112; с. 128; с. 132; с. 136; с. 250; с. 252; с. 262; с. 294; с. 296]; *орто аан ийэ дойду* букв. ‘средняя изначальная мать-земля’ [5, с. 76; с. 82; с. 86; с. 92; с. 94; с. 94; с. 96; с. 106; с. 114; с. 170; с. 178; с. 184; с. 214; с. 228; с. 230; с. 232; с. 298; с. 302; с. 354]; *отто дойду* букв. ‘средний мир’ [5, с. 78; с. 230; с. 234; с. 296]; *аан ийэ дойду* букв. ‘изначальная мать-земля’ [5, с. 110; с. 164]; *аан дойду* букв. ‘родная страна’ [5, с. 114]; а также *айыы сирэ, күн дойдута* букв. ‘земля айыы, страна солнца’ [5, с. 120].

В целом, по результатам проведённого анализа можно сделать следующие обобщения:

1. В олонхо лексико-грамматическая структура фразеологизмов более подвижна, чем в вариантах фразеологизмов, включённых в ЯРФС А.Г. Нелунова. Очевидно, объясняется данное явление тем, что ЯО – это неограниченное поле для свободной импровизации, художественно-поэтического творчества сказителей-олонхосутов. «В фольклоре, в частности в эпосе, осуществляется спонтанное устремление максимально эффективно использовать художественно-образительные потенции этнического языка. При этом олонхосут, несомненно, старается удовлетворить эстетические запросы, вкусы живой фольклорной среды» [6, с. 208].

Например: в ЯРФС *иттэнэ уур, умса уур* ‘точь в точь, на одно лицо, как две капли (быть похожим на кого-л.)’ [3, с. 215] – в НБС *иттэннэ ууран иһин дэлби үктүөм, умса ууран көхсүн тобулу үктүөм* букв. ‘уложив на спину, живот распорю, уложив ниц лицом, продавлю спину’ [5, с. 278]; в ЯРФС *күлгүн булкуйуом, көмөргүн ытырыам, уоккун умуруоруом* ‘уничтожать в пух и прах кого-л.’ [3, с. 256] – в НБС *күлэ-күлэ күллэрин таптайыам, оонньуу-оонньуу уоттарын умуруоруом* букв. ‘со смехом-хохотом развею пепел их, играя и веселясь, потушу их огонь’ [5, с. 200]; в ЯРФС *күөс быстына* ‘битый час (о потраченном на что-л. времени)’ [3, с. 264] – в НБС *үс күөс быстынын холобурдаах* букв. ‘так долго, что мясо могло свариться за это время трижды’ [5, с. 112; с. 292; с. 316]; *үс күөс быстына* букв. ‘столько времени, что мясо могло свариться трижды’ [5, с. 78; с. 154; с. 346]; *биир күөс быстынын холобурдаах* букв. ‘столько времени, сколько надо для варки мяса’ [5, с. 314]; в ЯРФС *окко түспүт оноруу (онгоһуу), сиргэ түспүт сэрэ-*

бийэй ‘судьба, рок; предопределение’ [4, с. 41] – в НБС *окко түспүт онгоруун биллин, сиргэ түспүт силихин-мутугун биллин* букв. ‘пусть решает участь твою твой жребий, упавший с тобой на траву, пусть определяет судьбу твою твоё предназначение, упавшее вместе с тобой на землю’ [5, с. 142]; в ЯРФС *сүрэжим ытарбата, быарым тулаайаба* ‘сердце моё, жизнь моя (обычно о единственном ребёнке)’ [4, с. 147] – в НБС *нохтолоох сүрэжим ытарбата, хайхах хара быарым тулаайаба* букв. ‘привесок моего многососудного сердца, придаток моей крепкой чёрной печени’ [5, с. 78] и др.

2. Во-вторых, анализ ещё раз подтвердил тот факт, что в процессе создания общего поэтического рисунка, узора ЯО ритмико-синтаксический параллелизм имеет очень сильное, практически основополагающее влияние.

По данному поводу «известный фразеолог В.М. Мокиенко <...> заметил, что связь лексем во фразеологической единице должна быть синтаксическим единством, выраженным эксплицитно» [8, с. 159]. Материал ЯО в полной мере подтвердил эту мысль.

Например: в ЯРФС *аатын алдыат* ‘позорить, чернить, пятнать чьё-л. доброе имя’ [3, с. 87] – в НБС *суон тулабабын мускуйан, үрдүк ааппын алдыатан, үрүг сирэйбин киртитэн* букв. ‘память мои толстые доспехи, обесславить моё высокое имя, покрыть грязью моё белое лицо’ [5, с. 106]; в ЯРФС *барбатах балык мишин курдук бадыа-бүдүө дойду* ‘место, погруженное во тьму, место, охваченное сумраком’ [3, с. 124] – в НБС *барбатах балык минин курдук бадыа-бүдүө дойду, буспун мунду минин курдук борук-сорук дойду* букв. ‘страна мрачносерая, похожая на недоваренную рыбу уху, сумеречная страна, подобная ухе мелкой рыбки-мундушки’ [5, с. 120]; в ЯРФС *биир сымыыт ханна сытыйбатабай* ‘где наша не пропадала’ [3, с. 135] – в НБС *биир сымыыт ханна сытыйбатай, биир уол оҕо ханна төрүөбэтэй* букв. ‘где одно яйцо не сгнивало, где один мальчик не родился’ [5, с. 138; с. 232]; *биир сымыыт ханна сытыйбатай, биир уол оҕо ханна өлбөтөй* букв. ‘где одно яйцо не сгнивало? Один молодец где не погибал?’ [5, с. 252]; в ЯРФС *инэ суох илдьиркэй* ‘трагическое событие с гибельными последствиями, неожиданно обрушившееся на кого-л.’ [3, с. 173] – в НБС *инэ суох илдьиркэйгэ киирдим, аана суох алдьархайга бардым* букв. ‘попал в бездонное несчастье, нарвался на безвыходную беду’ [5, с. 114]; в ЯРФС *киэн көбүстээх* ‘спокойный, невозмутимый; терпеливый, великодушный; широкой природы (человек)’ [3, с. 227] – в НБС *киэн көбүстэрэ сүүтүктээбэр кыараата, уһун санаалара саптаабар кылгаата* букв. ‘широкие спины сделались уже напёрстка, длинные мысли сделались короче нитки’ [5, с. 132; с. 196]; *киэн көхсө сүүтүктээбэр кыараата, уһун санаата саптаабар синньээтэ* букв. ‘широкая спина сузилась меньше напёрстка, могучая воля стала тоньше нитки’ [5, с. 148]; *киэн көхсүм кыараата, уһун санаам кылгаата* букв. ‘широкая спина сузилась, длинная мысль укоротилась’ [5, с. 148; с. 170; с. 180]; в ЯРФС *көмүс (ньээкэ) уйа* ‘родной дом, родной очаг’ [3, с. 231] – в НБС *көмүс*

уйаларын, урун маџан ньээкэлэрин букв. ‘серебряные гнёзда, светлые жилища’ [5, с. 136]; в ЯРФС *көрөн баран чыпчильйых бэтэрээ өттүгэр (икки ардыгар)* ‘в мгновение ока’ [3, с. 238] – в НБС *көрөн баран чыпчильйых бэтэрээ өттүгэр, истэн баран эбириийэх бэтэрээ өттүгэр* букв. ‘прежде чем, посмотрев на это, успели глазом моргнуть, услышав про это, успели втянуть воздух в себя’ [5, с. 84; с. 94]; в ЯРФС *күннээх халлаанна көстүбэтэх* ‘капризный, очень избалованный (обычно о детях)’ [3, с. 259] – в НБС *күннээххэ көстүбүнэ, былыттаахха быгымына* букв. ‘не показываясь солнечному небу, не выглядывая в облачную погоду’ [5, с. 100]; в ЯРФС *муну муннунан тыыран* ‘пережив много горя, претерпев жизненные невзгоды; пройдя сквозь огонь и воду’ [4, с. 24] – в НБС *мун бөбөнү муннубунан тыыран, эрэй бөбөнү энэрбинэн кэһэн, сор бөбөнү сотобунан хааман* букв. ‘муки и страдания носом своим прорывал, трудности неисчислимые полой своей разрывал, несчастья страшные одолел своей голенью’ [5, с. 198]; в ЯРФС *обус гынан көлүй* ‘жестоко, безжалостно эксплуатировать кого-л.’ [4, с. 39] – в НБС *обус гынан көлүйүөм, ат гынан айааһыам* букв. ‘буду за нос водить, как быка, буду запрягать в сани как коня’ [5, с. 278]; в ЯРФС *охтоохтон охтума, саалаахтан самныма* ‘не имей поражения от врага; побеждай врага’ [4, с. 55] – в НБС *охтоохтон охтубатын, саалаахтан самныбатын, илилээхтэн иннэстибэтин, ойобостоохтон охтубатын* букв. ‘чтоб не падал от пускающего стрелы, чтоб не погибал от вооружённого луком, чтоб не пошатнулся от сильной руки, чтоб не падал от крепких рёбер’ [5, с. 74]; в ЯРФС *сүһүөхтээх бэйэм сүгүрүйэн* ‘низко кланяюсь, покорнейше прошу’ [4, с. 160] – в НБС *сүһүөхтээх бэйэм сүгүрүйэ турабын, үс бараа хара күлүккэр үгэн сүөдэлдьийэ турабын* букв. ‘имеющая суставы колена свои преклоняю, низко кланяюсь и молюсь твоим трём тёмным теням’ [5, с. 188]; *сүһүөхтээх бэйэбит сүгүрүйэ, хоолдуктаах бэйэбит хонкуйа, үс бараа хара күлүккэр үгэн сүөдэлдьийэн эрэбит* букв. ‘имеющие суставы, склоняемся перед тобой, имеющие атланты, поклоняемся тебе, кланяемся твоим трём тёмным теням’ [5, с. 274; с. 294; с. 300] и др.

3. Кроме того, мы бы хотели констатировать, что в олонхо употребляются не все фразеологизмы, которые содержатся в ЯРФС.

Например: *абыс үүдэһиним арабыста* ‘я без рук, без ног (от усталости)’ [3, с. 91]; *араан албас* ‘разнообразные уловки, хитрость’ [3, с. 107]; *көтө күүгэн суорбан* ‘очень мягкое, тёплое и лёгкое одеяло’ [3, с. 241]; *кэрэ кэһиитэ, улаан уйгута* ‘кумыс’ [3, с. 282]; *кэрээбэт кэбэлээх, өрөөбөт өтөннөөх дойду* ‘благодатная страна олонхо с вечным летом и незаходящим солнцем’ [3, с. 283]; *устаты муруннаах, утары сирэйдээх ураанхай саха* ‘якутский народ, народ саха’ [4, с. 273] и др.

Очевидно, отсутствие названных фразеологизмов в тексте «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина объясняется тематическими и композиционными особенностями произведения. Многие из фразеологизмов, имеющих помету *фольк.*, по всей видимости, функционируют в произведениях

других жанров якутского фольклора, например, в народных песнях, осуохай, а также, возможно, в текстах других олонхо и т.д.

4. Также хочется отметить и то обстоятельство, что в олонхо содержатся фразеологизмы, которые не были включены в ЯРФС, но, на наш взгляд, они могли бы быть включены.

Например: *айыы аймаҕа, күн улууһа* букв. ‘племя айыы, улусы солнца’ [5, с. 70; с. 98; с. 134; с. 138; с. 140; с. 140; с. 142; с. 154; с. 170; с. 190; с. 216; с. 224; с. 256; с. 274; с. 276; с. 292; с. 296; с. 298; с. 312; с. 320]; *үс күн дьөһөлдүүт уолаттар* букв. ‘три солнцеликих парня-служителя’ [5, с. 70; с. 136]; *аҕыс булас суһуохтаах* букв. ‘с восьмисаженной косой’ [5, с. 72; с. 98; с. 124]; *тобус субан турууа курдук уолаттар, аҕыс тыһы кыталык курдук кыргыттар* букв. ‘девять парней, подобные рослым журавлям, восемь девушек, похожие на самок стерхов’ [5, с. 82; с. 166; с. 202]; *көмүс түөстээх күөрээйдэрим, алтан түөстээх далбарайдарым* букв. ‘сереброгрудые жаворонки мои, медногрудые птенчики мои’ [5, с. 96; с. 124; с. 262; с. 278]; *сүөл дойдуттан сөптөөх киһи, тэгэл дойдуттан тэнгнээх киһи* букв. ‘достойный соперник из важной страны, равный противник из дальней земли’ [5, с. 128]; *күөн көрүс, күрэс былдьас* букв. ‘грудью померяться, состязаться на славу’ [5, с. 128; с. 142; с. 232; с. 248; с. 258]; *түгэх дойду түөкүнэ, диринг дойду дьылбинэ, анараа дойду албына* букв. ‘злодей донной страны, волшебник глубокой обители, обманщик потусторонней земли’ [5, с. 128; с. 140; с. 176; с. 224]; *илин атаҕын ибирэ суох буоллун, кэлин атаҕын кэбирэ суох буоллун* букв. ‘пусть не будет препятствий твоей передней ноге, да не будет задержки твоей задней ноге’ [5, с. 158; с. 224; с. 234]; *алаас сыһыты быһаҕаһын саба* букв. ‘окружностью с половины алааса’ [5, с. 164; с. 324]; *үрдүк аат, үтүө сурах* букв. ‘высокое имя, добрая слава’ [5, с. 262]; *эриэн ыт элэгэ, күөт ыт күлүүтэ* букв. ‘издевательство пёстрой собаки, посмешище серой собаки’ [5, с. 266] и др.

В заключении отметим, что в якутском языкознании в дальнейшем необходимо проработать указанные моменты и, при необходимости и целесообразности вопроса, расширить базу данных якутской фразеологии. Несомненно, процесс потребует привлечения специалистов по фразеологии якутского языка. Думается, в конечном итоге осуществление подобной работы могло бы быть полезно не только в деле словарной разработки ЯО, но и для якутской филологии в целом.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Принципы исследования фразеологической семантики // Фразеология-2000: Материалы Всеросс. науч. конф-ции. – Тула: Изд-во ТГПУ, 2000. – С. 8–12.

2. Лебединская В.А. Сущность перехода свободных синтаксических образований во фразеологические единицы языка // Переходные явления в области лек-

стики и фразеологии русского и других славянских языков (II Жуковские чтения): Материалы междунар. науч. симпозиума. – Великий Новгород, 2001. – С. 36–37.

3. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. – Н.: Изд-во СО РАН, 1998. – Т. 1. – 287 с.

4. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. – Н.: Изд-во СО РАН. Филиал «Гео», 2002. – Т. 2. – 420 с.

5. Нюргун Боотур Стремительный / Текст К.Г. Оросина; ред. текста, пер. и коммент. Г.У. Эргиса. – Якутск: Кн. изд-во, 1947. – 409 с.

6. Слепцов П.А. Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенациональных норм. – Н.: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 277 с.

7. Хроленко А.Т. Поэтическая фразеология русской народной лирической песни. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1981. – 162 с.

8. Хроленко А.Т. Фразеологический статус дискретно-ритмических конструкций в фольклорном тексте // Фразеологизмы в системе языковых уровней. – Л., 1986. – С. 156–161.

Г.Ф. СИВЦЕВ «САХАЛЫЫ КЫЛГАС ТЫЛДЬЫТЫГАР»
КИИРБИТ ЭРГЭРБИТ ТЫЛЛАР ТУСТАРЫНАН

ОБ АРХАИЗМАХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ
«КРАТКОГО СЛОВАРЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА» Г.Ф. СИВЦЕВА)

Скрябина Алевтина Афанасьевна,

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,*

г. Якутск, Россия,

alevtinaskr@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются архаизмы якутского языка, обнаруженные в «Кратком словаре якутского языка» известного методиста якутского языка Гавриила Федотовича Сивцева. Целью статьи является выявление и классификация архаизмов по лексико-семантическим группам на материале «Краткого словаря якутского языка» Г.Ф. Сивцева. В ходе исследования сформировано 9 лексико-семантических групп: 1. слова, относящиеся к человеку; 2. посуда и утварь; 3. слова, связанные с верованиями и традициями; 4. пища, продукты; 5. предметы обихода; 6. одежда и обувь; 7. животный мир; 8. жилище и постройки; 9. оружия; 10. меры; 11. природа, время. Наибольшее количество архаизмов обнаружено в группе, связанной с посудой и утварью. Выявлено, что некоторые слова, такие как *хаһыаччык, кут, сүллүкүүн, байанай, көрбүөччү* и др., отмеченные в словаре как устаревшие, в настоящее время активно употребляются, что связано с возрождением традиционной культуры якутов.

Ключевые слова: якутский язык, устаревшие слова, архаизмы, Г.Ф. Сивцев, словарь.

Биллэрин курдук, тыл словарнай састааба общественной олох уларыһытын батыһан сайда, уларыһа-тэлэрийэ турар. Словарнай састаап уларыһытыгар биир сүрүн суолунан тыл эргэриитэ бэлиэтэнэр. Эргэрбит тыллары саха тылын чинчийээччилэр икки сүрүн бөлөххө араараллар: сүппүт тыллар (архаизмы) уонна былыргыны бэлиэтиир тыллар (историзмы) [1, с. 102]. Сүппүт тыллар диэн атын тылынан солбуллан туттууттан тахсыбыт тыллар ааттаналлар. Холобур, урут муох *көптөх*, бэлиэлээх *үйэн*, дыбарасскы *өргүө* дэнэллэрэ биллэр. Ол гынан баран билигин ити тыллар саха бүттүүн тылыгар туттуллубаттар, хотугу говордарга эрэ бааллар [Там же]. Былыргыны бэлиэтиир тылларга билинни олоххо туттуллубат буолбут барымталар, өйдөбүллэр ааттара кириэллэр. Холобур, *симиир* диэн былыр кымыһы кутан, ыһыырга баанан илдэ сылдыар сүөһү тириититтэн оноһуулар иһит билигин суох, онон аата даһаны былыргы курдук күн аайы туттуллубат [Там же, с. 103]. Былыргыны бэлиэтиир тыллар сана тылынан солбуллубаттар, литератураҕа, былыргы олоҕу көрдөрөр айымньыларга киэнник туттуллаллар.

Эргэрбит тыллар саха тылыгар диринник чинчийиллэ иликтэр. П.С. Афанасьев «Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдытыгар» эргэрбит тыллар уонна историзмнар бүттүүн тыллары кытта холбуу кирибиттэр [2]. Өр сылларга учууталынан үлэлэлээбит И. К. Попов «Саха тылыгар кылгас көмө тылдыт» диэн кинигэтигэр 600-чэкэ эргэрбит тыл быһаарыытын биэрбитэ [4]. «Саха тылын улахан быһаарыылаах тылдытыгар» 1200 кэринэ эргэрбит тыл кирибит [3].

Бстатыһа сүрүн соруунан буолар – Гавриил Федотович Сивцев «Сахалыы кылгас тылдытыгар» кирибит эргэрбит тыллары булуу уонна бөлөхтөрүнэн араарыы. 1979 с. тахсыбыт Г.Ф. Сивцев «Сахалыы кылгас тылдытыгар» 3500 кэринэ тыл кирибит [5]. «Сахалыы кылгас тылдыт» – ааптар тус баһатынан оноһуллубут үлэ. Г. Ф. Сивцев – педагог, РСФСР уонна Саха АССР оскуолаларын үтүөлээх учуутала, саха тылын методиха. Бу тылдыкка олус элбэх билинни саха тылыгар туттуллубат эбэтэр сэдэхтик туттуулар тыллар кирибиттэр. Тылдыт ааптара эргэрбит тыллары бэлиэтииргэ эргэр. (устаревшее слово) диэн кылгатыыны туттубут.

Г.Ф. Сивцев тылдытыттан биһиги уопсайа 375 *эргэр.* диэн бэлиэлээх тылы буллубут. Бу тыллар үксүлэрэ сахалар урукку олохторун укулаагыгар, туттар малларыгар, үгэстэригэр, сиэрдэригэр-туомнарыгар сыһыаннаах тыллар. Ол курдук, Г. Ф. Сивцев «Саха кылгас тылдытыгар» кирибит эргэрбит тыллары тоһус сүрүн бөлөххө араардыбыт: киһиэхэ сыһыаннаах тыллар; дыһэ-уот, дыһэ тэрилэ; иһит-хомуос; ас-үөл; танас-сап; туттар сэп-сэбиргэл; сиэр-туом, үгэс; айылҕа, кэм-кэрдий хаамыыта; саа-саадах, кээмэй.

Киһиэхэ сыһыаннаах тыллар: *Би эргэр.* – бииргэ төрөөбүт эр дьонтон аҕа саастааҕа, убай. *Буоһах эргэр.* – куолай куртахха түһэр сирэ. *Буруолаах*

(буруо) эргэр. – ыал, дьизэ кэргэн. **Бытааһах эргэр.** – дьахтар (былыргы олоххо дьахтары сэнээн аттааһын). **Бэдэр эргэр.** – ыччат, оҕо, төрүөх. **Бэйэгдэ эргэр., диал.** – ойоҕо суох эдэр киһи. **Дэһээтинник** (хаппараал) эргэр. – былыр нэһилиэк инээстэрин, кулубалар үлэлэригэр көмөлөһөр, сору-дахтарыгар сылдыар, дьаһалларын толорор, түһүгү хомуйар киһи. **Дьаакан** (дьаахан) эргэр. – танара дьизэтигэр аҕабыт көмөлөһөөччүтэ. **Дьуорту эргэр.** – удьуор, аймах уо.д.а.

Иһит-хомуос: Атыйах эргэр. – уу кутар эбэтэр балыкка аналлаах намыһах туос эбэтэр мас иһит. **Баҕарах эргэр.** – киэн айахтаах намыһах күөс. **Баҕарчач** (баҕалчач, баҕаччач) эргэр. – чычаас, нэлэгэр туой иһит, күөс; сороҕор атахтаах буолар. **Бэлкэй эргэр.** – кыра чороон. **Бэстиэл эргэр.** – икки өттүнэн туттаахтаах талаҕынан өрүллүбүт балык иһитэ. **Көнкөлөй эргэр.** – кыарҕас моойдоох иһиккэ кутулар убаҕас аһы кутарга аналлаах көңдөй айах, боруонка. **Мэхэмээн эргэр.** – хаппахтаах кыра туос иһит; кыра чабычач. **Танылҕан (таналҕан) эргэр.** – үрүн аһы туттарга аналлаах чабычачха майгынныыр ураты улахан туос иһит. **Далбар эргэр.** – улахан туос иһит. **Балхах эргэр.** – намыһах, үс атахтаах кыра чороон. **Ымыйа эргэр.** – убаҕас аһы туттарга аналлаах мас иһит. **Чөнкөй эргэр.** – кыракый кытыһа, чэй иһэр мас иһит уо.д.а.

Сир-туом, үгэс: Аанһал эргэр. – үтүө санаалаах танара (сахаҕа нууччаттан киирбит итэҕэл). **Айыһыт эргэр.** – киһи-сүөһү төрүөбүн танаралара. **Байанай эргэр.** – урукку итэҕэлинэн, хара тыа иччитэ, булду-аһы биэрэр иччи. **Дьабын эргэр.** – былыргы саха итэҕэлинэн, өлбүт киһи кута-сүрэ баран олохсуйар дойдута. **Дьөһөгөй эргэр.** – былыргы саха итэҕэлинэн, сылгы айыһыта **Иэйхсит эргэр.** – киһи-сүөһү айыһыта. **Көрбүөччү эргэр.** – урукку итэҕэлинэн, инники эрдэтэн билэр дьобурдаах киһи. **Сибиин эргэр.** – урукку итэҕэлинэн, абааһы, иччи тугунан эмэ киһиэхэ биллиитэ уо.д.а.

Ас-үөл: Аарах эргэр. – тумагынар үүт эбэтэр быырпахха кутар чөчөгөй. **Аҕараан эргэр.** – балык булкаастаах тар (былыргы саха аһа). **Барча эргэр.** – буһаран баран хатараллыбыт кыра балык үлтү мэлиллибитэ. **Бутугас эргэр.** – ууга, үүккэ балыгы, бэс субатын эбэтэр күөл аһын булаан уонна тардаан хойуннара түһэн онорбут ас. **Бэспиир эргэр.** – үрүн бурдугунан оноһуллубут кыра төгүрүк буулка (нууч. просвира): танараҕа тиксэргэ аҕабыт кэлбит дьонно түнэтэр аһа. **Курупчаакы эргэр.** – үрдүкү суортаах үрүн бурдук. **Лыыба эргэр.** – күһүн тымныы түһэн эрдэҕинэ бултаан, сороҕун үөрэн, үксүн буһаран, миинин симэнинин эрэнэлээн сүүрдэн кэбиһэн баран, холбоһо эбэтэр холлобоско кутан хаһааныллыбыт күөл балыга. **Сыма эргэр.** – күһүөрү сайын бултаан, буһаран баран, мас күкүргэ симэн сиргэ көмөн көөнһөрүллүбүт күөл балыга (былыргы саха балыгы кэнсиэрбэлиир ньымата) уо.д.а.

Туттар сеп-сэбиргэл: Адалҕа эргэр. – маһы хаһан, холобур кытыһа курдук кыра иһити-хомуоһу онорорго туттулар мас уктаах тимир сеп. Улахана өтүйэтээҕэр эрэ обургу, тимирин биитэ холбоҕор уонна тээпкэ курдук, угун

хайысхатыгар туора олорор. **Арбыйа эргэр.** – дүлүгү хаһан тыыны, атыһаҕы онгорорго аналлаах былыргы саха туттар сэбэ. Улаһана сүгэ саҕа, уга эмиэ сүгэ киэнин курдук, тимирин биитэ угар туора хайысхалаах. Арбыһанан хаспыттары кэлин иэтинэн дэхсилииллэр. **Иэрэгэй эргэр.** – уһун быаны, ситини хатрар тэрил. **Талкы эргэр.** – тири имитэр мас. **Адалҕа эргэр.** – маһы хаһан, холобур, кытһыа курдук кыра иһити-хомуоһу онгорорго туттуллар мас уктаах тимир сэп. Улаһана өтүэтээбэр эрэ обургу, тимирин биитэ холбоһор уонна тээпкэ курдук, угун хайысхатыгар туора олорор уо.д.а.

Танас-сап: Баһырҕас эргэр. – кылгас сотолоох туллака этэрбэс. **Бэлэпчи эргэр.** – киһи хайа эмэ миэстэтигэр, хол. илиитин көхсүгэр, баанар, түүлээх танаһа. **Дьябака эргэр.** – чанчыгын сиигэ суох, үргүлдүү түһэр кулгаахтаах, түүлээх буодьулаах былыргы дьахтар бэргэһэтэ, төбөтүгэр чопчуурдаах туолар. **Дьорбуонка эргэр.** – кулгааҕа, куондара суох төбөһө эрэ уурунар кыра ичигэс бэргэһэ (ермолка). **Түһүлүк эргэр.** – түөс танаһа. **Эмчиһирэ эргэр.** – кылгас сотолоох этэрбэс. **Торҕо эргэр.** Күөх өгнөөх солко да, көннөрү да танас уо.д.а.

Сүөһү, хамсыыр харамай: Баабыр эргэр. – тигр. **Бэһинньик эргэр.** – атыһа анаан өлөрөр сүөһү. **Өргө эргэр.** – дьабарааскы (нууч. суслик). **Мөһүрүк эргэр.** – үөр сүөһү. **Уһа эргэр.** – сүөһү кэһнэ, самыһа. **Наараһан эргэр.** саһыл. **Хоолдьуга эргэр.** – киһи өллөбүнэ өлөрүллэр сүөһү.

Дьиз, дьиз-уот: Бараан эргэр. – дьиз-уот ис-тас тэрилэ. **Биһик эргэр.** – ньирэй оһону утутар уйа; хамнаттахха, биэрэнниир гына оноһуулаах. **Даарда эргэр.** – хаптаһынынан оноһуллубут суоруна олоһо. **Дэпсэ (лэпсэ) эргэр.** – олбох. **Хаппахчы эргэр.** – утуйарга анаан оноһуллубут кыракый хос. **Биллэрик эргэр.** – киһирэр ааны утары эркиһнэ сыста турар орон (былыргы саха дьизэтигэр). **Үгэх эргэр.** – былыргы саха ыала, кыра сээкэйи уураарга анаан, хотонун уонна балаһаны икки ардыгар туспа быһаһан онорбут кыракый хоһо. **Сандалы эргэр.** – сиргэ ууруллар былыргы туос остуол уо.д.а.

Саа-саадах: Батас эргэр. – улаһан батһыа: тимирин уһуна 50-ча см., уга 1,5 м кэриһэ, өһчөһө көһө, биитэ мөтөгөр. Былыргы саха сэриигэ эбэтэр булка туттара. **Батһыа эргэр.** – 30-ча см кэриһэ уһуннаах быһаһа майгыһныыр модьу-таһа тимирдээх, 1,5 м кэриһэ эбэтэр өссө кылгас мас уктаах сэп. Эһэни бултуурга уо.д.а. туттуллар. **Болот эргэр.** Мөтөгөр өттүнэн биилээх, токур соһус уһун тимирдээх, кылгас уктаах сэриигэ охсуһар сэп. **Быһра** – быһыр сэриигэ киһини эбэтэр булду дьөлө быраһан өлөрөр сэп: үһүү, ох эбэтэр улаһан быһах. **Бэрдэһикэ (бэрдэһэн) эргэр., кэһс.** Сүннүөхтээх биһир ботуруонунан иһитиллэр саа. Биэстэ эстэр бинтиэпкэ үөдүйүөр диэри нуучча армиятыгар сэри иһэбин быһыһыгынан туттуллубута. Кэлин булка эрэ туттуллар буолбута (с. 40). **Тэргэн эргэр.** – тэлиэгэһэ бһитэр хараабылга тийэй сылдьан ытар икки көлөһөлөөх сэрип сэбэ (нууч. орудие, пушка) уо.д.а.

Кээмэй: Буут эргэр. – урукку ыһааһын кэмэ, 16 кг кэриһэ. **Былас эргэр.** – саһаан (2 м кэриһэ). **Мэһэмээн эргэр.** – ыһааһын кээмэйэ; 1 кг кэриһэ. **Мээрэй эргэр.** – биһир килограмм кэриһэ киһирэр иһитэ. **Сүөм эргэр.** – былыргы

кээмэй; сөмүйэлээх эрбэҥи төһө кыалларынан’ атыччы туттубут кэннэ, эрбэх төбөтүтгэн сөмүйэ төбөтүгэр диэри кээмэй, ол аата 16–17 см.

Айылҕа, кэм-кэрдии: Өркөн эргэр. – күн сарданалара. **Тангара эргэр.** – халлаан. **Сах эргэр.** – кэм, бириэмэ.

Тылдыкка эргэр. диэн бэлиэтэ суох эрэри билинни саха тылыгар туттуллубат тыллар элбэхтэр. Ол курдук, **далбар** – улахан туос иһит, **айах** – улахан чороон, **бэргэн** – икки кийиитгэн улахана (улахан уол) кыра кийииккэ бэргэнэ буолар уо.д.а.

Бу көрүллүбүт тыллартан сорох тыллар тиллибиттэрэ диэххэ сөп. Ол, саха бэйэтин төрүт итэҕэлин, үгэстэрин төннөрүүтүн, сөргүтүүтүн кытта ситимнээх. Холобур, **хаһыаччык, үөрэ, кут, талкы, сүллүкүүн, байанай, көр-бүөччү** диэн тыллары туттабыт, суолталарын билэбит. Ону тэнэ Г.Ф. Сивцев «Сахалыы кылгас тылдытыгар» кирибит эргэрбит диэн бэлиэлээх тылларга Г.В. Баишев-Алтан Сарын киллэрбит тыллара бааллар эбит. Холобур, **сах эргэр.** – кэм, бириэмэ. **Кут эргэр.** – былыргы саха итэҕэлинэн, киһи-сүөһү тыыннаах буолар олобун тутааҕа (нууч. душа). Киһи үс куттаах: буор кут, салгы кут, ийэ кут. Алтан Сарын киллэрбит **дьылҕа** ‘судьба’, **номох** ‘повесть’, **хоһоон** ‘стих’, **дорбоон** ‘звук’ диэн тыллара билигин киэнник туттуллар.

Түмүктээн эттэххэ, Г. Ф. Сивцев «Сахалыы кылгас тылдытыгар» олус элбэх эргэрбит тыллары булуохха сөп. Бүгүгүнү күнгэ, саха тылбыт саппааһа дьадаһан, умнуллан эрэр кэмигэр эргэрбит тыллары хомуйуу, быһаарыы, ырытыы улахан суолталаах, киэн хабааннаах чинчийиини эрэйэр.

Литература

1. Афанасьев П.С. Саха билинни тыла. Лексикология. – Дьокуускай: Саха государственной ун-тын изд-та, 1996. – С. 102–103.
2. Афанасьев П.С., Слепцов П.А., Нелунов А.Г. и др. Саха тылын быһаарылаах кылгас тылдыта. – Дьокуускай: Бичик, 1994. – С. 15–182.
3. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын улахан быһаарылаах тылдыта: в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск, 2004. Т. 1: (Буква А); 2005. Т. 2: (Буква Б); 2006. Т. 3: (Буквы Г–И); 2007. Т. 4: (Буква К: к –күөлэһингнээ); 2008. Т. 5: (Буква К: күөлэһис гын – кээчэрэ); 2009. Т. 6: (Буквы Л–Н); 2010. Т. 7: (Буквы Нь–П); 2011. Т. 8: (Буква С: с – сөллөбөр); 2012. Т. 9: (Буква С: сөллөй – сээн, буква Һ); 2013. Т. 10: (Буква Т: т – төһүүлээ); 2014. Т. 11: (Буква Т: төтөллөө – тээтэннээ); 2015. Т. 12: (Буквы У, Ү); 2016. Т. 13: (Буква Х); 2017. Т. 14: (Буквы Ч, Ы); 2018. Т. 15: (Буква Э).
4. Саха тылыгар кылгас көмө тылдыт: эргэрбит, кэлим тыллар, омонимнар / Бэчээккэ бэлэмнээтэ: И.К. Попов. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – С. 7–60.
5. Сивцев Г.Ф. Сахалыы кылгас тылдыт: 3500 кэринэ тыл. – Якутский: Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1979. – 224 с.

ИЗ ТОПОНИМИИ ПРАВОБЕРЕЖНЫХ
НАСЛЕГОВ ВИЛЮЙСКОГО УЛУСА

Багдарыын Ньургун Сюлбэ уола,
*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия*
bagdaryyn@yandex.ru

Аннотация. В статье отмечается сохранение диалектных особенностей в топонимии правобережных наслегов Виллюйского улуса.

Ключевые слова: топоним, якутский язык, диалект, лексика, фонетика, Виллюйский улус.

В 2023 г. автор статьи работал в селах Илбэнэ, Лөкөчөөн, Хампа, Тааһаҕар, Өкүндү, Кыадаҥда, Сыдыбыл, Чинэкэ, Дьөккөн Виллюйского улуса и в г. Виллюйске с целью сбора топонимического материала для сравнительного изучения с ранее собранными материалами. Экспедиция была организована по ГЦП «Организация и проведение диалектологических, социолингвистических экспедиций по мониторингу состояния якутского языка». Во время экспедиции в форме опроса записал топонимы 8 наслегов у 14-ти информантов.

Краткие замечания по собранным материалам.

Фонетика. В диалектологии языка саха аканье и оканье являются одним из основных различий говоров. Виллюйский улус считается окающим [1, с. 70]. Ранее Багдарыын Сүлбэ в своей статье отмечал следы аканья в топонимии Виллюя. И на этот раз нами зафиксированы топонимы *Аччыгыый Нымсах*, *Аччыгыый Алыһардаах*, *Аччыгыый Күстэхтээх* (н-г Лөкөчөөн), *Аччыгыый Үрэн* (н-г Арыылаах), *Аччыгыый Алаас* (н-г Тааһаҕар), *Аччыгыый Бэрэ*, *Аччыгыый Лөпчүө*, *Аччыгыый Сыдыбыл*, *Аччыгыый Кэнэли*, *Аччыгыый Нөөкүүт* (н-г Чочу), *Аччыгыый Атахтаах*, *Аччыгыый Эйик* (н-г Дьөккөн). Таким образом, следы “аканья” в топонимии правобережных наслегов Виллюйского улуса еще сохраняются. Информанты сами этого не замечают, и воспринимают данные варианты как принятые, обычные топонимы, название местности, речки и т.д. Они себя “акающими” не считают, в их разговорной речи аканье, кроме случаев с топонимами, нами не зафиксировано.

По собранным нами материалам и материалам картотеки Багдарыын Сүлбэ, в упомянутых наслегов акающий вариант *Аччыгыый* в топонимах господствует, *Оччугуй* – отсутствует. Также не зафиксированы *уччугуй*, *үччүгуй*. Зафиксированы *Кыччыгыый* в наслеге Бороҕон *Кыччыгыый Атах*, *Кыччыгыый Ньямных* (*Аччыгыый Ньямных*), *Кыччыгыый Тамнаска* (*Аччыгыый Тамнаска*), и в пригороде г. Виллюйска – *Кыччыгыый Хомустаах*.

В топонимах встречаются фонетические соответствия не только гласных, но и согласных фонем. Например, нами зафиксирован в Чернышевском на-

слега топоним *Сэттэминнээх*, в картотеке – *Сэттэбиннээх* (соответствие б ~ м). Основа *сэттэбин* эвенкийского происхождения, *сэктэвуун* ‘постель’, ‘мешок спальный’ [2, с. 375]. *Сэттэбин*, *сэттэмин* как заимствованное из эвенкийского слово функционировало в вилюйском говоре, о чем свидетельствует аффикс *-лаах* в топонимии.

Морфологические элементы. Аффикс *-лаах*, образующий прилагательные со значением обладания, в топонимии выделяется как индикатор языка саха в топонимии. В географических названиях *Бүтэйдээх*, *Соболоох* основы *бүтэй* ‘глухой’ и *собо* ‘карась’ - слова из литературного якутского языка. Таких топонимов много. Но встречаются топонимы *Чымчаахтаах* (Өкүндү), *Сэттэминнээх*, *Бүччүкүлээх* (Чернышевская), *Бордуолаах*, *Дьэкэлээх* (Дьөккөн), у которых основы (*чымчаах*, *сэттэмин*, *бүччүкү*, *бордуо*, *дьэкэ*) не встречаются в толковом и диалектологическом словарях языка саха. Но наличие аффикса языка саха *-лаах* свидетельствует о возможности функционирования основ (*чымчаах*, *сэттэмин*, *бүччүкү*, *бордуо*, *дьэкэ*) до недавнего времени в диалектной лексике вилюйского говора. Например, по сравнительно-сопоставительным методом нами просвечивается этимология топонима *Чымчаахтаах*. Топоним зафиксирован в картотеке М.С. Иванова-Багдарыын Сүлбэ. Знанием о значении топонима информанты не обладали. Основа *чымчах* по картотеке обнаруживается в Верхневилуйском улусе (н-г Харбалаах). Местность известна тем, что в 2002 году бабушка Борускуо, заблудившись, дошла до местности *Чымчах* в 30 км от деревни. Об этом писала улусная газета «Үөһээ Бүлүү». Следует заметить, что слово *чымчах* - диалектизм вилюйского говора. Можно сравнить это слово с тюркскими: кирг. *чымчык* ‘всякого рода мелкая птица, пташка’, *ала моюн чымчык* ‘белошеяя птица’, тув. *чымчак-кара* ‘кожеед’, хак. *чымчах* ‘мягкий’. Возможно, *чымчах* в вилюйском говоре обозначал какую-то птицу, или какого-то рода насекомого. И в настоящее время значение слова забыто по причине вымирания, исчезновения данного вида птицы или преобладания другой лексемы. Но оно зафиксировано и сохранено в топонимной лексике бассейна реки Вилюй.

Диалектная лексика, как и лексика общенационального языка, исторически обновляется, а устаревшие слова выходят из употребления. Идет стирание диалектной лексики, фонетических и морфологических различий литературным языком. Но зафиксированные в топонимии края, они продолжают существовать. Потому сбор и фиксация географических названий актуальны в аспекте сохранности языковых фактов.

В итоге экспедиционной работы хотелось бы отметить следующее:

Во-первых, организация и проведение диалектологических, топонимических экспедиций по улусам и наслегам республики даст возможность выявить языковые особенности говоров, факты исторических изменений в фонетике и морфологии, заимствования слов при контакте неродственных языков (языка саха и эвенкийского, эвенского и саха, и др.), в целом,

дает материал для сравнительно-сопоставительного изучения топонимии Республики Саха.

Во-вторых, ученики старших классов и студенты колледжа мало знают топонимию наслега, географические названия вокруг родного села. Это говорит о том, что количество детей, знакомых с традиционными отраслями хозяйствования, участвующих в сенокосе, переезжающих в летники (сайылык оҕолоро), ягодников, грибников, собирающих дикоросы, охотников, рыболовов становится все меньше и меньше. Среди мальчиков, юношей более или менее осведомлены в этих областях занятий единицы. Это те, у которых в семье еще держат крупный рогатый скот или лошадей, и те, которые рыбачат или ходят на охоту с родителями.

Третье, замена ручной работы техническими средствами ведет к исчезновению микропонимов. В настоящее время сено косят при помощи трактора, и та местность, которая раньше можно было косить ручной косой, остается заброшенной, зарастает росли тальником, кочками и т.д. Эти места нашими предками расчищались под сенокос и имели свои названия.

Литература

1. Иванов С.А. Аканье и оканье в говорах якутского языка. – Якутск: кн. изд-во, 1980. – 184 с.
2. Эвенкийско-русский словарь. – Москва: государственное изд-во иностранных – национальных словарей, 1958. – 802 с.

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (В СРАВНЕНИИ С ЯЗЫКОМ ГОЙТЮРКСКИХ И УЙГУРСКИХ ПАМЯТНИКОВ)

Дилбер Джамали,
Институт языкознания имени Насими НАНА
г. Баку, Азербайджан
dilber.mehdiyeva@gmail.com

Аннотация. По сравнению с другими тюркскими языками якутский язык сохранил свои архаичные черты, приняв при этом инновационные признаки. Известно, что якутский язык отделился от пратюркского языка в глубокой древности и прошел собственный путь развития. Древнетюркский язык относится к первому периоду тюркского литературного языка, который охватывает около восьми столетий. В данной статье на основе сравнения материала языка гойтюркских и уйгурских памятников (VII–IX вв.) рассматриваются древние элементы якутского языка. В статье выявляются сход-

ства между якутским языком и древнетюркским языком с фонетической и лексической точек зрения, и при необходимости приводятся сравнения с азербайджанским литературным языком и его диалектами.

Ключевые слова: якутский язык, древнетюркский язык, лексико-фонетические особенности.

Якутский язык – один из современных тюркских языков, наиболее хорошо сохранивший архаичные черты пратюркского или древнетюркского периода. Эти черты проявляются на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. В статье были изучены только фонетические и лексические сходства.

На основании имеющихся письменных материалов, древнетюркский язык охватывает VII–XII вв. Он включает в себя язык всех памятников древнетюркской письменности и уйгурских памятников, написанных гой-тюркским алфавитом, язык письменных текстов караханидского периода (до XIII века) [9, с. 14]. Древнетюркский язык является основой всех современных тюркских языков. Все современные тюркские языки на сегодняшний день являются потомками одного языка – прототюркского. Несомненно, элементов этого древнего языка достаточно в каждом тюркском языке. В него входят числительные, местоимения, корневые глаголы, отдельные имена существительные, прилагательные, а также некоторые вспомогательные части речи. Однако, по сравнению с другими тюркскими языками, в якутском языке таких сходств больше. Проживание якутских тюрков на Дальнем Востоке, на обширной территории от Уральских гор, к востоку от реки Волги до Горного Алтая обусловило сохранение его отдаленной связи с другими тюркскими языками и факт его обособленности в неизвестной древности. Лексический состав якутского языка прошел сложное историческое развитие. В этом языке большинство слов тюркского происхождения, много монгольских параллелей и русских заимствований, и немало слов, принадлежащих эвенкийскому, юкагирскому, самодийскому языкам, а также заимствования из древнего санскрита и других древних языков.

М.С. Воронкин делит якутский язык на четыре группы говоров: северо-западный, вилюйский, центральный, северо-восточный. При этом, границы диалектов и говоров якутского языка полностью не определены.

Сходства на фонетическом уровне. Удлинение гласных наблюдается и в якутском языке, как в древнетюркском. Хотя это со временем было утрачено в других тюркских языках, но остался в кыргызском и туркменском наряду с якутским. В древнетюркском языке удлинение гласных происходит только в начальных слогах слов, а в якутском языке оно появляется во всех позициях слова. Даже в некоторых словах удлинение гласных приводит к различию смысла. Например: at-at, aat-ad и т. д.

Для обозначения гласных в древнетюркском языке использовались 4 графических знака. Эти 4 знака обозначают 9 гласных звуков. Поскольку

древнетюркский язык в настоящее время не используется, в нем сложно определить долгие и краткие гласные, но совершенство древнетюркского алфавита позволяет их распознать. *Удлинение гласных в якутском языке: хотя в других тюркских языках оно постепенно исчезает, в якутском оно активно используется. Б.А.Серебренников отмечает, что выпадение долгих гласных, в большинстве тюркских языков, является характерной чертой последующего изменения протюркской вокалистики. В основном, долгие гласные сохранились в якутском, туркменском, халаджском языках. Остатки долгих гласных проявляются и в других тюркских языках. Выпадение долгих гласных, по-видимому, произошло очень быстро, так как изменение долгих и кратких гласных совершенно одинакова почти во всех тюркских языках* [5, с. 13].

В якутском языке 8 гласных, причем эти 8 гласных имеют как краткие, так и долгие варианты [3, с. 6]. Феномен удлинения звука затрагивает все гласные. Например: *aat-ad, taas- daş, baay- zengin* и т. д. Удлинение охватывает и заимствованные слова. Например, в заимствованных из русского языка словах *больница - baluha, адрес- aadiris, баран- baraan, булка- buulka* и т. д. При этом видно, что якутский язык согласовывает заимствования с фонетическими особенностями своего языка.

Лабиялизация: В древнетюркском и якутском языках лабализация гласных сильно отличается от современных тюркских языков. Кроме якутского, это явление распространено в узбекском, оно охватывает и заимствования. Абульфаз Раджабли по этому поводу пишет: *«Губная гармония гласных из современных тюркских языков наиболее сохранился в тюркских языках Сибири (тувинский, хакасский, шорский, алтайский и др.) и кыргызском языке. На основании этого исследователи пытаются доказать принадлежность памятников енисейской письменности Сибири вышеуказанным народам»* [4, с. 153]. Именно по этой причине процесс удлинения более характерен для енисейских памятников. В современном якутском языке огубление также охватывает большую часть якутских слов. Например: *помогать - kömölöstö və s.*

Активность глухих согласных в начале слов: *taas-daş, kuz-qız, kün-gün.* Наличие звука *Sağır nup [ŋ]: Sağır nup [ŋ]* существует как в якутском языке, так и в древнетюркском языке. В азербайджанском языке *Sağır nup (ŋ)* употребляется не в литературном языке, а на уровне диалекта. Употребляется в шекинском, агдашском, загатальском, нахчыванском, ордубадском диалектах и говорах азербайджанского языка [8, с. 33].

На древнетюркском языке	На якутском языке	На диалектах азербайджанского языка
teŋri (бог) (kt, c, 1)	tüŋetin (раздел)	maŋa (мне)
öŋrə (вперед) (ton. 7)	kiŋneex (нервный)	saŋa (тебе)
buŋ (стеснение) (kt, c, 3)	katiŋ (береза)	iŋirix (темнота)

Звуки а, и, о, у, э, ә, и, ö, ü древнетюркского языка сохранились и в современном якутском языке. Здесь произошло лишь сужение *e* на *i*. Например: *eki, yer, yet* в древнетюркском языке - *ikki, sir, sit* на языке саха и т.д.

Переход согласных между древнетюркскими и якутскими:

1. Согласная буква *h*, используемая в языке саха, соответствует звукам *z, ş* и *ç* в азербайджанском и турецком языках: на азербайджанском кыш (*qış*), на турецком кыш (*kış*) ~ на языке саха кыш (*kış*): > *kışın* (зимы); на азербайджанском бич (*biç*) (жать), на турецком бич (*biç*) (жать) ~ на языке саха быс (*bis*): > *bihabin* (пожинаю) и т.д.

2. Согласная *q* (г) в древнетюркском языке соответствует согласной *x* в якутском: на древнетюркском кар (*kar*) (глухой), на языке саха – хар (*har*) (стыд).

3. Согласная *d* (д) в древнетюркском соответствует согласной *y* (й) в якутском: на древнетюркском адак (*adak*), кудурук (*kuduruk*), на языке саха – атах (*atax*), кутурук (*kuturuk*) и др.

4. Согласная *y* (й) в древнетюркском соответствует согласной *s* (с) в якутском: на древнетюркском йер (*yer*) (место), на языке саха сир (*sir*) (тайна) и др.

5. Согласная *ç* (ч) в древнетюркском соответствует согласной *s* в якутском: на древнетюркском: чери (*çeri*) (вишня), на языке саха сары (*sari*) (желтый) и т. д.

6. Согласная *s* (с), которая использовалась в древнетюркском языке, со временем исчезла во всех частях слова на языке саха. Например: на древнетюркском суб (*sub*), на языке саха уб (*ub*) и т. д.

7. 1. Согласная *ş* (ш) в древнетюркском языке соответствует согласной *s* на языке саха: на древнетюркском таш (*taş*) (камень), на языке саха таш (*taş*) (камень) и т.д.

Литературный якутский язык начал формироваться в XIX веке. Литература на этом языке начала развиваться с перевода религиозных текстов миссионеров на якутский язык. На сегодняшний день в Азербайджане проведено очень мало исследований по якутскому языку. В книге тюрколога Фархада Зейналова «Основы тюркологии», написанной в 1981 году, даны общие сведения о происхождении, истории, фонетике, лексике, морфологии и синтаксисе якутского языка. В своей работе «Сравнительная фонетика современных тюркских языков» И. Казымов дал информацию о якутском языке, сравнивая его с другими тюркскими языками. Даже в годы независимости об этом языке было проведено очень мало исследований. Ф. Зейналов на основании исследований В. В. Радлова пишет, что до 30 процентов лексики якутского языка имеет монгольское происхождение [1, с. 336]. В якутском языке можно распознать слова монгольского происхождения, потому что звуковые изменения слов с монгольского на якутский очевидны.

Например, инлаутным звукам *ч* (с) и *ч* (ç) монгольского языка в якутском соответствует звук *с* (s). «Наиболее характерным признаком якутского язы-

ка является потеря звука с (s) в начале слова. Активность звука х в якутском языке связана с влиянием монгольского языка» [2, с. 33].

Якутский язык вначале соприкасался со среднемонгольским, затем с халха-монгольским и бурятским языками. Наличие достаточного количества монгольских параллелей и тематических групп слов, а также семантические особенности якутского языка свидетельствуют об очень близком родстве современного якутского языка с монгольскими языками. Таким образом, халха-монгольские языковые особенности занимают особое место в якутском языке. Архаические черты древнетюркского языка в якутском языке также подробно и статистически изучены. Г. Г. Левин защитил докторскую диссертацию на тему «Историческая связь якутского языка с древними тюркскими языками VII–IX вв.: в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками». Исследования его посвящены изучению исторических связей якутов. При исследовании обнаружено, что якутский язык и язык енисейских памятников, принадлежащих древним киргизам, более параллельны. Здесь, конечно, влияние огузских элементов также является неоспоримым фактом.

В результате статистического анализа лексических параллелей определяется тесная связь якутского языка с монгольскими языками. Видно, что монгольский, халхинский, тунгусо-маньчжурский, бурятский языки оказали влияние на якутский язык не только на более позднем этапе, но и в самые первые столетия.

Лексические сходства

На древнетюркском языке	На якутском языке	На азербайджанском языке и диалектах
<i>adaş (адаш)</i> (Y ⁶ , 26)	<i>ataş (друз)</i>	<i>младший брат</i>
<i>adınçığ (достойный)</i> (Kt ⁷ . с.12)	<i>adınçığ (адынчых)</i>	<i>разные, различные</i>
<i>alka (алка)</i> (Kt, şm. 1)	<i>alğan (алган)</i>	<i>хвалить, воспевание</i>
<i>ара (ана)</i> (Kt.ş 1)	<i>аба (отец)</i>	<i>мать, отец (на уровне диалекта)</i>
<i>аут(айыт)</i> (Т, 34, МС ⁸ 24)	<i>ыйдар ыдар (приказ)</i>	<i>сказать, говорить</i>
<i>bars (барс)</i> (КТ § 20; МС 19)	<i>барс (барс)</i>	<i>тигр</i>
<i>бай (бай)</i> (В 40, kt, 29)	<i>ваау (бай)</i>	<i>богатый</i>
<i>bil (бил)</i> ((КТ с 7, 11, 12, § 18, 21, 24, 34;)	<i>бил (бил)</i>	<i>знать</i>

⁶Y.- памятник Енисею

⁷КТ.- Надпись Куль-тегина

⁸МС- Памятник Моюн Чор

<i>böri</i> (бору) (КТ§ 12; Y 11, 18) -	<i>böri</i> (бору)	червяк
<i>bulut</i> (облако) (IB 62)	<i>булут</i> (<i>bilit</i>)	облако
<i>eçi</i> (ечн) (O I; КТ § 5; ВК ⁹ §m 9)	<i>ебе</i> (бабушка)	<i>nəpə</i> (бабушка)
<i>er</i> (<i>er</i>) (в смысле: человек) (O 3, 6, 7, 9, 10, 12; КТ с 4)	<i>ер</i> (<i>er</i>) (киши)	<i>əg</i> (муж, в смысле товарищ)
<i>ırak</i> (ырак) (КТ с 5,7)	<i>ıra</i> (ырыа)	<i>taһnı</i> (песня)
<i>ıt</i> (ыт) (КТ § 40)	<i>ıttar</i> (ыттар)	<i>göndərtmək</i> (отправить)
<i>ini</i> (ини) O 4, 11; КТ § 4, 5, 6, 21) (младший брат)	<i>ini</i> (ини) (старший брат)	<i>ini</i> (младший брат, на уровне диалекта)
<i>ıt</i> (собака) (В К с Ю)	<i>ıt</i> (ыт)	<i>it</i> (собака)
<i>теп</i> (я) (КТ с 11, § 27)	<i>мин</i> (<i>min</i>)	<i>təp</i> (я)
<i>ol</i> (она) (КТ с 3, § 24,)	<i>ол</i> (<i>ol</i>)	<i>он</i> (она)
<i>Sen</i> (ты) (T ¹⁰ 18)	<i>ен</i> (<i>en</i>)	<i>səp</i> (ты)
<i>sub</i> (суб) (O, 12; КТ. §m. 13)	<i>ии</i> (<i>ii</i>)	<i>su</i> (вода)
<i>tas</i> (таc) (Mç, 21)	<i>taas</i> (таc)	<i>daş</i> (камень)
<i>tengri</i> (тенгри) Кт.с.1	<i>taŋqara</i> (тангара)	<i>taŋrı</i> (бог)
<i>til</i> (тыл) (T, 32)	<i>til</i> (тыл)	<i>dil</i> (язык)
<i>tün</i> (тун) (kt, с.2)	<i>тун</i> (<i>tüün</i>)	<i>gecə</i> (ночь)
<i>uluğ</i> (улуғ) (<i>ib</i> ¹¹ , 14)	<i>улуу</i> (<i>uluu</i>)	<i>ulu</i> (великий)

Заключение. Якутский язык в сравнении с другими тюркскими языками содержит более древнетюркские элементы. Сходство проявляется на фонетическом уровне, в удлинении гласных, лабиализации, наличии *Sağır nın* [ŋ], и глухих гласных в начале слов. В то же время на лексическом уровне в якутском языке сохранились многие монгольские элементы. Выявлены фонетические и лексические сходства якутского языка на основе языка текстов гойтюркских и уйгурских памятников. Из нашего исследования видно, что даже некоторые древние слова, лексические единицы, являющиеся литературным языком в современном якутском языке, в азербайджанском языке живут не на литературном, а на диалектном уровне. Подобные лексемы сравнивались с литературной языковой и диалектной лексикой азербайджанского языка. В статье отобрано и показано в таблице множество лексических единиц из якутского и древнетюркских языков. Эти факты еще раз доказывают, что азербайджанский язык, как и якутский, является реликтом древнетюркского языка.

⁹ВХ.- Памятник Бильге Кагану

¹⁰Т. - памятник Тоньюкуку

¹¹ІВ.- Памятник Ирку Битигу

Литература

1. Зейналов Ф. Основы тюркологии. Баку: Маариф, 1981. – 347 с.
2. Кязимов И. Сравнительная фонетика современных турецких языков, Том I, Баку: Элм ве тахсил, 2011. – 193 с.
3. Поговорим по-якутски (Самоучитель якутского языка). – Якутск, 1982. – 155 с.
4. Раджабли А. С. Язык древнетюркских письменных памятников, Баку: Нурлан, 648 с.
5. Серебренников Б. А. Сравнительно-историческая грамматика Н. Гаджиева тюркских языков. Баку: Сада, 2002. – 380 с.
6. Ширалиев М. Основы азербайджанской диалектологии, Баку: Азерб. Издание, 1962. – 415 с.
7. Эргин М. Турецкая грамматика, печать флагов, продвижение публикаций, Стамбул, 2002. – с. 14.

ТҮРҮР БУЛАМНИЛ ОДЯРІЛВЭТЫН,
БЭЙҢЭЛ ГЭРБІЛВЭТЫН-ДЭ ИЧЭВКЭНДЕРІЛ

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ОХОТА» В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ушницкая Наталья Юрьевна,

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Россия,
maltak84@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию репрезентации концепта «охота» в эвенкийском языке. Актуальность и необходимость исследования концептосферы эвенкийского языка обусловлена недостаточным ее описанием и отсутствием изучения ключевых компонентов, которые формировались под влиянием традиционных типов хозяйствования и анимистических взглядов на природу. Новизна исследования заключается в лингвокультурологическом описании концептосферы эвенкийского языка. Цель исследования заключается в описании репрезентации концепта «охота» в эвенкийском языке. В ходе исследования были рассмотрены материалы сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков, эвенкийско-русского словаря А.Н. Мыреевой, русско-эвенкийского словаря Г.М. Василевич. Кроме этого, были привлечены материалы фольклорных, художественных текстов, полевые записи аутентичных текстов, записанных от информантов, хорошо знающих эвенкийский и русский языки. Концепт «охота» формировался под влиянием традиционного охотничье-промыслового типа хозяйствования в сочетании с анимистическими взглядами на природу. Об этом свидетельствует многообразие лексических единиц и их тематических групп,

репрезентирующих данный концепт. Кроме того, исследование по данным словарей показало значительное сходство охотничьей лексики в разных тунгусо-маньчжурских языках. Лексико-семантическое поле концепта «охота» в эвенкийском языке имеет четко структурированную систему, куда входит: 1) субъект охоты (охотник); 2) объект охоты: копытные и пушные звери; 3) добыча (мясо, шкура зверя); 4) средства и способы охоты; 5) место охоты; 6) дорога, по которой следуют на охоту; 7) сезон охоты; 8) следы зверей; 9) собака – помощник охотника; 10) Дух-хозяин охоты.

Ключевые слова: эвэнкйилкэтэ дүннэлдүтын бидерэ. Нуңартын Красноярск, Иркутск, Амур, Хабаровск, Якутия, Бурятия, Сахалин, Забайкалье, нуңтул-дэ дүннэлдүтын индерэ. Упкат Сивир дүннэдү эвэнкйил индерэ.

Эвэдэ түрэн тунгус-маньчжурдэ группалэ, алтайдэ түрэн дюгандулэн йувкй. Эр статьява дукудяна, мит А. Н. Мырееваңй эвэдэ-лүчадэ турэрүк-ва, сравнительнай тунгус-маньчжурдэ түрэрүк-ва ичэтчэт. Тадук эвэнкйил-дулэ нэнэктэдечэт, эвэнкйил улгүрилвэтын тавдячят. Бултәмнйл бэйңэл, бэюр итылвэтын тадук мэрңивэр бинивэр улгүчэнивкйил бичэтын.

Эвэнкйил агйңыл бээл. Нуңартын анңанйтыкин агйдү бидерэ. Эвэнкйил но-ноптыдук агйдү бидеңкитын. Нуңартын анңанйтыкин ороуди нулгиктэденэ, бултәнкитын. Бултәмнйл аят агйва, бэюр, бэйңэл бинивэтын сядяра. Эвэнкйил бултәдяна гороё нэнэдевкй. Бултәмнйл, иманаракин, биралй, урэлй бэюрвэ, бэйңэлвэ удыктадяна, гороро нэнэктэдерэ. Аятку бултәмнй, валан бирэкин гунивкйил «сиңкэчй бэе». Г.И. Кэптукэ улгүрдү «Гэрбилэгды бирагды Дялтула-бира» дукудяран: «Эвэнкйил бу. Эвэнкйил-бэе бэйңэт бивкй, индевкй. Аминми бултәвкй, бэюркэвкй. Бэйңэвэ бакаһа, тарит амңави иргивкй. Мэнниви-дэ, мунңылвэ-дэ. Экуна бакадиңан – тарит девгэвун. Сиңкэчй бэе аят бэюркэ-тэвкй, аят бултәвкй. Сиңкэнэ ачин экуна-кат этэнни бакара. Сиңкэчй бэе сө-мат вавган бивкй» [1, с. 29].

Эвэдэ түрэндү кэтэ бэйңэл, бэюр гэрбилтын биһи. Бэюр тар иечйл, һэг-дйкүр бивкйил: *мөтй, бэюн, мэңэтү*. Түрэр 'бултә', 'бэйңэ', 'бэйән' упкат тунгус-маньчжурдэ тэгэл сәдерэ: негидалил, орокил, орочил, нанаил, солони, эвэнил, манжурил. Сравнительнай тунгус-маньчжурдэ түрэрүкту бакадярав: «Эвенк. *булта* охота; добыча; *булта* охотиться; *бултавун* ловушка; *бултакй т* охота; промысел; *бултамнй (бултамнү)* охотник; *бултарй* период лучшей охоты (ноябрь); *Эвен. булу* охота; *Ороч., Ульч. бута-* охотиться; *рыбачить; Уд. бута-* заготавливать впрок; *Нан. бота-* рыбачить (неводом); *ботамзи* рыба; *Ма. бута-* охотиться; *рыбачить; наживаться; бутха* охота; *рыболовство; бутхаси* охотник; *Чж. рüh-tö -lò* охотиться; *Эвенк. бэјүэ* зверь; *бэјү т-/ч-; бэјэдэ* подкрадываться к зверю; охотиться; *бэјүэ* зверь; пушной зверь; пушнина; *бэјүэ-* охотиться (на пушного зверя); *бэјүэки т/ч* место охоты (на пушного зверя); охота, промысел; *бэјүэксэ* пушнина; мясо (пушного зверя); *бэјүэлэн* хороший охотник (мастер охоты на пушного зверя); *Эвен. бэјүэт-/ч-* охотиться; *Нег. бэјиннэ- ~ бэјиннүэ-* охотиться; ловить рыбу; *Ороч.*

бэичи- охотиться; ловить рыбу; *Уд. бэиси-* подкрадываться; *Ульч. бэичи-/у- ~ бэичи-/у-* охотиться; подкрадываться к зверю; *Орок. бэичи-* охотиться; промышлять самострелом; *Нан. бэјуэ* зверь; *бэјчи-* подкрадываться; *Эвенк. бэју* охотиться (на копытного зверя); *бэју зэ; бэју ктэмнй ; бэју мй мнй ; бэју мй муу* охотник; *бэју лэн* мастер-охотник (на копытного зверя); *бэју мй кй т/ч-* промысел (на копытного зверя); место охоты; *бэју мэн* собака (на копытного зверя); *бэју н* копытный зверь; дикий олень; *бэју рдивун* стрела (для охоты на копытного зверя); *Сол. бэју ни- бэјэ* охотник; *Эвен. бују ми* охотиться (на дикого оленя); *Нег. бэју ми* охотиться (на лося); *Ороч. бэјумэ-* идти охотиться; (на лося); *Уд. буи ~ буји* зверь; *Ульч. бујилту-/бујулту-* охотиться на медведя; *Орок. бојолмо-* охотиться на крупного зверя (медведя, оленя осенью); *Нан. бэју мэси-, бэјунту-* охотиться (на лося, изюбря и т. д.) [4, Т. I: 108: 120–122].
Тар нонопты түрэр. Тар түрэр бултамнйл бдярилватын, бэйңэл, бэюр гэрбйлвэтын-дэ ичэвкэндэрэ.

Моты түрэндук «мө» юрэн, мөлва депивкй тар бэюн. Мотыл гэрбйлтын: *эйин* – моты айн, *умигдэ* – бургу, эни балдыдярй моты айн; *сйрэ* – моты бэен; *нынән, нынәчән* – моты хутэн, *лукучоткөн* – моты хутэн, омологичән. Анңанйлдулйтын мотыл гэрбйлтын: *мандакса* – умун-дюр анңаничй моты бэен, *мункачән* – дюр анңаничй моты бэен, *һаләнчән* – илан анңаничй моты бэен, *лукучөн* – дыги- тунңа анңаничй моты бэен. Буга анңанйлдулин сйрэл гэрбйлтын: *нэкучән* – сйрэ неңне, тугэ, *анам* – сйрэ боло.

Бэюр, мэнэтул гэрбйлтын: *гөгө* – бэюн айн, *сурӯ* – бэюн бэен, *сбнуа* – бэюн хутэн. Анңанйлдулин мэнэту гэрбйлтын: *сэксэргэ* – дюр анңаничй, *һелбучән* – илан анңаничй, *дикэ* – нюнун анңаничй, *умурэгды* – надан анңаничй, сагдагӯ сурӯ. Буга анңанйлдулин сурӯл гэрбйлтын: *һирэ* – боло сөкәндерй бэюн гэрбин, *неучән* – неңне тадук тугэ бэюн гэрбинин, *курайка* – дюга тадук неңне бэюн гэрбинин. Этэечимнй, бултәмнй В.С. Саввин бикйту Нюгдэдү индерэн. Валерий Савельевич агйдү биденэ, аят бултәнкин. Эһйткән нуңан сагды бран, гулэсэгдү индерэн. Нуңан миттү бэюр гэрбйлвэтын улгучәнэн: «*Бэюр гэрбйлтын коңоко, моты, төкй, кумака, гибчан. Бэюрвэ мэнэту гуникйл. Анңанйлдулин бэюр гэрбйлтын: курайка иечй бутуннү, тадук августү иркинкй, тар иркин бпки тадук сурӯ. Иелин бурупкйл неучән бпки. Няймва гөгөчөн гэрбйвкйл. Бипкйл умнэ багдарир, тар имагар*» (Саввин Валерий Савельевич, г.р. 1954, с. Усть-Нюкжа, Тындинский район, Амурская область). Эвенкй, бултәмнй, этэечимнй, нян бикйт Нюгдэдук В.В. Александров. Виктор Викторович тыкэ улгучәндэрэн бэюр гэрбйлвэтын: «*Бэюн гэрбйлтын анңанйлин: мэнэн – бэюн хутэн, сэксэргэ – дюр анңаничй, һелбучән – илан анңаничй, сурӯ. Няймилдукин мэнэннин, нямүкәнин бидеүән, сэксэргэнин сүюкән, гөгөчөн – тар нямй*» (Александров Виктор Викторович, 1968 г.р., с. Усть-Нюкжа, Тындинский район, Амурская область). Бултәмнйл бэюрдулй улгучәндэрэ, бэюн эңэһитмэр орондук бивкй. Боло орог сөкаһиннакир, бэюр нямаһалдула дагамадыра, сирүлвэ иктудерэ. Ю.Ю. Мальчакитов бикйттү Кюсть-Кемдадү индерй, этэечимнй, бултәмнй.

Нууан агйду ороорвор иргиденэ, этэетчэнэ, бидерэн. Юрий Юрьевич тыкэ бэюрдулй улгучэндэрэн: «Бэюрвэ тыкэ гуникйл, сурӯва. Дюга нууан сурӯ бпкй, курайкә гуникйл, дюганива курайкә бипкй, иен балдыдяракин. Тадук боло нууан иркипкй. Тара тар сөкәһиннакин гуникйл иркин. Тадук сөкә-никсак, иелви нууан нөдәпкй тара гуникйл неучэн. Тугэнивэ нууан неучэн бипкй, неунедэлэ неучэн гэрбипкйл, иее ачин. Тадук нан тыкэ-дэт анүанй бллан неүне, неүнедукин иелин балдылла дюганива, тара гуникйл курайкә анүанидук анүанилә. Тар бипкй боло сөкәһинактын ороор. Бэюкүн дагамапкй амтаксак нямәһалва. Нямәһалва амтапкй дагамаммен. Сй бидедеүэс паләткэдү, синүй сурӯс эмәпкй дылви һэргискэкй нэкчэденэ. Эмәпкй удоумиллимен, турукэвэ удумиденкй. Бэюн нямәһалдулә эмәчэ, тарит сурӯ эмәпкй, тар дуоксэк эмәпкй синүй сурӯс. Сй пэктырэвунми гадыянас дагамапнани ороордулә, нямәһалдулә тадү бидепкй бэюкүн сөкәндяпкй, гилгәһэлвэ дукденэ. Гилгәһэл нан адагапкйл. Бэевэ олок эпкй нэлиттэ. Гуниукитын этыркэр билир тар сөкәндярдү бэюндү эһалдүн олок долбонй, һактыракүн бипкй. Нууан амтапчапкй тадук экуна-да эпкй ичэрэ, эпкй нэлиттэ. Экун бэүидэдерйва нууан эпкй тара делайдара. Сй дагамадиүас-да, ирэктэ чәгидә илиунанни-да одаунанни нууанман» (Мальчакитов Юрий Юрьевич, 1960 г.р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край). Нян Бикйттү Кюсть-Кемдаду эвәмнү М.Г. Мальчакитова индерэн. Нууан агйдү амтылнунми һэгдылчэн. Мира Григорьевна нян аят бэюрвэ сәдыран. Нууан бэюрдулй улгучэнэн: «Бэюнма бүлтапкйл, согжойлва бэюн гуниунэрэв бү. Бэюкүр сөкакүр бипкйл, янкүрва эрэгэр һуктымарил, олоһин эпкйл сөт бургура, олоһин ёлкол бипкйл, һуктыдепкйл имманакәрдулй, янкүрва давадыанал, һуктымарил бэюр. Бэюкүр олус бәтурил бипкйл. Тар бэюнчикән гуникйл. Бэюкүн сөкә-нипкй нямәһалва, ороорво пастүлярйлваһун, тар бэюнчикәр балдыпкйл. Элэ таркүр сө бәтурил бипкйл. Умукән бэюнчикәнма татыгәдавар нэкэрэв, таринкүнма үйев, тар уйөчэденэ, тыкэ-дэт бурэн. Эчэ-дэт татта. Тыкэ тар бәтур бипкй. Бэюн мәннин һэгдыкүн орондук бипкй. Сөкүрин һэгдыкүр, сиңамакүр, оңоктокүнин мордомокүн бидеүэн, иекәрин нюкучукөр бипкйл, сө сулюмул иекүртын. Бэюкүр вәпкйл мунүйл сурӯрваһун. Боло эрэгэр эмәпкйл нямәһалдулә, сөкәнапкйл. Нямәһала һурувупкйл, катәпкйл экурдүвар, тадү дявүчадыана сөкәндяпкйл. Тыкэ тар бэюн. Бэюн олус бәтур, һэгды, энэсй, дблдылакүр, тбкур. Сэһин бэюнэһэр бидедеүэтын тоготчөдөһөтын, умукән эрэгэр тадү бидедеүэн дблчатчарй, ичэтчэрй. Тадук он-мал тэдэвупкй, тар дялил ичәпкйл-да, тар упкат илнаһапкйл, дблчатчәпкйл-да һуктывупкйл» (Мальчакитова Мира Григорьевна, 1958 г.р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край).

Бэйүэл тар оһйктачй бивкй: амйкән, иргичй, дянтакй, сулакй, туксакй, андагй, улукй, мэрипкй. Амйкәр гэрбйлтын: амйкән, амакә тар гэрбйн турэндук ами юрэн, тактыкәгды эр гэрбйн турэндук тәктыкан юрэн. Тар мб гэрбин, кедр. Наката тар амйкән наннан гэрбйн. Сатымар тар амйкән бэен гэрбйн. Һутәткән тар амйкән һүтэн гэрбин. Баркачан тар амйкән һүтэн

умун анҗаничй. Уюкэчэн дјор анҗаничй амйкән, түрэндуқ уетми јорэн. Уюкэчэн хэрэкэт эниндуқ бидепкй. Неунекэ тар неүне амйкән гэрбйнин. Дылтэр дыгин анҗаничй амйкән бэен. Гирку, һүг демудерй иманаракин гиркударй амйкән. Амйкән – тар сјткүмама бэйһү. Эвэнкйл гунивкйл тар бэйһү ичэдэнин бэегэчин бивкй. Амйкәнма сјт эвкйл бултара. Эвэнкйл нуҗан гирамналван дэлкэндү нэвкйл, эвкйл тара нодара, токторо. Ю.Ю. Мальчакигов аят амйкарва сядяран. Нуҗан амйкәндулй улгучәндерэн: «Кейүкитын мүтни амтйлыты. Тар кейми нуҗанман аямамат караиүкитын, аямамат нуҗанман ирйүкитын, дэлкэнэ бжукитын, гирамналван олоқ әукитын токторо сукэт, дялалалдулйн мйнәукитын. Тар гирамналван нунакирдү әукитын бүрэ. Тара упкатва умунучипкйл, дэлкэндү аямамат тыкэ нәчиммән гирамналван. Амйкәнма эвэнкйл гуниукитын «бәеүэчин». Тара тар аямамат караипкйл. Эвэнкйл әукитын гирамналван нодура, дэлкэндү эрэгэр умунупкәтчәпкйл. Тар кейми чэрүлйкән нуҗанман бжукитын тар амйкәнма. Тадук әптәлвэн, нэванман тавдиүәтын тадук котот аямаман минәпкйл, тадук имүрәнмән талә ууқуммән. Тара тәкәмин эвэнкйл гунипкйл. Тар тәкәминмә депилиммән. Кейпкйл амйкәнма, эрэгэр эвэнкйл тәкәминмә бжукитын. Эр олус ая дебгә, ала-да. Тадук бәе умнәкән депипкй, нуҗан сәнәргупки, горокүра нәнәктәпкй, әпкй дәрүрә, әпкй сймкйтчами. Эткән-дә мут һадбйлдүн бнҗарап. Тара ая эвдәй дебгә» (Мальчакигов Юрий Юрьевич, 1960 г.р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край). Калар дүннэдүн эвэнкйл кадәр дагадүн индерә. Ноноптыдуқ тар эвэнкйл кадәрдулй, йндулй нулгйүкитын. Нуҗартын эйгевә бултәпкйл. Тар бэйһү кадәрду бидерән. Эйге тугәнивә тукаладук бвчә авдүкәндү адыран. Эвэнкйл, калар дүннэдүн бидерйл, тыкэ эр бэйһүлдулй улгучәндерә: «Мут йнубйкал эвэнкйл биһилты. Йнүлдү бидерәп, кадәрду, оротчороп. Билир-да нан бидеукитын әдү эвэнкйл. Мут әдү бидерәп, амтйлив бидечәтын, эвэнкйл нан пастүдечәтын. Би әһйткән улгучәндәнви некәдем эйгевә. Бултәна таргачйн биһин эйге гәрбйн. Эйге тар йндү бипкй, дыелй. Нуҗартын тадү дүннә дбндүн, йнүлдү тугәпкйл. Боло упкат эвэнкйл әдү, муттү бидерйл эйгемәпкйл, тйкин боло. Боло эйге бургуёчипкй аямамат чүкадү. Эвэнкйл тара гүннә эйгемәпкйл, йнүлва туктыүкитын. Билир-да нан тыкэ биүкин. Аминим минәнә алагүчән: «Эйгемәтчәкәллү». Эрэгэр гүниукитын: «Боло эйгемәтчәкәллү, эйге улләен дептә нәда болонитыкин». Имүрәнмән си мәндуви бәләннәнүнәнни, эйге имүрән нан аякәкүн, әнәнни сймкйтта, куңакардуви, һуткәрдүви нан эйге имүрәнмән умивкәниүнәнни әдәтын сймкйтта. Тар си боло депчәүәс эйгее, бултәксак аят, тар тугәнивә әнәнни симкитта, үнүиүнәнни эйгевә, бултәксак. Эйге нан сэрәнкәкүн бипкй, әнәнни си нуҗанман бултәмалачара, йнүкүнма туктыдәс нәда тадук бакадас нуҗаман. Бикитйлдү эйге бипкй тара эвәнкй сәпки, талә туктыүнәнни, ичәүнәнни бинокилит, нюрманнәнни аямамат, тыкичүнәнни, иһәһиннәкин, илитчаүәс аямамат, јорәкин нуҗанман һодәннәнни дылмадүн. Нуҗан маннйкәкүн бипкй. Һодаксак си силукталван јовуунәнни. Әми силукталван јөрә, тыпакалван, нуҗан маривупкй, амукурин марибдяпки,

авулкүчипкй тадук нблипкй. Ыодадякен, силукталван ювупкавун, гүнипкил. Тыпакаван нбдәуннанни, тэли ивдиңас, улбдиңос, имүксакурван, уллэвэн мэндүви гауннанни, һиунаксак тадук нуанман сэвэммен аямамат ковордоду. Тар имүрэн бпки синдү. Тар имүрэнмэн тугэнивэ депчэнни, дулгутнэ, иринэ, кунайкарви нан улдиңас эдэтын симкитта. Тыкэ тар. Тарит болонитыкин таргачйна эйгее бултәпкй эвэнкйл, яудыкал эвэнкйл» (Мальчакитов Юрий Юрьевич, 1960 г.р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край).

Нонон эвэнкйл бэркэрди, уткэрди бултәпкитын. Лаңма бңкитын. Эһйткән пэктырэвурди, һуркалди, капкарди бултадыра. Тар бултәмнйл саводалтын гэрбйлвэтын нян упкат тунгус-манжурды тэгэл сәдерэ. Сравнительнай тунгус-маньчжурды түрэрүкту таңдырап: «*Эвенк. бэр* лук (оружие); самострел; ружье; *бэрилту-* быть вооруженным; *бэриң-* изготавливать лук; *бэричй* вооруженный луком; *бэркэ-* насторожить самострел; *бэркэлэхэл религ. устар.* духи несчастья; *бэркән* самострел; лук (оружие); *Сол., Ма. бэри* лук (оружие); *Эвен. бэркән* самострел; *Нег. бури* [<ульч.]; *бэј* лук (оружие); *Ороч., Уд. бэй* лук (оружие); *Ульч., Нан. бури* лук (оружие); *Орок. буриккэ* лук (оружие); *Эвенк., Нег. Нан. гйда* копье; *гыда-* колоть, пронзать копьем; *Сол., Ороч. гйда* копье; *Эвен. гид* копье; *Уд., Ульч., Орок. гйда* копье; *Ма. гйда* копье (с острием на две стороны); *Эвенк. гарпа* луч; стрела; *гарпа-* излучать свет, светить; стрелять из лука; *Сол. гаппа ~ гарпа* выстрелить; *Эвен. гарпанңа* солнечный луч; *гарпу-* излучать свет (о солнце); стрелять из лука; *Нег. гатпа* луч; *гатпа-* светить (о солнце); стрелять из лука; *Ороч. гаппа-* светить (о лучах солнца); стрелять из лука; *Уд. гакпа-* всходить (о солнце, луне, звезда); стрелять из лука; *Ульч. гарпа-* стрелять из лука; *Орок. галпа* луч; *галпа-* светить (о солнце, луне); стрелять из лука; *Нан. гарпа-* светить (о солнце, звездах); стрелять из лука; *Ма. габта-* стрелять из лука; *Эвенк. Кото* рогатина, пальма (тесак на древке – для обрубания сучьев, мелких деревьев и охоты и для медведя); нож; *Сол. кото* нож; *Эвен. қотқән* нож; *Нег. кото* нож; *Нан. қото* нож; *Эвенк. н'ур* стрела; *Сол. ниру ~ нур ~ нүрү* стрела; *Эвен. н'ур* свинец; пуля; стрела; *Нег. н'ој* стрела; *Ма. ниру* стрела; *Эвенк. уткән* тесак на коротком древке, пальма; *Сол. уехэ* нож; *Эвен. өткән* тесак, пальма [4, Т. 1, с. 126–396, Т. 2, с. 23–353].

Ҷинакин эвэнкйдү бултадави бэлэтчэрэн. Иманаракин, Ҷинакиннун эвэнкйл бэйңүлвэ, бэюрвэ аһактадыра. Бултәмнй алагупкй Ҷинакинман аят аһактадән бэйңүлвэ, бэюрвэ. Ҷинакин амтавкй-да аһакталипкй. Бултамнй эңэһи бидән нада. Ҷинакин амардүкин туксактавкй. Тадук һактыраллакин, нуан отудяна аһнатчавкй иңиндү. Бултадырй Ҷинакирва суффиксал ичэвкэндерй -ман (-мән, -мөн): улукймән (улукылва бултадырй Ҷинакин), бэјөмән (бэюрвэ бултадырй Ҷинакин) тадук һуңтул-дэ биһи.

Бултамнй нан бүлтәлән, бэјөктәлән, бэйңүлән, улумйлән, гарпалән, пэктырәлән, удыкталән тадук бэјөктәмнй, улумймнй бивкй. Суффикс -лән (лән, -лөн) сөткү бултәмнйва, аяткү бултәмнйва ичэвкэндерән; суффикс -мни бэе одяриван ичэвкэндерән. Бикйт Нюгдэдү эвэмңу С.А. Васильева

индерэн. Нууан эдын бултāmнй. Нууартын хутэлнунмэр эрэгэмэт агйдү, оровор оңковдөно, бидерэ. Светлана Абрамовна нулгйдерй таткйтту алагумнит навалдыран. Нууан бултāmнйлий улгучәнэн: «*Бултāmнй эпки бангара, эпки мәнэк хэлинчэрэ. Бултāнапкй тар бэйнүэвэ умукән анунйлий дюгая билэвэн бакалпкй, бэйнүэ таду бидеун. Этәнни умнэт хурукуттэ «о, бй хурудеунэм, бултāнадеунэм, эмэдеунэм-дэ вāдиунām нууанман».* (Светлана Абрамовна Васильева, г.р., 1968, Амурская Область, Тындинский район, с. Усть-Нюкжа). Бултāmнй упкатва агйдү мэдэвкй. Нууан эвкй хэлинчэрэ, аракукāнди бэйңэл бикйтылватын бакадыран: «*Тар бэйнүэвэ бакапкйлу нууартын. Йоу бидеун, тыкэ мэдүчэдепкйлу. Умукән, ады-дā бидеун кэргэнтйлу. Тар хурупкйлу, бултāнапкйлу.* (Светлана Абрамовна Васильева, г.р., 1968, Амурская Область, Тындинский район, с. Усть-Нюкжа). Бултāmнй нян гэрбйчйлу бивкйлу. Бултāmнй улукйвэ бултāдырй тар улумймнй гэрбичй, бэюрвэ бултāдырй тар бэюрмймнй. А.Н. Мыреева таргачйр бултāmнйлу гэрбйлуэтын дукуран: бэюркэтмни (бэюрвэ бултāдырй), улумйлэн (улукилвэ сō аят бултāдырй), чипкāmасимне (чипкарва (некэлвэ) бултāдырй), мукүмэн (мукүлвэ (мэкчикэ) бултāдырй, бэйңэлэн (бэйнүэлвэ аят бултāдырй) [3, с. 47]. Эвэнкйлу, бикйт Нюгдэдү бидерйлу бултāmнйлий улгучәндерэ. Тадук он амйкāнма бултāдыра: «*Бипкйлу тыкэ, бултāmнйлу андагйлува, улукйлува бултāпкйлу. Бипкйлу бултāmнйлу бэюрлвэ, хэгдыкүлвэ-кэ, коунорилва, амйкāлва, кумакалва, тōкйлува, коунокулвэ бултāпкйлу. Тар хэгдыкүлвэ бэйнүэлвэ бултāпкйлу ады-дā бинэл, но дюрйлу, хāдылдүн илал коунорилā кэтэкүн нāда бэел хурудон бултāдан. Тадү нāда эдэтын буглерэ бултāmнйлу, нй сāран, тыкчеун, мәннн-дā ая бидән. Коунорилā хурупкйлу, тар мутнй прарпраредок, мутнй прародитель гунипкйлу, эчэ. Анунйтыкин талā эпкилу нүнэктэрэ, умнэкән нāда нүнэдэ коуноринма бултāдā. Мәнэк эпкилу нууанман бултāра. Дептэвэр тар бултāпкйлу. Дептэвэр бултāпкйлу бэюрнмэ, коунокувэ, кумакалва. Нунакилди нүнэктэдепкйлу. Бултāmнй хурулми гунипкй «Бй хуруктэ, мэкчэкэ ахактанакта». Эпки гунэ «Вāдиунэм, эмэдеунэм-дэ бултāнадиунэм». Нууан эчэ сārэ, мәнэк эпкилу тара тюрэттэ. Хурупкй чэрүликән. Ахй атыркāнин этән ичэттэ, он нэдерән-кэ, хурудерән, бултāнадерән, эпки ичэттэ. Ахй ичэтчэпкй, нууанман каипкй тар хокторонмон-ко. Андагйлува тар нāн бултāнадā, нāн эпкилу мәнэк тюрэттэ. Хурудон тар бултāmнй нāдā ая инэңй бидән, иманадāн нāдā, андагйлā хурупкй, иманаракин удякалин ичэвулипкйлу. Умукән инэңйидү иланма андагйлува бултāпкйлу. Бэюрлтыкй нāдā хуннүэрй инэңй бидән, тоготчодотын бэюрнил, кумаканилу, дэрумкичэдэдән-кэ. Тарилва окин тоготчопкй нāдā бултāmнй мэдэдән. Тадү элексикэкүр кэтэкэкүр эхэл кэхэлвэ нāдā сāдан. Тар сāпки бултāmнй. Миннү этыркэуннйлу Васильев Геннадий Павлович гундечән, тэлий эчән ахйларā, кэтэкэкүн бэюрлува бултāнкин. Ахйлачā, этэчэ бултāдыми. Гунмучэдеунэм, сй вāдянни тар бэйнүэвэ-кэ, нууанман бидэвэн гаунанни. Хāдыл кэтэкүнмэ вāпкйлу, бидэвэн ганиуннани бэйнүңйвэ. Бултāmнй улганипкй мәнми, бэрилви, котолви, тэткэлви. Нууан ичэтчэпкй эма бэгадү хурудо нāдā. Хурудо нāдā балдыдырйидү элэкэс бэгадү-кэ бултāнадā. Бултāmнй*

ая с̄адер̄и б̄е д̄унн̄эв̄э бид̄эв̄э, б̄эй̄н̄э̄л̄в̄э бутунн̄ӯл̄ва, уд̄ял̄ват̄ын, деб̄г̄эл̄в̄э̄тын. Деб̄г̄э̄ а̄чин̄д̄ун̄ э̄кун̄дук̄ б̄эй̄н̄э̄ бид̄е̄н̄, э̄куна̄ бул̄т̄а̄дя̄н̄, э̄куна̄-да̄ эт̄эн̄ бул̄-т̄а̄ра. Бул̄т̄а̄м̄н̄ӣ мӯт̄н̄ӣ ӯл̄ӣмӯ б̄е, эт̄эн̄ бул̄т̄а̄ра̄ э̄куна̄-да̄, б̄ӯ демудер̄и-де̄хун̄, кӯн̄а̄к̄а̄р̄ демудер̄ид̄е̄н̄» (Светлана Абрамовна Васильева, г.р., 1968, Амурская Область, Тындинский район, с. Усть-Нюкжа).

Тар тыкэ агйдү инденэ, эвэнкйл бэйңэлвэ аят бэйңэл бинивэтын ичэт-чэңкитын. Тадук эвэнкйл бугава сѳт одёчивкйл бичэтын. Нуңартын гүнчэ-деңкитын, Буга упкагыя бээлдү бӯдерэн, буга нян дӯннэ токтан. Эвэнкйл эникэн Бугадук бултāная гэлэңкитын, тоголо имӯрэнэ нѳдадянал. Тарит эвэ-дбы тӯрэндү кэтэ бэйңэл, бэюр, ороп, мѳл, чӯкал гэрбилтын биһи. Эвэнки эрэгэр бугава аят ичэтчэңкитын, тар мэрңивэр тӯрэндү тара аят ичэвкэндэрэ.

Литература

1. Кэптукэ Г.И. Рожденные под Небом-Буга: избранные произведения / Галина Кэптукэ; составители: А.Н. Варламов., Ю.А. Варламова; редактор текста на эвенкийском языке С.В. Васильева. – Якутск: Алаас, 2021. – 480 с.

2. Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэды лучады турэрук. Новосибирск: Наука, 2004. – 798 с.

3. Мыреева, А.Н. Лексика эвенкийского языка: традиционное хозяйство. Новосибирск: Наука, 2005. – 111 с.

4. Сравнительный словарь тунгусоманьчжурских языков: материалы к этимол. словарю: в 2 т. / отв. ред. В.И. Цинциус. Л.: Наука. Ленингр. отд.-ние. Т. 1. 1975; Т. 2. 1977.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕРИВАТОВ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Иванова Ирина Борисовна,

*Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Россия*

imenaotglagola@rambler.ru

Аннотация. Целью статьи является краткое описание основных результатов первого систематизированного исследования дериватов якутского языка, в результате которого готовится к печати «Словарь отглагольных имен якутского языка». Объектом исследования послужили около 6000 общеупотребительных, терминологических и диалектных имен существительных и прилагательных, образованных от 1284 глаголов, зафиксированные в толковом, диалектологических и терминологических словарях якутского языка. Также в исследовании был собран весь арсенал имяобразующих аффиксов

якутского языка, который может послужить хорошим подспорьем для развития терминологии. В данной статье представлены лексико-грамматические особенности производного слова, приведены примеры морфемных структур образованных от глагола слов. В производных словах выделены исходные глаголы, залоговые и видовые аффиксы, затем имяобразующие аффиксы, участвующие в создании слова.

Ключевые слова: якутский язык, словообразование, аффикс, имя существительное, имя прилагательное, глагол.

Любой язык, который не может обеспечить себя современными научными терминами, находится на стадии исчезновения, и для его дальнейшего существования необходимо восстановить, в первую очередь, словообразовательные, терминообразовательные ресурсы. В связи с этим, особенное внимание должно уделяться развитию словообразовательных средств языка. Словообразование как отдельный раздел грамматического строя якутского языка выделено у О.Н. Бетлингга [3, с. 238], Грамматике современного якутского литературного языка [4, с. 110] и в учебнике по морфологии якутского языка под ред. Г.Г. Филиппова «Саха билинни тыла. Морполуоугуйа» [11, с. 8]. А в середине XX века профессор Н.К. Антонов в своей кандидатской диссертации [1] первым систематизировал все словообразовательные форманты якутского языка в сравнительно-сопоставительном аспекте. На сегодняшний день решением теоретических проблем и путей развития словообразования в связи с вопросами истории языка и терминообразования [2] занимаются в своих работах В.Г. Попов [8], П.А. Слепцов [9; 10], С.А. Иванов [5], Е.И. Оконешников [7], а также молодые исследователи якутского языка.

Для систематизации словника «Словаря отглагольных имен якутского языка» методом сплошной выборки было собрано большое количество производных имён. Это отглагольные имена существительные, имена действия, имена деятеля, причастия. Для описания способов образования имени от глагола в словаре использован морфологический анализ слова, в результате которого выделены этимон, словоизменительные и словообразующие форманты. Также даны переводы на русский язык каждого глагола и производного слова.

Словообразовательная цепочка образования имени от глагольной основы выглядит следующим образом: “действие → имя действия, имя деятеля → имя существительное или имя прилагательное” [6]. Отглагольные имена обладают усложненными словообразовательными значениями: субъект действия, объект действия, процесс действия, признак действия, орудие действия, результат действия. В деривационную систему якутского языка входят имена действия; имена деятеля; отглагольные прилагательные, обозначающие признак предмета; субстантивированные причастия, называющие предмет по его действию; отглагольные имена существительные, приобретшие терминологическое свойство или обозначающие конкретный

или абстрактный предметы, полностью перешедшие в класс имен существительных. Словообразующими показателями имени действия и имени деятеля в якутском языке являются известные аффиксы: *-ааһын, -ыы, -ааччы*, в результате присоединения которых дериваты субстантивируются и обретают конкретные значения имени существительного. Они могут быть многозначными, например, слово *көр-с-үү*, в зависимости от контекста имеет значение имени действия ‘взаимный взгляд’ и значение субъекта действия ‘любовница’.

В исследовании сложных имен особенное внимание уделяется опрошенным словам, сформировавшимся в результате исторического и структурно-семантического развития языка. Это обусловлено тем, что их деривационную структуру сложно установить, как, например, в словах *эрдии* ‘весло’ от *эрт* ‘грести’, хара-*май* ‘животное; то, что видно’, хара*был* ‘караул’ от древне-тюркского глагола *кора* ‘смотри’, *кыспа* ‘щепки для разжигания огня’ от глагол *кыс* ‘строгать’, *өксөкү* ‘хищная птица’ от *өксөй* ‘взлетать’ и т.д. Опрошение происходит на всех этапах развития языка, в процессе которого слова из разряда с прозрачной, мотивированной структурой переходят в разряд слов с затемненной, немотивированной структурой. Поиск исторических корней отглагольных имен основывается на работах известных лексикографов-этимологов, диалектологов якутского языка Н.К. Антонова [1], С.А. Иванова [5] и др.

Исследование словообразовательных возможностей глаголов показало, какие глаголы показывают высокую продуктивность, а какие глаголы – низкую продуктивность, также, что влияет на их продуктивность. Например, от глагола состояния *бараа-* ‘тратить, истратить’ произошли только два деривата: имя действия *бар/ааһын* ‘уход’ и с аффиксом страдательного залога *-н бара/н/ыы* ‘растрата’. А от глагола *көр-* ‘видеть, смотреть’ может быть образовано 28 дериватов: **көр** ‘видеть’: *көр-өөһүн* и.д., *көр-өөччү* ‘зритель’, *көр-үү* ‘смотр, згляд’, *көр-дөр-өөччү* ‘пациент’, *көр-дөр-(ү)н-үү* ‘осмотр’, *көр-дөр-үү* ‘демонстрация’, *көр-с-үү* ‘взаимный взгляд; стрельба глазами; любовница’, *көр-(ү)лл-үү* ‘осмотр’, *көр-(ү)н-үү* ‘самоосмотр’, *кө-ст-үү* ‘вид; действие (акт)’, *көр-бүөһүт* ‘провидец’, *көр-бүөччү* ‘провидец’, *көр-дөр-үү-лээх* ‘образцовый’, *көр-өр* ‘глаз, глаза’, *көр-(ү)гэс* ‘зоркий’, *көр-(ү)к* ‘система взглядов на что-л., концепция’, *көр-(ү)ннүк* ‘показуха; показной’, *көр-(ү)н* ‘внешний вид’, *көр-(ү)н-нээх* ‘видный’, *көр-үү-лээх* ‘требующий ухода; со своим взглядом’, *кө-ст-(ү)бэ-т* ‘что-л. неопознаваемое, невидимая сила’, *кө-ст-(ү)мтүө* ‘заметный’, *кө-ст-үү-лээх* ‘видный’, хара-*был* ‘караул’, хара-*май* ‘животное; то, что видно’, хара-*х* ‘глаз; то, что видит’, *көр-үү-ист-ии* ‘рассматривание’, *көр-үү-харай-ыы* ‘выращивание; забота’. Высокую производительность показал также глагол *бил-* ‘знать’: *бил-ии* ‘знание’, *бил-ээччи* ‘тот, кто знает’, *бил-(и)н-ии* ‘признание’, *бил-(и)н-(и)н-нэр-ии* ‘знакомство; ознакомление’, *би-лл-ии* ‘известность’, *бил-лэр-ии* ‘объявление’, *бил-с-ии* ‘знакомство; блат’, *бил-с-(и)н-ии* ‘знакомство’, *бил-ээбим-сий-ии* ‘выдача себя за знатока’, *бил-гэ* ‘предсказание, предугадание’, *бил-*

гэ-лээ-һин ‘прогноз’, бил-*гэ-л-ээччи* ‘тот, кто предугадывает’, бил-*гэ-һит* ‘предсказатель’, бил-(и)*м* ‘наука’, бил-(и)*мньи* ‘ощущение внешнего окружения’, бил-*ээҕимси-к* ‘тот, кто выдает себя за знатока’, бас бил-*ии* ‘собственность’, бил-*ии~көр-үү* ‘совокупность, запас знаний’, бил-*с-ии~көр-с-үү* ‘блат; кумовство’. Как видно из примеров, высокой словообразовательной способностью обладают многозначные глаголы.

На словообразовательную производительность глагола влияют залоговые и видовые аффиксы, которые локализованы за корнем слова и которые, в свою очередь, приносят в словообразовательное значение слова определенную семантическую характеристику. Видовые аффиксы (в основном, множественно-многократный, ускорительный: *-һсаа, -талаа, -иэхтээ, -мэхтээ* и др.) и залоговые аффиксы (побудительный залог: *-т, -лаа, -тар*; страдательный залог: *-лын*; совместно-взаимный: *-с*; возвратный залог: *-н*) в силах образовать совсем другое по значению слово. Например, глагол *биэр* ‘отдавать; вручать; давать’ без словоизменительных аффиксов *биэр-ии* образовано имя действия или ‘передача по радио или телевидению’, *бэр-ик* ‘взятка’. А если к этому же глаголу добавить аффикс повелительного, возвратного наклонений, то образуются слова с разными лексическими функциями, как *бэр-дэр-ии* и.д., *бэр-(и)лл-ии* ‘подача’, *бэр-(и)н-ии* ‘подчинение’, *бэр-(и)н-нэр-ии* ‘подчинение под себя; взятие (в плен)’, *бэр-иһ-ин-нэр-ии* и.д., *бэр-(и)н-ээччи* ‘тот, кто сдается’, *бэр-с-ии* и.д., *бэр-с-(и)һ-ии* ‘обмен’, *биэр-гэл-ээһин* ‘раздача’ и т.д.

Следующий грамматический фактор, влияющий на словообразовательные возможности глагола – это категория переходности/непереходности глагола. Неperеходные глаголы (например, глаголы движения) обладают ограниченными возможностями имяобразования: *сүүр* ‘бегать’ - *сүүрээччи, сүүрүүк* ‘бегун’, *сүүрүү* ‘бег’, *сүүрээһин* ‘бег’, *сүүр-дэр-ии* ‘заставление бегать’. Данные глаголы были зафиксированы только в названиях со значениями субъектов и процессов действия. Переходные глаголы образуют, помимо названий субъектов и процессов действия, названия со значениями «объекта действия», «орудия действия» и разного рода абстрактные понятия.

Меньше всего образовано имен от исходного глагола при помощи малопродуктивного или омертвелого аффикса. Данные словообразовательные форманты в словаре выделены жирным и курсивным шрифтом, что сделано для уточнения и наглядной демонстрации особенности структуры слова. Например, *никси-к* ‘запах сырости’, *кур-аан* ‘засуха’, *быһ-(ы)т* ‘затвор’, *ыары-һах* ‘больной’, *андаҕа-р* ‘клятва’, *ир-иэһин* ‘оттепель’, *ытыр-ыык* ‘кусачий’ и т.д.

Таким образом, в результате исследования выявлены основные лексико-грамматические особенности производного слова в якутском языке, рассмотрены факторы, влияющие на производительность глагола. Выдвинута проблема многозначности словообразующего форманта – аффикса и отграничения их словоизменительных аффиксов. Следует отметить, что пробле-

ма полисемии, синонимии и омонимии аффиксов отглагольных существительных требует более тщательного исследования. В целом, можно констатировать, что деривационная система якутского языка может послужить хорошим подспорьем для развития терминологии.

Литература

1. Антонов Н.К. Именное словообразование в якутском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – Л., 1953. – 264 с.
2. Баишев Г. В.-Алтан Сарын. Тоҕус этинг тойуга. – Дьокуускай: Бичик, 1998. – 384 с.
3. Бетлингк О.Н. О языке якутов. – Новосибирск: Наука, 1990
4. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – Новосибирск: Наука, 1982. – 504 с.
5. Иванов С.А. Лексические особенности говоров якутского языка. – Новосибирск: Наука, 2017. – 392 с.
6. Иванова И.Б. Аффиксальный способ словообразования именных основ в якутском языке (на материале отглагольных имен существительных) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 114: научный журнал. – Спб., 2009. – С. 204–206.
7. Оконешников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии языка Саха: на материале общей и отраслевой лексикографии. – Якутск: Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2004. – 195 с.
8. Попов Г.В. Слова «неизвестного происхождения» якутского языка. Сравнительно-историческое исследование. – Якутск, 1981. – 209 с.
9. Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Истоки и становление норм. – Новосибирск: Наука, 1986. – 262 с.
10. Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 277 с.
11. Филиппов Г.Г. Саха билинни тыла. Морполуогуя. – Якутск, 2009. – 288 с.

|| РЕДУПЛИКАЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
|| Г.В. БАИШЕВА-АЛТАН САРЫНА

Самсонова Екатерина Максимовна
*Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН*
г. Якутск, Россия
samsonova_em@mail.ru

Аннотация. В статье представлены некоторые особенности функционирования редуцированных сочетаний в якутском художественном тексте. На материале поэтических, прозаических и драматических произведений Алтан Сарына установлены не только структурные и семантические харак-

---

теристики выявленных редуцированных конструкций, но и их стилистическая взаимосвязь с художественной формой текста и творческой задумкой автора.

Ключевые слова: якутский язык, редупликация, удвоение, художественный текст, фольклор.

Изучение языка художественной литературы является одним из актуальных направлений современной филологической науки. При этом особое положение занимает лингвистика художественного текста, предполагающая исследование его языковой организации: связей и отношений средств разных уровней, выражающих определенное идейно-художественное содержание произведения [5, с. 9]. Известно, что значительным функциональным и поэтическим потенциалом обладает повтор. Такая разновидность повтора как удвоение или редупликация при организации художественного текста обеспечивает связность текста и его эмоционально-эстетическую составляющую [2, с. 7].

Цель данной статьи – выявить особенности функционирования разных видов редупликации и их взаимодействия в рамках художественного текста. В качестве материала для исследования выступили поэтические, прозаические и драматические произведения, вошедшие в сборник Г.В. Баишева-Алтан Сарына «Тоҕус этин тойуга» (Песнь девяти небес) (1998).

В текстах произведений Г.В. Баишева-Алтан Сарына представлено многообразие редуцированных слов и сочетаний с различной семантикой. При этом установлено, что использование тех или иных форм напрямую зависит от родовой и жанровой принадлежности данного художественного текста.

1. Из всех поэтических произведений, включенных в сборник, примеры редупликации выявлены только в двух – «Хайалар» (Горы) и «Кыһыл өрт» (Красный пожар). В произведении «Хайалар» (Горы) наблюдается повторяющееся использование одной и той же модели построения – сочетания удвоенного прилагательного с существительным во множественном числе с аффиксом обладания *-лаах*.

Например:

<i>Ахса-ахсаана биллибэтэх</i>	С бесчисленными
<i>Атын-атын аппалардаах,</i>	<u>Разнообразными</u> (букв. разными-разными)
<i>Суота-дьүүлэ көстүбэтэх</i>	оврагами,
<i>Тусна-тусна дьураалардаах,</i>	С неисчислимыми <u>Разделенными</u> (букв. от-
<i>Ыллыгын-ыырын ылзаппатах</i>	дельными-отдельными) полосами,
<i>Ынырык-ынырык</i>	С нехожеными
<i>ытсылардаах</i>	<u>Пугающими</u> (букв. ужасными-ужасными)
[1, с. 124].	соединениями
	(Здесь и далее перевод наш – ЕС)

Или

Өйдүөн да көрбөтөх
Урдүүк-үрдүк өксөннөрдөөх,
Санаан да көрбөтөх
Наһаа-наһаа дабааннардаах –
Буолар эбит, доботтоор

[1, с. 125]

С немислимыми
Высокими-превысокими подъемами
С невообразимыми
Крутыми? (букв. слишком-слишком)
возвышенностями –
Бывает, оказывается, друзья

Во втором примере отмечается применение эмфатической долготы в первом компоненте редуцированного прилагательного, что придает дополнительную интенсивность признаку. Также в данном отрывке мы наблюдаем случай, когда в качестве определения вместо прилагательного автором произведения использовано удвоенное наречие.

В целом, указанная модель построения говорит нам о близости стихотворений Г.В. Баишева-Алтан Сарына к фольклорным произведениям.

В поэме «Кыһыл өрт» (Красный пожар) автором использовано другое сочетание с редуцированной формой – удвоенного наречия места с глаголом в повелительной форме:

Оо, бэттэх-бэттэх тур!
Сор-мунгун дьулайынан тобулбут,
Аан-дьамаат!
Ээ! Мантан-мантан көр!
Эрэй-мунг эгэлгэтин билбит,
Улуу дьамаат!

[1, с. 153]

О, ближе-ближе встань!
Познавший с рождения беды
Величественный народ!
Э! Отсюда-отсюда посмотри!
Узнавший все виды мучений
Великий народ!

В рассмотренном примере удвоение наречий служит для усиления эмоциональности, что позволяет данному сочетанию прозвучать как призыв.

2. В отличие от поэтических, в прозаических произведениях Г.В. Баишева-Алтан Сарына, редуцированных конструкций использовано гораздо больше и их структурные модели разнообразнее. Количественный анализ показал, что частотность применения различных форм удвоения напрямую зависит от тематической разновидности произведения. Поскольку большинство рассказов Г.В. Баишева-Алтан Сарына, как отмечают исследователи, описательные и больше тяготеют к поэтическим, это скорее «стихотворения в прозе», чем рассказы [3, с. 111], поэтому для них больше характерны парные слова, а не редуцированные. Так, в рассказах «Этиннээх ардах» (Гроза), «Уруккутун өйдүөбүт» (Вспомнил прошлое), «Өрүс» (Река), «Киэһээ айан» (Вечерняя поездка) встречается лишь по одному-два примера использования удвоенных форм, тогда как сами тексты насыщены обилием парных слов. Из всех рассказов Г.В. Баишева-Алтан Сарына наибольшее количество и разнообразие различных редуцированных форм (34 примера) встречается в приключенческом рассказе «Уол оҕо дьоллоох, танара баайдаах»

(Юноша удачлив, бог богат), отличающемся, по словам исследователей, более обыденным языком повествования [Там же, с. 112].

В целом структурный анализ удвоенных форм, использованных писателем в прозаических произведениях, показал, что полной редупликации чаще всего подвергаются имена, наречия и образные слова. Полный повтор позволяет выразить усиление значения сочетаний имени существительного с пространственным послелогом (*саамай киһи-киһи кэннигэр* ‘после всех-всех людей, в самом-самом конце вереницы’), качества прилагательного (*нямчы-нямчы үүрэнньиктэр* ‘нежные-пренежные фиалки’), семантики неопределенности вопросительного местоимения (*хайтах-хайтах баҕайыный?* ‘что же это такое? (ничего не понимаю)’), постепенного нарастания признака наречия (*улам-улам* ‘мало-помалу, постепенно’), образует устойчивое сочетание образных слов (*бур-бур буруо* ‘небольшие клубы дыма’). Редуплицированные имена также могут принимать различные падежные формы (*таастан таас устун түһэн* ‘стекая по камням, с камня на камень’, *аппа-аппаларынан ааспыта* ‘пронесся по оврагам’, *элбэх-элбэҕи кэпсээн* ‘рассказав много чего’, *бэйэ-бэйэлэрин көрсөр* ‘смотрят друг на друга’ и т.п.).

Отдельного рассмотрения требуют примеры глагольной редупликации. Как отмечает Ф.И. Рожанский, при глагольной редупликации «интерпретация семантики во многом определяется значением глагольной лексемы, а редупликация лишь интенсифицирует соответствующее значение» [6, с. 66]. В текстах рассказов Г.В. Баишева-Алтан Сарына наиболее часто встречается полная редупликация деепричастий на *-а (-ыы)*, выражающая аспектуальную семантику. Рассматриваемые удвоенные формы, образуемые от глаголов речи, физиологического действия, а также от образных и звукоподражательных глаголов, передают значение многократной повторяемости действия с оттенком длительности либо интенсивности (*дии-дии* ‘приговаривая, букв. говоря-говоря’, *хаһыытыы-хаһыытыы*, *үөгүлүү-үөгүлүү* ‘крича’, *ытыы-ытыы* ‘плача’, *тыына-тыына* ‘то и дело вдыхая’, *чиччигинии-чиччигинии* ‘судорожно напрягаясь, интенсивно биться в судорогах’, *суугунуу-суугунуу* ‘шелестя, мерно шумя’ и т.п.). Помимо этого удвоение деепричастий иногда сопровождается изменениями во втором компоненте, например, добавлением аффиксов сказуемости: *Мастар төбөлөрө өрүкүй-э-өрүкүйэлэр*, ...*суугунаһа түһэлэр* [1, с. 164] ‘Верхушки деревьев, вздымаясь (от ветра), мерно зашумели’.

Помимо полной редупликации, в текстах прозаических произведений наблюдаются сочетания глагольных форм, образованных путем повтора от одной и той же основы. Остановимся на некоторых из них. Например, особой выразительной способностью обладает модель, состоящая из деепричастия на *-ан* в сочетании с причастием будущего в орудном падеже притяжательного склонения, которая «подчеркивает силу и полноту действия» [4, с. 208]. Например: *Анараа киһи көрүөбүнэн көрөн, айабын атыабынан атан баран, муҥ кыраайынан таһырдыа ыстанан хаалбыт* [4, с. 176] ‘(От ужаса) Тот че-

людей, выпучив (как только мог) глаза, разинув (до предела) рот опрометью бросился наружу’.

Или следующая конструкция «глагол в форме условного наклонения на *-тар* + деепричастие на *-ан*», образуемая от одной и той же глагольной основы, которая передает значение интенсивного нарастания признака [4, с. 209]: *Кытыыта улам-улам чугаһаатар чугаһаан кэллэ* ‘Берег постепенно стал приближаться’ [1, с. 173]. В данном случае семантика постепенного приближения подчеркивается также рассмотренным ранее удвоенным наречием *улам-улам*.

Сочетание отглагольного наречия на *-ыхча* с отрицательной формой глагола от той же основы образует особую форму, выражающую чуть не произошедшее действие: *Илиитэ (кумалаан түгэбэр сытар кус сымытыгар) тийийэхчэ тийибэтэх* [1, с. 174] ‘Рука чуть-чуть не достала (до утиных яиц, лежащих на дне дупла)’.

3. Анализ драмы Г.В. Байшева-Алтан Сарына «Омоҕойдоох Эллэй» (Омогой и Эллай) показал, что использование редуцированных форм в драматическом тексте также имеет свои особенности. Применение редупликации здесь отличается тем, что прослеживается прямая зависимость от того, в какой части произведения она применяется. Так, для ремарок более характерны редуцированные формы деепричастий и прилагательных. Например: *Оҕонньор... Эллэй Боотур диэки көрө-көрө тыл этэр* [1, с. 192] ‘Старик произносит речь, посматривая на Эллай Боотура’; *(Кыыс)... тэмтээкэйдии-тэмтээкэйдии түһүлгэ аттыгар тийэр: хатын төнгүргэһин аҕалан, салҕанан тахсан, уһуун-уһуун баттабынан, түһүлгэ үрүт туорай маһыгар моонньуттан эрийэр* [1, с. 203] ‘(Девушка) пошатываясь подходит к тюсюлгэ: притащив березовый пенек и взобравшись на него, перебрасывает через верхнюю перекладину тюсюлгэ длинную-предлинную косу и обвивает ею свою шею’.

В отличие от ремарок, для поэтических реплик характерны конструкции, по стилю больше присущие фольклорным текстам. Например, сочетание слова *киһи* ‘человек’ и его повтор в форме дательного падежа притяжательного склонения с глаголом *эбилин-* ‘прибавиться’ образует следующее выражение:

*Киһибитигэр киһи эбилиннэ – диэн,
Кэскиллээх кэтит
Чалбаранна тардын,
Үөрүүлээх үтүө
Түһүлгэтэ туруорун!*

В честь того, что нас стало больше,
Со светлой надеждой
Обильное угощение приготовьте,
Радостный знатный
Пир устройте!

[1, с. 187]

Или в следующем примере сочетание имени с образованным от него же отыменным глаголом – *төлкө төлкөлөө-* ‘букв. предназначение предназначить’, т.е. судьбой наделить:

*Албан дьоһун алгыскытынан
Анааран турангыт,
Төлөрүйбэт үтүө төлкөнөн
Төлкөлөөн турангыт*

[1, с. 194]

Славным достойным благословением-
Пожеланием предназначив,
Нерушимой превосходной судьбой-
предначертанием наделив

Таким образом, анализ функционирования редуцированных форм в произведениях Г.В. Баишева-Алтан Сарына показал, что писатель путем умелого использования удвоения в качестве одного из изобразительных средств родного языка сумел наглядно воспроизвести динамику явлений окружающего мира, действий и поступков персонажей, их эмоционального состояния. Приведенные примеры свидетельствуют об использовании им в равной степени как форм полной редукации, так и сочетаний, основанных на повторении форм от одной и той же основы. При этом характерной особенностью его произведений является взаимосвязь применения тех или иных редуцированных конструкций с художественной формой произведения и творческой задумкой автора.

Литература

1. Баишев Г. В.-Алтан Сарын. Тобус этинг тойуга. – Дьокуускай: Бичик, 1998. – 384 с.
2. Букатникова С.Д. Функционирование редукации в художественном тексте: системный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2017. – 20 с.
3. Бурцев Д. Т. Алтан Сарын прозаической айымньылар уонна драмата // Г.В. Баишев-Алтан Сарын: научнай ыстатыйалар хомуурунньуктара. – Дьокуускай: СР НА ГЧИ, 2000. – С. 111–113.
4. Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис. – Новосибирск: Наука, 1995. – 336 с.
5. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 304 с.
6. Рожанский Ф.И. Редукация: Опыт типологического исследования. – М.: Знак, 2011. – 256 с.

РАЗДЕЛ IV. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ЯКУТИИ: ГУМАНИТАРНЫЕ СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

КЫЫС ТАҢГАРА ҮС КҮЛҮГЭ

ТРИ ИПОСТАСИ ЯКУТСКОЙ ДЕВЫ-БОГИНИ КЫЫС ТАҢГАРА

Бравина Розалия Иннокентьевна,
*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Россия*
bravinari@bk.ru

Аннотация. По якутским преданиям, родители умершей любимой дочери приглашали шамана, который изготавливал куклу-идола Кыыс Тангара (букв. дева-богиня) и «вселял» в нее душу умершей. Её ставили на почетное место, постоянно угощали едой и при необходимости общались как с живым человеком. Одни исследователи относят ее к светлым божествам-покровителям *айыы*, другие считают зловредным духом *юер*, а идола – своеобразным вместилищем *туктуйэ*.

Цель данной статьи состоит в выявлении мифических образов и функций Кыыс Тангара на примере экспоната под одноименным названием, хранящегося в Якутском музее истории и культуры им. Ем. Ярославского. В результате проведенного исследования установлено, что Кыыс Тангара представлена в трех разных ипостасях: покровительница *айыы*, что связывается с культом предков, зловредный дух *юер*, и, наконец, дух «Муннуктаагы» (букв. угловой), который способствовал обретению прибыли и приумножению выреченных денег.

Ключевые слова: якуты, фольклор, этнография, дева-богиня *Кыыс Тангара*, злой дух *юер*, вместилище для душ умерших *туктуйэ*, дух приумножения денег *муннуктаагы*, культ предков.

Кириитэ. Кыыс Тангара туһунан суруйуу син үгүөрү. Ол курдук, В.Л. Приклонской иирэр ыарыы төрдө Мангыны-кыыс удаҕан үөр эмэгэтин туһунан манньк суруйбут: «Идол этот получает название Кыыс тангара: девица-богиня. Ставят его в юрте в угол средней балки, от камина на север, где он и остается из рода в род, настолько почитаемый, что малейшее прикосновение к нему может вызвать гнев этой фурии» [7, с. 61–62]. Кини бэлиэтээбитинэн, маньаха маарынныыр Болугур Хотуна, Сордоох Чуонах уо.д.а. дыахтар үөрдэр сахаҕа элбэхтэр. Бу үөрдэри ойуун тойугар этиллэр, үөһээ дойдуга олохтоох Күн Дьөллөрүмэ Саркыл Хотун диэн хаарты, арыгы, иирээн уо.д.а. араас куһаҕан дьаллык төрдө баһылыыр-көһүлүүр эбит [7, с. 51–52].

Үгүйээнгэ этиллэринэн, Элэй ойох ылбатаҕыттан саатан монгон өлбүт Омоҕой кыһа бастакы Кыыс Танара буолбут. Итинизэхэ сыһыаннаах матырыйааллар А.Е. Кулаковской (1979), Г.В. Ксенофонов (1977), С.И. Боло (1994), Эргис (1961), А.Н. Алексеев (1975, 1995) кинигэлэригэр киирбиттэрэ. Онуоха бу иччилэр үксүгэр “хотун”, “айыы”, “үөр” диэн ааттаналлар. Р.И. Бравина (1996, 2005) уонна В.Е. Васильев (1999) суруйалларынан, дыктар үөрдэри айыыларга сыһыарыы өбүгэ танараҕа сүгүүрүү (культ предков) тобох көстүүтэ буолуон сөп. Ем. Ярославской аатынан музей научнай үлэһитэ П.В. Винокуров «Кыыс Танара» диэн музей биир ураты экспонатын туһунан анал ыстатыйа суруйбута. Кини экспонат дьин суолтатын, түктүйэлээх үөр танараттан туох уратылааҕын чуолкайдыыр сыал туруоруммута эрээри, ол кыаллыбатаҕа [2, с. 15].

Онон бу ыстатыйа сүрүн сыала-соруга – Кыыс Танара экспонат устуоруйатыгар олобуран, баар докумуоннары түмэн, научнай туһаҕа таһаарыы, матырыйааллары наардаан, чинчийэн, анааран, Кыыс Танара ис сүннүүн, тус анал, суолтатын быһаарыы.

Кыыс Танараны чинчийи устуоруйата. Кыыс Танараны үксүн байар сыалтан онгостоллор эбит. А.А. Саввин суруйарынан, 1930-с сыллардаахха Хангаласка Кыыс Танара алта сиргэ баара биллэр: Малтааныга, Нөмүгүгэ, I, II, III уонна V Малдыаҕарга¹². Олортон биирин 1937 с. алтынны 26 күнүгэр Саха республикатын үөрэтэр уопсастыба инструктора В.Н. Дмитриев III Малдыаҕар нэһилиэгин Хоһой диэн Дьокуускайтан 20 көстөөх сиртэн аҕалан Ем. Ярославской аатынан музейга туттарбыт. Төрдүнэн 2,6 м суоннаах икки салаалаах тиит 4,5 м үрдүктээх самаҕар 1 м уһуннаах куорчах хоруоп моһуоннаах дүлүн кыбыта анныллан турарын олохтоох колхоз бэрэссэдээтэлэ И.Ф. Макаров сирдээн илдьэн көрдөрбүт.

В.Н. Дмитриев куорчаҕы музейга аҕалан, фольклорист А.А. Саввин, историк И.Д. Новгородов туоһулаах аһан көрбүт уонна ол туһунан боротуокуол толорбут. Куорчах тас уһуна 1 м, төгүрүк кэтитэ 22–27 см. Иһигэр 30 см уһуннаах, 19–20 см кэтиттээх, сылгы сиэлинэн бүтэйдии тигиллибит нолбоҕор быһыылаах туос түктүйэни укпугар. Түктүйэбэ туох эрэ түүтүгэр сууламмыт сарыыттан оноруллубут куукула-эмэгэт сытар. Төбөтүн иһигэр сарыы кырадаһыннары симпиттэр, икки илиилээх, атаҕа суох. Ханас өттүгэр солондо тириитин уурбуттар. Төбөтүн туһайытынан көтөр түүтэ, куорсуна баар. Ол анныгар 21 см уһуннаах тирии быа сытарыттан сылыктаатаахха, түүнү, куорсуну эмэгэт төбөтүгэр нуоҕай гына баайбыттар курдук. Бэргэхэтэ суох. Сүүһүгэр XIV Людовик саҕанааҕы XVIII үйэбэ туттулла сылдыбыт манньаты иннинэрбиттэр. Эмэгэт аллараа өттө бытырыыстаах, иһигэр сылгы түүтэ симиллибит сарыы сонноох. Эмэгэт уһуна 24 см. Хараҕын оннугар манан уонна хара хоруонканы тикпиттэр¹³.

¹²Архив ЯНЦ СО РАН (АЯНЦ СО РАН), ф. 4, оп. 12, д. 68, л. 35.

¹³Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 68, лл. 37-38.

Кыыс Тангара туһунан номоҕу В.Н. Дмитриев Хоһой тыатыгар олорор 91 саастаах У.М. Гаврильев тылыттан истибитин А.А. Саввин сурукка түһэрбит.

“Арҕаа Хангалас улууһугар III Малдыаҕар нэһилиэгин Хороһой аҕатын ууһун сүдү баайа Дьөһүөл Уйбаан 120 сыллааҕыта Кыыс Тангара онотторбута үһү, биир удаҕаны тоҕус түүннээх күн кыырдаран туран. Үп мунһунаары онотторбут. Онуоха орохтоох систээх хоболоох кутуруктаах кыталык элэмэс тунуй биэ сылгыны өлөрөн кэрэх ыйаабыттар. Бу Кыыс Тангараны танаһынан баччыр оҕо саҕа онгооттор уонна кэтэҕэриин оһуобай хоско бэйэтэ тэллэхтээх, танастаах гына тэрийэн олордубуттар. Ханнык да аһы аһыылларыгар Кыыс Тангараны аан маннай аһаталлара үһү. Ол аһын тобоҕун уокка биэрэллэрэ үһү. Бу Кыыс Тангараҕа сүктэн кэлбит кийиит хайаан да бөлөх-туһах аҕалар: 1) уокка ыйыыта – кыһыл саһыл; 2) аан ыйыыта – кугас солондо; 3) сэргэ ыйыыта – тыһы кырынаас.

Кыыс Тангара тэриллибит кэмигэр сылын аайы от ыйын кыһыл киэһэтигэр ойуун кыырдаран, Кыыс Тангараны ситэттэрэ тураллара үһү. Дьөһүөл бу Кыыс Тангараны онотторон баран олус байар. Көмүс, алтан харчыны мээһэ баһара үһү бу Кыыс Тангара.

Отут сыл буолан баран, Дөһүөл өлбүтүн кэннэ уола Кыыска эмиэ ойуун кыырдарар. Онуоха түөрт атаҕа хатын тоһоҕото курдук күдэрик маһаас сылгыны өлөрөн, сүлүүлээх сүрэхтин өрүндэ онорон, Кыыс Тангараны дүлүгүнэ уганнар, алаас дьааһыттан 18 биэрэстэ үөһэ икки салаалаах тииккэ аранас охсоллор. Ойуун үс түүннээх күн кыыран, Дьөһүөл баайа бараммат гына байбыт. Ол ууруллубута 40-ча сыл буолбутун кэннэ, дүлүн аппайан иннэйбитигэр, Хороһой ууһуттан хас да киһи өлбүтэ үһү. Ол курдук биир киһи бүтэйин өртүү сырыттаһына, алҕас уот баран, били тиити салаабыт, сонно тутатына ол киһи унан түспүт, онтон сылтаан ыалдьан, сылы тийбэккэ өлбүт. Бу тиит таһынан ким да сылдыбата үһү.

Бу тангара Хоһой аҕа ууһун дьоннорун “бэккэ сизбит”, онон билингэ диэри улаханнык саллаллар, куттаналлар эбит. Кыыс Тангара тиитин тоҕойугар уот оттон, ас, арыгы кутан биэрэллэрэ үһү. Музейтан тахсан ылалларыгар оҕонньоттор ытыы-ытыы көрдөспүтүр: “Бу абааһы киһи сизэрэ суох эһиэ, онон илдьимэн, алдыатыман”. Сорох дьон ылбыт киһини Миитэрэйэби “кыраабыттар мээһэ”¹⁴.

Кыыс Тангараны үөрэтии кылгас программатын А.А. Саввин 1937 с. ахсынны 17 күнүгэр таһыт уонна кырдыаҕастар эппиэттэригэр олобуран, «Кыыс Тангара остуоруйата» диэн кылгас бэлиэтээһини онорбут.

---

¹⁴Там же, лл. 68, лл. 36, 40

п/н	Боппуруостара	Эппиэттэрэ
1	Бу «Кыыс Танара» дьиннээх аата кимий?	Баар үһү
2	Хайа, бу «Кыыс Танара» Дьөһүөл бэйэтин таптыыр кыыһын өлбүтүн, кутун ылан үөр онотторбут суола буолаарай, аһыйан көрө сылдыаары?	
3	Ойуун кыыс өлбүтүн төһө өр гынан баран кутун быыһаан ылан үөр онорбутуй?	
4	Бу үөргэ Дөһүөл ас тардан аһатарыгар үөрүүгэ-көтүүгэ, малааһынна эрэ ас тардаллар эбит дуу, хас аһаахтарын аайы биэрэллэр эбит дуу?	Хас кизэһэ
5	Аһаппыт астарын кэнники тоҕоллор дуу?	Уокка куталлар
6	Үөр танара турар сирин аата ким диэний?	Хаппахчы диэн
7	Бу кыыс хаһыгар туохтан өлбүт, тоҕо аһыйбыттар?	
8	Кэнники тыаба таһааран тииккэ тоҕо уурбуттары «Кыыс Танараны»?	Таһаарыллар сыла туолан
9	Тииккэ ууртарын, бу кэнники олохтоох дьон тугу эмэ бэлэх-туһах биэрэллэр, уокка ас куталлар эбэтэр кини аатынан ас тардаллар эбит дуо?	Уурулунна да туох да суох диэн
10	Сүктэн кэлэригэр кийиит бу аҕа ууһугар эбэтэр нэһилиэккэ «Кыыс Танараны» бэлэх аҕалар эбит дуо уонна, аҕалар буоллабына, тугу?	Кэлин уот атыгыта саһыл, мас атыгыта..., аан атыгыта солондо
11	Кыыс өлбүтүн үөр онорбут буоллахтарына хайа кутун ыланнар онорбуттарай?	
12	Түктүйэлээх үөр диэн тугуй?	Бу «Кыыс Танара» этиллэр
13	Бу кыыс кутун тоҕо, ол дойдуга ыгытымына, үөр онордулар?	
14	Харчы мустарарга кыһанан эрэ онороллор дуу үөрү эбэтэр аһыйан онорон кээспиттэрэ дьонноругар үп тардан көтүтэн аҕалар дуу үөр?	
15	Ойуунна, мэнэриkkэ киирэрэ дуо бу «Кыыс Танара», онно туох диэн кэп туонар эбит, тоҕо бу курдук буоллум, кимминий, тоҕо кыырабын диэн?	Сыһыттарыыттан буолар үһү, ону көрдөһүү онороллор үһү.
16	Тиитин аттыгар көтөрдөр бааллар үһү дуо?	
17	Тииккэ, аранастаабыттарын кэннэ, бу дойдуга бу үөр сылдыбыт дуо уонна дьонно куһаҕан онорор дуо? Онорор буоллабына, хайдах оноргообутай?	

18	Оџо, дьахтар, көннөрү да киһи сылдыях-таах дуо кини аранаһа баар сиригэр эбэтэр сылдыаллара түктэри дуу?	
19	Дөһүөл дьизиттэн төһө ырааҕай аранаһа?	3 биэрэстэ
20	«Кыыс Танара» бу нэһилиэккэ төһө элбэх баар эбиттэрэ үһү?	суох
21	«Уол Танара» диэн баар үһү дуо уонна баар буоллаҕына, тэриллиитэ «Кыыс Танараттан» туга атыный?	суох
22	Хата, Дөһүөлгэ абааһы кыыс баара үһү дуо, эбэтэр удаҕан кыыс.	суох

II Малдыаҕар нэһилиэгиттэн Ырыа Былатыан уонна Бүүдэп (Пудов) Сэмэн боппуруостарга эспиэттээн, маннык сибидиэнньэлэри биэрбиттэр.

Дөһүөл Уйбаан 130 сыллааҕыта Горнай улуунун Мытаах нэһилиэгин Балҕый ойуун Балааҕыа диэн кыыһын ойох ылбыт, онтон 100 сыллааҕыта эмиз Мытаахтан Ыһаалба ойуун кыыһа Маарыйа иккис кэргэнэ буолбут. Дөһүөл бу иккис ойоһуттан 14 оҕолоһуттан Манган Тулук Маарыйа диэн кыыстааҕа үһү. Дөһүөл 130 сылгыны, 100 ынах сүөһүнү иитэн олорбут.

Дөһүөл Кыыс Танараны 120 сыллааҕыта I Маалтааны Сыкый диэн удаҕанын үп-харчы мунньунар наадаттан 9 түүннээх күн кыырданан тэрийбит. 90 сыллааҕыта Кыыс Танара 30 сыла туолан кыйданар кэмэ кэлэн туталларыгар Самаайап диэн ойуун 9 түүннээх-күн тиитин төрдүгэр кыыран, сүөһү сиэн туран, маска хаайбыта үһү.

Кыыс Танараҕа хас киһэ айы уонна ыалтан кэһии кэллэбинэ, өлүү биэрэллэрэ үһү. Кыыс Танара турар хоһо хаппахчы диэн ааттанар.

Бийтыылартан көрдөххө, музей үлэһиттэрэ экспонаты түктүйэлээх үөр танараҕа маарыннатан, айы дуу үөр дуу диэн хара ааныттан мунаарбыттар.

“Үрдүк мэнэ халлаанна олохтоох Кыыс Танара”. С.И. Боло «үс тоҕус, сэттэ кэрдиигэ олохтоох саамай ыраах олорооччу абааһыларга-танараларга” Хоро танараны, Хотой айы төрдүн кытта холбуу тутан Кыыс Танараны киллэрбит уонна чопчу бэлиэтэбит: “Дьэ, бу буолаллар саха былыргы төрүт үнэр-сүктэр танаралара” [1, с. 202–203]

Кыыс Танараны үрдүк айыыларга тэһинэн тутуу, И.Т. Берёзкин Мэнэ-Хангалас оройуонун Мөнүрүөн нэһилиэгин олохтоһун тылыттан суруйбут “Чоочо Баай, Тэппээк ойуун уонна Манчаары Баһылай” диэн үһүйээнигэр дьэнкэтик көстөр [6, с. 142–158]. Чоочо Баай “үрдүк мэнэ халлаанна олохтоох Кыыс Танара” көмөтүнэн күн ыраахтааҕыга быһаччы бас бэринэр саха ыраахтааҕыта буолаары уон аҕыс саастаах аччыгый быраатын Тэппээк ойууну кыырдарбыт. Онуоха Тэппээк сэттэ субуруччу сытар алаастарга биирдии түүн, онтон түмүгэр Дааҕан диэн улахан алааска сэттэ түүн кыырбыт. Түмүктүү сэттис түүнүгэр, күн тахсыта, Тэппээк ойуун салгын кута Кыыс Танараҕа тийэн аанньал буолуохтаах, онтон бэйэтэ сонно өлөн

түһэн, буор кутун ийэ сиригэр туттарыахтаах эбит. Оччоҕо Кыыс Танара, санаата манньыйан, Чоочо Баайы дьэ саха ыраахтааҕыта оноруо эбитэ үһү.

Бу Кыыс Танараҕа тахсыылара ыһыах моһуоннаах тэриллэр эбит. Бэс ыйын ортотугар Чоочо уон түөрт баайтаһын ынаҕы уонна биир оччо эмис бизни охторон астапыт, биз ыатан, кымыс онотторбут. Алта-сэттэ биэрэстэ кэринэ уһуннаах эриэн ситиини хаттарбыт. Ойууна этэрин толорон, кыыл-сүөл, көтөр биийин ууһуттан уон иккилиини өлөттөрөн, тириилэрин сүллэрэн ылан, отунан-маһынан симнэрэн, тунулгах эмэгэт онотторбут. Ойуун кыыраар сиригэр күн тахсыытын туһаайан, сэлэ онорбуттар, чэчир аспыттар, салама ыйаабыттар. Сэлэ икки өттүгэр мас тоһоҕолорго тунулгах эмэгэттэрин олоппуттар.

Күн кириитин сағана, Тэппээк ойуун илин диэки хайыһан олорон, Кыыс Танараҕа тахсар алгыһын сағалаабыт. Онуоха тобус ойуун кутурук-суттаабыт. Ойуун бастаан араас улахан айыылары, онтон чугас эргиннээҕи сирдэр иччилэрин алғаабыт, хас биирдиилэрин кымыһынан айах туппунт. Уһун түүнү супту кыыран, күн тахсыыта бүппүт. Ол кэһнэ илии-атах оонһуута буолбут, ырыа-тойук дьизэрэйбит. Ити курдук тэринэн, алаастан алааска көһөн испиттэр. Ахсыс хонуктарыгар Дааҕан диэн Тэппээк ойуун сэттэ хонукка кыырыахтаах алааһыгар кэлбиттэр. Алааһы бүтүннүүтүн тыатын сағатынан эриэн ситиинэн үс төгүл күрүөлүү эргиппиттэр. Илин тумулга Тэппээк ойуун Кыыс Танараҕа тийиитигэр өллөбүнэ көмүллүөхтээх иинин, хоруобун уонна кириэһин бэлэмнээбиттэр.

Сэттэ күһнээх Омоллоон оонһуута, Таххай ыһыаҕа буолбут, үрдүк айыыларга хоолдуктаах бөҕө хонкуйбут, сүһүөхтээх бөҕө сүгүрүйбүт. Оттон эдэр ойуун Чоочо Баай инниттэн олох оморбокко өлүөх бэйэм буоллаҕа диэн улаханлык мунчааран, тыыннаах хаалар суолун тобулбут. Аһыылаах киһи салгын кутун Кыыс Танара тутуо суохтаах диэн, Чоочо оһонһор уон иккис ойоһун, сүүрбэччэ саастаах эдэр санаһын кытта көссүүлэһэн кэбиспит. Инһэ гыһан, бүтэһик түүһүгэр кыырыытын түмүктээн иһэн, тахсан эрэр күһү супту көрбүтүнэн эмискэ тиэрэ баран түспүт. Чоочо оһонһор Кыыс Танара манһабын ылла диэн үөрүүтүттэн тура экирээбит. Ол икки ардыгар Тэппээк ойон турбут да, дүһүрүн уонна кыыраар танаһын хонууга бырағаттаат, хоту диэки сүүрбүт. Мустубут дьон бары соһуйан хаалбыттар. Оттон ыла Тэппээк ойуун убайыһаан Чоочо Баайдыһын кыр өстөөх буолбуттар.

Тэппээк Кыыс Танараҕа кыыраарын сағана Манчаары кыра оҕо эбитэ үһү. Ойуун сытыы- хотуу уолу таба көрөн, Чоочо Баайга утары туруоран өһүн-сааһын ситиһээри, биир түүһ ала маһаас сүөһүнү өлөрөн, Манчаарыга абааһы кыыһын баайбыт. Оттон ыла уол майгыта-сигилитэ алдыһан, кэлин Чоочо баайын кэмэ суох айбардаабыт, бэйэтэ хаайыы киһитэ буолбут. Тэппээк Мэхээлэ кэлин кырдыһан, икки хараҕа суох буолан омордоһуна Манчаары Быһылай кэлэн, ыһан-түүрэн кыырдаран, ол абааһытын кыыһын сүөрдэрбитэ үһү.

Үһүйэһһнэ этиллэринэн, Кыыс Танара бары өттүнэн үрдүк айыыларга ханыылыы. Тэппээк бүтэһик кыырыытыгар үөһэһһни аартыгы ортолоон

истэбинэ, кутуруга уонна сизэлэ кыргыылаах кыыда манган ат, утары сизэлэн киирэн, икки хоннобун аннын сытырбалаан баран аньыыны онгорбутун билэн, эргиллэ түһээт, сүрдээх күүскэ түөскэ тэппитигэр тиэрэ баран түспүт. Ол аата Кыыс Тангара үөһээ аартыктарга бары айыылар курдук манган ат буолан сылдьар. Аны Кыыс Тангараҕа тахсыы тэрээһинэ, сизэрэ-туома, алгыһа ыһыахха дьүөрэли, уратыта диэн, арай түүн ыгытыллар уонна көтөр, кыыл эмэгэттэрдээх. Ити кини өлбүт үөрүттэн төрүттээбин туоһута буолуоҕар сөп.

Кыыс Тангара – түктүйэлээх үөр. Кыыс Тангара туһунан араас кэмнэ суруйбут ааптардар үксүлэрэ бу ыгыктанар үөр эмэгэтэ диэн быһаараллар эбит. Сэһэн Боло өлбүт үөрүн туос түктүйэ тангара диэн ааттаабыт: «...былыргы саха таптыыр киһитин үөрүн ойуунунан дьүһүттэрэн бүтэй тигиилээх, түөрт муннуга сизэллээх туоска хаайтаран кэриэстээн, олорор дьэиэтигэр бэйэлэрин кытта илдьэ олороллоро үһү... Туос Түктүйэ тангараны арыһынан унунуохтаан маанытык туталлара үһү...» [1, с. 205–206].

А.Е. Кулаковскай Таатта улууһугар көрбүт туос түктүйэтин оноһуута музей экспонатыгар маарынныыр курдук. Кини ахтарынан, Таатта улууһугар былыр икки салаалаах маска арҕаа улуус ойууна үөрү хаайбыта үһү. 1890-с сыллардаахха доҕор уолунаан ону баран көрөллөрүгэр, мастара суол кытыытыгар охто сытар эбит. Икки салаатын ыккардыгар икки сиринэн талабынан үйүллүбүт көндөй чуукка кыбыта анньыллыбыт. Ол иһигэр эриэн ситиинэн тигиллибит 7 бөрсүөк¹⁵ 4 уһуннаах, 1,5 бөрсүөк кэтиттээх ньолбуһах быһыылаах түктүйэни укпугар. Хостоон көрбүттэрэ сылгы, ынах түүтэ (иһэбэй) толору хааламмыт. Ортотугар кырынаас тириитэ, икки улахан оҕуруу, икки үрүн көмүс ытарҕа иэмэбэ баар эбит. А.Е. Кулаковскай суруйарынан, андаҕарга ахтыллар туос тангара уонна үөрү хаайар түктүйэ биер суолталаахтар. “Тангара” диэн таах тылы киэргэтэн, үөрү манньытан ааттыыр быһыылаахтар, оччотугар сахаларга өлбүт өбүгэни төрүт тангара оностон сүгүрүйүү (культ предков) төрдүттэн суох эбит диэн түмүккэ кэлбит [4, с. 49].

Музей экспонатыгар майгылыыр түктүйэлээх үөр эмэгэти И.В. Константинов Чурапчыга Түөһү диэн сиргэ удабан көмүүттэн хостообута. Хараҕын, муннун, айаҕын оннуларыгар таас хоруонкалардаах, кулгааҕар туораах оҕуруу ытарҕалаах, икки өттүктэригэр алтан хоболоох, аллараа өттө бытырыыстаах сарыы танаастаах. Сонун иннигэр харанан 5 сурааһыны туора таптыггар, алтыс сурааһын туруору ойууламмыт. Түөһүгэр кыра тимир туоһахтаны ингинэрбиттэр. Түктүйэ уһуна 24 см, кэтитэ 13 см. И.В. Константинов булумньутун туһунан суруйбут: «Настоящая находка близко напоминает изображение Кыыс-тангара, девы-богини. Однако, судя по всему, это не Кыыс тангара, а так называемая түктүйэ, в которую ... записали үөр-духа, т.е. его изображение и клали на матицу юрты, временами снабжая пищей. Кроме того, в берестяную коробку записали духа умершего шамана путем камлания более сильного шамана» [3, с. 172, табл. VII, 4].

¹⁵Бөрсүөк (нууч. вершок) – 4,5 см.

Итингэн көрдөххө, ааптар Кыыс Танараны үөр түктүйэттэн араарбыт уонна көмүүгэ көстүбүт түктүйэни удабан үөрүн хаайбыттар диэн быһаарбыт.

Үөр түктүйэ Кыыс Танараттан уратыта – киниттэн туох да улахан көдьүүһү эрэйбэттэр, аһыылаах киһилэрин оннугар кэриэстээн көрө-харайа сылдьаллар эбэтэр сизмэх ойуун-удабан буоллабына, абааһытын/үөрүн хаайан күрүөлэнэллэр быһыылаах.

Кыыс Танара уонна «Муннуктаабы». Кыыс Танара туһунан өссө биир кэпсээни А.И. Прокопьева-Биирдээх Настаачыйа диэн удабан тылыттан экспонаты музейга туттарбыт В.Н. Дмитриев 1940 с. сурукка түһэрбит. Биирдээх Настаачыйа ол кэмнэ иккис кэргэнин дойдутугар Горнай оройуонугар олороро. Оттон Кыыс Танаралаах Дьөһүөл Уйбаан икки кэргэнэ Горнай улуһун Мытаах нэһилиэгиттэн төрүттээхтэр. Онон Биирдээх Настаачыйа манньк тэринии баарын эрдэттэн истибит буолуобар сөп. Кини Кыыс Танара оноһуутун, тэриирин туһунан кэпсээниэ Хоһой номоһор атылыы [5, с. 39–39]. Арай Кыыс Танаралаах ыал сизэрэ-майгыта сиһилии ойууламмыт. Дьибэ таһыттан кирибит киһи улаханньк сангарбат, тыаһаабат, уот иннин быһа хаампат. Ыалтан кэһии кэллэбинэ, уокка биэриэх иннинэ Кыыс Танараба хайаан да бэрсэллэр, дьөһуннаах идэһэ сиэннэбинэ, чугастаабы ыаллартан Кыыс Танара өлүүтэ диэн биир боччум суол эт кэлэр. Кыыс Танаралаах ыал аймахтарыгар сүктэн кэлэр кийиит хайаан даҕаны сэргэ, аан уонна уот айыыта диэн тыһы солондо, кырынаас, кыһыл саһыл тириитэ кэһиилээх буолар. Бу ыалтан харчы иэс ылар киһи Кыыс Танараба анал кэһиилээх кэлэн, көрдөһөн, хонук болдьоон, бырыһыанын этэн туран ылар уонна ол болдьоһо туолуутугар аҕалан биэрдэбинэ эрэ сатанар. Онон Кыыс Танара дьибэлээхтэргэ үгүс барыһы киллэрэр: кэһии, бырыһыан, итэбэттэри, дөксө эбиитин сэттэ хоно-хоно үрүн көмүс, алтан харчыны мунньар. Ону оһуобай малааһын онорон ылаллара үһү.

Биирдээх Настаачыйа маны таһынан “муннуктаабы” туһунан кэпсээбит. “Муннуктаабы диэн эркинэр, атыһыттыыр киһи тэринэр. Ол муннуктаабы оноһуута-тэриирэ диэн буолаллар: үстээх оһо саҕа маһынан киһи эмэкэт онорулар. Ону туох баар киһи таннар таһаһынан таньынараллар. Кини олорор дьибэтэ диэн ханас диэкки харанга хаппахчы дьибэ онорон, онно оронноон-остуоллаан, иһиттээн-хомуостаан, онно туһунан чуккаабы (дуккаабы – Р.Б.) тэринэллэр. Бу эмэкэти хаанынан имнээн-кытардан, уһун-тиһин кырааскаланар. Аһаатах ахсын аһатан, кэһии-туһуу кэллэбинэ, киниэхэ урут аһатыллар уонна уот иннин ким да быһа хаампат. Туора ыалтан эбэтэр сүктэр кинииттэн туох да кэһии суох. Хас күһүн аайы, суол туруутун саҕана ойуун аха<ла>н, айанын суолун астартахпыт диэн, ойууну кыырдараллар эбит. Ол ойуун тойуга диэн буолар эбит: «Иччин киһи туора киһиттэн ылар аһа-үөлү кута-сүрэ тостон, ыйааһына чэпчээн кэлиитигэр, ыйааһыны өрө анһан чэпчэт, – диэн. – Оттон иччин-тойонун туора киһиэхэ аһы-үөлү ыйаан биэрэр күнүгэр иччин аһыгар-үөлүгэр үрдүгэр таххан биир буута икки буут

буолуор дылы олорсонун, ыйааһынын ыарат», – диэн алхаан тамалайан, үгүс бэлэҕи-кэрэҕи бэлэмнээн туран кыыраар” [5, с. 40].

Өлүөхүмэҕэ баай тардар эмэгэти “дьуккаах” диэн аатынан ойуун кыырдан онороллор. Дьуккаах санаатын таппатахха тобус үйэ тухары буулуур. Ол иһин олус байдахтарына, өрүскэ халаан уутугар ыыталлара үһү¹⁶. Онон Кыыс Танара уонна Муннуктааҕы оноһуулар, тэрээһиннэрэ улахан уратыта суох курдук эрээри, “муннуктааҕыны” танара оностон сүгүрүйбэттэр, тугу эмэ эрэйдэхтэринэ эрэ ахтан-санаан, бэлэх-туһах биэрэллэр.

Түмүк. Фольклор, этнография уонна археология матырыйааллара туоһулуулларынан, саха итэҕэлигэр Кыыс Танара үс күлүгэ көстөр: ыһыахха алҕанар айыы, түктүйэлээх үөр танара уонна барыыс киллэрэр, харчы мунһар Муннуктааҕы. Олохтоохтор сэһэннэригэр Дьөһүөл 14 оҕолообуттан соҕотох Манан тулук Маарыйа диэн кыыһа ахтыллар. Музей экспоната кини дьылҕатын кытта сибээстээх буоллаҕына, түктүйэлээх үөр танара туһааннаах сиэри-туому толорон – сылгы кэрэҕин туруоран, бэлэх-туһах уунан, алгыс тылынан алы гыннахха, дьонугар-сэргэтигэр көмөлөһөр өбүгэ тэнэ ытыктанар Кыыс Танара диэн ааттанар быһыылаах. Тыыннаах култуура эйгэтэ кэм-кэрдии хардыытын тэнинэн уларыйа-тэлэрийэ турар айылгылаах. Нуучча кэлбитин, аты-эргин кизиник тэнийбитин кэннэ Кыыс Танараҕа ханыылыы үп-харчы тардар “муннуктааҕы” эбэтэр “дьуккаах” диэн баар буолар. Онон үс күлүктээх Кыыс Танара саха итэҕэлин биир дирин силистээх, элбэх өрүттээх төрүт көстүүтэ буолар.

Литература

1. Боло С.И. Лиэнэҕэ нуучча кэлиэн иннинээҕи саха олоҕо – Якутск : Бичик, 1994. – 320 с.
2. Винокуров П.В. Кыыс Танара // Этнографический сборник: Сборник научных трудов. – Якутск: Издательство Якутского ун-та, 2000. – С. 9–15.
3. Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений) / И.В. Константинов. – Якутск: Якуткнигоиздат, 1971. – 212 с.
4. Кулаковский А.Е. Научные труды / А.Е. Кулаковский. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – 483 с.
5. Ойуун. Ойууннар уонна ойуун сиэрин-туомун туһунан кэпсээннэр. – Якутск: РНА СО ССНК ТЛИНЧИ, 1992. – 56 с.
6. Предания, легенды и мифы Саха (якутов) – Новосибирск: Наука, 1995. – 395 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; [т. 9]).
7. Приклонский В.Л. Три года в Якутской области. Этнографические очерки. Глава V // Живая старина. 1891. Вып. 4. – СПб.: типография С.Н. Худекова. – 148 с.

¹⁶ Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 12, д. 68, л. 34.

ИЙЭЭЧЧИ ДЬӨӨӨГӨЙ УОННА ХОМНООХ ИЙИТ:
ТӨРҮТ ИТЭБЭЛ УМНУЛЛУБУТ ТЫЛЛАРА

Васильев Валерий Егорович,
*Институт гуманитарный исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН*
г. Якутск, Россия
valera305@mail.ru

Аннотация. В этой статье автор рассматривает культ богинь-матерей *ийэ* на примере почитания светлых творцов *айыы* и священных атрибутов, символизировавших рождающее начало Вселенной. Кумысный праздник *ыһыах* как центральная церемония в честь высших творцов Неба (*Мэнгэ Тангара*) скрывает многопластовое этнокультурное наследие, унаследованное народом саха от древних насельников Восточной Евразии со времен верхнего каменного века и эпох палеометаллов – меди, бронзы и раннего железа знаменитых курганов, известных грекам, современникам «отца истории» Геродота. До сих пор в науке считается, что светлый культ небесных творцов впервые зародился среди ранних кочевников индоевропейского и индоарийского (индоиранского) происхождения, которые на запряженных волах и конях распространили кочевническую скотоводческую культуру от Малой Азии и Южного Урала до Байкала и Монголии. Принимая такую точку зрения как давно обоснованную гипотезу, автор на стыке лингвистики (этимологии) и этнографии предлагает версию, по которой предтечей верховных божеств поздней эпохи военно-патриархальных обществ бронзы и железа были более архаичные женские духи-божества, ведавшие удачной охотой, приносившие плодовитость всех зверей, птиц, людей и даже растений. Такая трактовка позволяет обратить внимание на культы Земли и Неба. При этом мы заметим, что рождающие, творящие функции Земли передали Небу, отчего верхние боги, присвоив женские роли, выступали двупольными всемогущими существами. Таковым был бог-покровитель коневодства *Джесегей айыы*, наделявшийся женскими эпитетами духов-*ийэ*.

Ключевые слова: саха, тюрки, мифы, предания, духи, божества, ритуалы, атрибуты, сакральность, термины.

Ийэ тылбыт умнуллубут өрүттэрин сөргүтэн суолталара сүппүт итэбэл тылларын булан ыһыахха сөп. Сорох учуонайдар, этимологияҕа олобуран, *айыы* саха төрүт итэбэлэ буолбатах, ону туоһулуур индоарийдар тыллара бааллар диэн этэллэр. Ол сабаҕалааһын төһө оруннааһын бэйэ култууратын иһиттэн ырытан быһаарыахха сөп.

Г.В. Ксенофонтов архыыбыгар 1921 с. 65 саастаах Өктөм олохтооҕо Гр. Прохоров тылыттан «Ыһыах» диэн кэпсээни суруйбута баар. Бу кэпсээни кини

нууччалыы-сахалыы буккуйан суруйбут, ол кэннэ «Ыһыахха айах тутуу» диэн ааттаан ыраас лиискэ таһаарбыт. Манна айыылар ааттара толору суруллар. Ол икки барыйааны тэннээн көрдөххө, уратылаахтар эбит. Кэпсээн харатыгар чороон айағы Үрүҥ Айыы Тойонно, онтон уордаах сылгыны айааччы, мэннээх оҕону ийээччи (биэрээччи) Уордаах Дьүһэгэйгэ, онтон Нэлбэй Ийэхсит туһа диэн, онтон Анахсыт туһа диэн, онтон Аан дойду иччитэ – орто өһүө туһунан туталлар, бүтэллэрэ оһоһхо, Аал уот иччитигэр, диэн этиллэр. Онтон кэпсээн ырааһыгар *Ийэхсит* «Ийэхсит», *Анахсыт* «Ынахсыт» диэн көннөрүллүбүтүгэр, Аан дойду иччитэ көшпүт, оттон *Дьүһэгэй* «уордаах кулуну айааччы, мэннээх оҕону *биэрээччи*» диэн ааттамыт [9, л. 126–127, 128].

Бу кэрчиккэ Г.В. Ксенофонов «*ийээччи*» диэн тылы «биэрээччи» диэн бэйэтэ хос быһаарбыта көстөр. Оттон кэпсээнин ырааһыгар бу эргэрбит тылы тоҕо эрэ бырахпыт. Алгыс тылыттан таһаардахха, «*айааччы*», «*ийээччи*» иккиэн синонимнар. Оччотугар *айыы* уонна *ийэ* диэн тыллар уруулуу буолан тахсаллар. Ийээччи – ийэ буолааччы. Бу санааны тэниттэххэ, урут *ийээ-* диэн төрөтөр суолталаах туохтуур баар буолуохтаах. Тюркологтар *ени-* «төрөө» туохтууртан *инэ* «иньэ, *ийэ*», *инек* «ынах», *инен* «тыһы тэбиэн» диэн тыллар тахсалларын ыйаллар. Онно эбии Э.К. Севортян М. Кашгарскай суруйбут *йени-* «төрөө» диэн туохтуура баарын холобур аҕалбыт [17, с. 280, 282, 358–359].

«Былыргы түүр тылдытыгар» ијэ «иччи, таһара» диэн уу сахалыы ааҕыллар тыл баар [4, с. 205]. Оттон аныгы түүр омуктара иччини *ийэ*, *ийе*, *иййе*, *ийе*, *ия*, *ие*, *ээ* диэн ааттыыллар [17, с. 237–240]. М. Кашгарскай ыйбыт *йени-* туохтууругар баар *й* (j) дорҕоон *иййе*, *ийе* диэн тылларга ордон хаалбыт. *Анахсыт* аата *ана*, оттон *Ийэхсит* – *ийэ* диэн түүр тылларыттан тахсаллар. Онон уордаах кулуну айааччы, дьабыллаах оҕону ийээччи Дьөһөгөй Ийэхсит таһараны солбуйбут буолан тахсар. Чувааштар итэҕэллэригэр иччилэрэ *ийе*, *иййе*, *айа*, *аййа*, *ейа*, *ейе*, *ыйа*, *ыэ*, *йе* диэн ааттаахтар. *Айа* таһара *Айыыга* тэннээх уонна урукку этиллиитэ *Ыра* диэн эбит [5, с. 7–8, 11, 14]. Манна сахалыы *ирэппит ийэм* «төрөппүт ийэм» уонна «*үгүһү үөдүппүт, элбэҕи ирэппит Үрүҥ Айыы Тойон*» диэн этиилэр баалларын тэннибит [2, с. 9–10]. Онон *ийээ-*, *ирээ-* туохтуурдар иккиэн айыылар «төрөтөөччү» буолалларын көрдөрөллөр эбит.

Дьөһөгөй Тойон тоҕо *ийээччи* буолтун көрүөбүн. Г.В. Ксенофонов суруйуутунан, алгыс кэмгэр моҕуол ураһаҕа дьахталлары киллэрэр бобуулааҕа, кинилэр аһаҕас ааны, күн тахсар суолун туора хаамар кыахтара суоҕа. Онтон сэрэйдэххэ, туос ураһа бэйэтэ Дьөһөгөй айыы ытык ымай киэлитин солбуйар өйдөбүллээх буолуохтаах [3, с. 30, 33]. Г.В. Ксенофонов: «Ыһыахха айыыны албаатахтарына маннай “*ие туо*” диэн баран дьалыһыйан бараллар үһү, эттэрэ аһыллан, этэр дьүүлүн билбэт буолаллара үһү. Ону “айыы эргийэр” дииллэр. “Айыы” онно куба буолан ааһар үһү», – диэн суруйбут [3, с. 31]. Мантан көрдөххө, ураһаҕа олорор дьон, айыы буолбуттар үөрдэрин

киллэрэн, кутуран барыхтарын син. «Иэ туо» диэн сана аллайыыга «ийэ» диэн тыл иһиллэргэ дылы.

А.Е. Кулаковскай «Ырыа-хоһоон» кинигэтигэр сылгы айыыта Киэн Киэли Баалы ахтыллар [10, с. 275]. Манна *баалы* диэн тылы уйгуурдар *балык* «куорат», монгуоллар *балга, балгад* «куорат», «балаҕан», «ураһа, отуу» [19, с. 73] диэн тылларыгар тэннибит. Оччобуна түөрт түүлээх дулҕалаах (атахтаах) балаҕан ис бараана сылгы киэн киэлитин санатар. Этнограф А.А. Саввин суруйуутунан, Иэйэхсит бэлиэтин Үтүтээх таас олбохтоох Үрүн Аар Тойон илдэ сылдыар [16, л. 256]. Сахалар өрүскэ ортотунан үтүтээх тааһы буллахтарына харыстаан уураллара, уонна ол таас көмөтүнэн дыахтар, ынах эмийин эмтииллэрэ [6, с. 249]. Бу аптаах таас ойуун Үтүтэн түгэбэр киирэр тимир ойбонугар дьүөрэлээх. Оттон аллараа олохтоох дойду иччитэ тыыннаабы барытын иирэтэр (төрөтөр, иитэр) ички буолара биллэр. Ол иһин Ийэ танара таас үйэтигэр үөскээбитин сэрэйэбит.

Былыр иһити иччилээн ымыы оностоллоро. Ол иһин түүрдэргэ *идиш, изиш* «иһит», «чааскы» диэн тыллара *иди, изи* «иччи» диэн тылларга маарынныыр [4, с. 203]. Онон үтүү оргутар баҕарах аата *баб* «быа», «баайыы», «хааһах» диэн былыргы түүрк тылыттан тахсыан сөп [4, с. 77]. *Баҕарах* уйгуурдуу *боҕаз* «буос», «хат буолуу» диэн тылга ханыылыы [18, с. 210]. Былыр Туркестан уйгуурдара арыы, кымыс онорор тири иһити *карын* диэн этэллэрэ үһү [7, с. 134]. Итинтэн сэрэйэн, айахтара баайыылаах хааһах курдук тири иһиттэри, ымай киэлини үтүгүннэрэн, төгүрүк түгэхтээх гына онороллор эбит диэн түмүк оноробут.

Оннук тири иһиттэргэ *таһыар көбүөр* киирсэр. Сахалар «хомноох иһит» диэн тылы туттабыт. Тыл үөрэхтээбэ С.А. Иванов: «Хомноох иһит наһаа нэлэгэр буолбатах, хончоҕор буолуохтаах. Алын Бүлүүгэ тутталлар», – диирэ. Атын саастаах дьон этэринэн, «хомноох» диэн истээх, дирин түгэхтээх иһити ааттыыллар. Холобура, купсуун, чугунок буолуон сөп. Айаҕа кыараҕас, ортото култаҕар иһити этэллэр. Хомноох иһиккэ чороон уонна тирииттэн оноһуллубут кымыс иһиттэрэ киирсиэхтэрин сөп [14].

Онон хомноох иһит куолайа кыараҕас, иһэ төгүрүк буолуохтаах. Э.К. Пекарскай тылдытын арыян манна ханыылыы *хаамнаах сир* «күрүөлээх сир», *хомох* «хаспах» диэн тыллары булабыт [12, с. 3303, 3471]. Хаам күрүө-хаһаа курдук буолан Эйэн-Иэйэхсит-Хаам-Айыыһыт диэн Үрүн Айыы Тойон улахан кыһын аатыгар киирбит [12, с. 3282]. Онон Күрүө Дьөһөгөй Хотун [11, с. 138] син биір Хаам Айыыһыт Тойон буолуобун сөп. Ол аат тыл чувааштар *хамла-* «төрөө» (биэбэ сыһыаннаах), *хаам* «оҕо үөскэбэ», *хаамнаа* «хабах» диэн тылларыгар ханыылыы.

Тыл үөрэхтээбэ Л.А. Афанасьев-Тэрис суруйуутунан, Курууппа ойуун көрүүтүгэр Айыыһыт уонна Иэйэхсит биір дэр. Бу айыы аата «Хаан Айыыһыт Тойон – Игэн Иэйэхсит Ийэ Хотун» диэн эбит [21, с. 16]. Манна *Хаан Айыыһыт* син биір *Хаам Айыыһыт* буолар, оттон *Игэн* түүрдэр *игэ* «иччи» диэн тылларыттан тахсар [4, с. 204]. Онон Игэн Иэйэхсит атыннык

ааттаныгта «Эйээн Иэйэхсит» диэн буолар. Кини иччилэргэ киирсэрэ уонна орто дойду алын тэллэбэр (хомнобор) олороро. Ол иһин П.А. Ойуунускай ынах сүөһүнү айааччы Айыыһыт Хаан Хотун («Атыыһыт хаат хотун») аллараа дойдуга олохтоох диэн суруйара [11, с. 137, 221]. Хаам Айыы кизэлитэ өлбүт дьон дыбынна аттанар сирдэрэ буолуон сөп. *Атыыһыт* диэн тылтан *атыйах* «тордуйа» диэн тыл тахсар. Бу түөрт туос иһит түктүэйэбэ, бах таңараба сыһыаннааба. Ити иһин *кут* өйдөбүлэ сахалыы *кутуйа* «куртах», *кудан* «ис», казаахтыы *куты* «билээгэ (баклага)», диэн тыллартан тахсар.

Хомноох иһиттэри тываалар *хомду*, хакаастар *хомды*, татаардар *кумта*, казаахтар *кобда* «хоппо», «хааһах», «хоруоп», «иин» диэн тылларыгар тэннибит [20, с. 6]. Хааһах уонна хоруоп биир өйдөбүллээхтэриттэн таһаардахха, көбүөр былыргы түүрк *кокур(-сак)*, *кубур(-сак)* «куртах», «көндөй» [4, с. 457, 464] диэн тылларыгар уруулуу. Тюркологтар Ст. Калужинскай уонна Н.К. Антонов *куорчах* «дүлүн хоруоп» диэн тылы сахаларга монгуоллартан кирири диэн быһаараллара [1, с. 160]. Оттон биһиги түүрдэр *кубурчак*, *кубур* диэн тылларыттан ортоку бүтэй доржоон түһэн сахалыы *куорчах* уонна монгуоллуу *хуур* диэн тыллар үөскээбиттэр диибит.

Маныха ханыылыы монгуоллар *кенгерге*, *кегурге* «дүнүр», «барабаан», «литавр», *кегур* «киһи өлүгэ», «киһи мэнэтэ», «иин» диэн тыллара бааллар [8, с. 508, 552, 523]. Былыр монголларга тири хоруоп ымыыга кубулуйан сир-туом мала буолбут. Ол иһин *кенгери* диэн икки кыллаах кырыымпа Индияба тийэ тарбаммыт [13, с. 362]. Көбүөр диэн тылга түүрдүү *кобус*, монгуоллуу *кобосун*, *хонил* «көндөй» диэн тыллары тэнниэххэ сөп [20, с. 19]. Саха сэлэнигэр Эллэй биир уола Хордой Хоҕоһун диэн ааттаах. Бу киһи аатын толору суолтата «Томтор көндөйүгэр төрөөбүт өбүгэ» диэн буолар эбит. Эбиитин, *хоҕоһун* кылгаан *кобус*, *көнүс*, *күөс* диэн тыллары үөскэппит буолуохтаах.

Эллэйгэ эргийдэххэ, кини Хаппар Саарын диэн 300 саастаах аарыма ойуун аҕатын хааһаха ордон хоту күрээбит диэн сэһэн баар. Онтон таһаардахха, *хааһах*, *кэхэх* диэн тылларбыт бүрээттии *хэсэ* «дүнүр», түүрдүү *кис* «суумка», «иһит» диэн тыллары кытта биир төрүттээхтэр. *Таһыар-көбүөр* даҕаны былыргы түүрдэр *табар* «тирии хааһах», «дороххой таңас» диэн тылларыттар тахсар [4, с. 311, 527]. Ол аата Эллэй атыгар баайа сылдыбыт хааһаба бах таңара буолан «тойон дүнүр» («тойон күөс») суолтатын толоро сылдыбыт диэн быһаарабыт. Ол иһин Эт Уос Эллэй саха бастакы айыы ойууна буолбута диэн номох баара. Көс биистэргэ дүнүр сылгы тириититтэн буолара сэрэйиллэр. Ону чувааштыы *хамла-* «биэ төрүүрэ», тываалыы *хамла-* «ойуун кыыраара», сахалыы *хаамнаа-* «күрүөлээ» диэн этиилэр туоһулулар. Г.В. Попов Дьөһөгөй аата былыргы түүрк *йээк* «кэтиир, маныыр этэрээт (үксүн сылгы үөрдэрин)» диэн тылыттан тахсарын ыйбыта [15, с. 62]. Ол этиитэ оруннаабын Күрүө Дьөһөгөй сылгы үөрдэрин үөдүтэр ийээччи (айааччы) буоларыттан билэбит.

Түмүк. Онон Г.В. Ксенофонов «ийээччи Дьүһэгэй» диэн эргэрбит архаичнай тылы алгыстан булбута улахан суолталаах. Бу тыл хаһан эрэ

П.А. Ойуунускай Ийэхсит итэбэлэ матриархат саҕана («ийэ үйэтигэр») үөскэбитэ диэн эппитин санатар. Ийэ танара итэбэлэ алтан, тимир үйэлэрин иннилэриттэн баарын «үүттээх таас олбохтоох» Үрүн Айыы Тойон улахан кыыһа «Хаам Айыыһыт» диэн ааттааҕа көрдөрөр. Айыылар киэн киэлилээх буолан ийэ-аҕа оруолларын тэннэ толоруохтарын сөбө, ол кинилэр икки «эй-гэлээхтэрин» туоһута буолара. Түүрк омуктарыгар *хам* «ойуун», «удаҕан» диэн суолталаах. Диринг түһүлгэбэ хомноох иһити Дьүһүгэйгэ аһах тутар айыы ойууна хомуһуннаах буолара сэрэйиллэр. Оччоҕуна эрэ айыы буолбут өбүгэлэр үөрдэрэ үрүн көтөрдөргө кубулуйан туос ураһа үрдүнэн эргийэн ааһахтаахтара. Ол иһин ытык сылгылар өнгөрө кыталык ала, көгөччөр, дыабыллаах (кынаттаах) буолаллара.

Литература

1. Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка. – Якутск, 1971. – 175 с.
2. Васильев В. Е. Саха төрүт итэбэлэ былыргы сэхэннэргэ. – Дьокуускай: Бичик, 2006. – 96 с.
3. Васильев В. Е. Неопубликованные материалы Г.В. Ксенофонта о «белом» шаманстве народа саха // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2012. – № 1 (4). – С. 28–34.
4. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
5. Ендеров В. А. Дух Ийе: опыт религиозно-мифологической реконструкции. – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманист. наук. – Вып. 28. – 44 с. (Науч. доклады / ЧГИГН).
6. Маак Р. К. Виллойский округ. – М., 1994. – С. 249.
7. Малов С. Е. Язык желтых уйгуров. Тексты и переводы / отв. ред. Э. Р. Тенишев. – М.: Изд-во «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1967. – 220 с.
8. Монгольско-русский словарь (по современной прессе). / сост. К. М. Черемисов, Г. Н. Румянцев; предисл. Н. Н. Поппе. – Л.: Изд-во Ленинградского Восточного ин-та, 1937. – 562 с.
9. Ксенофонт Г. В. Материалы по верованию якутов, описание камлания шаманов и о празднике ысыах. 1921–1925 гг. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.4. Оп. 1. Д. 12, 229 л.
10. Кулаковской А. Е. Ырыа-хоһоон. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1946. – 320 с.
11. Ойунский П. А. Якутская сказка олонхо: ее сюжет и содержание // Сочинения. – Якутск: Кн. изд-во, 1962. – Т. 7. – С. 128–204.
12. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. – 2-е изд. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. – Т. 3. – 1959. – 3858 стб.
13. Персидско-русский словарь: в 2-х т. / под ред. Ю. А. Рубинчика. – Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 848 с.
14. ПМА, 2008. Информатордар: Попова Федора Степановна, 1927 с.т. Дьокуускай к.; Тимофеев Дмитрий Семенович, 1942 с.т. Павловской сэл. 2008 с.
15. Попов Г. В. К этимологии некоторых имен божеств якутской мифологии // Фольклор и современная культура: Сб. науч. трудов. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991. – С. 60–65.

16. Саввин А. А. Верования якутов. 1937–1941 гг. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 12. Д. 70. Л. 256.
17. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: (Общетюрк. и межтюркские основы на гласные). – М.: Наука, 1974. – 767 с.
18. Уйгуро-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 828 с.
19. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т./Институт востоковедения РАН. Гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин и др. – М.: ИВ РАН, 2015. – Том I. – А–Е. – 2015. – 224 с.
20. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «К». – Вып. 2. – М.: Изд-во «Идрис», 2000. – 265 с.
21. Яковлев Н. Н.–Курууппа ойуун. Курууппа ойуун көрүүлэрэ / Бэчээккэ бэ-лэмнээтэ Л. А. Афанасьев. – Дьокуускай: «Бичик» нац. кинигэ кыһата, 1993. – 56 с.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ
ПЕРВЫХ ФИЛОЛОГОВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ЯКУТСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Ефремов Николай Николаевич,

*Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Россия*

nik.efrem50@mail.ru

Аннотация. В статье освещается малоизученная проблема якутоведения, связанная с историей развития якутской письменности – интеллектуальными экспериментами первых якутских филологов в контексте формирования якутской письменной традиции. В результате анализа научных и архивных материалов установлено, что якутская письменная традиция формировалась на основе объективной научной базы, которая была заложена фундаментальным трудом О.Н. Бетлингга «О языке якутов» (1851). Транскрипция С.А. Новгородова (1917) является прообразом транскрипции Бетлингга на латинской основе, ибо первая была принята Академией наук до появления Международной фонетической транскрипции. Дискуссии первых якутских филологов по формированию якутской письменной традиции в 20 гг. 20 в. имели патриотические и гуманистические основы. Идеи и практическая деятельность Г. В. Байшева по языковому строительству отличаются от деятельности других представителей якутской интеллигенции неординарностью подходов, динамичностью путей реализации, стремлением сохранения особенностей системы якутского языка и его тюркской основы. В настоящее время в республике сохраняются и развиваются основные направления развития якутской письменной традиции, заложенные О.Н. Бетлинггом, а также дореволюционной и послереволюционной интеллигенцией Якутии 20-х гг. 20 в.

Ключевые слова: якутская письменность, интеллектуальные эксперименты, первые якутские филологи, алфавит, термины, заимствования.

Формирование якутской письменной традиции имеет сложную и интересную историю. В нем приняли участие православные миссионеры, отечественная и региональная интеллигенция. *Русская Православная Церковь* сыграла большую роль в зарождении якутской письменности. Первые якутские алфавиты были созданы православными миссионерами, которые переводили богослужебные книги на якутский язык. Эти алфавиты основывались на кириллице, основа которой была заложена Кириллом и Мефодием. Первые славянские просветители, равноапостольные святые Кирилл и Мефодий утверждали в сознании миллионов людей мысль о равенстве существующих языков, об естественности и законности богослужения на родном языке. Они доказали право каждого народа иметь собственную письменность, свою национальную культуру. Кирилл выступал за равенство всех народов и языков [16].

Возникновение письменности и литературы якутов связано с изданием церковной книги «Священный Катехизис для обучения юношества закону христианскому», переведенным на якутский язык священником Г. Поповым (1819) [1, с. 30]. Автор данного переводного издания Г. Попов расценивается как историческая личность, которая повторила подвиг святых Кирилла и Мефодия, создав якутскую письменность на основе славянского алфавита [Там же, с. 35].

О благотворном влиянии церковных книг на формирование якутского письменного литературного языка пишет известный якутский лингвист, проф. П. А. Слепцов [18, с. 130]: «Учебные пособия, выпускаемые миссионерами, в своей якутской части постоянно совершенствовались. ... к концу 19-го–начала 20-го вв. в литературно-языковом отношении стали почти образцовыми и по литературной обработанности и нормативности практически не отличаются от современных литературных образцов. ... в учебных пособиях и в лучших переводах церковных книг были продемонстрированы образцы зарождающегося литературного языка и первые ростки якутской художественной литературы. Это наиболее важный, можно сказать, фундаментальный результат культурно-просветительской деятельности миссионерства, что дает основание считать его одним из истоков современного якутского литературного языка».

Фундамент научного изучения якутского языка был заложен трудом О.Н. Бетлинга «О языке якутов» (1851). Этот труд составил целую эпоху в исследовании тюркских языков в мировой науке [20, с. 7]. Академический алфавит Бетлинга лег в основу ряда последующих за ним алфавитов якутского языка (С.В. Ястремского, Э.К. Пекарского и В.М. Ионова (1907), Казанского алфавита (1898), транскрипции В.В. Радлова). Транскрипцией Бетлинга были изданы Императорской академией наук «Образцы народной литературы якутов» (под редакцией Э.К. Пекарского); «Словарь якут-

ского языка» Э.К. Пекарского, печатались местные газеты «Якутский край» (Саха дойдута), «Якутская жизнь» (Саха олоҕо), журнал «Саха сангата» (1907–1913), первая якутская пьеса «Манчаары» (1907). Этой транскрипцией велась значительная часть бытовой переписки среди культурных слоев якутской интеллигенции дореволюционного периода. Алфавит Бетлингга принес в культурной жизни якутского народа огромную пользу, он не утратил своего значения в последующие годы – в 30–40-е гг. 20 в. [14, с. 291]. Этот алфавит был базой и при переходе на современный алфавит якутского языка, основанный на кириллице.

1 июля 1907 г. вышла газета «Якутский край (Саха дойдута)», которая была газетой «одновременно на русском и якутском языках» [22, с. 307]. По политическим мотивам в 1908 г. эта газета была закрыта. В том же году начала издаваться другая газета «Якутская жизнь (Саха олоҕо)», которая в 1909 г. тоже была закрыта.

В это время у якутского народа существовала национальная письменность (на основе транскрипции О. Н. Бетлингга. – *Н.Е.*) и появилась национальная интеллигенция, что привело к возникновению «первых газет на якутском языке» [22, с. 309]. Уже в «конце 19-начале 20 в. сложился уже достаточно устойчивый слой якутской интеллигенции» [8, с. 202]. А этим газетам «удалось впервые заложить основу национальной периодической печати и журналистики» [7, с. 334]. Настоящее время 1 июля объявлен Национальным днем печати в Республике Саха (Якутия).

С 1 сентября 1912 г. на средства пожертвований спонсоров начал издаваться первый якутский журнал «Саха сангата», который из-за многочисленных препятствий был закрыт в марте 1913 г. Было издано всего 7 номеров.

Массовая письменность якутов берет свое начало с издания в сентябре 1917 г. «Сахалыы сурук-бичик» – Якутского букваря В.М. Ионова на основе транскрипции С.А. Новгородова – реформатора письменности якутского народа [19]. Первоначальная идея составления и издания этого букваря принадлежит учителю Н.Е. Афанасьеву.

Переписка Н.Е. Афанасьева с этнографом и лингвистом В.М. Ионовым (1851–1922) и другими представителями интеллигенции Якутии того времени является ценным материалом в освещении истории развития массовой якутской письменности. В 1913 г. у Н.Е. Афанасьева «зародилась мысль, что следовало бы ввести в якутских начальных школах обучение родной грамоте, а для этого создать якутский букварь» [2, с. 145]. 2 февраля 1914 г. Николай Егорович «начал переговоры с якутами (по составлению письма В.М. Ионову. – *Н.Е.*), и [Г.В.] Ксенофонтов взялся вести дело дальше ускоренными темпами» [Там же, с. 280]. И.Н. Эверстов, подписывая текст обращения к Ионову, сказал, что «распространение якутской грамоты может задержать якутов в их приобщении к русской культуре, а изучение якутской грамоты в школе может отнимать лишнее время у ребят и заглушит обучение по другим предметам (курсив мой. – *Н. Е.*)» [Там же, с. 146].

---

18 апреля 1914 г. В.М. Ионов отправил Г.В. Ксенофонтову «телеграмму с уведомлением о согласии составить букварь» [2, с. 247]. В.М. Ионов боролся за внедрение академической (бетлинговской) транскрипции в изданиях на якутском языке и был против того, что учителя инородческих начальных школ предпочитают транскрипцию Казанской переводческой комиссии. Его волновал также вопрос, где будет печататься букварь. Он не поддерживал печатание букваря в Якутске и склоняется к тому, чтобы он издавался в центре – Петрограде, что впоследствии и было сделано в 1923 г. Ионов считал, что транскрипция должна удовлетворять и научным, и педагогическим требованиям: «Требования эти не только научные, но и педагогические. Наша русская плоха тем, что она избыточна условностями, которые нужно одолевать памятью. Этим страдает и Казанская транскрипция» [2, с. 257].

Всеволод Михайлович критикует казанскую транскрипцию, так как она запрещает «писать, как слышишь». Это свидетельствует о том, что первоначальная идея принципа «пиши так, как говоришь», который был использован С.А. Новгородовым при составлении якутского букваря, принадлежит дореволюционным исследователям якутской культуры и языка, в частности Э.К. Пекарскому и В.М. Ионову.

С.А. Новгородов при создании своей транскрипции основывался не только на принципах Международной фонетической транскрипции, но и на теоретических и практических изысканиях своих предшественников – О.Н. Бетлингга, С.В. Ястремского, Э.К. Пекарского, В.М. Ионина и др. Структура и содержание букваря и хрестоматии С.А. Новгородова (1923) представляют собой дальнейшее развитие и усовершенствование педагогических и методических идей и опытов В.М. Ионина.

После Октябрьской революции в стране появились социально-политические условия для реформирования и создания письменности ее народов на новой (латинской) основе. Была предпринята попытка перехода с кириллицы на латиницу. Инициатором подобной реформы выступил 1-й нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский (1917–1929 гг.). Он считал, что арабский алфавит отделял народы Востока от европейской культуры [11, с. 20]. В 1919 г. Наркомат просвещения РСФСР образовал комиссию по разработке вопроса о латинизации русского алфавита. Советское правительство решило создавать и развивать на новой графической основе и письменности других народов страны, так как оно было убеждено в том, что строить после революции «принципиально новое общество в стране с массовой безграмотностью было невозможно» [3, с. 94].

Первые руководители Якутской АССР были активными организаторами языкового строительства в республике. Так, Исидор Никифорович Барахов еще в начале 1920-х гг. интересовался вопросами развития якутского языка и письменности, а также проблемами двуязычия. Он был автором ряда статей, посвященных вопросам якутизации, языковой политики, алфавита, двуязычия и др. На 1-м тюркологическом съезде И.Н. Барахов был избран в состав

Президиума от делегации Якутии, а также был членом комиссии по редактированию и внесению изменений в резолюцию, принятую съездом, выступил с докладом и принял самое активное участие в работе съезда.

16 февраля 1924 г. постановлением президиума Центрального исполнительного комитета ЯАССР (ЯЦИК) был организован Совет якутской письменности (СЯП). Председателем СЯП был назначен П.А. Ойунский. Началась работа по усовершенствованию новгородовского алфавита и другим вопросам языкового строительства. А 19 марта 1928 г. при президиуме ЯЦИК был создан Комитет якутской письменности (КЯП). Председателем этого комитета был П.А. Ойунский. 13 октября приступил к работе в качестве ученого секретаря комитета Г. В. Баишев, выпускник Ленинградского института живых восточных языков. Гавриил Васильевич проводил большую организационную работу по подготовке нового проекта унифицированного якутского алфавита, по разработке принципов терминологии и орфографии якутского языка. В работе совета принимали активное участие И.Н. Барахов, В.Н. Леонтьев, А.Ф. Бояров, С.Н. Донской-2. КЯП работал в тесной связи со Всесоюзным Центральным Комитетом Нового Тюркского Алфавита (ВЦК НТА), со всей политикой языкового строительства в СССР.

Алфавит, принципы письма, терминология Новгородова имели оппонентов среди якутской интеллигенции того времени [2, с. 153], а внедрение его транскрипции с самого начала вызвало в Якутии споры. За якутский алфавит, основанный на кириллице, выступали А.Е. Кулаковский, В.Н. Леонтьев, ибо у якутов «уже существовало письмо на основе русской графики» [3, с. 94]. Однако в это время латинизация алфавитов народов России была орудием национальной политики страны Советов [21, с. 21]. А в 20-е гг. в среде русской эмиграции сформировалось как идейно-политическое течение евразийство, которое подчеркивало роль географии в национальном сознании [6, с. 51]. Евразийцы считают «предшественницей России не Киевскую Державу (чья миссия была иной), а монгольскую империю» [Там же].

Г.В. Баишев (1898–1931) внес большой вклад в дело дальнейшего развития якутской письменности. В 1928–1929 гг. он работал ученым секретарем комитета якутского письменности. Молодого лингвиста на эту должность назначили по постановлению ЯЦИК от 5 ноября 1928 г. Гавриил Васильевич указывал на недостатки существующего алфавита якутского языка и выступал за переход якутской письменности на унифицированный тюркский алфавит, основанный на латинице. Он утверждал, что якутский литературный язык должен развиваться на базе собственных лексических и грамматических ресурсов и во взаимодействии с другими языками, прежде всего с тюркскими.

Г.В. Баишев активно начал работать совместно с другими известными деятелями языкового строительства в республике П.А. Ойунским, С.Н. Донским-1, К.О. Гавриловым и А.А. Ивановым-Кюндэ. В деятельности КЯП предоставлялась свобода. Платон Алексеевич «очень заботливо и бережно относился

к представителям национальной интеллигенции» [13, с. 28]. В рамках политики якутизации Г.В. Баишев предлагал образовать национальную терминологию восстановлением забытых якутских слов из фольклора, а также заимствованием тюркских, монгольских и русских терминов.

Перед комитетом якутской письменности «стал вопрос о методах и приемах создания якутского литературного языка. В процессе обсуждения этой проблемы встали два вопроса: 1) вопрос о способе освоения иностранной научной, общественно-политической и пр. терминологии и 2) вопрос об установлении твердой орфографии. По обоим вопросам разгорелась дискуссия, в результате которой выявились такие точки зрения: по вопросу о терминологии. Первая точка зрения (Ойунского и Кюндэ). Иностранные термины перенимать и передавать на якутский язык, сохраняя все фонетические особенности якутского языка, например, закон сингармонизма; ни в каком случае не допускать употребления звуков и соответствующих знаков, отсутствующих в якутском языке, не допускать звуковых сочетаний, противоречащих фонетике якутского языка» [15, л. 3]. Г.В. Баишев выступал за формирование терминологии путем использования прежде всего собственных ресурсов языка – посредством возрождения архаизмов, с помощью искусственных и малопродуктивных формантов. Им было создано большое количество терминов. Терминотворчество Баишева встретило критику местной интеллигенции того времени. Однако, как показала практика языкового строительства в республике, в настоящее время созданы и создаются новые термины по принципу Г.В. Баишева – посредством малопродуктивных и омертвелых аффиксов [5, с. 150]. При составлении орфографического словаря современного якутского языка был также положен артикуляционный, фонетический принцип, которого придерживались первые якутские лингвисты – С.А. Новгородов, П. А. Ойунский и другие [17, с.4].

Представители якутской интеллигенции (А.Е. Кулаковский, А.А. Иванов-Кюндэ, Г.В. Баишев и др.) всегда обращали большое внимание на проблемы заимствованных слов и терминов. А.Е. Кулаковским был составлен список русских слов, перенятых и усвоенных якутами. Алексей Елисеевич писал, что его «словарик может пригодиться и для тех, кто желал бы говорить с народом чистым якутским акцентом» (произносить заимствования в якутской фонетизированной форме. – Н. Е.). Отвечая на предложение некоторых людей, «что надо приучать якутов к русскому выговору», он отметил следующее: «... приучать можно только в школах и с детского возраста» [9, с. 80]. Г.В. Баишев выступал за избирательность в заимствовании терминов из русского языка. В качестве примера он приводил фонетизированные термины *културура*, *тиэрмин*, *бэчээт* и др. Он писал о принятии исконных якутских имен вместо русских. КЯП в своем постановлении от 13 октября 1928 г. передал большие полномочия в создании новых терминов.

Многие термины, созданные Баишевым, например, ойуу – рисунок, даҕаамыр – подход, торум – план, саҕах – горизонт, саппах – купол, сабарай

– навес, сарай – крыша, сорук – задание, тосхол – наметка, тоҕооһун – цель, сах – время, кэм – момент, майдаан – сборище, түһүлгэ – площадь, суорумнуу – представитель, махтал – благодарность, соргу – успех, түбэлтэ – случай и др. привлекали внимание носителей якутского языка. Некоторые из его терминов не закрепились в современном якутском литературном языке. Комитет утвердил ряд терминов, предложенных им, что свидетельствует об определенной поддержке членов комитета деятельности Баишева по созданию терминов якутского языка.

Противником принципов Баишева по образованию новых слов был А.А. Иванов-Кюндэ. Он писал, что подобные слова отсутствуют в разговорной речи носителей якутского языка или воспринимаются ими в другом значении [10, с. 247–248]. Кюндэ отвергал предлагаемое Баишевым использование в якутском языке слов из других тюркских и монгольских языков. Он расценивал принципы создания новых слов в якутском языке как образ явления, которое имело место и в русском языке времен Петра 1-го, когда под влиянием торгового капитала русский язык испытал влияние европейских языков. Несмотря на свои критические замечания, Кюндэ выразил надежду на то, что принципы образования новых слов в якутском языке, предложенные и применяемые Баишевым, спасут якутский язык от чрезмерного влияния на него европейских языков. Он допустил, что некоторые неологизмы, предложенные им, как и русские слова, созданные на базе самого языка (паровоз, пароход, наука, самолет и др.), найдут свое место в системе языка народа саха. Кюндэ в принципе соглашается с утверждением Баишева о том, что развитие языка не отстает от развития экономики. По мнению Алексея Андреевича, развитие языка, наоборот, вот-вот опередит развитие экономики. Кюндэ подчеркивал, что термины изучаемых в школах предметов: якутского языка и других – должны быть понятны неграмотным сельским якутам, их целесообразно создавать из ресурсов якутского языка. В случае заимствования слов из европейских языков необходимо перенять только их основы (корни) в фонетизированном облике. Он считал, что нецелесообразно возрождать архаизмы, создавать новые слова искусственно или на основе других тюркских языков. Кюндэ утверждал, что комитет якутской письменности должен изучать, анализировать новые слова, напечатанные в якутских газетах, журналах и книгах, указывать ошибочные случаи и утвердить правильные слова.

Таким образом, анализ интеллектуальных экспериментов первых якутских филологов в контексте формирования якутской письменной традиции позволяет сделать следующие основные выводы. Дореволюционный период формирования письменной традиции якутов происходил в условиях сплошной неграмотности населения Якутии – по переписи 1897 г. грамотность якутов составляла всего 0,7% [12, с. 3], а в 1917 г. – 2 %. Однако усилиями миссионеров, ученых, политических ссыльных и прогрессивных представителей местной русской и национальной интеллигенции письменная традиция якутского народа начала пробивать свой путь.

Рукопись Якутского букваря для школ была составлена В.–М. Ионовым в канун 1917 г., но ее издание не было поддержано местной администрацией. Изъявил желание издать ее «епископ Якутский и Вилюйский Евфимий» [2, с. 182], что лишний раз свидетельствует о непоколебимой приверженности представителей Русской Православной Церкви заветам Кирилла и Мефодия о равенстве языков.

Якутская письменная традиция развивалась на основе объективной научной базы, которая была заложена фундаментальным трудом О. Н. Бетлингга. Транскрипция С.А. Новгородова является прообразом транскрипции Бетлингга на латинской основе, ибо первая была принята Академией наук до появления Международной фонетической транскрипции. Благодаря транскрипции и упрощенным правилам орфографии и пунктуации, разработанным Семеном Андреевичем, были проложены демократические основы и ускоренные пути развития якутской письменности на первом основополагающем этапе ее развития. Особенность интеллектуального эксперимента первого якутского лингвиста С.А. Новгородова в формировании и развитии массовой якутской письменности заключается в его широком демократическом принципе, основывающемся на речевой компетенции носителей якутского языка.

Совет и комитет якутской письменности при ЯЦИКпод председательством П.А. Ойунского провели огромную работу по усовершенствованию основ письменности, созданной С.А. Новгородовым. Платон Алексеевич и члены комитета работали очень самоотверженно. Они коллегиально решали дискуссионные вопросы языкового строительства.

Дискуссии первых якутских филологов по формированию якутской письменной традиции в 20-х 20 в. имели патриотические и гуманистические основы. Для них характерно стремление к сохранению лучших народных и фольклорных традиций якутского языка, бережное отношение к его уникальным особенностям. Расширение сфер употребления и функционирования якутского языка происходило в полном соответствии с социально-историческими и экономическими особенностями развития Якутии в постреволюционное время.

Идеи и практическая деятельность Г.В. Баишева по языковому строительству отличаются от деятельности других представителей якутской интеллигенции, участвовавших в языковом строительстве, неординарностью подходов, динамичностью путей его реализации, стремлением развития и сохранения особенностей системы якутского языка, а также его тюркской основы.

В настоящее время в республике сохраняются и развиваются основные направления развития якутской письменной традиции, заложенные О.Н. Бетлинггом, а также дореволюционной и послереволюционной интеллигенцией Якутии 20-х гг. 20 в.

Литература

1. Антонов Е. П. Роль православия в развитии просвещения и формирования интеллигенции Якутии // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». – 2015. – Т. 11. – С. 30–37.
2. Афанасьев Николай Егорович / [сост.: Д.Ф. Наумов, Н.Н. Ефремов; отв. ред. к.и.н. П.П. Петров]. Якутск: Бичик, 2011. – 336 с.
3. Базарова В. В. Эксперименты языковой политики первой половины XX в. // Власть. – 2009. – №8. – С. 94–97.
4. Бетлингк О. Н. О языке якутов/ Пер. с нем. В.И. Рассадин. – Новосибирск: Наука, 1990. – 646 с.
5. Борисова Ю. М. Принципы терминотворчества в словарях Г.В. Баишева-Алтан Сарына и П.А. Ойунского // Евдокия Иннокентьевна Коркина: биографика и интерпретация научного и творческого наследия. Сборник научных статей. – Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 2018. – С. 148–152.
6. Голенкова З.Т., Еремеев А.Е. Идеология Евразийства: между Востоком и Западом // Общество и право. – 2006. – №;(14) – С. 50–55.
7. Дмитриев С.К. Начальные ростки якутской национальной печати и журналистики // Сахалы бастакы хаһыаттар, сурунаал. Саха дойдута (1907–1908), Саха олоҕо (1908–1909), саха саата (1912–1913) / [хомуйан онордулар: Н.В. Бурцева, А.Н. Жирков, В.Г. Семенова]. – Дьокуускай, 2017. – 368 с. – С. 334–337.
8. Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: Судьбы и время (конец 19 в. – 1917 г.). – Новосибирск: Наука, 2002. – 204 с.
9. Кулаковский А.Е. Труды по якутскому языку / [сост. Л.Р. Кулаковская]. – Якутск: Медиа-холдинг Якутия, 2017. – 280 с.
10. Күндэ-Иванов А.А. Кыһар тунат сырдыга: Уус-уран айымньылар, тылдьыт, ыстатыйалар, библиография. – Дьокуускай: Бичик, 2000. – 336 с.
11. Луначарский А.В. Латинизация русской письменности // Культура и письменность Востока. Сб статей. – Баку: ВЦК НТА, 1930. – С. 20–26. [Электронный ресурс] miresperanto.com/o_russkom_jazyke/lunacharskij.htm. Дата обращения: 27.08.2019.
12. Пермяков Д.В. Ликвидация неграмотности в Якутской АССР (Из истории обучения взрослого населения в 1920–1942 гг.). – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 80 с.
13. Петров П.П. П.А. Ойуунускай: олобун умнуллубут түгэннэрэ (1937 сыл). – Дьокуускай: СР НА, ГЧИ, 2003. – 59 с.
14. Попов П.В. Краткая история развития якутского письма // Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык. Фонетика и морфология. – Якутск, 1947. – 314 с. – С. 279–306.
15. Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5, оп. 4., д.1 Дела, материалы комитета якутской письменности (положения, протоколы заседаний и др.). (1928–1929). Итого 332 л.
16. Самсонов Н.Г. Церковная книга в Ленском крае // На службе Богу и якутскому народу: Материалы православных конференций. Якутск: Якутская епархия РПЦ, 2006. – 224 с. – С. 101–103.
17. Сахалы таба суруйуу тылдьыта. – Дьокуускай: Бичик, 2015. – 480 с.
18. Слепцов П.А. Миссионерская школа Иннокентия (Вениаминова) и якутская филология // На службе Богу и якутскому народу: Материалы православных конференций. Якутск: Якутская епархия РПЦ, 2006. – 224 с. – С. 128–131.

19. Слепцов П.А. С.А. Новгородов – создатель массовой якутской письменности, первый ученый-лингвист // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. – №1(18) – С. 65–70.

20. Убрятова Е.И. Предисловие редактора // О.Н. Бетлингк. О языке якутов / пер. с нем. В.И. Рассадина. – Новосибирск: Наука. 1990. – С. 5–14.

21. Хансуваров И.А. Латинизация – орудие ленинской национальной политики. – М.: Партиздат, 1932. – 39 с.

22. Якимов О.Д. Н.Е. Афанасьев и его «Воспоминания» // Афанасьев Николай Егорович / [сост.: Д.Ф. Наумов, Н.Н. Ефремов; отв. ред. к.и.н. П.П. Петров]. – Якутск: Бичик, 2011. – 336 с. – С. 299–315.

НАРОДНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ И ЭТНОМУЗЫКАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ларионова Анна Семеновна,
*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов СО РАН
г. Якутск, Россия*
degerenan@mail.ru

Аннотация. В статье проводится сравнение народной этимологии и этномузыкальных терминов. Соотносятся понятия стилей и жанров традиционной песенности якутов. Проанализированы термины, появившиеся на основе народной этимологии и понятия, сформированные из слов, не относящихся с музыкальными терминами, и когда к ним добавлены якутские музыкальные слова *ырыа* или *ырыата*, они приобретают музыкальный смысл. При этом, если добавлено слово *ырыа*, то это понятие означает стиль традиционного якутского пения, а *ырыата* – жанр. Так, например, *туул ырыата* представляет собой жанр якутской народной песни, а *дэгэрэн ырыа* – стиль. Выявлено, что в процессе исторического развития происходит трансформация в понимании терминов как в народной среде, так и в этномузыковедческой науке. Так, в народной этимологии дэгэрэн ырыа обозначал песни, передающие топот коня, а в современный период этим термином обозначаются песни известного мелодиста Х. Максимова. Рассмотрены не только термины, получившие распространение в музыкознании, но и понятия, мало используемые в музыкальной науке. Также выявлено, что термин *осуохай* в этномузыкознании имеет различное написание и произношение.

Ключевые слова: музыкальный термин, народная этимология, сравнение, стиль, жанр, систематизация, напев, песня, словосочетание, трансформация

В современный период в якутском этномузыкознании уже сформировалась определенная терминология, основы которой связаны с народной эти-

---

мологией. Первым, кто ввел народные термины относительно музыкального фольклора якутов был польский исследователь В.Л. Серошевский. В своем труде «Якуты. Опыт этнографического исследования» (Москва, 1993), изданном в 1896 г. он впервые приводит якутские названия с их подробной характеристикой: «Песня по якутски ы л л ы ы, песни по случаю, импровизации, славословия, любовные песни зовутся т у о ё р: песни описательные, гимны, молитвы т ё г ю л ю, песни эпические – о л о н х о ы л л а т а» [8, с. 570]. Национальные музыкальные термины в процессе развития якутского этномузыкального знания трансформируются и, зачастую, полностью переосмысливаются. Так, вплоть до настоящего времени не известен и не исследован жанр молитвы *тёгюлю*, а песня именуется термином *ырыа*, хотя в народной этимологии данное понятие имеет различные значения. Так основополагающий в якутском музыкальном знании термин *ырыа* Э.К. Пекарский переводит как «гимн, псалом» [7, т. III, стб. 3823]. Видимо, в более древний период этим термином могли обозначать и гимны, которые в настоящее время не сохранились.

Помимо трансформации музыкального термина в процессе исторического развития, формировалась народная этимология терминов, которая сформировала свое понимание жанров и стилей якутского традиционного пения. В современный период понимание некоторых якутских музыкальных терминов имеют свои разночтения с народной этимологией, которые связаны с тем, что зачастую этническое понимание иногда абсолютно отличается от музыковедческой. В связи с этим актуальным является вопрос дефиниций терминов якутского этномузыкального знания.

Целью нашего исследования стало сравнение якутской народной этимологии с терминами якутского этномузыкального знания.

Нами выявлена народная этимология, совпадающая со многими этномузыкальными терминами. В отношении жанров якутской песенности – это *алгыс*, что в переводе означает благопожелание, напутствие, славление, *кутуруу* – это петь, напевать по-шамански: петь, голосить истерически. А.П. Решетникова этим термином предлагала назвать песни героев Нижнего мира, но это значение термина не получила в музыкальном знании распространения. Термин *ойуун кутураар* шаман напевает по-шамански также совпала с народной этимологией. *Тойук* совмещается с переводом Э.К. Пекарского «1) воспевать; петь; 2) петь (импровизируя); *тойукта туой* – петь песни и еще *туойар* означает «песнь, песня по случаю, импровизация, славословие» [там же, с. 2818]. Кроме того, данный музыковедческий термин совпадает с современным народным пониманием. Но в народной терминологии имеются выражения: *туой* – «причитать, вопить», *тойук туой* – «импровизировать шаманский напев», *туойа олоробун* – «сизу-заклинаю», *ыллаа туой* – «петь-причитать (наговаривать)» и др. Подобные выражения показывают о существовании обрядовых *тойуков*, которые до сего дня исследователями не зафиксированы и, возможно, они прекратили свое бытование.

Совпадают с народной этимологией и музыкальные термины определяющие локальные стили якутского пения, введенные в науку Э.Е. Алексеевым. Так, термины *тардан ыллыыр*, выражающий центральную (приленскую) стилистику пения определяется как поет, украшая каждый слог, а *этэн ыллыыр* (вилюйская традиция) – поет, выговаривая. Схожи термины, обозначающие исполнителей – это *олонхосут* – сказитель *олонхо*, *тойуксут* – народный певец-импровизатор, *ырыаһыт* – исполнитель песен.

Такие термины, как *туойсуу ырыата* и *осуохай* сходные как в музыкознании, так и в народной этимологии, в народной среде получили распространение не так давно, предположительно только в XX в.

Нами предпринята попытка систематизации якутских музыкальных терминов, что наиболее наглядно представлено в составленной нами таблице:

Таблица 1

Таблица якутских музыкальных терминов

№	Термин	Народная этимология	Этномузыкальные термины
1.	<i>Айан ырыата или суол ырыата</i>	<i>Айан</i> – дальний путь, суол – дорога, путь	Ввел Э.Е. Алексеев. Путевые песни (жанр камерного стиля <i>дьиэрэтии ырыа</i> – Э.Е. Алексеев, сейчас третье стилевое направление – Н.Н. Николаева)
2.	<i>Аалгыс</i>	Благопожелания, напутствия, славления	благопожелания, напутствия, славления
3.	<i>Дэгэрэн ырыа</i>	Песня, передающая топот коня (У.Г. Нохсоров), <i>дэгэй</i> в словосочетании <i>сизлэн дэгэйэн ис</i> переводится как «ехать легкой рысью» [7, стб. 681], припев во время пляски (там же); подвижно, ритмично, порывисто (перевод М.Н. Жиркова, песни Х. Максимова (современная народная этимология)	Ввел Жирков. По М.Н. Жиркову стиль якутской бытовой песни, стиль пения, отличающийся ладовой и ритмической определенностью [4, с. 72], массовое пение якутов (Н.Н. Николаева)

4.	<i>Дьизэрэтии ырыа</i>	<i>Дьэ-буо</i> – название по зачину. <i>Дьизэрэй</i> – «звенеть (о колокольчике)» [7, стб. 715]. <i>Дьизэрэсит</i> – «пел он, издавая довольно чистые и глубокие звуки» [там же].	Ввел Ф.Г. Корнилов протяжная песня (Слепцов) [9, с. 529]. Дьэ-буо (Г. А. Григорян).
5.	<i>Көбүтүү ырыата</i>	<i>Көбөр</i> – зеленеть, синеть	Ввел Э.Е. Алексеев. Предсмертная песня, притупляющая боль (жанр камерного стиля <i>дьизэрэтии ырыа</i> , сейчас тратье стилевое направление)
6.	<i>Кутуруу</i>	Петь, напевать по-шамански: петь, голосить истерически; <i>ойуун кутурар</i> шаман напевает по-шамански	Напевы героев Нижнего мира из олонхо (А. Решетникова)
7.	<i>Кылысах</i>	<i>Кыл</i> – конский волос [там же, с. 205], <i>кылыгыр</i> – подобно звяканью, звону мелких металлических предметов [там же, с. 207], <i>кылыбыраа</i> – звенеть, звякать (там же), <i>кылырбаа</i> – мерно звякать, позвякивать (там же), кыл – главный шаманский дух [7, с. 1376], что-либо необыкновенное, непонятное, поражающее зрение и слух [там же, с. 1377].	Ввел Г.А. Григорян. Необычайные мелизмы, гортанный аккомпанемент, гортанная вибрация (М.Н. Жирков). Гортанные форшлагги [4, с. 71]. Горловой призывок (современные этномузыковеды).
8.	<i>Лабынҕа ырыата или лабанҕа ырыата</i>	<i>Лабыска</i> используется для усиления наречий, начинающихся со слога <i>ла</i> : <i>лабыс лап</i> – ‘самым точным образом’ (Пекарский), <i>Лабанҕа</i> по «Якутско-русскому словарю» П.А. Слепцова означает пустые, бесплодные разговоры, <i>лабанҕхалаа</i> заниматься пустословием, болтовней, болтать, пустословить.	Ввела З.З. Винокурова. Промежуточный жанр, жанры, включающие напевы обоих стилей

9.	<i>Мурун ырыата</i>	Носовые песни.	Ввела А.С. Ларионова. <i>Мурун ырыата</i> – назальные песни.
10.	<i>Мэнэрик ырыата</i>	<i>Мэнэрик</i> – это подверженный нервным припадкам; истеричный; кликуша, кликун, а <i>мэнэрий</i> означает биться в нервном припадке; бесноваться; кликушествовать	Ввел Э. Е. Алексеев. Песня <i>мэнэрика</i>
11.	<i>Ойуун кутуруута</i>	<i>ойуун кутураp</i> – шаман напевает по-шамански	Ввел Э. Е. Алексеев. <i>Ойуун кутуруута</i> – шаманское пение (Э.Е. Алексеев)
12.	<i>Осуохай</i>	<i>Юнгкюю</i> и <i>осуохай</i> (М.Н. Жирков, Виллойские записи 1943 г.), <i>ёхарь</i> (Пекарский) – информация М.Н. Жиркова. Современное значение: <i>оһуохай тюһюлгэтэ</i> круг, образованный участниками осохая. <i>Оһуохайдаа</i> танцевать осохая, <i>оһуохайдьыт</i> 1) участник осохая; 2) запевала-импровизатор в танце осохай [9, с. 280].	Ввел М.Н. Жирков. Обрядовая круговая песня-танец якутов. <i>Оһуокай</i> – хороводный танец (Г.А. Григорян). <i>Осуохай-оһуокай</i> .
13.	<i>Таналай ырыата</i>	<i>Таналай</i> – Не́бо, не́бный	Не́бные песни
14.	<i>Тардан ылыыp</i>	Поет, украшая каждый слог	Ввел Э. Е. Алексеев. Поет, украшая каждый слог.
15.	<i>Тойук</i>	<i>Туой</i> обозначает: «1) воспевать; петь; 2) петь (импровизируя); тойукта туой – петь песни» (Пекарский), <i>тойук туой</i> – импровизировать шаманский напев [7: стб. 2818)	Песня-импровизация
16.	<i>Тойуксут</i>	Народный певец-импровизатор	Народный певец-импровизатор [9, с. 388]
17.	<i>Туойсуу ырыата</i>	<i>Туой</i> – любовная песня [7, стб. 2818)	Песни-припевания любовного содержания

18.	<i>Түүл ырыата</i>	<i>Түүл</i> – ночь	Ввел Э. Е. Алексеев. Ночные песни (жанр камерного стиля дьизэрэтии ырыа, сейчас третье стилевое направление)
19.	<i>Удабан ырыата</i>	<i>Удабан</i> – шаманка	Пение шаманки
20.	<i>Уйулба ырыа</i>	«Воздержанность, выносливость» [там же, стб. 2986]	Ввела В. Г. Григорьева. «Стиль уйулга ырыа представляет собой контрастный интонационный пласт, связанный, прежде всего, с обрядовой шаманской мистерией и медитационным психологическим состоянием» [3, с. 67].
21.	<i>Хабарба ырыата</i>	<i>Хабарба</i> – горло	Ввел В.Л. Серошевский. Особый способ пения с закрытым ртом (Пекарский, по Серошевскому тоже), горловое пение, исполняется с хрипом в горле (М. Н. Жирков)
22.	<i>Хонсуо ырыата</i>	<i>Хонсуо</i> – гнусавый	Ввел Э. Е. Алексеев. Гнусавая песня.
23.	<i>Ырыа</i>	Песня, пение, песнопение, гимн, псалом [7, Т. III с.: с. 3823].	Жанр песни, вспомогательное слово для обозначения жанра песни
24.	<i>Ырыаһыт</i>	Исполнители песен	Исполнители песен
25.	<i>Энэлгэн ырыата</i>	<i>Энэлгэн</i> – стон	Ввел Э. Е. Алексеев. Песня-стон (жанр камерного стиля дьизэрэтии ырыа, сейчас жанр тратьего стилового направления)
26.	<i>Этэн ыллыыр</i>	поэт, выговаривая	Ввел Э. Е. Алексеев. Поэт, выговаривая

В якутском этномузыкознании распространены также термины несовпадающие с народной этимологией. Например, *ырыа* в народной этимологии

определяется как песня, пение, песнопение, гимн, псалом, в то время как в якутском этномузыкознании он обозначает жанр песни, а, с другой стороны, выполняет вспомогательную добавочную роль в определении стилиевой или жанровой разновидности напевов. Так, стили традиционного якутского пения выражены терминами *дьиэрэтии ырыа* и *дэгэрэн ырыа*, и здесь добавление слова *ырыа* обозначает стиль якутского народного пения. В народной этимологии такие слова отсутствуют, имеются только близкие этим терминам слова и выражения. Например, *дэгэрэн ырыа* – это по выражению У. Г. Нохсоров песни, передающие топот коня. Информацию предоставила Т. И. Филиппова. *Дэгэй* в словосочетании *сиэлэн дэгэйэн ис* переводится как «ехать легкой рысью» [7, с. 681]. В этномузыкознании этот термин введен впервые М. Н. Жирковым, и он переведен им как припев во время пляски, другое значение – это подвижно, ритмично, порывисто. Исследователь определяет *дэгэрэн ырыа* как стиль якутского традиционного пения. Такое определение этого термина устоялось в якутском этномузыкознании только в конце 90-х гг. XX в. В современной народной этимологии термином *дэгэрэн ырыа* обозначены песни известного якутского мелодиста Х. Максимова, таким образом, в процессе исторического развития происходит трансформация в народной этимологии.

Другой основополагающий стиль якутского народного пения имеет название *дьиэрэтии ырыа*, которое произошло от слов *дьиэрэй* – «звенеть (о колокольчике)» [там же, с. 715], *дьиэрэсит* – «пел он, издавая довольно чистые и глубокие звуки», перевод Э. К. Пекарского. *Дьиэрэтии ырыа* переводится как протяжная песня (Слепцов) [9, с. 529]. В якутское этномузыкознание этот термин был впервые введен Ф.Г. Корниловым. В музыкознании он определяется по Э. Е. Алексееву как плавная, протяжная цветистая песня. Выражение «цветистая песня» является важным показателем, т.к. передает в такого рода напевах мелизматическую насыщенность *кылысахами* (гортанные призвуки). До того, как этот термин устоялся в музыкознании М.Н. Жирков и Г.А. Григорян еще именовали этот стиль как *дьэ-буо*. В народной этимологии данный стиль именуют именно этим словом.

В якутском этномузыкознании распространены слова с добавлением термина *ырыата*, что означает принадлежность к музыкальному термину. Например, термины обозначающие такие песенные жанры, как *удаҕан ырыата*, составленные из добавлению к слову *удаҕан*, другого слова *ырыата*. Такое словосочетание не используется в народной этимологии, но в музыкологии их соединение означает жанр. Также жанры, введенные Э.Е. Алексеевым, также составлены подобным образом. Например, слово *туул* (ночь) – образует музыкальный термин *туул ырыата* (ночная песня), *энэлгэн* (стон) – *энэлгэн ырыата* (песня-стон), *көбөр* (зеленеть, синеть) – *көбүтүү ырыата* (предсмертная песня, притупляющая боль), *таналай* (нёбо, нёбный) – *таналай ырыата* (нёбная песня), *хонсуо* (гнусавый) – *хонсуо ырыата* (гнусавая песня), *мэнэрик* (кликуша) – *мэнэрик ырыата*.

В якутском этномузыказнании не получили распространения термины *мурун ырыата*, выражающие назальные песни, и *уйулба ырыа* («*уйулга ырыа*»), «связанный с определенным психологическим медитационным состоянием, полученным вследствие эмоционального самоуглубления» [3, с. 67]. В переводе с якутского, слово *уйулба* означает: «воздержанность, выносливость» [7, с. 2986]. Термин *мурун ырыата* использован в статьях и учебнике А.С. Ларионовой как жанр якутского музыкального фольклора. Его употребили сами исполнители из Мегино-Кангаласского улуса. Отсутствие распространения этого термина в музыкальной среде, возможно, связано с тем, что нет нотных записей подобных напевов. *Уйулба ырыа* употреблен В.Г. Григорьевой в автореферате кандидатской диссертации, в самой кандидатской диссертации и в ее статьях. Кроме того, она предложила якутские термины обозначающие типы интонирования: «В песенной культуре саха практикуются следующие основные типы интонирования: вокальный – ылланар, вокальный с распевом слогов – тардан ыллыыр; вокальный без распева слогов – этэн ыллыыр; сигнальный – тыаһы үтүктэр; речитативный – этэн ылланар. На основе рассмотренных типов, мы предлагаем ввести национальную терминологию для определения специфичных национальных типов: вокальный со специфическими приемами (нёбное, носовое, гортанное пение) – ньымалардаах ырыа (таналай, хонсуо, хабарба ырыата) и совмещенный, сигнально-вокально-речевой – тыаһы үтүктэр этэр тыллаах ырыа» [3, с. 70]. Термины также пока не получили широкого употребления в этномузыказнании.

Существует манера пения, которую сами носители фольклора, по наблюдениям В.В. Илларионова, именуют *лабынха ырыата* или *лабанха ырыата*. Здесь различные типы пения, представляя собой разные аспекты, взаимодействуют внутри одного жанра. Термин *лабысха ырыа* впервые ввела в научный оборот в конце 70-х гг. XX в. З.З. Винокурова [Винокурова, 1978], поставив вопрос об использовании его в музыказнании, но он не получил широкого распространения. Данное понятие составлено, также как и многие другие якутские музыкальные названия, из немзыкального слова *лабанха* или *лабысха* и уточняющего слова *ырыата*. В словаре Э. К. Пекарского *лабанха=лабынха* переводится как «болтовня, пустословие». Другое значение данного слова – присказка, прибаутка. Слово *лабыска* используется для усиления наречий, начинающихся со слога *ла*: *лабыс лап* – «самым точным образом» [7, т. 2, с. 1192]. *Лабанха* по «Якутско-русскому словарю» значит как пустые, бесплодные разговоры, «*лабанхалаа* заниматься пустословием, болтовней, болтать, пустословить» [9, с. 225]. Данным термином, возможно, обозначаются песни, которые Э.Е. Алексеев именует как «промежуточные» жанры, и «жанры, включающие напевы обоих стилей (*дьиэрэтии ырыа* и *дэгэрэн ырыа* – Л. А.)».

Помимо перечисленных терминов в народной среде были распространены термины, определения которых Т.И. Филипповой были предоставлены

У.Г. Нохсоровым, не получившие распространения в якутском этномузыкальном знании. К ним принадлежат: *сыһалыйан* (напевное, протяжное пение без кылысахов), *ордоотон* (громкое, зычное пение), *дьаала ырыа* (свободное пение, ритмически организованные песни-восхваления и определенный исполнительский прием). Термин *дьаала ырыа* связан с якутским наречием *дьаалытынан* – произвольно, свободно, самотеком, на самотек. Бытование перечисленных феноменов традиционной песенности якутов уже исчезло к середине XX в. В якутском этномузыкальном знании они также не используются.

В этномузыкальном знании наблюдается тенденция различного написания и произнесения якутских музыкальных терминов. Это относится к написанию термина кругового обрядового танца якутов *осуохай*. Так, в якутском танце варианты *оһуохай* и *осохай* представляют собой диалектное произношение. В книгах и статьях иногда встречаются варианты *оһохай*, *оһокай*, *охокай*. Вариант *осуохай* используют музыковеды со времен М.Н. Жиркова. Хотя Г.А. Григорьяном этот термин записан как *огуокай*. Молодые этномузыкологи пишут термин в варианте *оһуохай*.

Таким образом, народная этимология составила основу этномузыкальных терминов, но некоторые основополагающие из них, для определения традиционных стилей якутского пения не совпадают со значением народных терминов, а слова и их сочетания для определения жанров, локальных стилистик и исполнителей зачастую имеют тот же смысл, что и в народной этимологии. Если к слову, не имеющему в народной этимологии музыкального смысла, то при добавлении к нему якутских слов *ырыа* или *ырыата*, они уже имеют музыкальное значение. При этом добавление слова *ырыа* дает термину стилевое обозначение, то слово *ырыата* обозначает жанровую принадлежность. Отдельные, предложенные этномузыковедами термины, взятые из народной этимологии, не получили широкого распространения. Кроме того, в этномузыкальном знании в написании и произношении, например, термина *осуохай* отсутствует единообразие.

Литература

1. Алексеев Э., Николаева Н. Образцы якутского песенного фольклора. Якутск: Кн. изд-во, 1981. – 100 с.
  2. Винокурова З.З. Некоторые особенности эпической импровизации якутских сказителей // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. Якутск, 1978. – С. 211–213.
  3. Григорьева В.Г. Эпические и песенные традиции саха в творческом наследии У. Г. Нохсорова: Дисс... на соискание ученой степени канд. искусствовед. Якутск, 2017. Т. 1. – 246 с.
  4. Григорьян Г.А. В Якутии // Сов. музыка. 1956. № 10. – С. 71–78.
  5. Жирков М.Н. Якутская народная музыка. Якутск: Кн. изд-во, 1981. – 176 с.
  6. Николаева Н.Н. Эпос олонхо и якутская опера. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. – 187 с.
-
-

7. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: В 3 т. СПб.: «Наука», 2008.
8. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд., М.: Российская политическая энциклопедия, 1993. – 736 с.
9. Якутско-русский словарь / Под ред. П.А. Слепцова. М.: Сов. энцикл., 1972. – 606 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ЖАНРОВ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА СЕВЕРО-ВОСТОКА ЯКУТИИ*

Чарина Ольга Иосифовна,

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН*

г. Якутск, Россия

ochar@list.ru

Аннотация. Известно, что русское население Якутии делится на старожильческое и новое. Старожильческий фольклор в свою очередь делится на две группы, где первая группа связана с бассейнами рек Индигирки и Колымы, здесь преобладают жанры эпического плана былины, исторические, балладные песни, сказки. Также здесь бытуют жанры-эндемики – андыльщины. Вторая группа связана со средним течением Лены, здесь преобладают лирические песни, городской романс, песни литературного происхождения. Фиксация жанров началась с середины XIX в., когда фольклорные жанры записывали участники академических экспедиций, ссыльные. В XX в. выявляли и фиксировали разные жанры члены экспедиций Института языка и культуры при Совнарком ЯАССР (далее – Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН), участники экспедиций Института русской литературы, БИОН, других исследовательских институтов. В настоящее время определен уточненный жанровый состав русского фольклора старожилов Якутии.

Ключевые слова: русский фольклор, сказки, былины, исторические, балладные, лирические песни, андыльщины

Особенности локального русского фольклора нашли отражение в фиксации некоторых жанров Северо-Востока Якутии. Так, в Русском Устье на Индигирке и в нижних поселениях на Колыме преобладали эпические жанры: былины, исторические песни, сказки.

Учитывая различный характер взаимодействия фольклора в зависимости от времени проживания русского населения в Якутии, принято разделять рус-

---

*Работа выполнена с использованием научного оборудования ЦКП ФИЦ ЯНЦ СО РАН №13.ЦКП.21.0016

ское население на старожильческое и его фольклор, а его (т.е. фольклор) в свою очередь – на две группы, где первая группа связана с бассейнами рек Индигирки и Колымы и определяется закрытым характером бытования с незначительными лексическими и образными заимствованиями из якутского фольклора, и вторая – со средним течением Лены, с явными следами влияния якутского языка, фольклора и мировоззрения. Приход данных русских связан с началом заселения и освоения Сибири, это примерно, XVII–XIX вв. Также известно, что в «чистом виде» фольклор может существовать в условиях отрыва от иного влияния, что мы имели долгое время в Русском Устье. На Лене фольклор бытует в условиях открытого влияния: иного фольклора, литературы, влияния жанров русского фольклора других, вновь приходящих поселенцев.

В Якутии в двух основных регионах бытования устной народной русской традиции: на Индигирке и Средней Лене, – продолжали рассказывать былины, сказки, предания, легенды, былички, устные рассказы. Проблему бытования в Русском Устье былин исследовали С.Н. Азбелев, Ю.И. Смирнов, Л.Н. Скрыбыкина [9; 6; 8] и др. На Нижней Индигирке зафиксировано бытование 37 сюжетов эпических произведений в 121 записи. Вопросами записи бытовавших на Средней Лене былин и героических сказок конкретно занимался Ю.И. Смирнов. Он указывает, что в бассейне рек Лены и Индигирки в 1980-е гг. отмечено 15 эпических произведений в 23 записях [6].

Мы рассматриваем особенности сбора русского фольклора, организации экспедиций в села Русское Устье и Походск на Северо-Востоке Якутии в конце XIX – начале XX вв. Таким образом, целью работы является уточнение характера сбора локального фольклора, бытовавшего в местах длительного проживания русских на Индигирке и Колыме. Будет применяться сравнительно-сопоставительный анализ, изучающий тексты разного времени записи в с. Русское Устье Аллаиховского и с. Походск, п. Нижнеколымск, Среднеколымск Нижнеколымского районах Якутии», «оставалось у Никиты все жите-бытьё». Автор привлекает тексты, опубликованные в сборниках «Фольклор Русского Устья» [9], «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока» [6].

Примерно с XVII в. в селах Русское Устье и Походск приходят различные группы русских, которые ведут обособленную жизнь в окружении других этносов, сохраняя долгое время имея самобытный фольклор.

Наибольшее количество текстов зафиксировано в конце XIX в. Так, фиксации фольклора на Индигирке в конце XIX – нач. XX в. осуществлял сосланный: И.А. Худяков. Так, он, находясь в ссылке с 1867 г. по 1874 г., записал 6 русских сказок в Верхоянском округе от уроженца с. Русское Устье. Он не указывал поджанровые разновидности, но показал, что часть сказок имеет нерусское происхождение [2, с. 263–270].

В рамках Сибиряковской экспедиции 1895–1886 гг. работали два известных в Якутии исследователя. Первый – В.Г. Богораз. Он был сослан на

Колыму, а в 1865 г. записывал русский фольклор по 1896 г. Согласно уточненным жанровым разновидностям Богораз записал былины, сказки, определяя песни исторические, балладные, игровые, свадебные, «робачьи» (детские), андыльщины [1, с. 310–321] и др. Т.е., сразу выделил местный жанр: «андыщины или андыльщины – полуимпровизированные любовные песни, как мужские, так и женские» [там же, с. 174]. Им собрано 153 произведения фольклора, 19 – из них эпические произведения, остальное песни, также – 5 сказок.

Д.И. Меликов, в нашем Рукописном фонде хранятся записи, которые он вел в период работы Сибиряковской экспедиции¹⁷. Д.И. Меликов записывал фольклорные тексты в 1895 г., т. к. имел «свой административный ресурс», поехал раньше, доехал до Среднеколымска. Ему помогал в записях С.Г. Власов [10, с. 431]. Эти произведения фольклора записал при помощи Власова: «Заявился в камен город детинушка», «Как живет молодой ключничек у князя», «Ах, талант, ты мой таланчик». Записал 14 песен, из них – две былины, 3 исторических песни, 1 балладная, любовные и 3 – андыльщины. Он писал: «также нижнеколымцев окрестили особой кличкой «Андыльщина». Про импровизатора говорят: «Это он собирается ... петь «Андыльщину». В этой песне часто нет никакого смысла. Но они, несомненно, сентиментальны, так, например:

*Дуся, дуся, дусичек,
Дуся айный (альний душой)*
[10, с. 423].

Примерно в это же время несколько произведений фольклора записал И.В. Шкловский, который в 1895–1897 гг. возвращался в Якутск из ссылки в Среднеколымске, отразил в книге «На крайнем северо-востоке Сибири», где записал предание. Так, в некоторых преданиях появляются мифологические образы, они несут на себе следы влияния фольклора якутов и арктических народов (юкагиров, эвенов). Как выясняется, эти образы живучи. Например, имеется запись 1896 г. И. Шкловского (Дионео), где сообщается: «Верстах в 230 от Среднеколымска находится громадный гонец – Помазкинский. На вершине его среди кустов шиповника, голубики и смородины, – около двадцати полусравнявшихся с землей могил, среди которых одна обозначена громадным покачнувшимся столбом, полуистлевшим от времени. Это – знаменитый «сюрбэ ньюча-арангас» (двадцать русских могил), о которых я слышал еще, когда ехал из Якутска.

– Что это такое? Спросил я старика-якута Мохсогола (русское имя Николай), который жил с двумя сыновьями у подошвы камня.

– Много раз уже падал снег, как это было, – начал Николай. – русские солдаты пришли сюда, хотели город строить на горе. Стали промышлять – вытащили осетра. Вот, догорум (приятель), чудной осетр: один глаз у него был, да и тот во лбу. «Ой, не ешьте, ноколор (ребята), осетра: худо будет!

¹⁷Архив ЯНЦ СО РАН (АЯНЦ СО РАН), ф. 4, оп. 18, п. 1.

Это не рыба! – Говорит им один старик; но посмеялись все, сварили осетра, поели и легли, да встал только старик, потому что не ел он рыбы. Остальные все померли. Тут на камне они все и похоронены. Столб – над начальником поставлен.

Что за могилы, как такое количество мертвецов очутилось в наиболее пустынной части дороги, как якут знает слово «солдат», когда во всем округе нет такого войска? – На все эти вопросы могу ответить лишь одно – не знаю» [3, с. 76].

Как видим, мы имеем записи сюжета рассказа-были. Он преподносится как воспоминания старика в непосредственной близости от погоста «двадцати русских солдат», которые во главе с командиром начали строить город на Колыме. Интересно, что собиратель привел текст, привнес пояснение непонятных слов, задался вопросом уточнения происхождения рассказа.

Далее записи вели с начала XX в. В.М. Зензинов, в Русском Устье в 1912 г. записал 1 былинку, 2 эпических песни, 11 необрядовых песен, 33 легенды. Эпические песни и сказки зафиксировал в 1926 г. Д.Д. Травин. В рамках Индигирской экспедиции Наркомводтранса в 1931 г. побывали: специалист по географии А.Л. Биркенгоф, краевед М.А. Кротов [9, с. 9–11]. Фольклорные произведения все они записывали «попутно».

Таким образом, фольклорное наследие села Русское Устье Аллаиховского района и села Походск Нижнеколымского района достаточно подробно записывали в конце XIX в. В начале XX в. продолжилась фиксация и началось изучение русского фольклора. Следующая фиксация русского фольклора происходила в середине XX в., и позже – на рубеже 70–80-х гг. XX в.

Остановимся на роли якутских исследователей. Г. В. Ксенофонтов хорошо знал русский фольклор, он записал в нынешнем Хангаласском улусе 14 песен, в основном – хороводные. Он писал: «Не мешает добавить, что и славянская культура в своих исконных видах, лучше всего сохранилась, конечно, здесь, тогда как эта культура с запада разрушается под напором движущейся средиземноморской городской культуры? В том отношении Сибирь может соперничать с дальним севером Европейской России, где зарегистрированы и собраны наиболее богатые находки русского народного фольклора, а особенно, былины и песни народные. В Сибирь зашла и осталась все та же культура восточных славян, которая сохранилась в Вологодской и Архангельской губернии»¹⁸.

Сотрудники нашего Института изучали русский фольклор Северо-Востока Якутии в период с 1940 г. по наши дни. В рамках работы Северной экспедиции С. И. Боло помимо якутского записывал и русский фольклор в с. Походск Нижнеколымского района (1940), а также в с. Русское Устье Аллаиховского района (1941). Им в Нижнеколымском районе зафиксировано 13 песен (в основном исторические) [6, с. 33], а в Аллаиховском районе – 6 песен [9, с. 29].

---

¹⁸АЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 1, п. 61, л. 8.

Затем Н.А. Габышев и Н.М. Алексеев работали в Русском Устье под руководством Т. А. Шуба как члены «этнографо-лингвистической экспедиции» в 1946 г. [13, с. 207–236; 9, с. 29].

При этом почти все прозаические жанры, которые мы записали, конечно же, подвергаются некоторым изменениям в композиции, образах, языке, кроме потаенных жанров. Например, русские заговоры определенно не имеют влияния якутского языка, следы которого постоянно наблюдаются в меморатах, сказках, легендах, быличках, песнях, частушках. Записывались в Ленском, Мирнинском, Олекминском районах.

Фольклор русскоустыинцев утрачивает те старинные жанры, которыми он располагал буквально до середины 80-х гг. XX в., это – былины, исторические песни. Трансформация «кустового» самобытного сознания, материальной и духовной культуры, языка русских старожилов севера Якутии, не являющееся типичным для всей Сибири, тем не менее, представляет собой часть общесибирской традиции в плане путей адаптации и дальнейшего развития.

Изучали русский фольклор ученые иных регионов. Ю.И. Смирнов отмечает в комментариях к сборнику «Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока» в главе «Традиция в бассейне Лены и в верховьях Нижней Тунгуски» тех, кто записывал произведения устного народного творчества. Так, известно, что М.Г. Воскобойников зафиксировал от эвенков сказки про Илью Муромца в 1960, Е.И. Шастина – в 1973 г. Видимо, добавляет он, «книжного происхождения». В.Я. Шишков записал фрагменты былин («Молодость Василия Буслаевича» [6, с. 60] – единственный след бытования этой былины в Сибири. На Северо-Востоке Якутии бытовали былины «Добрыня и Змей» [6, с. 74–83], «Алеша Попович и Тугарин» [там же, с. 87]. Эти заявления связаны с верхней Леной. Лишь в 1982 г. на средней Лене Ю.И. Смирнов записал ритмизованные сказки об Илье Муромце [там же, с. 61; 288–289].

Л.П. Кузьмина и З.А. Миронова описывают свою экспедицию 1978 г. следующим образом: «Маршрут фольклорной экспедиции был избран не случайно. Известно, что духовная культура русских переселенцев Якутии была центром научных интересов многих исследователей и писателей прошлого, особенно из числа политических ссыльных. Наблюдая за устным поэтическим творчеством всех народов, населявших этот суровый край, они оставили науке большой материал по русскому фольклору» [4, с. 177].

Далее исследователи сообщили: «За время экспедиции группа записала фольклорный материал в поселках Полярный (бывш. Русское Устье), Чокурдах Аллаиховского района, а также Походск, Черский Нижнеколымского района ... Здесь наряду с современными сохранились старинные песни «Как при лужку», «Два костюма», «Летал голубь, летал сизый», а также песни с чисто северными самобытными мелодиями и текстами «Омуканчик», «Рассоха», в которых огромное значение придается ритму и мелодии [там же, с. 181–183]. Авторы статьи указывают на песни, встречавшиеся в период сбора песен В.

Г. Богоразом: «Вниз по матушке по Волге», «Песня про Степана Разина», «Из-под камешка речка проливается» [там же, с. 183]. Важно, что была записана историческая песня о Скопине [там же].

Прямым усвоением жанра из иноязычного фольклора в русскоустыинский являются, конечно, андыльщины, которые исследует музыковед Т.С. Шенталинская [11, с. 97–115; 12, с. 140–151].

Исследование эндемиков с языковедческой стороны провел С.П. Праведников. Он рассматривал перспективы изучения диалектной лексики в сибирском мегатексте. «Сибирь – интересная в филологическом и фольклорном отношении территория. Освоение Сибири в XVII–XIX вв. – это и перемещение народно-песенных текстов вместе с обиходно-бытовой диалектной речью из различных регионов Европейской части России, Украины и Белоруссии, это и фольклорные контакты, и становление собственной песенной традиции, которая опирается на бытовую речь теперь уже сибиряков, и включение в тексты языковых явлений сибирских народных говоров <...> Сибирские диалектные слова условно делим на слова «изоглоссные» (имеющие аналоги в других диалектах России) и слова «эндемики» (отмеченные только в Сибири <...> Итак, проведенный анализ текстов показал, что диалектная и фольклорная лексика – весьма надёжное средство территориальной паспортизации не только конкретного народно-песенного текста, но и всего мегатекста в целом [5, с. 21].

При сравнении с песнями, бытующими в Приленье, видно, что на Колыме и Индигирке репертуар не расширялся, это традиционные песни: свадебные, календарные, любовные, семейные, хороводные, шуточные, солдатские. Используются академические наименования жанров, например, не «робачьи», а детские песни. К 80-м гг. XX в. утратились эпические жанры.

Русский народный фольклор Якутии долго бытовал. Заметна приверженность к старинным песням, частушкам, загадкам и гномическим жанрам. Это выражается, в частности, в том, что многие жители и сейчас создают не только частушки как жанр наиболее удобный в применении, но и сочиняют песни о своей любимой реке Индигирке, о родном крае, о дорогих близких людях. Таковы стихи Анны Гавриловны Кунаковой, Варвары Серафимовны Омельченко.

Литература

1. Богораз В.Г. Областной словарь колымского русского наречия / Собрал на месте и составил В.Г. Богораз. – СПб, 1901. – Т. 68. № 4. – 346 с.
2. Великорусские сказки в записях И.А. Худякова / изд. подгот. В.Г. Базанов, О. Б. Алексеева. – М.–Л.: Наука, 1964. – 301 с.
3. Дионео. [И. Шкловский]. На Крайнем северо-востоке Сибири. – СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева. 1895. – 195 с.
4. Кузьмина Л.П., Миронова З.А. Современный русский фольклор на

Крайнем Севере // Современный русский фольклор Сибири. – Новосибирск, 1979. – С. 177.

5. Праведников С. П. Территориальная дифференциация языка русского фольклора. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Курск, 2011. – 51 с.

6. Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / составитель Ю.И. Смирнов. – Новосибирск, 1991. – 499 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

7. Рукописный фонд Архива Якутского НЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, п. 61, л. 8; оп. 18, п. 1.

8. Скрыбыкина Л.Н. Былины русского населения северо-востока Сибири. – Новосибирск, 1995. – 364 с.

9. Фольклор Русского Устья / Сост. С.Н. Азбелев, Г.Л. Венедиктов, Н.А. Габышев и др. – Л., 1986. – 384 с.

10. Чарина О.И. Записи фольклора, произведенные Д.И. Меликовым в Нижнеколымском крае в 1893 г. // Из истории русской фольклористики. – Спб., 2013. – Вып. 8. – С. 419–437.

11. Шенталинская Т.С. Андыльщина (жанр-эндемик) // Экспедиционные открытия последних лет. Народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х – 1990-х годов. Статьи и материалы. Серия «Фольклор и фольклористика». – Спб.: Дмитрий Буланин, 1996. – С. 97–115.

12. Шенталинская Т. С. Андыльщина – местный песенный жанр русских колымчан // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. – М., 1995. – Вып.6. – С. 140–151.

13. Шуб Т. А. Былины русских старожиллов низовьев Индигирки // Русский фольклор: материалы и исследования: в 36 томах. – М.–Л., 1956. – С. 207–236.

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ЯКУТСКОМ
ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ КОНЦА XX ВЕКА
(В. С. ЯКОВЛЕВ-ДАЛАН «ТЫГЫН ДАРХАН»)

Мыреева Анастасия Никитична,
*Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН*
г. Якутск, Россия
anastmyreeva@yandex.ru

Аннотация. Органическая опора на народно-поэтические традиции, на традиции преданий и олонхо, определила новаторство, жанровое своеобразие первого якутского исторического романа «Тыгын Дархан» В.С. Яковлева-Далана, что многопланово проявилось в образно-мотивной системе, в сюжетно-композиционной организации, в своеобразии стиля и ритма повествования, в определяющей роли авторского начала, близкой к

роли эпического сказителя в олонхо. Масштабность и объемность историко-философской концепции обусловили воссоздание своеобразного мироздания и мироотношения народа саха, во многом определенного геокультурным образом природы края. Легендарная личность Тыгына предстает в единстве мифологизма и историзма.

Ключевые слова: исторический роман, традиции и новаторство, предание, олонхо, герой, концептосфера, геокультурный, природа, стиль, авторская позиция.

В конце XX века, в переломный момент эволюции общественного сознания, жанр романа, как форму миропознания, отличает глубокий историко-культурный, этногенетический аспект. В якутской литературе значимо появление ряда исторических романов: В.С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан», Н.А. Лугинова «По велению Чингисхана», И.М. Гоголева-Кындыла «Манчаары», дилогии Е.П. Неймохова «Алампа» и др., свидетельствующих о качественном обновлении эпического жанра. Возросший уровень национального самосознания в новых социально-исторических обстоятельствах определил активное обращение литературы к богатству этнокультурной памяти народа, к народно-поэтическому наследию: олонхо, мифам и преданиям.

Своеобразие развития якутской литературы определено тем, что народно-поэтические традиции, олонхо стали основой творческого метода основоположников: А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова-Алампа, П.А. Ойунского, синкретизм которого выражен в единстве духовно-нравственного и философского начала.

По свидетельству исследователей И.В. Пухова, К.Д. Уткина, В.Т. Петрова, народно-поэтические традиции оказали определяющее влияние на развитие жанровой системы якутской литературы, в т. ч. на развитие эпических жанров прозы. Как отмечал В.Т. Петров: «Национальный фольклор выступает стилеобразующим костяком якутской литературы, родоначальником традиции» [13, с. 82]. Зачинателем жанра философской прозы в якутской литературе является П.А. Ойунский. Жанровое своеобразие вершинных философских произведений писателя – драматической поэмы «Красный шаман» и повести-предания «Кудангса Великий» обусловлено плодотворной опорой на народно-поэтические традиции, на олонхо, вобравшего в себя «мифологию народного шаманистического мировоззрения» (П.А. Ойунский).

В развитии якутского эпического жанра значима роль первых ученых-лингвистов, в т. ч. Г.В. Байшева-Алтан Сарына, чья многоплановая творческая деятельность в области терминологии с опорой на народно-поэтическое наследие, на раскрытии потенциальных внутренних возможностей языка. Велика роль трудов Алтан Сарына в обогащении якутского литературного языка, о чем свидетельствует и развитие на новом этапе жанра исторического романа.

Широта историко-культурного диапазона присуща первому историческому роману в якутской литературе – «Тыгын Дархан» (1993). В.С. Яковлева-Далана. Роман отличает эпическая масштабность и энциклопедическая широта многопланового воссоздания традиционного строя жизни народа саха в конце XVI – начала XVII вв. Произведение пронизано заботой о духовно-нравственном здоровье молодого поколения, что более всего присуще авторской позиции, близкой к роли эпического сказителя в олонхо. Творческая опора на народно-поэтические традиции пронизывает всю сложную структуру многопланового произведения: в образно-мотивной системе, в сюжетно-композиционной организации, в своеобразии стиля и ритма повествования, в определяющей роли авторского начала.

Эпический роман Далана стал этапным произведением в якутской литературе, открывшим новую страницу исторического жанра. Произведение отличается жанровым синкретизмом, в нем философия народной жизни представлена в единстве фольклорно-мифологического и исторического планов. Текст эпического полотна основан на народных преданиях, наполнен поэзией олонхо, что определило своеобразие стиля. Автор творчески переосмыслил народные предания, пропустив их сквозь призму личностного восприятия, насытив глубоко эмоциональным чувством патриота и гуманиста. Роману предпослана благодарность народным сказителям и фольклористам, сохранившим исторические предания.

В русле исторических преданий и олонхо биографическая основа повествования определена обращением к личности легендарного предводителя народа Тыгына Дархана. В синтезе историзма и мифологизма предстает образ героя, устремленного к единой цели: объединению народа в единый Ил (мир, согласие). Исследователи Г.У. Эргис, Г.В. Ксенофонов особое внимание уделили циклу преданий о Тыгыне. Основываясь на исторических фактах, Г.В. Ксенофонов утверждает: «... личность якутского царя Тыгына теперь уже перестает быть мифическим персонажем» [10, с. 14], и далее: «... по понятиям современных якутов ... Тыгын являлся царем и повелителем всего якутского племени...» [9, с. 95].

Центром эпической структуры романа является трагическая фигура героя народных преданий – Тыгына. В традициях эпического сказания образ Тыгына монументален, предстает в синтезе историзма и мифологизма. Творческая опора на традиции исторических преданий определила сюжетно-композиционную структуру романа, круг основных персонажей, конфликт, стиль. Взаимоотношения Тыгына с Бэрт Хара освещены в широком диапазоне традиционного строя народной жизни. Так, Г.В. Ксенофонов отмечал, что эти два героя оказываются рядом в исторических преданиях: «Тыгын и Бэрт Хара в легендах упоминаются всегда рядом и представляют два полюса якутской общественности ... командной верхушки и народных низов» [9, с. 198]. Так, с этой сюжетной линией связана одна из кульминационных глав – Ысыах Белого Изобилия.

Ведущий исследователь поэтики мифа, мифологизма в литературе XX века Е.М. Мелетинский подчеркивает, что литература генетически связана с мифологией через фольклор, сказания и героический эпос. Выявляя мифологизм как особый тип отражения действительности, подчеркивает: «Миф остается важным компонентом... языка литературы в самом широком смысле, как... инструмент художественной организации материала и как форма выражения «вечных» психологических начал стойких национально-культурных моделей...» [12, с. 32].

Основные аспекты мифологизирования, определенные народно-поэтическими традициями преданий и олонхо, проявляются в поэтике исторического романа: образы и мотивы как «арсенал поэтической образности», идея «вечной циклической повторяемости первичных мифологических прототипов», единство пространственно-временных отношений. Ритм, стиль романа основаны на реставрации архаических пластов языка, на интонациях народного эпоса. Текст эпического полотна, основанного на народных преданиях, наполнен поэзией эпического сказания.

Эпический ритм повествования важен в жизнеописании легендарного героя, что отличает и описание природы края. Органическая взаимосвязь человека и природы организует сложную архитектуру произведения. Значимы описания походов Тыгына, в которых раскрывается геокультурный образ края. Опора на богатый архивный материал позволяет автору в мифопоэтическом ключе ввести в текст эпического полотна конкретные географические явления, фигуры реальных исторических персонажей. В эпицентре всех сюжетных коллизий в романе – мифопоэтический локус долины Туймаады – колыбели народа саха. Символическое значение долины усиливают описания окаймляющих ее священных мест: великой реки, гор Чочур Мыраан, Суруктаах Хайа, Ытык Хайа, в ход самобытной канвы вплетаются и другие явления природы: реки Амга, Вилюй, великие озера Тюнъюлю и Кыыс Хана и т. п. «География» священных мест в романе органично связана с историей народа, его верованиями и традициями. Анимистические воззрения нашли отражение в многочисленных мифологических персонажах, одухотворяющих мир природы, воссоздающих народное мирозерцание: это и хозяйка матери-природы Аан Алахчын Хотун, и духи трав и деревьев, и жестокий бык зимы, и бог коня Джесегей.

В современном литературоведении актуально понятие культурного концепта как носителя ментальной памяти народа, «концентрата культуры нации: язык нации является сам по себе сжатым, если хотите, алгебраическим выражением всей культуры нации [11, с. 9]. Своеобразие концептосферы якутского языка выявлено в трудах П.А. Слепцова: «Даже самое беглое знакомство с концептосферой родного языка выявляет неразрывную ее связь с многовековой культурой якутского народа. Концептосфера языка отчетливо выявляет мифологическую в своей глубинной основе духовную культуру народа, своеобразную религиозную сущность традиционных якутских веро-

---

ваний, связанных с анимизмом и шаманизмом. В этом отношении концептосфера языка олонхо, народных исторических преданий, сказок и мифов, пословиц и поговорок, народных песен имеет особое значение и является тем мостом, который соединяет древнюю традиционную культуру с современностью» [14, с. 16]. Концептосферу национального мира в русле народно-поэтических традиций выражают базовые концепты: олонхо, алаас, ураса, осуохай, алгыс, Айыы, мифологические хозяева природы.

Уместно заметить, что термин «айылҕа» (природа), введенный Алтан Сарыном, органичен в языковом пространстве, о чем свидетельствует и текст исторического романа. Убедителен вывод языковедов университета – авторов коллективной монографии о языке романа, как об особом эпическом стиле, основанном на традициях олонхо, утверждающих, что автор воспел «гимн родной природе» [4, с. 72], как проявлению высокой экологической культуры народа. В традициях прозы Алтан Сарына, пейзаж в романе показан богатыми образными средствами языка, поэтичен. Естественный ритм жизни природы – в основе логики художественного повествования, содействует многоплановому воспроизведению культуры взаимоотношений северного народа с природным миром.

Масштабность и объемность философско-эстетической концепции обусловили воссоздание своеобразного мировидения и мироотношения народа саха, во многом определенного геокультурным образом природы края. Своеобразие композиции, как и в олонхо, проявляется в «описании страны героя». Тон всему повествованию задает эпический зачин – центральный образ долины счастливой Туймаады – колыбели народа саха и Великой долины Лены – реки.

Как писал Л.Н. Гумилев: «Этносы... всегда связаны с природным окружением благодаря активной хозяйственной деятельности. Последняя проявляется в двух направлениях: приспособление себя к ландшафту и ландшафта к себе» [3, с. 58]. Естественный ритм жизни природы, пространственно-временные связи, как в олонхо, определяют логику художественного повествования в романе: «Пространство и время относятся к числу наиболее универсальных языковых форм концептуализации и интерпретации мира» [1, с. 68].

В историческом романе в русле традиций олонхо значимо обращение к народным верованиям. Несмотря на перипетии исторической судьбы, «...народ саха остался и сохранил язык, свою древнюю культуру и веру в небесные божества Айыы». [7, с. 36]. Большое познавательное и воспитательное значение имеют календарные обычаи и обряды, как концентрированное выражение духовной культуры народа. Основные сюжетные узлы завязываются в день Ысыаха. В мифопоэтическом ключе представлен главный календарный праздник – Ысыах белого изобилия, как торжество возрождения, обновления, в единстве культурно-трудовых, религиозных традиций. В основе праздничного действия – поклонение божествам Айыы, Аар Айыы Тойону – небесному творцу. Кульминацией церемонии показано заклинание-алгыс.

Как убежден современный исследователь: «... Ысыах и осуохай – понятия неразделимы» [8, с. 18]. Ысыах как апофеоз мирной жизни, символ духовного единения народа представлен в традиционном хороводном танце осуохай, когда народ в едином порыве воздает славу светлым божествам Айыы, родной природе, звучащую как гимн самой жизни.

В центре праздничного действа – предводитель народа Тыгын Дархан в ореоле могущества и славы, созвав все роды для разговора о главном: об устройстве Ила (Мира, Согласия). Тыгын, одержимый идеей единения народа, задумывается о вере, о недостижимых трех мирах, воспетых в олонхо. Характер Тыгына сложен и противоречив, о чем пишет исследователь истории: «Тыгын это колоритный и глубоко содержательный образ в исторической и этнической памяти якутского народа, важнейший компонент в этно-сознании саха. В нем соединились традиционные представления и идеалы о человеке, как позитивные, так и негативные, духовные ценности средневековой культуры, символы целой эпохи» [2, с. 23].

Характер Тыгына сложен, как и сама эпоха, умный и волевой правитель, незаурядная личность. Не случайно своим любимым героем он считает Кудангсу Великого, который своей могучей волей хотел изменить основы мироздания ради спасения родного народа. Как и герой Ойунского, он одержим идеей служения народу, устремлен к единой цели – сплотить якутские роды в один могучий Ил.

С юных лет характер героя формируется в атмосфере народных преданий и олонхо. В зрелые годы он любит слушать знаменитых олонхосутов. Психологизм эпического повествования выражается в значимости приемов внутреннего монолога и диалога в воссоздании душевного состояния героя. Тыгын часто обращается к памяти предков народа саха: Эллия, Омогоя, мудрого Хоро. Постоянным спутником его размышлений о предназначении человека является легендарный Кудангса Великий. Монументален в русле эпических сказаний внешний облик Тыгына, чему способствуют постоянные портретные детали: зоркий орлиный взгляд, мощная фигура как бы слитая с боевым конем, громкая речь.

Эпический роман отличает углубленный психологизм, характер героя более всего раскрывается во внутренних монологах, отражающих мятущую душу Тыгына. В сокровенных мечтах Тыгына единая цель – установить на родной земле мирную и счастливую, как воспето в олонхо, жизнь. Автор верен логике народных преданий, показывая сложную внутреннюю борьбу героя. Вечный вопрос, любые ли средства приемлемы для достижения цели? – постоянно мучает Тыгына: если в начале он убежден, что права сила, «победа оправдывает все!», то впоследствии задумывается, тем ли путем пошел ради достижения цели, что выражено во внутреннем монологе. Он подспудно чувствует, что «отрекшись от своих детей, потерял лучшее в себе, т. е. рассек свою душу надвое: светлую и чистую половину ее он без сожалений отбросил прочь и сохранил темную и жестокую сторону, чтобы безжалостно

и сурово расправляться с врагами. И как будто все делалось зря. Неужели Улуу Ил (Великий Мир) – задача непосильная для одного человека? Может, для этого недостаточно его века? [6, с. 409]. Все больше утверждаясь в необходимости более решительных мер, он входит в трагический конфликт со своими детьми.

Тыгын показан в сложном переплетении судеб близкого окружения: выделяются сюжетные линии детей: Керемес, Тесани, также Бет-Хара и Нюрбачан. Керемес и Тесани не приемлют насильственных методов установления мира между родами. В диалоге с отцом Керемес отстаивает свою позицию, что и послужило причиной его раннего ухода из жизни. В мифологическом видении он утверждает: в споре ума и сердца победило сердце. Предназначенная быть великой удаганкой, Тесани также покидает этот мир, не выдержав духа зла.

Характеры героев романа как бы рождены самой северной природой: внешне сдержанные, порой суровые, но полные внутренней поэзии, жизнелюбия, нравственной красоты и благородства, как народный мастер-кузнец Доргон. Юные герои романа растут в атмосфере народных преданий и олонхо. Так, Тойук мечтает быть, как Ньургун Боотур, сын Нюрбачан Быркынаа – певец, олонхосут. Любовь молодых воспевается слогом олонхо, что показано в судьбе Батаса. Став свидетелем жестокой расправы с мирными жителями сайылыка (летника), он решительно уходит из Туймаады с любимой.

В образе Нюрбачан воплощены лучшие качества двух народов: отвага предков и мудрость уранхаев. Судьба Нюрбачан предстает в свете противостояния войны и мира, великой материнской любви: «Улуу мөккүөр... Күн күбэй Ийэ сэриини-өлүүнү утарыта этэ» («Великий спор – противостояние матери и войны» – перевод наш. – А.М.) [16, с. 522]. Не желая отдать сыновей в боотуры, она уводит их на свою историческую родину. Лирически проникновенно передана ее печаль по первой любви, находя в звуках хомуса «утешение и память». Жизнетворящее материнское начало не приемлет насилия.

Несмотря на трагизм судеб героев романа, в русле оптимистической концепции олонхо в полифонии художественной системы эпического полотна утверждается главное: народный идеал мирной созидательной жизни. Вывод об исторической роли героев, подобных Тыгину Дархану, звучит в устах шамана Одуну: «Желающие изменить уклад Среднего Мира и переделать изначальное устройство Вселенной были и будут среди Уранхаев всегда. Только благодаря их неистребимой жажде перемен, всемогущему уму и великому упорству и дожил народ Саха до сегодняшнего дня» [4, с. 430]. В утверждении оптимистической концепции определяющую роль играет авторская позиция, утверждая поэзию человеческих отношений, основанных на любви и согласии. Образ автора близок к позиции эпического сказителя в олонхо.

Эпический ритм повествования ограничен в жизнеописании легендарного героя. В работе о мифотектонике текста В. Тюпа выделяет ритм «как речевую генерализацию текста, выражающую эмоциональную сторону текста...»

[15, с. 84]. Стиль романа основан на реставрации архаических пластов языка народа, что придает тексту глубинный философский смысл в утверждении вечных ценностей бытия. Текстуальную основу авторской позиции отличает не только эпическая интонация, но и углубленный лиризм. Описания родной природы в лирических отступлениях проникнуты чувством всеобъемлющей любви: к великой реке, к весенней долине Туймаады: «Как не жить, как не трудиться на земле, не терпеть стужу и зной, зная, что каждый раз тебя ожидает такое чудо...».

Воссоздавая эпоху легендарного героя, в романе утверждается один из центральных культов народной веры – культ преемственной связи поколений, культ предков. Отец Тыгына Муннян Дархан на смертном одре завещает сохранить единство: «Объединитесь... Пусть земля, на которой поселились наши деды и пращурсы, не останется без хозяев» [4, с. 115].

Эпический роман о судьбе народа в исторически переломную эпоху завершается оптимистической нотой. В ответ на видение шамана Одуну о будущей «железной» Туймааде Тыгын Дархан выражает свою веру в будущее: «... все равно место, где мы жили и горели, останется теплой проталинкой, в этом суровом краю льда и снега человечество потом непременно найдет его и зажжет на нем неугасимое пламя жизни [4, с. 430].

Таким образом, новаторство и масштабность философско-эстетической концепции первого исторического романа в якутской литературе основаны на плодотворном обращении к народнопоэтическим традициям, к олонхо. Духовно-нравственные, мифологические основы народного эпоса определяют всю сложную структуру эпического жанра: сюжетно-композиционное строение, своеобразие стилевой организации, принципы характерологии, особую роль авторской позиции, в целом, нравственно-философскую концепцию.

Исторический роман «Тыгын Дархан», и по своей философско-эстетической концепции, и по структурно-стилистическим особенностям, основанным на творческом развитии народнопоэтических традиций, преданий и олонхо, во многом определил перспективы эпического жанра современности.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский дом ЯСК, 2019. – 480 с.
2. Борисов А.А. Тыгын: человек, легенда, символ. Илин, 1998. № 2–3. – С. 40–49.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилев; под редакцией доктора географических наук, профессора В.С. Жекулина; [предисловие Р. Ф. Итса]; Ленинградский государственный университет. 2-е издание, исправленное и дополненное. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1989. – 495 с.
4. Далан: төрөөбүт саха норуотугар... Айымньытын истиилэ уонна тыла-өһө (Далан: родному якутскому народу... Язык и стиль писателя). Монография / Петрова Т.И., Манчурина Л.Е., Ефремова Н.А. и др. Якутск: Бичик, 2008. – 204 с.

5. Далан. Тыгын Дархан: роман. Дьокуускай: Бичик, 1993. – 509 с.
6. Далан. Тыгын Дархан: роман / Авториз. пер. с якут. А. Шапошниковой. Якутск: Бичик, 1994. – 432 с.
7. Дойду Айсен. Исповедь Арыллыы: стихи, рассказ, статьи, драма, киносценарий. Якутск: Бичик, 2016. – 144 с.
8. Илларионов В.В. Эпическое наследие народа саха. Новосибирск: Наука, 2016. – 344 с.
9. Ксенофонтов Г.В. Ураангхай-сахалар. В 2-х книгах. Том 1: очерки по древней истории якутов. Т. 1. Якутск: Национальное издательство Республики Саха (Якутия), 1992. – 416 с.
10. Ксенофонтов Г.В. Эллэйада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. Якутск: Бичик, 2004. – 352 с.
11. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Освобождение от догм. История русской литературы: состояние и пути изучения / Сб. ст. М.: Наследие, 1997. – 308 с.
12. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького: РАН 4-е изд. М.: Вост. лит., 2006. – 407 с.
13. Петров В.Т. Традиции эпического повествования в якутской прозе. Новосибирск: Наука, 1982. – 84 с.
14. Слепцов П.А. Концептосфера родного языка. В кн.: «Язык как основной элемент культуры: генезис, традиции и современные проблемы» / Сб. ст. Якутск, 2006. – 13–18 с.
15. Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 336 с.
16. Яковлев В. С.-Далан. Сочинения. Т. 8. Тыгын Дархан: исторический роман. Якутск: Айар, 2021. – 608 с.

Научное издание

**ТЕРМИНОЛОГИЯ И ТЕРМИНОГРАФИЯ В
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ИЗМЕРЕНИИ**

Сборник научных статей
[Электронный ресурс]

На русском и якутском языках

Компьютерная верстка *А.Н. Степанова*
Дизайн обложки *В.Т. Борисов*

Подписано в печать 12.10.2023. Формат 70x100 $\frac{1}{16}$. Усл.п.л.12,8. Уч. изд. л. 15,5.

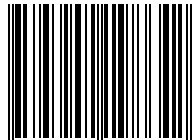
677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1, тел.: +7(411)236-14-49

Е-mail: inip@ysn.ru

Официальный портал: www.igi.ysn.ru

ISBN 978-5-902198-64-2

9 785902 198642